

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 12 2019 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боровов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

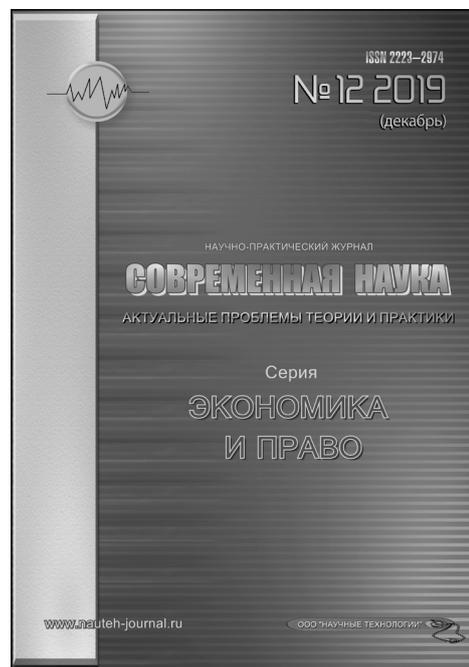
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.12.2019 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Бразникова Н. Б., Полякова М. С., Юдин А. В. —
Формирование методики квалификационной
оценки и аттестации персонала ракетно-космической
промышленности России

Brazhnikova N., Polyakova M., Yudin A. — The formation
of a methodology for qualification assessment and
certification of personnel of the rocket and space
industry in Russia 6

Гололобова Т. М. — Дискурс о Едином положении
о закупке и его имплементации в организациях
государственных корпораций

Gololobova T. — Discourse on the Single provision
on purchase and its implementation
in the organizations of state corporations 12

Догучаева С. М. — Применение промышленного
интернета вещей в цифровом сегменте экономики

Doguchaeva S. — Application of the industrial Internet
of things in the digital segment of the economy 16

Догучаева С. М. — Влияние инновационных
технологий на развитие российской
цифровой экономики

Doguchaeva S. — The impact of innovative
technologies on the development
of the Russian digital economy 19

Епифанов И. Н. — Проблемы учета и контроля
деятельности объединенных бизнес-групп

Epifanov I. — Problems of the accounting and the
control of activity incorporated business-groups 23

Кавалерчик М. Н. — Экономические предпосылки
предоставления инвестиций из бюджета

Kavalerchik M. — Economic prerequisites
of providing investments from the budget 27

Кузнецова М. В., Елфимов Г. А. —
Культурологическое развитие брендов
в 20–21 веках

Kuznetsova M., Elfimov G. — Cultural development
of brands in 20–21 centuries 33

Куприянов А. С. — Мировой опыт налогового
контроля в сфере трансфертного ценообразования

Kupriyanov A. — World experience of tax control
in the field of transfer pricing 36

Лебедев Н. А. — Инновационная деятельность
как тенденция структурной модернизации
машиностроительной отрасли: аспекты новой
модели развития

Lebedev N. — Innovative activity as a trend
of structural modernization of the engineering
industry: aspects of a new model of development 41

Левицкая И. А. — Социально-экономический
механизм сетевого партнерства в образовании
с участием некоммерческих организаций

Levitskaya I. — Social and economic mechanism
of network partnership in education
with the participation of non-profit organizations 46

Липатова И. В. — Налоговые
инструменты регулирования
инвестиционной деятельности в Российской
Федерации: анализ теории и практики

Lipatova I. — Tax instruments of investment activity
regulation in the Russian Federation: analysis
of theory and practice 51

Лукошевичус Г. А., Тришкина Н. А. — Предпосылки
повышения конкурентоспособности предприятий

Lukoshevichus G., Trishkina N. — Prerequisites
for increasing the competitiveness of enterprises 58

Михайлов А. А., Горюнова Л. А., Цветкова Л. А. —
Проблемы и перспективы цифровизации
экономики в Российской Федерации

Mikhailov A., Goryunova L., Tsvetkova L. —
Problems and prospects of digitalization
of the economy in the Russian Federation 63

Николаева И. П., Алюнова Т. И. —
Развитие рынка образовательных услуг
в сфере высшего образования

Nikolaeva I., Alyunova T. —
Development of the market of educational
services in higher education 68

Петров С. М. — Организационно-экономический механизм функционирования предпринимательской сети субъектов малого и среднего строительного предпринимательства <i>Petrov S.</i> — Organizational and economic mechanism of functioning of the entrepreneurial network of subjects of small and medium-building entrepreneurship. 71	Гудков А. И., Красильщиков А. В., Мищенко В. И. — О законодательном регулировании сферы гостиничных услуг: проблемные аспекты <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — On legislative regulation of the sphere of hotel services: problem aspects 106
Садохов А. В. — Event-менеджмент в индустрии досуга <i>Sadohov A.</i> — Leisure Event Management 78	Карпов И. Ю. — Войска национальной гвардии в системе государственного принуждения <i>Karpov I.</i> — National guard troops in the system of state coercion. 110
Семёнова В. А. — Проблемы и перспективы развития отрасли электроэнергетики в России <i>Semenova V.</i> — The problems and prospects for the development of the electric power industry in Russia ... 82	Кузнецова Н. В., Матвеева Т. П., Казарин Д. М. — Актуальные проблемы реализации права граждан Российской Федерации на экологическую информацию <i>Kuznetsova N., Matveeva T., Kazarin D.</i> — Actual problems of realization of the right of citizens of the Russian Federation to environmental information 113
Хизриев Н. А. — Анализ перспектив развития социально-экономической системы России на базе современной трансформации ставки налога на добавленную стоимость <i>Khizriev N.</i> — Analysis of the prospects for the development of the socio-economic system of Russia on the basis of modern transformation of the value added tax rate. 87	Курочкин Д. А. — Перспективы сближения общих правил о запрете обхода налогового закона (GAAR) в государствах БРИКС <i>Kurochkin D.</i> — Perspectives of harmonization of the general anti-avoidance rules (GAAR) in the BRICS states .. 117
	Маджид М. А. — Понятие кибертерроризма в законодательстве России и Республики Ирак <i>Madjid M.</i> — The term of cyber terrorism in the legislation of Russia and the Republic of Iraq 125
Право	Манаенков К. Л. — Единая информационная система жилищного строительства: правовой статус и его реализация <i>Manaenkov K.</i> — Unified housing information system: legal status and its implementation. 128
Абравитова Ю. И., Соловьев А. Г. — Судебный штраф в уголовном судопроизводстве <i>Abavitova Yu., Solovjev A.</i> — Judicial penalty in criminal proceedings 92	Манаенков К. Л. — Правовое регулирование риэлторской деятельности в разных странах мира <i>Manaenkov K.</i> — Legal regulation of real estate activities in different countries of the world 133
Беляев А. Д. — Герменевтический аспект в антикоррупционной экспертизе в контексте защиты конституционных прав граждан <i>Belyaev A.</i> — The use of hermeneutics in anti-corruption expertise in the context of protecting constitutional rights of citizens. 98	Олихов Д. В. — Доклад проф. С. Н. Булгакова на поместном соборе РПЦ 1917–1918 гг. в контексте соборной дискуссии о правовом положении церкви в государстве <i>Olikhov D.</i> — Report of professor S. N. Bulgakov at the local council of the ROC 1917–1918 in the context of the council discussion on the legal status of the church in the state 137
Бессараб Н. С. — Актуальные проблемы медицинского права в РФ <i>Bessarab N.</i> — Actual problems of medical law in Russia 102	

<i>Ткачук Т. А., Хитев А. П.</i> — Современные возможности использования следоведения в борьбе с преступностью <i>Tkachuk T., Hitev A.</i> — Modern possibilities of using investigative science in the fight against crime..... 141	<i>Ястребов О. А., Гололобова Т. М.</i> — Актуальные вопросы реализации нормативно-правовых актов в сфере закупок отдельными видами юридических лиц <i>Yastrebov O., Gololobova T.</i> — Topical issues of implementation of existing legal acts in the field of procurement of certain types of legal entities 155
<i>Усенков И. А.</i> — Юридическая техника как фактор стабильности на примере законодательства об административных правонарушениях <i>Usenkov I.</i> — Legal technique as a factor of stability on the example of legislation on administrative offences 146	
<i>Шайдуллина В.К.</i> — Трансграничная электронная торговля с позиции потребителя: правовой аспект <i>Shaydullina V.</i> — Cross-border e-commerce from a consumer perspective: legal aspect..... 151	
	Информация
	Наши авторы. Our Authors..... 159
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 161

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ ОЦЕНКИ И АТТЕСТАЦИИ ПЕРСОНАЛА РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

THE FORMATION OF A METHODOLOGY FOR QUALIFICATION ASSESSMENT AND CERTIFICATION OF PERSONNEL OF THE ROCKET AND SPACE INDUSTRY IN RUSSIA

**N. Brazhnikova
M. Polyakova
A. Yudin**

Summary. The article considers issues related to the formation of a grade system, which is a scale for evaluating and ranking posts in accordance with their level of significance for the organization. Methods are described that are applicable in assessing personnel within the framework of the methodology described in the article: questioning, certification, and evaluations using key performance indicators. The structure of an application form for an employee's resume and a specialized questionnaire is proposed for additional verification of special aspects of individual competencies for senior positions. The design structure of the map of individual key performance indicators of engineering and technical employees of VNIIEM Corporation JSC is considered. The formula for the integral percentage of KPI fulfillment for an employee of the Corporation is proposed, as well as possible recommendations are formulated based on the results of engineering and engineering assessment through an individual KPI system.

Keywords: grade system; certification of personnel; KPI system; questioning..

Бразжникова Наталья Борисовна

*Начальник управления по работе с персоналом,
АО «Центральный научно-исследовательский
институт машиностроения» (Королев)*

Полякова Майя Сергеевна

*Помощник генерального директора, холдинг
«Вертолеты России» (Москва)
ta.polyakova@rhc.aero*

Юдин Александр Викторович

*К.ф.-м.н., доцент, Российский университет дружбы
народов (Москва)
yudinorel@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с формированием системы грейдов, представляющей собой шкалу оценки и ранжирования должностей в соответствии с их уровнем значимости для организации. Описаны методы, применимые при оценке персонала в рамках описанной в статье методики: анкетирование, аттестация и оценки с помощью ключевых показателей эффективности. Предложены структуры анкеты-приложения к резюме работника и специализированного опросника для дополнительной проверки специальных аспектов отдельных компетенций для руководящих должностей. Рассмотрена проектная структура карты индивидуальных ключевых показателей эффективности инженерно-технических работников АО «Корпорации «ВНИИЭМ». Предложена формула расчета интегрального процента выполнения КПЭ работниками Корпорации, а также сформулированы возможные рекомендации по результатам оценки ИТР посредством системы индивидуальных КПЭ.

Ключевые слова: система грейдов; аттестация персонала; система КПЭ; анкетирование.

Введение

Развитие управления персоналом и связанных с данной наукой теорий началось в конце XIX века одновременно с формированием теории управления как науки. В настоящее время грамотное управление персоналом стало обязательным элементом системы управления конкурентоспособностью наукоемкого предприятия.

Ключевые бизнес-процессы организации, оказывающие влияние на ее конкурентоспособность, протекают на уровне различных подразделений и реализуются в том числе за счет наличия у работников подразделений ключевых компетенций, позволяющих эффективно

управлять бизнес-процессом. К ключевым бизнес-процессам относятся:

- ◆ операционный менеджмент (развитие и поддержание взаимоотношений со смежниками и поставщиками покупных комплектующих изделий и материалов; производство товаров и услуг; управление рисками и т.д.);
- ◆ взаимоотношения с заказчиками (привлечение заказчиков; сохранение постоянных заказчиков; мониторинг перспективных потребностей компаний и общества);
- ◆ инновации (выявление возможностей для создания новых товаров и услуг; проектирование и создание новых товаров и услуг, в т.ч. под заданную стоимость) и др.

Таким образом, в современных экономических условиях формирование эффективной системы управления кадрами предприятий ракетно-космической отрасли становится одной из важнейших задач. Одними из необходимых элементов такой системы являются методики оценки квалификационного уровня и аттестации персонала наукоемких организаций.

Основная производственно-хозяйственная деятельность организации в настоящее время осуществляется на двух уровнях: экспертном (уровень главных и ведущих специалистов организации) и вспомогательном (уровень вспомогательного персонала организации, оказывающего поддержку исполнения операций на экспертном уровне). В этой связи представляется целесообразным введение в организации внутренней системы грейдов (шкалы оценки и ранжирования должностей), которая облегчит решение задач по управлению персоналом: приёма на работу, аттестации и перемещения, с учётом отраслевой специфики, существующей регламентации и с точки зрения реализации стратегических задач организации. В соответствии с такой системой распределение должностей производится по грейдам (уровням) в зависимости от ценности сотрудников данной должности для организации. Как правило, в каждой конкретной компании могут насчитываться примерно 5–20 грейдов.

Отметим, что система грейдов может быть гармонично увязана с системой стимулирования и оплаты труда путем установления определенного оклада либо «вилки окладов» для каждого грейда. Грейды позволяют разместить большое разнообразие должностей в иерархической вертикали, обеспечивая материальную и моральную заинтересованность в личностном росте, в связи с чем система грейдов получила широкое распространение в средних и крупных организациях.

Опыт использования системы грейдов на отечественных машиностроительных предприятиях позволил выделить основные преимущества грейдирования персонала организации в области решения кадровых задач:

- ◆ обеспечивают понимание сотрудниками стратегических целей и бизнес-процессов компании, и, как следствие, увеличивают их вовлеченность в достижение общих целей;
- ◆ повышают уровень мотивации сотрудников в личностном карьерном росте;
- ◆ являются удобным инструментом для определения базового оклада вновь вводимых должностей;
- ◆ являются удобным инструментом для сравнения уровня заработной платы и выплат предприятия со среднерыночным уровнем;
- ◆ являются удобным механизмом определения размеров доплат (бонусов) или штрафов;

- ◆ способствуют осознанию работниками перспективы своего карьерного роста в данной компании;
- ◆ способствуют оптимизации организационной структуры управления;
- ◆ способствуют оптимизации фонда оплаты труда в среднем на 20%¹.

Оценка работников в рамках авторской методики предполагает две составляющие:

- ◆ оценка персонала — анализ степени подготовленности работника к выполнению именно того вида деятельности, которым он занимается/будет заниматься, определение его потенциальных возможностей с целью оценки перспектив роста (ротации), а также разработки кадровых мероприятий, необходимых для достижения целей кадровой политики организации;
- ◆ оценка труда — сопоставление реального содержания, качества, объема и интенсивности труда персонала с планируемыми.

Оценка персонала осуществляется с помощью таких методов, как анкетирование, аттестация персонала (традиционно преобладающий метод в практике управления персоналом на российских промышленных предприятиях) и оценка персонала с помощью ключевых показателей эффективности (КПЭ)².

Анкетирование с помощью стандартных и специализированных анкет проводится ответственными сотрудниками подразделения при приеме на работу с целью определения соответствия компетенций кандидата требованиям потенциальной должности в соответствии с матрицей должностей. Анкетирование производится с помощью системы анкет, разработанных и утвержденных на уровне линейных руководителей структурных подразделений организации. В результате проведенного анкетирования собирается информационная база для комплексного анализа работников на предмет их соответствия занимаемой должности.

Оценка работников с помощью ключевых показателей эффективности проводится ежеквартально и ежегодно для анализа качества работы в отчетном периоде и определения переменной части оплаты труда (ежеквартальной и ежегодной премии по итогам работы организации). КПЭ для работников организации разрабатываются персонально с учётом их должностных обя-

¹ https://www.rabota.ru/rabotodateljam/upravlenie_personalom/operatsija_grejding.html © 2003–2017 Rabota.RU/Работа.РФ

² Key Performance Indicators, KPI) — показатели деятельности подразделения (предприятия), которые помогают организации в достижении стратегических и тактических (операционных) целей.

Таблица 1. Структура анкеты-приложения к резюме

Проверяемые компетенции	Тестовые вопросы	Критерии оценки
Профессиональные знания	проверка предметных знаний проверка отраслевых знаний проверка профессиональной эрудиции	Балльная шкала: От 0 до 20
Анализ проблем и принятие решений	проверка аналитических способностей проверка независимости мышления	Балльная шкала: От 0 до 20
Стратегическое мышление	проверка понимания перспектив развития Общества	Балльная шкала: От 0 до 20
Инновационность	оценка стремления к новому оценка степени консерватизма мышления оценка восприятия новых знаний	Балльная шкала: От 0 до 20
Управленческая ответственность	проверка готовности лично отвечать за результат проверка готовности принимать самостоятельные решения в условиях неопределённости	Балльная шкала: От 0 до 20
Умение работать в команде	проверка умения работать в команде проверка навыков наставника	Балльная шкала: От 0 до 20
Персональное влияние	проверка умения вести дискуссию проверка умения отстаивать свою точку зрения	Балльная шкала: От 0 до 20
Мотивация на достижение результата	проверка амбициозности личных целей проверка упорства в достижении личных целей проверка ориентации на результат	Балльная шкала: От 0 до 20
Коммуникативность	оценка умения устанавливать контакты со знакомыми и незнакомыми людьми проверка умения слушать других проверка ораторских способностей	Балльная шкала: От 0 до 20

занных, адресными целями, а также бизнес-задачами компании (подразделения, сотрудника).

Порядок расчёта и оценки КПЭ излагается в официально утвержденных документах организации, в числе которых:

- ◆ положение о премировании персонала на основе КПЭ;
- ◆ регламент учета КПЭ в организации;
- ◆ утвержденные карты КПЭ для работников организации.

Карты КПЭ являются основным документом, закрепляющим индивидуальные показатели эффективности для конкретного работника организации. Карта индивидуальных КПЭ дополняется паспортом КПЭ, содержащим всю информацию о показателе, а также методику его расчета.

Индивидуальные КПЭ целесообразно связать с бизнес-задачами организации (подразделения, сотрудника). Минимальный и максимальный порог каждого индивидуального КПЭ должен быть определен внутри конкретного подразделения организации и в случае предприятия ракетно-космической промышленности не подлежит, как правило, описанию вследствие закрытого характера информации. Ответственными за учёт и оценку достижения установленных значений каждого индивидуального показателя работниками организации

назначаются линейные руководители соответствующих подразделений.

Аттестация работников производится с целью изменения оплаты труда, повышения квалификации сотрудника, при его увольнении или переводе на другую должность. Аттестация работников в различных структурных подразделениях осуществляется по индивидуальному графику в соответствии с приказом руководителя организации, как правило, 1 раз в год. Аттестация предполагает проведение процедуры проверки данных сотрудника, в его присутствии на рабочем месте или отсутствии без уважительной причины, комиссией из 3–5 человек, включающей линейного руководителя структурного подразделения, сотрудников Департамента управления персоналом и социального обеспечения, ведущих экспертов, членов профсоюза.

Отличительной чертой аттестации является ее официальный статус. Итоги аттестации могут быть основанием для увольнения, перевода на другую должность, повышения или понижения оплаты труда работника и т.д.

Инструменты оценки квалификации работников

Одним из инструментов оценки квалификации работников является анкета-приложение к резюме, разрабатываемая индивидуально для каждого структурного

Таблица 2. Специализированные опросники для дополнительной проверки специальных аспектов отдельных компетенций

Компетенции	Специальные аспекты
1.Профессиональные знания	-
2.Анализ проблем и принятие решений	а) Оценка эмоциональной напряженности б) Личностные качества
3.Стратегическое мышление	-
4.Инновационность	-
5.Управленческая ответственность	а) Стрессоустойчивость
6.Умение работать в команде	а) Владение синергетическим коммуникативным стилем б) Поведение в группе в) Поведение в конфликтных ситуациях
7.Персональное влияние	а) Мотив власти б) Коммуникативная установка
8.Мотивация на достижение результата	а) Склонность к организаторской деятельности б) Диагностика мотивационной структуры личности

Таблица 3. Количественное соотношение индивидуальных КПЭ в карте КПЭ ИТР ВНИИЭМ и грейдов

Грейд	Уровень	Группы должностей	Рекомендуемая норма индивидуальных показателей в карте КПЭ	
			По итогам работы за квартал	По итогам работы за год
G13	Экспертный	Начальник отдела/зам. Руководителя управления	2	3
G12	Экспертный	Руководитель направления/ зам.начальника отдела	1–2	3
G11	Экспертный	Главный специалист	1–2	2
G10	Экспертный	Ведущий специалист	1	2
G9	Оперативный	Специалист (ИТР, бухгалтер)	1	1

подразделения организации и для каждой группы должностей в рамках одинакового грейда. Основная задача анкеты — выявление соответствия компетенций. Структура анкеты представлена в табл. 1.

В отношении руководящих должностей: начальник отдела, заместитель начальника отдела, начальник лаборатории может возникать необходимость дополнительной проверки некоторых аспектов компетенций: стрессоустойчивость, отношение к людям, поведение в конфликтных ситуациях. Такая проверка эффективно осуществляется с помощью специализированных психологических опросников. При отсутствии в организации штатного психолога, можно делегировать эту функцию специалисту Департамента управления персоналом и социального обеспечения, имеющему специальное образование или прошедшему необходимую подготовку. Подборка специализированных опросников представлена в табл. 2.

Рассмотрим проектную структуру карты индивидуальных КПЭ для инженерно-технических работников (ИТР) АО «Корпорации «ВНИИЭМ» (табл. 3).

Индивидуальные КПЭ Работников одного структурного подразделения Общества должны находиться в системном единстве. Система ключевых показателей эффективности ИТР отдельных научных и производственных комплексов должна коррелировать с КПЭ вышестоящего линейного руководителя, находящегося в непосредственном подчинении Генерального директора организации.

Аттестация ИТР может быть проведена в виде:

- ◆ собеседования;
- ◆ анкетирования;
- ◆ тестирования;
- ◆ экспертных оценок;
- ◆ экзамена;
- ◆ моделирования рабочей ситуации;
- ◆ сочетания всех или некоторых из названных методов.

Для действующей системы управления эффективностью в организации предпочтительно комплексное использование таких инструментов аттестации ИТР, как

Таблица 4. Интерпретация результатов специализированного анкетирования при приёме на работу

Грейд	Уровень	Группы должностей	Грейд	Рекомендуемая сумма баллов специализированной анкеты
G13	Экспертный	Начальник отдела	G13	250–350
G12	Экспертный	Зам.начальника отдела	G12	200–350
G11	Экспертный	Главный специалист	G11	200–300
G10	Экспертный	Начальник лаборатории	G10	150–250
G9	Оперативный	Ведущий специалист	G9	150–200
G8	Оперативный	Специалист (ИТР)	G8	130–200

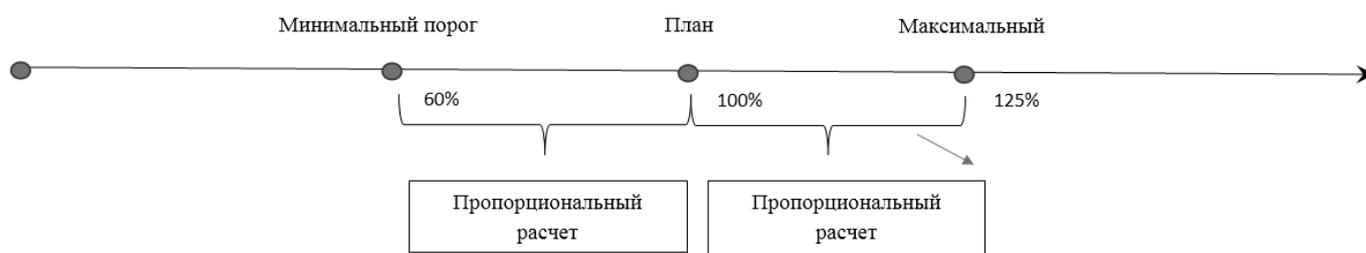

Рис. 1. Оценка выполнения корпоративных КПЭ

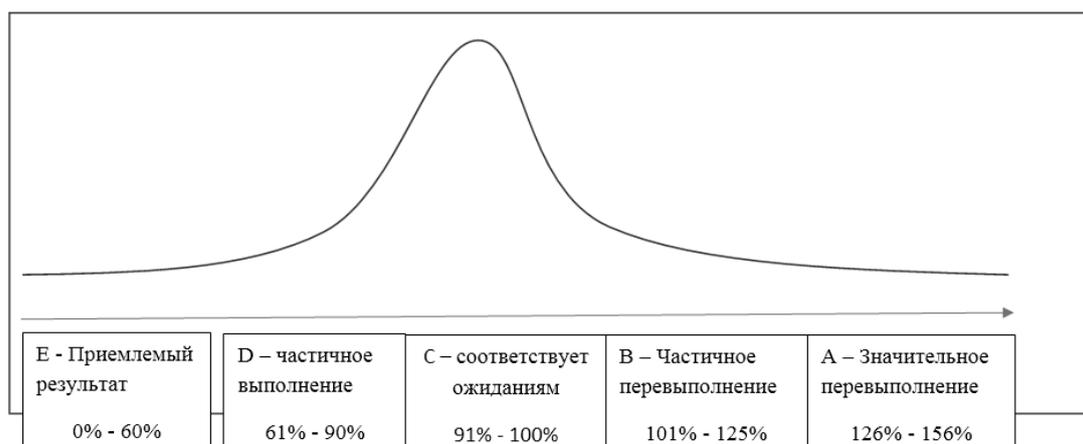

Рис. 2. Буквенная оценка выполнения индивидуальных КПЭ

анкетирование, тестирование, годовые ключевые показатели эффективности.

Результаты анкетирования могут быть представлены в табл. 4.

В случае достижения значения на уровне ниже установленного минимального порога на рис. 1 и рис. 2 выполнение по показателю равно 0%. В случае достижения запланированного минимального порога выполнение по показателю рассчитывается на уровне 60%. При достижении показателей в диапазоне от минимального порога до планового значения расчет премии пропорциональный. В случае перевыполнения целевого значения,

установленного для максимального порога, выполнение по показателю рассчитывается на уровне 125%.

Формула расчета интегрального процента выполнения КПЭ работниками Корпорации ВНИИЭМ

$$P_{\text{вп}} = (\sum (P_{i \text{ кпэ инд}} * a_{i \text{ вб}}))$$

где $P_{\text{вп}}$ — интегральный процент выполнения КПЭ; $P_{i \text{ кпэ инд}}$ — процент выполнения i -го индивидуального КПЭ; $a_{i \text{ вб}}$ — удельный вес i -го КПЭ.

Если характер КПЭ предполагает целью достижение максимально возможного значения (значение КПЭ

Таблица 5. Возможные рекомендации по результатам оценки ИТР посредством системы индивидуальных КПЭ

Условие для расчета значения процента выполнения КПЭ (Рi кпэ)	Значение (Рi кпэ)	Рекомендации по ротации персонала
$60 \leq \left(\frac{\text{КПЭ}_{i\text{Факт}} - \text{КПЭ}_{i\text{План}}}{ \text{КПЭ}_{i\text{План}} } + 1 \right) * 100 \leq 125$	Фактическое значение	Пройти повышение квалификации/ оставить без изменения/ зачислить в резерв
$\left(\frac{\text{КПЭ}_{i\text{Факт}} - \text{КПЭ}_{i\text{План}}}{ \text{КПЭ}_{i\text{План}} } + 1 \right) * 100 > 125$	125	Повысить в должности/ зачислить в резерв
$\left(\frac{\text{КПЭ}_{i\text{Факт}} - \text{КПЭ}_{i\text{План}}}{ \text{КПЭ}_{i\text{План}} } + 1 \right) * 100 < 60$	0	Пройти повышение квалификации/ освободить от занимаемой должности

должно быть не ниже установленного целевого значения), то процент выполнения КПЭ определяется согласно табл. 5.

Источник: составлено авторским коллективом

где $\text{КПЭ}_{i\text{Факт}}$ — фактическое значение i -го КПЭ; $\text{КПЭ}_{i\text{План}}$ — плановое (целевое) значение i -го КПЭ

Заключение

Система управления наукоемким предприятием способна успешно функционировать только в том случае, если будет включать в себя эффективную систему мотивации, побуждающую каждого сотрудника работать производительно и качественно для достижения целей организации. Формирование такой системы мотивации может быть достигнуто с применением рассмотренных

в статье подходов. Предлагаемая методика оценки работников организации является инструментом системы управления персоналом в организации, а также системы управления компетенциями и конкурентоспособностью. На базе методики может быть разработана информационная система управленческого учета персонала предприятия, включающая механизмы оценки эффективности работников, их аттестации и повышения квалификации.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-02-00658 а «Разработка механизмов эффективного управления конкурентоспособностью российских компаний в контексте политики импортозамещения и современных мировых тенденций политического, экономического и научно-технического развития».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражникова Н.Б., Каплун Е.С., Полякова М.С. Зарубежный опыт в области управления кадрами и возможность его применения в российских ракетно-космических отраслях // Инновации и инвестиции. 2019. № 9. С. 128–135.
2. Кутумов А.С. Принципы построения системы KPI в организации // Colloquium-journal. 2019. № 1–7 (25). С. 7–8.
3. Магзумова Н.В., Каинова В.В., Колесник А.Е. Аттестация персонала предприятия: перспективы развития и пути совершенствования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 208–212.
4. Отбоева С.Д. К вопросу о создании модели базы знаний для аттестации персонала // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». 2019. С. 137–139.
5. Положенцева Ю.С., Нестерова В.В. Совершенствование кадровой политики с использованием ключевых показателей эффективности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 4 (38) С. 208–214.
6. Пономарева А.Э., Козырева О.Н. Повышение эффективности аттестации персонала на основе инновационных технологий // Наука и общество. 2019. № 2 (34). С. 64–68.
7. Симбирева К.А. Оценка персонала при периодической аттестации как объект управления персоналом // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Вызовы времени и ведущие мировые научные центры». 2019. С. 114–116.
8. Тюлин А.Е., Чурсин А.А., Юдин А.В., Грошева П.Ю. Теоретические основы закона управления опережающим развитием организации // Микроэкономика. 2019. № 1 (84). С. 5–11.

© Бражникова Наталья Борисовна, Полякова Майя Сергеевна (ma.polyakova@rhcaero), Юдин Александр Викторович (yudinorel@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИСКУРС О ЕДИНОМ ПОЛОЖЕНИИ О ЗАКУПКЕ И ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Гололобова Татьяна Михайловна

Директор по закупочной деятельности,
Государственная корпорация «Ростех»
info@rostec.ru

DISCOURSE ON THE SINGLE PROVISION ON PURCHASE AND ITS IMPLEMENTATION IN THE ORGANIZATIONS OF STATE CORPORATIONS

T. Gololobova

Summary. The article provides a critical assessment of the current legislation in the field of procurement of certain types of legal entities and considers the application and implementation of a Single provision on the procurement Of the state Corporation "Rostec" by organizations in which the Corporation by virtue of the predominant participation in their authorized capital, either in accordance with the agreements concluded between them, or otherwise has the ability to influence the decisions made by these organizations.

Practical recommendations on the directions of improvement of the legislative norm unreasonably complicating the activities of enterprises whose procurement activities are regulated by corporate rules within vertically integrated structures are given. It is of great practical importance to establish a unified procedure for the accession of organizations to the new editions of this document.

Keywords: public procurement under the norms of the State Law #223, Unified Procurement Rules of the State Corporation "Rostec", UPR (EPOZ), implementation, approval procedure, legislative changes.

Аннотация. В статье проведена критическая оценка действующего законодательства в сфере закупок отдельными видами юридических лиц и рассмотрен вопрос применения и имплементации Единого положения о закупке Государственной корпорации «Ростех» организациями, в которых данная корпорация в силу преобладающего участия в их уставных капиталах, либо в соответствии с заключенными между ними договорами, либо иным образом имеет возможность влиять на принимаемые этими организациями решения. Даны практические рекомендации по направлениям совершенствования законодательной нормы, необоснованно затрудняющей деятельность предприятий, закупочная деятельность которых регламентируется корпоративными правилами в рамках вертикально интегрированных структур. Важное практическое значение имеет установление единого порядка присоединения организаций к новым редакциям данного документа.

Ключевые слова: закупки по нормам ФЗ-223, Единое положение о закупке ГК «Ростех», ЕПОЗ, имплементация, порядок одобрения, законодательные изменения.

Целью настоящей статьи является анализ действующего законодательства в сфере закупок отдельными видами юридических лиц и рассмотрение вопросов применения и имплементации Единого положения о закупке Государственной корпорации «Ростех» организациями, в которых данная Корпорация в силу преобладающего участия в их уставных капиталах, либо в соответствии с заключенными между ними договорами, либо иным образом имеет возможность влиять на принимаемые этими организациями решения.

Российское право в сфере осуществления государственных закупок достаточно молодое [1]. Так, Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» вступил в силу лишь в январе 2014 г., в связи с чем правоприменительная практика контрактной системы в сфере

государственных закупок в России насчитывает чуть более пяти лет [2]. Поэтому вопрос реформирования системы государственных закупок в России стал актуальным не так давно. Вследствие этого в российских научных работах процессы становления и формирования, а также новейшие тенденции развития системы государственных закупок в ЕС еще не были полноценно рассмотрены.

Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — ФЗ-223) положение о закупке «является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и осуществления закупок способами, указанными в частях 3.1 и 3.2 статьи 3 настоящего Федерального закона, порядок и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров,

а также иные связанные с обеспечением закупки положения» [3].

Актуальность темы дискурса предопределена необходимостью уточнения особенностей практического толкования положения о закупках на примере Единого положения о закупке Государственной корпорации «Ростех» в аспекте практической проблемы, возникшей после принятия Федерального закона от 31.12.2017 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», связанной с новым порядком присоединения организаций Государственной корпорации «Ростех» (далее — ГК, Корпорация) к измененным редакциям ЕПОЗ [4–5].

До принятия в марте 2015 г. Наблюдательным советом ГК «Ростех» первой редакции данного документа, закупочная деятельность организаций Корпорации базировалась на нормах типового положения. Однако, ввиду наличия возможности его корректировки на уровне советов директоров отдельных организаций, фактически на момент вступления в силу ЕПОЗ в организациях Корпорации насчитывалось 19 различных видов положений, что не позволяло унифицировать подходы в столь важном секторе управления корпоративными затратами и проводить единую закупочную политику. Указанная ситуация приводила к парадоксальным последствиям — один и тот же товар (работа, услуга) мог приобретаться на совершенно разных условиях организациями группы и зачастую по несопоставимым ценам.

В настоящее время нормами ЕПОЗ руководствуются свыше 670 организаций Корпорации, задействованных в различных отраслях промышленного производства и функционирующих в форме акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью. ЕПОЗ является модельным документом, обеспечивающим единообразное функционирование системы закупочной деятельности в группе предприятий ГК «Ростех». Принимая во внимание необходимость постоянной «донастройки» и совершенствования ЕПОЗ из-за потребности в его синхронизации с изменяющимися нормами законодательства и актуализации некоторых положений по инициативекупающих подразделений, особый интерес представляет вопрос о порядке присоединения организаций к новым редакциям данного документа.

Согласно первоначальной редакции ЕПОЗ присоединение к нему новых организаций осуществлялось однократно, а все новые редакции положения для таких организаций вступали в силу автоматически, по истечении 15 дней с даты их размещения в Единой информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС) (для заказчиков I группы) или по истечении 15 дней с даты размещения на официальном сайте Корпорации (для заказчиков II

группы), если иное не было установлено Наблюдательным советом ГК «Ростех». На практике реализация данного подхода требовала лишь контроля наступления установленного срока и осуществлялась в рабочем порядке, в том числе путем системного информирования через портал закупщика на сайте специализированной организации. Аналогичное решение использовалось и в организациях Госкорпорации «Росатом».

Впоследствии Федеральным законом от 31.12.2017 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 2 ФЗ-223 была дополнена частями 4 и 5.

В настоящий момент раздел ЕПОЗ 1.3 «Порядок присоединения к положению» в редакции от 30 апреля 2019 г. в соответствии с требованиями ФЗ-223 содержит следующее указание (пункт 1.3.2): «В случае внесения Корпорацией изменений в Положение, размещение каждого очередных изменений в ЕИС является основанием для присоединившейся к Положению организации Корпорации принять решение о присоединении к таким изменениям». И именно в этом заключается проблема.

Положение о закупке, а, следовательно, и изменения в него может утверждать строго определенный законом перечень субъектов, указанный в части 3 статьи 2 ФЗ-223. Из буквального сравнительного толкования частей 4 и 5 статьи 2 ФЗ-223 следует, что в отличие от части 4 статьи 2 данного закона, предусматривающей принятие первоначального решения о присоединении к положению о закупке вышестоящей организации определенным органом управления присоединившегося заказчика, в части 5 статьи 2 ФЗ-223 не определен конкретный орган присоединившегося заказчика, уполномоченный на принятие решения о присоединении к изменениям положения о закупке.

Чтобы оценить значимость введения частей 4 и 5 статьи 2 ФЗ-223, рассмотрим следующую ситуацию.

ЕПОЗ выступает в качестве своеобразной «Конвенции» для предприятий группы. Но участники группы не просто ссылаются на ЕПОЗ в своих нормативных документах, а присоединяются к его редакции, действующей на момент такого присоединения. В данном случае допустима аналогия, когда стороны ссылаются на какой-либо документ, к примеру, на международный договор, в который позднее вносятся изменения. По общему правилу, договор, на который идет ссылка, каждый раз должен рассматриваться в соответствии со своей редакцией, актуальной на момент такого обращения, то есть он будет восприниматься как некий живой организм. Такой подход и был зафиксирован в первоначальной редакции ЕПОЗ, что отвечало интересам всех организаций Корпорации.

В то же время, возможна обратная ситуация, при которой редакция договора, на которую ссылается соглашение между сторонами, становится отдельным положением данного договора, не подверженным изменению во времени. Применительно к закупочной деятельности это будет означать разночтение различных редакций ЕПОЗ, каждая из которых окажется зацементированной в определенный момент времени.

Если следовать приведенной выше аналогии «цементирования» права, то у каждой организации будет действовать та редакция положения о закупочной деятельности, которой она руководствовалась с момента присоединения к ЕПОЗ до момента внесения в него каких-либо изменений Наблюдательным советом Корпорации.

Кому это выгодно или удобно? Точно — не участникам рынка, которым удобно работать со всеми организациями Корпорации в рамках единых и понятных правил; им точно неинтересно получить вместо одного свода правил 670 новых правил. Что касается самих заказчиков — организаций Корпорации, то они, как правило, заинтересованы в своевременном присоединении к изменениям в ЕПОЗ, однако, большие организационные и технические расходы для созыва и проведения заседания коллегиального органа юридического лица, ответственного за принятие решения, могут привести к несоблюдению установленного законом 15-дневного срока.

Что будет, если ввиду невозможности созыва совета директоров в установленный срок или отсутствия кворума на его заседании, организация Корпорации не примет решение о присоединении к таким изменениям? Можно ли считать, что предыдущая редакция ЕПОЗ (без учета актуальных правок, принятых Наблюдательным советом Корпорации) сохраняет свою юридическую силу для такой организации Корпорации? Формально Наблюдательным советом Корпорации изменения вносятся в действующую редакцию, а старая — перестает существовать, автоматически получая в ЕИС статус «недействующая редакция». Таким образом, организация Корпорации, не принявшая в течение 15-дневного срока с даты размещения Корпорацией в ЕИС решения о присоединении к измененной редакции ЕПОЗ, остается без размещенного в установленном порядке положения о закупочной деятельности и оказывается в зоне регламентации закупок по нормам Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ-44) [6].

Последствия определены в части 5.1 статьи 8 ФЗ-223, согласно которой при не размещении принятого заказчиком решения о присоединении к положению о закупке или не размещении утвержденного им положения о закупке, на такого заказчика до дня размещения им в соответствии

с требованиями ФЗ-223 утвержденного положения о закупке или решения о присоединении к положению о закупке распространяются положения ФЗ-44 в части:

1. обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком);
2. выбора способа определения поставщика (исполнителя, подрядчика);
3. осуществления закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с частями 1–3, 5–8 статьи 30 ФЗ-44;
4. применения требований к участникам закупок;
5. оценки заявок, окончательных предложений участников закупки;
6. создания и функционирования комиссии по осуществлению закупок;
7. определения поставщика (исполнителя, подрядчика) в соответствии с параграфами 2–5 главы 3 ФЗ-44;
8. осуществления закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) в случаях, предусмотренных частью 1 статьи 93 ФЗ-44. При этом заказчики:
 - а) не проводят согласование с контрольным органом в сфере закупок заключения контракта с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) в случае признания открытого конкурса, конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, повторного конкурса или запроса предложений несостоявшимися;
 - б) не направляют в контрольный орган в сфере закупок уведомление об осуществлении закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика).

Для большинства субъектов, закупочная деятельность которых регламентирована нормами ФЗ-223, переход на ФЗ-44 — очень серьезное испытание. Ситуация особо усугубляется для предприятий — производителей, так как из-за неготовности работы в рамках иной нормативной базы под угрозой оказывается реализация как производственных, так и инвестиционных программ.

Логично возникает вопрос: зачем нужна норма, которая не отвечает ни интересам участников рынка, ни интересам заказчиков? Более того, она не отвечает и интересам контролеров, которые могут «потонуть» в исследовании актуальной на момент проверки правовой основы закупочной деятельности каждого конкретного заказчика — участника вертикально интегрированных структур.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что данная законодательная норма на сегодняшний день представляется необоснованной, так

как ее реализация на практике ведет не к повышению эффективности закупочной деятельности, а к созданию дополнительных административных барьеров. Это не согласуется не только с интересами участников, чья деятельность регулируется ФЗ-223, но и с интересами самого законодателя.

В этой связи предлагается исключить из части 5 статьи 2 ФЗ-223 второе предложение, предоставив заказчикам право самостоятельно регламентировать в рамках своих положений о закупочной деятельности порядок присоединения организаций группы к его измененным редакциям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пучкова А. П. Регулирование государственных закупок в праве Европейского союза: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / А. П. Пучкова [Место защиты: Мос. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ]. — Москва, 2018. — 194 с.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
3. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/
4. Федеральный закон от 31.12.2017 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286789/
5. Единое Положение о закупке Госкорпорации Ростех (в редакции от 30.04.2019 г., дата размещения — 14.05.2019 г.) / <https://rostec.ru/purchase/documents/>
6. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

© Гололобова Татьяна Михайловна (info@rostec.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственная корпорация «Ростех»

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ В ЦИФРОВОМ СЕГМЕНТЕ ЭКОНОМИКИ

APPLICATION OF THE INDUSTRIAL INTERNET OF THINGS IN THE DIGITAL SEGMENT OF THE ECONOMY

S. Doguchaeva

Summary. Following the technological trends of various sectors of the economy and ecosystem, the modern market is moving towards complex integration solutions for the implementation of IoT technologies. The landscape of the IT market under the influence of the industrial IoT service is significantly changing in Russia, the applied interest is growing, and the transition from the technological plane to the productive one. This approach is of great importance in the formation and development of an understanding of the features and capabilities of modern and promising information and communication technologies that form the basis of the digital economy.

Keywords: The Internet of Things, the digital economy, cloud and information technology, big data, business models, the ecosystem, digital innovation, artificial Intelligence.

Догучаева Светлана Магомедовна

*К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru*

Аннотация. Современный рынок следуя технологическим тенденциям различной отрасли экономики и экосистемы, движется в сторону сложных интеграционных решений внедрения IoT- технологий. Ландшафт ИТ-рынка под воздействием промышленного IoT-сервиса ощутимо меняется в России, растет прикладной интерес, и переход из технологической плоскости в результативную. Данный подход имеет большое значение в формировании и развитии понимания особенностей и возможностей современных и перспективных информационно-коммуникационных технологий, составляющих основу цифровой экономики.

Ключевые слова: Интернет вещей, цифровая экономика, облачные и информационные технологии, большие данные, бизнес-модели, экосистема, цифровые инновации, искусственный интеллект.

Рынок Интернета вещей (Internet of Things, IoT) сегодня наращивает объемы доходов и охватывает большое количество секторов экономики. По прогнозам ведущих аналитиков [2], промышленный сегмент Интернета вещей, рассчитанный на цифровизацию предприятий и представляющий собой набор инструментов для построения киберфизических систем, постепенно укрепляет позиции. [6] Промышленный интернет вещей Industrial Internet of Things (IIoT) в развитии цифровизации экономики, представляет собой специальную систему с большим количеством уровней, а также различными датчиками, контролерами, расположенные в приборах промышленно-производственных и других необходимых объектов.

Технология Industrial Internet of Things (IIoT), активно применяется для реализации корпоративных целей в экономике, отраслях промышленности. Разработка позволяет в цифровизации общества в целом, успешно накапливать данные и совершать их пересылку автоматически без выполнения каких-либо действий вручную, что дает возможность оптимизацию работы системы, предусматривает возможность удаленно контролировать и управлять процессами. Промышленный IoT включает в себя компьютерные сети и специальные датчики, которые подключаются к необходимым производственным объектам и устройствам для аккумуляции данных.[7]

При создании российской национальной инновационной экономической системы, по мнению ведущих экспертов, одним из основных аспектов является сбор и ввод всей необходимой информации для проведения точного анализа общего состояния компаний, отслеживания конкретных данных, которые распространяют результат проведенной работы по всем отделам и подразделениям. Открывается доступ всем работникам предприятия для налаживания быстрого обмена документами и связи, решения производственных вопросов без отрыва специалистов от процесса работы. [9]

Важными моментами организации работы IIoT системы является обработка самых различных экономических и финансовых данных больших объемов, и их преобразование в оптимальный и удобный вид для дальнейшего их применения. Функция фильтрации и подбора важных составляющих ускоряет выполнение процессов.

По мнению ведущих экспертов в экономике, современный технологический прогресс предоставляет предприятиям много вариантов сервисов и платформ для хранения, сбора и проведения анализа информации о различных процессах и событиях в режиме реального времени. IoT действительно перешел от концепции к реальности, это создает новые бизнес-модели, которые трансформируют целые отрасли и обеспечивают беспре-

цедентную эффективность работы. Так как многие вещи становятся «умными», появилась большая конкуренция среди производителей подключенных устройств. [8]

Подключенные устройства имеют такую же ценность, как и данные, которые они собирают, знания, которые они передают, и действия, которые они сообщают при анализе данных. Это справедливо не только для крупных приложений, таких как «умные дома» и города, но также для постоянно растущего числа IoT-приложений в цифровом сегменте экономики. Небольшие приложения, такие как смарт-этикетки, смарт-упаковки, смарт-карты, интеллектуальные медицинские устройства и разнообразные носимые устройства, влияют на социально-экономическую жизнь и деловые активности каждый день.

IoT в течение следующего десятилетия продолжит предоставлять новые возможности для инноваций в цифровом бизнесе, многие из которых будут реализованы с помощью новых или улучшенных технологий. ИТ-директора, владеющие инновационными тенденциями IoT, имеют возможность руководить цифровыми инновациями в своем бизнесе. Ведущие ИТ-специалисты обеспечивают наличие у них необходимых навыков и партнеров для поддержки новых ключевых тенденций и технологий IoT, поскольку к 2023 году средний ИТ-специалист будет отвечать за большее количество конечных точек, чем в текущем году.

Успешное развертывание IoT-решения обязывает быть не только технически эффективным, но и социально приемлемым. В связи с этим ведущим ИТ-аналитикам необходимо обучать своих сотрудников в этой области и рассматривать возможность формирования групп, таких как советы по этике, для пересмотра корпоративной стратегии. ИТ-директорам следует также рассмотреть возможность проверки ключевых алгоритмов и систем ИИ внешними консультантами для выявления потенциальной ошибки.

Проведенное исследование Gartner проектов IoT показало, что 35% респондентов планировали продавать данные, собранные с помощью их продуктов и услуг, следовательно, по мнению ИТ-аналитиков необходимо развивать эту монетизацию данных, рассматривая ее как стратегический бизнес-актив, который должен регистрироваться на счетах компании. К 2023 году покупка и продажа данных IoT станут неотъемлемой частью многих систем IoT. Сегодня ИТ-руководство по ИТ информирует свои организации о рисках и возможностях, связанных с обменом данными, для установления ИТ-политики, необходимую в этой области. [5]

Платформа Интернет вещей выполняет оперативный анализ всех необходимых данных для поиска самого рационального и правильного способа устранить возник-

шие проблемы в работе предприятия или риск появления таких проблем.

Данная платформа обеспечивает:

- ◆ полное, эффективное и рациональное использование активов и оборудования фирмы;
- ◆ сокращения или полное отсутствие простоев производства;
- ◆ существенно уменьшить статью расходов на ремонт оборудования и его обслуживание;
- ◆ установка лишних операций, которые утяжеляют работу компании;
- ◆ рост коэффициента полезного действия каждого агрегата и аппарата, что увеличивает объемы производительности.

Настройки системы максимально оптимизируются под тип и технологические характеристики каждого конкретного субъекта экономики. Такой подход существенно сказывается на показателях экономических достижений за определенный период. Компания «Intelvision» имеет большой опыт в предоставлении услуг по установке и обслуживанию различных IoT технологий и других программных продуктов. [1]

Важным составляющим элементом рыночных отношений является взаимодействие между потребителем продукции и ее поставщиками. Создание налаженного и выгодного для всех контрагентов сотрудничества возможно с применением такого типа технологий.

Функциональные возможности разработок позволяют выбрать самый оптимальный метод быстрой связи компаний, совершающих изготовление товаров и непосредственно покупателями, контроль использования оборудования и других ресурсов, автоматический контроль своевременного выполнения всех необходимых этапов изготовления, доставки и реализации готовых продуктов.

Активное внедрение IoT в промышленности позволяет создать абсолютно новую модель ведения бизнеса и построения рыночных отношений. Выгодной и необходимой станет способ сотрудничества, который предусматривает проведение оплаты полученного оборудования после фактического начала его работы. Такой вариант построения процессов продажи дает возможность испытать все функции оборудования и только после этого внести за него деньги.

Таким образом, создается доверие между сторонами договора, а также:

- ◆ обмен данными между всеми объектами оборудования, системами обеспечения и специалистами, которые обслуживают технику;

- ◆ постоянное отслеживание общего состояния производственных процессов;
- ◆ полный анализ всех поступающих данных специальными разработанными интеллектуальными системами и программами позволяет выбирать самые доступные и эффективные способы решения возникших проблем;
- ◆ управление всеми этапами производства успешно выполняется в автоматическом режиме. [4]

Развитие подобных технологий вызывают развитие и изменение цифровой экономики в целом. Внедрение данных технологий открывает качественный анализ всех данных предприятия, позволяет открыть его скрытые ресурсы. Пользователи и покупатели получают максимально полную информацию о продуктах и аппаратах для рационального их использования, корректируется порядок определения конечной цены на товары. Успешное применение разработок liot платформ дает положительные результаты на производстве товаров.

Сегодня при развитии инфокоммуникационных технологий и цифровой экономики, следует не забывать, что по мере того, как человеческая деятельность все больше потребляет энергию, растет спрос на углеродный след. Предприятия стремятся повысить эффективность использования энергии и, по возможности, использовать возобновляемые источники. Объем производства возобновляемых источников в 2018 году вырос до рекордно высокого уровня, составив 35% от общего потребления энергии в стране.

С существенными сдвигами в направлении энергоэффективности IoT станет неотъемлемой частью в помощи

многим предприятиям предоставлять критически важную информацию о мониторинге энергии.[3]

Сектор розничной торговли в России является одной из многих отраслей, в которых наблюдается рост накладных расходов из-за счетов за электроэнергию, приложения IoT позволят ритейлерам повысить энергоэффективность благодаря отслеживанию в режиме реального времени и мониторингу. Дополнительные устройства IoT, такие как системы отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха, могут быть интегрированы в ключевые активы в магазинах, данные собираются от каждого из этих датчиков для создания взаимосвязанной сети устройств, которые подают данные в «Облако».

Этот унифицированный канал используется в России для влияния на финансовую сферу цифровой экономики в компаниях, добавления социально значимых составляющих в режиме реального времени. Благодаря технологии IoT в реальном времени и предоставляемым данным, бизнес может оптимизировать свои операции и предотвратить сбой активов и последующую потерю энергии, и как следствие, может использоваться для создания единого экономического и финансового потока данных.

Платформа вертикальных IoT-решений позволяет управлять цифровым предприятием, умным зданием или элементами умного города даже если они используют для подключения к интернету различные протоколы. [10] Сегодня IoT становится все более широко распространенным, и поэтому большое значение приобретает широкий круг социальных, правовых и этических задач. К ним относятся право собственности на данные и их вычеты, алгоритмический уклон, конфиденциальность и соблюдение правил, таких как общие положения о защите данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская IoT платформа для решения Интернета Вещей и M2M// <https://www.intelvision.ru/services/>
2. Применение IIoT в различных отраслях// http://www.tadviser.ru/index.php//IIoT_Industrial_Internet_of_Things/
3. Использование возобновляемых источников энергии <https://beelead.com/ispolzovanie-vozobnovlyaemyx-istochnikov-energii/>
4. Цифровизация производства// <https://www.raytec.ru/services/tsifrovizatsiya-/>
5. Будущее за цифровой экономикой, лучшие проекты. <https://holographica.space/news/gartner-ar-vr-2-19915/>
6. Промышленность уходит в интернет- развитие IIoT в российской экономике. <https://www.innoprom.com/media/letters/promyshlennost-ukhodit/>
7. Как внедрить безопасный интернет вещей на предприятии <https://tass.ru/ekonomika/5663148/>
8. Перспективные направления IoT// <https://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php? ID=140209/>
9. IoT действует уже сегодня// <https://www.intel.ru/content/www/ru/ru/internet-of-things/industry-solutions.html/>
10. Цифровизация экономики// <http://bit.samag.ru/uart/more/67/>

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

THE IMPACT OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY

S. Doguchaeva

Summary. The use of innovative technologies for corporate applications of companies continues to grow rapidly in the economy. Today, in the development of the digital economy, cloud and information technologies are considered one of the advanced technologies at the level of artificial intelligence and machine learning. According to leading experts, the average growth rate of cloud infrastructures in the digital development of the economy will amount to 35–45% in the near future.

Keywords: Cloud infrastructure, artificial intelligence, digital economic development, e-commerce, machine learning, information technology.

Догучаева Светлана Магомедовна

*К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru*

Аннотация. Использование инновационных технологий для корпоративных приложений компаний продолжает расти в экономике большими темпами. Сегодня в развитии цифровой экономики, облачные и информационные технологии считаются одной из передовых технологий на уровне с искусственным интеллектом и машинным обучением. По мнению ведущих экспертов, средние темпы роста облачных инфраструктур в цифровом развитии экономики, в ближайшее время составят 35–45%.

Ключевые слова: Облачная инфраструктура, искусственный интеллект, цифровое развитие экономики, электронная коммерция, машинное обучение, информационные технологии.

Совершенствование теории и методологии оценки устойчивого развития бизнес-систем на базе цифрового экономического моделирования является актуальной научной задачей, решение которой позволит не только описывать ресурсный потенциал хозяйственной системы и динамику изменения ее показателей, но и разработать стратегию развития исходя из приоритетов ее стабильности и устойчивости.

Облачные технологии все активнее интегрируются в российскую бизнес-среду. Так как организации размещают большую часть своих рабочих нагрузок в общедоступных «облаках» и применяют многооблачные стратегии для снижения затрат, то, как следствие, повышается «облачная гибкость», которая влияет на развитие экономики.[2]

Однако не все облачные развертывания предоставляют эти преимущества в экономике, многие ИТ-лидеры сталкиваются с проблемами миграции облака, они пробуют переместить приложения в облако, и обнаруживают что они работают там не так хорошо, как в помещениях, и как следствие, получается обратная миграция. Недавние исследования, проведенные провайдерами ИТ-безопасности, показали, что большинство компаний переместили облачное приложение обратно в помещение, так как не смогли увидеть ожидаемый положительный экономический и как следствие, финансовый результат.

По мнению экономистов-экспертов и ведущих финансистов, перемещение рабочих нагрузок является дорогостоящим и зачастую возможны проблемы с производительностью, дополнительные проблемы безопасности и перерывы в работе. Ведущие ИТ-аналитики утверждают, что изменить местоположение рабочей нагрузки в «облаке» сложно, и существует большой риск с перемещением рабочих нагрузок и как следствие, облачная миграция сталкивается с финансово-экономическими проблемами. [9]

Сегодня многие компании перемещают приложение для анализа данных из центра обработки данных в общедоступное облачное хранилище, и считают, что приложения, которые размещены, к примеру, в Microsoft Azure, при меньших затратах, по мере необходимости, будут легко масштабированы. Но по мнению ведущих ИТ-специалистов, появляются некоторые проблемы с самого начала, они увидели проблемы с задержкой и выявить ограничения в сетевом оборудовании, которые еще больше снизили производительность приложения и как следствие, это привело к росту затрат, что в конечном итоге сказывается на экономике компании в целом. [3]

В таких случаях, учитывая эти проблемы и отсутствие финансовых выгод, компании решают вывести приложение из облака и вернуться в помещение. По мнению экспертов, этот процесс представляет свои

собственные экономические и финансовые проблемы и занимает для ИТ-команды десять месяцев для его завершения.

Сегодня компании, извлекают свои приложения из облака после того, как испытали проблемы с задержкой, с безопасностью. Эти наблюдения провели ведущие ИТ-компании мира, директора по исследованиям в области новых технологий. Согласно отчету, 56% из тех, кто перенес рабочую нагрузку из облака обратно в офис, указали, что проблемы с финансированием, производительностью и безопасностью были основными причинами их решения. Еще 21% назвали регуляторные проблемы движущим фактором, многие компании отметили более высокие затраты, чем они ожидали, некоторые компании не получают ожидаемого времени от поставщика облачных услуг, другие сталкиваются со сложностями, которые замедляют их экономический рост в различных отраслях системы.

Существуют системы с очень большими объемами, предъявляющие особые технические требования, которые плохо работают в облаке, например, транзакционные базы данных с большими объемами не очень хорошо работают в облаке. Есть некоторые приложения, которые ИТ-компании не поддерживают, или же проходят они в облако намного медленнее.

Ошибка миграции облака дала ИТ-компаниям более глубокое понимание лучших методов миграции, это дало понять, что не все приложения принадлежат облакам. С экономической точки зрения, существуют причины сбоя приложения для анализа данных, которые перемещаются в облако — они не были готовы к этому, проблема началась с решения просто переместить приложение в облачное хранилище — то есть прямой проект «поднять-и-сдвинуть».[6]

Приложение не было гибким, и оно не очень хорошо использовало виртуализированную среду, оно полагается на данные, которые находятся в центре обработки данных, и это тот фактор, способствовал низкой производительности и низкой стоимости приложения в облаке.

По мнению экономистов-экспертов, это типичный сценарий для ИТ-отделов, они относятся к облаку как к виртуальному центру обработки данных и не меняют свои операции или процедуры при переходе в облако. В случае цифровизации экономики, ситуация меняется, так как все больше организаций приобретают опыт в проектах облачной миграции. ИТ-консультанты и исследователи пришли к выводу, что все больше ИТ-директоров делают лучшую работу, используя и оценивая свои локальные приложения, чтобы определить, какие

из них могут перейти в облако в том виде, в каком они есть, и успешно работать, какие из них следует модернизировать и перенести в облако, а какие должны оставаться на месте.

Сегодня оценка приложения имеет решающее значение, так как ведущие специалисты по инновациям в глобальных технологических компаниях предлагают управление информацией о клиентах, информацию о местонахождении, взаимодействие с клиентами, доставку и почтовую рассылку, а также глобальные продукты электронной коммерции, переносят в облако больше приложений, чем когда-либо.[11]

Но многие из этих инициатив терпят финансовую неудачу, и как следствие, следует искать способы как избежать ошибок в облачной миграции, частично это связано с переносом рабочих нагрузок и экономических возможностей компаний.

Такой уровень неудачных миграций облаков не удивляет ведущих мировых ИТ-специалистов, и готовы представить развитие одной из гиперконвергентных инфраструктур (hyper-converged infrastructure). [8]

Многие компании за последние несколько лет развернули HCl как быстрый путь эффективных решений в процессе социально-экономической модернизации ИТ-отделов и гибриднему облаку. Благодаря HCl, компаниям удалось снизить сложность ИТ-инфраструктуры, контролировать финансовые расходы и использовать программно-определяемую архитектуру для ключевых рабочих нагрузок.

По мнению ведущих ИТ-специалистов, анализ и решение HCl в компаниях может служить основой для новой модели облачного потребления, которая позволяет сотрудникам легко получить доступ к практически неограниченному выбору услуг передачи данных в публичных и частных облаках для удовлетворения конкретных потребностей любой рабочей нагрузки и приложения.

Принимая во внимание [1], современное развитие и распространение новых технологий в цифровом развитии экономики приводят к глобальным изменениям финансовых рынков, структуры и характера современного промышленного производства и социально-экономической сферы. Анализируя динамику объема рынка в процессе реализации инновационных облачных решений в России, ведущие экономисты и ИТ-аналитики сделали соответствующие выводы, которые главным образом показывают положительную динамику цифровизации экономики с прогнозом до 2022 года.

Внедрение новых технологий, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, добавляет аналитике больших данных еще одно измерение. [10] Искусственный интеллект генерирует огромное количество данных, что необходимо в формировании современной цифровой составляющей в экономике. Обработка этих данных — это то, что аналитика делает лучше всего, в то время как принятие интеллектуальных решений на ее основе — это работа искусственного интеллекта. Чем больше данных генерирует машинное обучение, тем лучше аналитика и искусственный интеллект получают результаты исследования.

Принимая во внимание [2], следует отметить, что практическое применение систем искусственного интеллекта не ограничено выбором алгоритма или математической модели, следует выстроить систему работы для интеграции, обработки, процессирования данных, тренировки алгоритмов и моделей и применения их на новых потоках данных.

Электронная коммерция — огромный бизнес-процесс, продажи которого сегодня угрожают традиционным обычным магазинам, компании, занимающиеся электронной торговлей, в значительной степени зависят от аналитики, чтобы оценивать товары в режиме реального времени и совершать продажи. В связи с этим, данные компании постоянно снабжают свою аналитическую систему огромным количеством данных. Это включает последние цены конкурентов, их собственные уровни запасов, изменения в стоимости доставки и множество других факторов. Исходя из этого, аналитическая система прогнозирует оптимальную цену, чтобы максимизировать продажи.

При создании в компании российской национальной инновационной экономической системы, по мнению ведущих экспертов, ежегодно создается огромное количество данных, которых становится все больше и для того чтобы эффективно проводить ее использование важно осуществлять качественный ее анализ, так как полное исследование, каких-либо показателей могут существенно влиять на общий экономический результат. Полнота экономической и финансовой информации

в компании — залог ее качественного преобразования и использования в цифровизации данных.

На сегодняшний день, обеспечить безопасность компании и предотвратить технические простои можно при помощи машинного обучения российского производителя. Такие технологии дают возможность выявлять и совершать прогноз возникновения разных экономических и финансовых рисков, учитывая все особенности производственного процесса и общего состояния организации. Как показано в [3], система провидит непрерывный экономический и финансовый контроль всех важных показателей, которые напрямую определяют выполнение основных этапов и процессов.

Выявление проблемных моментов в самые короткие сроки позволяет создать максимальные условия для ее эффективного устранения. Интерфейс разработки позволяет визуальнo отображать процесс выполнения действий. Человек, который совершает обслуживание установок, может визуальнo определить состояние выполнения технологических элементов.

Большое количество экономической и финансовой информации обрабатывается за очень маленькие временные промежутки, что обеспечивает своевременное получение важных показателей. Все положительные моменты и возможности платформы помогают большому количеству компаний различных промышленных направлений обеспечивать прибыльную деятельность и выделяться среди конкурентов надежностью и точностью выполнения всех обязательств без рисков и сбоев. [5]

Эксперты сошлись в едином мнении, что такие разработки существенно изменят модели организации производства и создадут все условия для построения новых бизнес-моделей. Главные направления будущих изменений заключаются в объединении всех ресурсов для полного производственного цикла, в возможности масштабного расширения сети объектов для изготовления самой различной продукции и товаров, как следствие, полное информативное взаимодействие создает прочный и единый механизм в компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. IT- рынок в цифрах // <https://www.gartner.com/en/>
2. 8 факторов, влияющих на будущее мировой экономики// <https://www.vestifinance.ru/articles/108901/>
3. Цифровизация экономики// <http://bit.samag.ru/uart/more/67/>
4. Выгоды Интернета и электронной коммерции// https://studref.com/567371/menedzhment/vygody_interneta_elektronnoy/
5. Сферы деятельности в производственном цикле// <https://economy-ru.info/info/198024/>
6. Категориальный анализ конкурентов// <https://promodo.ua/blog/kategorijnyj-analiz-kak-povysit-ranzhirovanie-i->
7. Машинное обучение сегодня — мифы и реальность// <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=191099/>

8. Будущее управления контентом и искусственного интеллекта// <https://ecm-journal.ru/post/Budushhee-upravlenija-kontentom-i-spx>
9. Внедрение новых технологий%2C таких как машинное обучение и большие данные // <https://yandex.ru/search/?lr=213&text=>
10. ИИ выводит аналитику больших данных на новый уровень// <https://www.itweek.ru/bigdata/article/detail.php?ID=210007//>
11. Выгоды Интернета и электронной коммерции// https://studref.com/567371/menedzhment/vygody_interneta_elektronnoy_kommertsii//

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕДИНЕННЫХ БИЗНЕС-ГРУПП

Епифанов Иван Николаевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»
epifanov.in@mail.ru

PROBLEMS OF THE ACCOUNTING AND THE CONTROL OF ACTIVITY INCORPORATED BUSINESS-GROUPS

I. Epifanov

Summary. Within the limits of present clause the analysis of problems of the account and the control, arising is spent at association of managing subjects and creation incorporated business-groups. During research it is proved, that for economy of the postSoviet space characteristic crisis of the reduced reproduction, a conclusion of actives abroad, corporate use of tax optimization schemes. The reasons of the developed situation are designated and on the basis of it a new registration-analytical quality monitoring of activity incorporated business-groups are offered.

Keywords: association of business, the business-group, the consolidated reporting, offshores, the taxation, the control.

Аннотация. В рамках настоящей статьи проводится анализ проблем учета и контроля, возникающих при объединении хозяйствующих субъектов и создании объединенных бизнес-групп. В процессе исследования доказано, что для экономики постсоветского пространства характерны кризис сокращенного воспроизводства, вывод активов за рубеж, использование корпорациями налоговых оптимизационных схем. Обозначены причины сложившейся ситуации и на основании этого предложены новые учетно-аналитические методы контроля деятельности объединенных бизнес-групп.

Ключевые слова: кон объединение бизнеса, бизнес-группы, консолидированная отчетность, офшоры, налогообложение, контроль.

Переход постсоциалистических стран к рыночным условиям хозяйствования рассматривается учеными как движение от социалистической модели к либеральной, при котором роль государственного регулирования в экономике существенно снижается, а приватизация государственной собственности существенно расширяет значение частного сектора и рыночных механизмов. За годы перехода к рыночной экономике в России и других постсоциалистических государствах были сформированы все основные институты, создано нормативное правовое регулирование хозяйственных процессов, однако при этом наблюдался и системный кризис, сопровождавшийся снижением ВВП, повышением уровня инфляции, падением инвестиционной активности субъектов бизнеса, наличием финансового кризиса, ростом безработицы. Россия столкнулась с тем, что большая часть промышленности была незаконно приватизирована и перешла в руки олигархов. Возникли проблемы тенезации экономики промышленности, манипуляций в банковской и финансовой системе, отмывания денег, полученных от незаконной деятельности. [1]

Несовершенство нормативно-правового регулирования деятельности предприятий привело к тому, что практически не осталось общественной собственности, перевес оказался на стороне частных лиц, в руках которых сосредоточился промышленный и финансовый капитал. Собственники интегрированного бизнеса имели монопольное преимущество и непосредственно

влияли на развитие деятельности предприятий, экспортно-импортные операции, рынок товаров и услуг. Монополистическое положение способствовало созданию вертикально объединенных холдингов и увеличению скорости производства продукции за счет оптимизации внутренних процессов объединенных (объединенных) предприятий, сокращению издержек на производство продукции, уменьшению зависимости от внешней среды. Однако такое повышение эффективности деятельности вуалировалось в финансовой и налоговой отчетности. Деятельность групп обычно включала операции по покупке запасов по завышенной стоимости через офшорные фирмы, перечисление средств за фиктивные услуги, завышение смет капитального строительства, экспорт продукции по завышенной стоимости для увеличения налогового вычета по НДС, создание фиктивных финансовых инструментов, схемы с давальческим сырьем, страховые контракты, аренда, роялти и многое другое. Отсутствие прозрачности финансовой отчетности и запутанность учетной политики способствовали созданию схем оптимизации налогообложения и выводу активов за рубеж.

Перечисленные проблемы требуют формирования подходов, обеспечивающих оптимальное регулирование государством эффективности функционирования бизнеса. В этой связи целью исследования является разработка учетно-аналитических методов контроля деятельности объединенных бизнес-групп и мероприятий

Таблица 1. Классификация инвестиций и доля владений

	Владение		
	< 20% акций	20–50% акций	> 50% акций
Степень влияния	Незначительное влияние	Значительное влияние	Контроль*
Бухгалтерский термин	Вложение в акции	Ассоциированная или аффилированная организация	Зависимая компания
Методика бухгалтерского учета	По справедливой стоимости	Долевой метод или метод участия	Учет по методу приобретения
Взаимоотношения материнской (МК) и дочерней компании (ДК)	Простая инвестиция: МК инвестировала в ДК	МК влияет на деятельность ДК, но не контролирует	Консолидация МКиДК

* Контроль предполагает управление финансовой и операционной политикой субъекта хозяйствования для получения прибыли.

Таблица 2. Определение бухгалтерского и юридического подхода к определению терминов

	Бухгалтерский подход	Юридический подход
Материнская компания (parent)	Субъект хозяйствования, который контролирует одного или нескольких субъектов хозяйствования (дочерних компаний)	Юридическое лицо, контролирующее другое юридическое лицо (дочернюю компанию), а дочерняя компания — юридическое лицо, контролируемое другим юридическим лицом (материнской компанией)
Дочерняя компания (subsidiary)	Субъект хозяйствования, который контролируется материнской компанией	Хозяйственное общество, решения которого определяются хозяйственным товариществом или обществом по причине: преобладающей доли в его уставном капитале; заключения между ними договора или др.
Группа (group)	Материнская и ее дочерние компании	Совокупность организаций и (или) иностранных структур без образования юридического лица, связанных участием в капитале и (или) осуществлением контроля

по созданию социально справедливой модели развития экономики. Для реализации качественных сдвигов в развитии экономики постсоветского пространства огромное значение имеет формирование новых подходов к осмыслению и объяснению сущности процессов интеграции и функционирования бизнеса, дальнейшего развития системы рыночных производственных отношений. Необходимо подчеркнуть, что в специальной литературе этим вопросам уделялось достаточно много внимания. Однако несмотря на большое количество исследований в области интеграции и консолидации бизнеса, не получили должного внимания вопросы регулирования объединения бизнеса в условиях переходной экономики, развития региональных монополий в результате приватизационных и трансформационных процессов.

При объединении бизнеса чистые активы предприятий соединяются в одну учетную единицу. Объединение компаний может быть горизонтальным, вертикальным, а также мультииндустриальным. Увеличение скорости производства товара за счет оптимизации внутренних процессов объединенных предприятий, уменьшение

затрат на производство продукции (выполнение работ, оказание услуг), снижение зависимости от внешней среды являются положительными сторонами вертикальной интеграции, а минусами — освоение нового рынка, поскольку это требует опыта работы на этом рынке, уменьшение гибкости, ведь теперь надо учитывать и нужды приобретенного предприятия.

В мировой практике для учета инвестиций в группах, в том числе объединенных, получили развитие следующие методы: метод себестоимости; метод участия в капитале; метод учета приобретения; метод пропорционального учета; метод сводного учета; метод объединения интересов. Выбор методов учета инвестиций зависит от вида финансовых инвестиций и от доли владения (табл. 1). [2]

Основой консолидации финансовой отчетности объединенной бизнес-группы является единая учетная политика на основе метода справедливой стоимости. Это обусловлено выбором концепции поддержания капитала. Если в материнскую компанию инвестируют для предоставления услуг по управлению инвестициями,

обязуют ее инвестировать исключительно для получения инвестиционного дохода или увеличения капитала и оценивать результативность на основе справедливой стоимости, то она может быть определена как инвестиционный субъект хозяйствования.

Изначально вопрос о том, является ли компания дочерней, решался только юридически. Однако со временем столкнулись с проблемой, что компании не составляет труда учредить компанию с долей меньше 50% и фактически ее контролировать, то есть возникает ситуация внебалансового финансирования. Поэтому определение контроля постоянно претерпевает изменения, и понятие «доля меньшинства» с 2009 г. заменено понятием «доля неконтролирующих акционеров» (табл. 2). В основе консолидации лежит расчет чистых активов инвестируемой компании на даты приобретения и отчетности, что дает основу расчета гудвилла.

Организация единой системы учета по внутригрупповым операциям в объединенных бизнес-группах требует составления консолидированной финансовой отчетности. Переоценка основных средств и нематериальных активов, методы оценки выбытия запасов, капитализация процентов по кредитам и другие подходы в учетной политике должны быть едиными.

Процесс консолидации финансовой отчетности требует определения уровня влияния и контроля со стороны инвестора. Для объединенных бизнес-групп, созданных на территории России, характерны переплетенные взаимосвязи, которые при определении влияния и контроля требуют особого анализа, без которого невозможно достоверно представить информацию. На основе финансовых инвестиций денежные средства выводятся в офшоры и затем также на основании финансовых инвестиций возвращаются при покупке акций и облигаций отечественных компаний.[3]

Использование офшоров является одним из способов минимизации налогов, нашедших широкое распространение в интегрированном бизнесе. Офшорными зонами называют государства или отдельные территории государств, в которых на государственном уровне для определенного типа компаний, собственниками которых являются нерезиденты, установлены значительные льготы в налогообложении, частично или полностью, таможенные или торговые ограничения.

Надо отметить, что минимизация налогообложения и теневая экономика не дают развиваться экономике постсоветского пространства. Промышленность, являющаяся основой национальной экономики, сегодня характеризуется значительным износом основных фондов, технологическим отставанием, высокой ресурсоем-

костью. Необходимо введение дополнительных методов контроля деятельности объединенных бизнес-групп со стороны государства. Предлагается использовать дополнительные учетно-аналитические методы контроля со стороны внешних пользователей и контролирующих субъектов. Предлагается использовать моделирование ситуаций на основе составления матричных балансов, микробалансов и консолидированного баланса.

Для оптимизации налогообложения группы также активно используют разделение отношений в хозяйственных операциях на несколько частей. Примерами являются схемы с давальческим сырьем, передача имущества в аренду и др. В схемах с давальческим сырьем отдельно заключаются договоры на покупку-продажу сырья (материалов) и договоры подряда на изготовление продукции из сырья (материалов) заказчика. В схемах аренды предприятия используют основные средства на условиях аренды у других предприятий группы, таким образом, искусственно завышая затраты. При этом арендодатель, как правило, находится на упрощенной системе налогообложения.[4]

Минимизация налоговых платежей крупных субъектов достигается за счет перевода штатных сотрудников в частные предприниматели путем заключения с ними договоров аутсорсинга и аутстаффинга. Экономия заключается в применении ставок упрощенного или фиксированного налога. При этом корпорации избегают выплат, связанных с нетрудоспособностью работников, выплат отпускных и начисления единого социального взноса.

Отдельным проблемным налогом остается налог на добавленную стоимость (НДС). Экспортируя продукцию в офшоры по завышенным ценам, ФПГ претендуют на колоссальное возмещение НДС из бюджета государства. Одной из схем с НДС является заключение договора консигнации с предприятием группы — плательщиком упрощенного налога. Дополнительными способами ухода от налогообложения, которые в последнее время стали использоваться на постсоветском пространстве, являются создание инвестиционных фондов и заключение договоров страхования. Суть использования инвестиционных фондов заключается в том, что при инвестировании средств инвестором в бизнес он получает прибыль, которая сразу же облагается налогом. При вложении средств большим количеством инвесторов прибыль не облагается, пока не будет распределена между ними. При этом прибыль до налогообложения может реинвестироваться в другие направления бизнеса. Особую роль в этом случае играют компании по управлению активами. Таким образом, денежные средства перераспределяются между предприятиями, минуя налогообложение.

Интегрированные бизнес-группы стали основной формой объединения в реальном секторе экономики. Такая форма организации крупного бизнеса имеет существенное влияние на происходящие социальные и политические процессы.[5]

В результате исследования были выявлены особенности функционирования и последствия деятельности объединенных бизнес-групп:

- ◆ на постсоветском пространстве предприятия создавались на основе процессов разгосударствления и приватизации, при которых применялись необъективные подходы к оценке эффективности их деятельности как целостных имущественных комплексов;
- ◆ несовершенство нормативно-правового регулирования создания предприятий привело к тому, что практически не осталось общественной собственности, перевес оказался на стороне частных лиц, в руках которых сосредоточился промышленный и финансовый капитал;
- ◆ акционерные общества, образовавшиеся в результате приватизации, создавались путем сосредоточения контрольного пакета акций в руках руководства, трудовые же коллективы оставались на правах миноритариев и не получали дивидендов;
- ◆ собственники интегрированного бизнеса имели монопольное преимущество и непосредственно влияли на развитие деятельности предприятий, экспортно-импортные операции, рынок товаров и услуг;
- ◆ монополистическое положение способствовало созданию вертикально объединенных хол-

дингов и увеличению скорости производства продукции за счет оптимизации внутренних процессов ранее разных предприятий, сокращению издержек на производство продукции, уменьшению зависимости от внешней среды. Однако такое повышение эффективности деятельности вуалировалось в финансовой и налоговой отчетности. Деятельность групп обычно включала операции по покупке запасов по завышенной стоимости через офшорные фирмы, перечисление средств за фиктивные услуги, завышение смет капитального строительства, экспорт продукции по завышенной стоимости для увеличения налогового кредита по НДС, создание фиктивных финансовых инструментов, схемы с давальческим сырьем, страховые контракты, аренду, роялти и многое другое;

- ◆ отсутствие прозрачности финансовой отчетности и запутанность учетной политики способствовали созданию схем оптимизации налогообложения и выводу активов за рубеж;
- ◆ методика оценки стоимости предприятий при приватизации не содержала расчета гудвилла, что способствовало переходу права собственности по заниженной стоимости;
- ◆ создание объединенных бизнес-групп способствовало неформальному сращиванию промышленного и финансового капитала, что также негативно отражалось на экономике государства в целом, делая кредитные ресурсы доступными и выгодными лишь для крупного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вякина И. В. Бизнес-интеграция и квазиинтеграция в инвестиционном обеспечении экономической безопасности / И. В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13. — Вып. 5. С. 18.
2. Кошелева Е. Г., Леонова Л. А. Учетно-аналитические методы контроля деятельности интегрированных бизнес-групп // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2018. № 3. С. 128–139.
3. Леонова Л. А. Проблемы учета и контроля деятельности интегрированных бизнес-групп // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 1 (29). С. 55–62.
4. Сигидов Ю. И., Мороз Н. Ю., Гусева В. М. Консолидированная отчетность — как продукт эволюции мировой экономической системы // Вестник Академии знаний. 2018. № 5 (28). С. 304–312.
5. Эванс Ф. Оценка компаний при слияниях и поглощениях: Создание стоимости в частных компаниях / Ф. Ч. Эванс, Д. М. Бишоп; пер. с англ. — 3-е изд. — М.: Альпина Паблишерз, 2009. — 332 с.

© Епифанов Иван Николаевич (epifanov.in@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ИЗ БЮДЖЕТА

Кавалерчик Мария Николаевна

Ассистент, Санкт-Петербургский Государственный
Университет
maria_kavalerchik@mail.ru

ECONOMIC PREREQUISITES OF PROVIDING INVESTMENTS FROM THE BUDGET

M. Kavalerchik

Summary. The article discusses the concept of budgetary investments as an economic and legal category; explores the issues of targeted use of budgetary investments. The author proves the conclusion that by investing budgetary funds the state is focused on maximizing a different utility than commercial entities. The author suggests making use of experience of the European Union on formation and implementation of regional and investment policy.

The author defines the budgetary investments as funds allocated from the budget with specific goals for increase in value of property owned by the state acts. According to the author, the budgetary efficiency is caused by additional profitable streams in the form of compensation from builders for the used infrastructure or payments for concession agreements that occurs when the newly constructed housing is provided with communications or transferred to concession.

Keywords: budget, budget investments, provision of investments from the budget, financing, government spending, government investment policy, the diversion of budget.

Аннотация. В статье рассматривается понятие бюджетных инвестиций как экономическая и правовая категория; исследуются вопросы целевого использования бюджетных инвестиций. Автор обосновывает вывод о том, что государство, инвестируя бюджетные средства, ориентируется на максимизацию иной полезности, чем коммерческие субъекты.

Автор предлагает использовать опыт Европейского Союза по формированию и осуществлению региональной и инвестиционной политики. Бюджетные инвестиции автор определяет как средства, выделяемые из бюджета с определенными целями для увеличения стоимости имущества, собственником которого выступает государство.

По мнению автора, бюджетная эффективность обуславливается дополнительными доходными потоками в бюджет в виде компенсации застройщиков за используемую инфраструктуру или выплаты по концессионным соглашениям, что происходит при обеспечении коммуникациями вновь возводимого жилья или передачи его в концессию.

Ключевые слова: бюджет, инвестиции из бюджета, предоставление инвестиций из бюджета, финансирование, государственные расходы, государственная инвестиционная политика, нецелевое использование бюджетных средств.

Рассматриваются необходимые условия для инвестиционного процесса за счет государственного бюджета, в том числе наличие ряда, включаемых в обязательный список для рассмотрения, таких как: документация проектной деятельности, обоснования технической и экономической стороны предлагаемого на рассмотрение проекта (или объекта), различные договоры, где непосредственно фигурируют или указаны определенные государственные заказчики и исполнители, а так же документ, на основании которого осуществляется передача объекта недвижимого имущества.

Государство в полной мере отвечает за бюджетные расходы в сфере экономики, сохраняя все пропорции макроэкономики и национального хозяйства. Из приоритетных, выделяется социальная сфера.

Ориентируясь на конечный результат, государство в инвестиционной сфере проводит в настоящее время корректировку экономической политики, осуществляется поиск оптимального сочетания государственного

и рыночного регулирования, это введено в ранг государственной политики Российской Федерации.

Понятие инвестиций продолжает оставаться дискуссионным, несмотря на обилие научных исследований по данной теме.

Как термин, «инвестиционная деятельность» может представляться в широком и узком значении. В широком смысле инвестиционной деятельностью является деятельность, которая связана с вложением средств в объекты инвестирования в целях получения дохода. Данное толкование есть в законе «об инвестиционной деятельности в РФ, которая осуществляется в форме капитальных вложений», на основе которых в качестве инвестиционной деятельности выступает вложение инвестиций, и осуществление практических действий с целью получения прибыли и достижения прочего полезного эффекта.

В самом широком смысле в качестве инвестиций выступают все виды активов (средств), вложение которых

осуществляется в хозяйственную деятельность с целью получения дохода [6].

В узком смысле инвестиционной деятельностью, либо же инвестированием является процесс преобразования инвестиционных ресурсов во вложения.

Существует множество различных определений инвестиций, и всех их объединяет следование семантическому смыслу данного понятия, берущего начало от лат. *invest* — вкладывать, при этом вложения осуществляются для последующего полезного результата. Также вероятны прочие варианты прочтения этого термина: от английского «*in vest*» — в жилетку либо (в большинстве переводов) от английского «*investments*» — капиталовложения [10].

В совокупности инструменты и методы воздействия государства в сфере инвестиционной политике субъектов хозяйствования представляет собой механизм, с помощью которого государство регулирует инвестиционные процессы.

Как показывает международная практика, реализация крупномасштабных проектов невозможна силами только государства, или только бизнеса [4]. Многие страны мира в качестве важнейшего источника капитальных вложений осуществляют прямое финансирование инвестиционных проектов из государственного бюджета и также предоставление льготных инвестиционных кредитов государственным финансовым инструментам. И в России наблюдается практика данных схем государственного финансирования.

Переводы капиталов в первую очередь направляются на поддержание отраслей и производств приоритетного значения, деятельность осуществляется взвешенно и носит системный характер, все это ориентирует инвестиционную стратегию, в общем, на перенос центра тяжести на государственное инвестирование, на создание такой среды инвестиций, которая будет благоприятна для частных инвесторов. И эффективные программы развития отраслей жизнеобеспечения и сферы народного хозяйства, а также поддержание отечественного производителя и обеспечение внутреннего спроса в экономике. Для эффективности государственной инвестиционной политики разрабатывается концепция структурной перестройки производственного сектора.

Выделение бюджетных инвестиций в виде особого вида инвестиций обусловлено, в первую очередь, особенностями средств, посредством которых осуществляется финансирование бюджетных инвестиций, и также особенностями правового положения участников общественных отношений по предоставлению средств бюд-

жетов в качестве инвестиций, которые при этом обуславливают появление особых правовых последствий [7].

Традиционно правовое регулирование инвестиционной деятельности в ЕС рассматривается как составная часть системы правовых норм, регулирующих единый рынок финансовых услуг, а свобода представления финансовых услуг является составной частью свободы движения капитала. Основными актами, на которых основано регулирование инвестиционной деятельности, являются Директива MiFID и Директива достаточности Капитала.

Следует определить, что имеет место быть несоответствие между «Договором к Энергетической Хартии» (ДЭХ) и законодательством ЕС, безусловное обязательство в общественном международном праве любого арбитражного суда, составленное в соответствии с ДЭХ будет применяться по нормам законодательства ЕС, по наблюдениям органа правосудия в отношении компании RREEF Infrastructure. Даже в случае возникновения возможных недоработок в законе, в отношении законодательства ЕС, это правило будет применимо. Закон ЕС не делает и не может «превзойти» международное общественное право [12].

Важнейшее значение для обеспечения результативности бюджетных инвестиций имеет их правовое регулирование.

Принимая правовые предписания, государство осуществляет организацию собственной законодательной, исполнительной и судебной власти, как и ее главенство в пределах государственной территории. Государство, участвуя в инвестиционной деятельности, является при этом инвестором, равноправным субъектом гражданско-правовых отношений в инвестиционной деятельности. Одновременно с этим государство является и собственником имущества. Выступая как собственник, государство решает задачи эффективного управления своим имуществом, что предполагает, в свою очередь, инвестиционные отношения, где оно выступает как инвестор. Для участия в качестве инвестора государству необходима самостоятельная правосубъектность. Необходимость реализовывать публичные задачи, возникающие перед государством, отражают его государственную правоспособность, проявляющуюся через естественное участие государства в инвестиционных правоотношениях. Это позволяет рассматривать государство, как особый субъект права со специальной правоспособностью, определяемой нормами как частного, так и публичного права.

Государство как участник частноправовых и публично-правовых отношений, соблюдает с одной стороны

публичный интерес всего общества в целом, и с другой — подчиняется нормам гражданского права, где отражены интересы частного лица в конкретном деле, что и может служить причиной конфликта обозначенных интересов.

Безусловно, тщательный экономический анализ предшествует принятию политических решений. В одном из федеральных нормативно-правовых актов закреплено, что отбор проектов капитального строительства, реконструкции, технического перевооружения требуется выполнять с учетом:

1. Целей и приоритетов социально-экономического развития;
2. Оценки эффективности применения средств бюджета, которые выделяются на капитальные вложения;
3. Поручений Президента РФ и правительства РФ;
4. Оценки влияния создаваемых объектов строительства на комплексное развитие территории.

На всех уровнях исполнительной власти следует придерживаться этих принципов при планировании бюджетных инвестиций.

Известно, что государство, инвестируя бюджетные средства, ориентируется на максимизацию иной полезности, чем субъекты частного предпринимательства. Бюджетные инвестиции носят некоммерческий характер. Итогом таких вложений государственных средств может быть бюджетная, социальная или инновационная эффективность. В широком смысле — это обеспечивает функционирование экономики в целом и жилищного хозяйства в частности.

Бюджетные средства должны обладать целевым характером. Достижение их использования осуществляется посредством факта достижения цели, а также при соблюдении регламентированного режима расходования средств. Вследствие этого необходимо осуществлять рассмотрение нецелевого их использования в качестве направления средств бюджета бюджетной системы и оплаты денежных обязательств с целями, которые не соответствуют условиям получения обозначенных средств, определенным документом, выступающим в качестве правового основания предоставления этих средств. [11, С. 682].

Перечень единых для бюджетов бюджетной системы РФ видов расходов в 2016, 2017 годах приведен в указаниях № 65н. В случае если казенным учреждением оплата расходов по заключенным договорам осуществляется в нарушение указанного документа, данные действия расцениваются как нецелевое использование бюджетных средств.

Работа федеральной службы финансово-бюджетного надзора (в соответствии с постановлением правительства РФ от 15.06.2004 № 278) заключается в обнаружении и выявлении факторов использования федеральных средств, не описанных в целях предоставления данных финансов, и к подобным учреждениям применяются меры принуждения, установленные БК РФ и федеральными законами. И как следствие, к руководителям за нецелевое использование бюджетных средств на законном основании применены меры дисциплинарной или административной ответственности, и это исключительно находится в сфере ведения органа, исполняющего бюджет (постановление ФАС ПО от 17.04.2009 по делу NA 72–6676/2008).

Современные исследователи сравнительно недавно заинтересовались сущностью расходов с экономической точки зрения, и соответственно точного определения пока такому понятию нет в науке. Но, определяя это как экономическую категорию, можно проследить ее функции. Существует популярная дефиниция в значении распределения затрат по государственному назначению. Также к этим функциям расходования можно отнести: перераспределяющую финансовую материю (структуру) с возможной аллокацией и контролем.

Государственная сфера экономики в полной мере отвечает за бюджетные расходы, с условием сохранения всех пропорций макроэкономики и национального хозяйства. Приоритетной является социальная сфера.

К первоочередным направлениям для выделения финансовых распределений относятся: образование, здравоохранение, государственный жилищный фонд и культура.

Денежные средства, подвергающиеся вторичному распределению, относятся к процессу, называемому перераспределением. И когда определяются точные направления бюджетного расходования, то речь идет о функции аллокационной. Таким образом, аллокация — распределение по назначенным ранее направлениям активов и денежных средств.

Гражданам предоставляются преимущества от государства, которые не могут поступать ни от одного частного лица. Речь идет о таких расходах как обеспечение охраны, безопасности, ремонт и строительство дорожной системы, если это не противоречит государственным интересам. В качестве ориентира функции аллокации выступают рациональность и справедливость, и ключевым фактором является эффективность.

В законе предлагается дополняющий уже существующие фундаментальный принцип бюджетной системы

РФ — принцип инвестиционной ориентации государственных заемных средств, который предусматривает в рамках приоритета инвестиционное использование заемных средств и образующий критериальную основу при управлении государственным долгом РФ и определении целесообразности обращения к зарубежным заимствованиям [1]. В том случае, когда средства используются неэффективно, и достигнут нулевой результат, расходы на государственном уровне заканчиваются.

Таким образом, ключевые, базисные константы системного подхода к процессу оценки эффективности бюджета характеризуются:

- динамикой процесса: сравнением оценки ожидаемого эффекта в области направления вложений на момент принятия решения с оценкой и актуальностью такого направления во время проведения анализа результата;

- неизменностью принятых критериев — на начало и окончание периода проводимой оценки;

- цикличностью процессов оценки — после каждого корректирующего воздействия на систему является необходимым отслеживание изменений уровня эффективности бюджетных расходов;

- элиминацией пролонгирования затрат, т.е. произведенные бюджетные расходы не должны выступать в качестве основания для последующего наращивания либо продления финансирования при исчерпании направлением развития и/или эффективности;

- качественной оценкой результативности направлений бюджетных расходов с выделением имманентных величин расходов, уменьшение которых является невозможным по социальным соображениям [8].

Расходы выступают как средства общественного контроля, это и есть инструмент, с помощью которого соблюдаются экономические пропорции в данной системе.

Пункты расходов должны определяться по принципу сущности расходов, вид деятельности не выступает основным, например, сырьевые затраты, закупка материалов, в том числе и комплектующих, топливные расходы, электроэнергия, начисления к заработной плате, учет амортизации основных фондов, оплачиваются в свою очередь услуги, обслуживается оборудование, подготовка нового производства, потери в случаях брака, а также расходы, на связанные с производством затраты.

По экономическим предпосылкам расходов можно отметить следующее: бюджет, это совокупность финансовых ресурсов и расходов, он предназначается для экономической поддержки государства и местного управления.

Расходы рассматриваются как затраты на выполнение функций государства. И государство регламентирует, как и в соответствии с какими принципами формируются расходы фонда. Налогоплательщики формируют денежные средства-расходы бюджета, а государство обеспечивает выполнение обязательств, взятых перед налогоплательщиками.

К факторам распределения затрат относят:

1. государственную природу
2. государственные функции
3. экономические и социальные уровни развития страны
4. как в стране происходит административное деление единиц территории
5. особенности бюджета
6. этнический состав населения и их характеристики

Существуют специальные службы за контролем государственных расходов, они отслеживают потоки финансовых средств, их использование в соответствии с назначением, указанным в бюджете.

Бюджетные деньги, обеспечивающие финансовую сторону решения задач и государственных функций, а также местного самоуправления, наглядно отражаются в классификации расходов бюджета.

Расходы включают средства, направленные нетрудоспособным гражданам и деньги, выделяемые для оказания поддержки социально незащищенным слоям населения. Экономические возможности общества определяют величину выплат для упомянутых категорий людей.

Социальная направленность с широкой обширной сферой системы социальной защиты и финансовым поддержанием человеческого капитала.

По принципам социальной политики осуществляется формирование «бюджета социального». Целями инвестиций в социальной сфере выступают:

1. Устойчивость краткосрочной и долгосрочной системы пенсий и как результат, увеличенный уровень пенсий.
2. Необходимая социальная помощь, отвечающая за сохранение уровня безопасности.
3. Предоставление льгот для ветеранов войны, инвалидов, участников ликвидации последствий

аварий, детские пособия (при условии надлежащей проверки нуждаемости).

4. Субсидии, предназначенные домохозяйствам, если расходы на жилищно-коммунальные услуги выше законно определенных норм (при учете ликвидации дотаций предприятиям ЖКХ и перекрестного субсидирования).
5. Увеличение заработной платы врачей и учителей, в том числе и переоснащение необходимой техникой учреждений образовательного и медицинского характера.
6. Расходы бюджетных организаций в соответствии с нормами обеспечиваются материальными бюджетными средствами.
7. И те необходимые материальные государственные средства для социальной сферы.

В качестве компенсации населению потерь в связи с ростом цен в условиях их либерализации предоставляются ассигнования из бюджета.

Бюджетный кодекс устанавливает основные положения различного рода вложений, беря во внимание объемы средств, а также выделяет источники финансирования бюджетных средств, что может быть осуществлено по средствам региональных, федерального и в том числе местных бюджетов. Таким образом, определяя Бюджетные инвестиции можно охарактеризовать это как средства, выделяемые из бюджета с определенными целями для увеличения стоимости имущества, собственником которого выступает государство.

Существуют следующие разновидности бюджетных инвестиций:

1. В объекты государственной (муниципальной) собственности — на вновь создаваемые объекты возникает право государственной (муниципальной) собственности.
2. В уставные капиталы коммерческих организаций — государство получает право на эквивалентную долю в капитале и прибыли.
3. Когда предоставляются инвестиции унитарным предприятиям — что приводит к увеличению их уставного фонда и основных средств (соответственно при праве хозяйственного ведения или оперативного управления).

Законом определяются необходимые условия для инвестиционного процесса за счет государственного бюджета, в том числе наличие ряда документов, включаемых в обязательный список для рассмотрения, таких как: документация проектной деятельности, обоснования технической и экономической стороны предлагаемого на рассмотрение проекта (или объекта), различные договоры, где непосредственно фигурируют или

указаны определенные государственные заказчики и исполнители, а так же документ, на основании которого осуществляется передача объекта недвижимого имущества.

Таким образом, социальный блок — один из самых объемных и важных блоков в рамках основных направлений деятельности правительства, для того чтобы жестче увязать национальные проекты и другие направления деятельности с целями развития, будут сформированы модели их выполнения с показателями. В рамках инвестиционной программы необходимо обозначить приоритеты бюджетного инвестирования. Для этой цели может быть использован принцип выравнивания уровня жизни населения, проживающего на данной территории с общими для всей страны стандартами на основе показателей, не только достоверно отражающих состояние социо-эколого-экономической среды региона, но и являющихся инвестиционно обусловленными [2].

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, ориентируясь на конечный результат, государство в инвестиционной сфере проводит в настоящее время корректировку экономической политики, осуществляется поиск оптимального сочетания государственного и рыночного регулирования, это введено в ранг государственной политики Российской Федерации. В экономике рыночного типа, к которой в настоящее время относят и Россию, хозяйствующие субъекты сами принимают решения об осуществлении инвестиций. При этом экономические агенты финансируют капиталовложения либо самостоятельно, либо за счет заимствования средств на финансовых рынках на конкурентной основе [2].

Во-вторых, сравнивая с субъектами частного предпринимательства, государство, инвестируя бюджетные средства, ориентируется на максимизацию иной полезности, и стоит отметить, что инвестиции из бюджета носят некоммерческий характер. Адресную поддержку инвестиционных проектов коммерческой направленности (в форме инвестиционного налогового кредита, бюджетного кредита и государственной гарантии) следует осуществлять в рамках региональной инвестиционной программы в системе целей социально-экономического развития региона, определяемых с учетом критериального показателя чистой бюджетной эффективности [5].

В-третьих, государство в полной мере отвечает за бюджетные расходы в сфере экономики, сохраняя все пропорции макроэкономики и национального хозяйства. В качестве приоритетной выделяется социальная сфера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян О. А. (2009) Правовое регулирование бюджетных инвестиций. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук. (12.00.14) Москва
2. Бачиев Ш. Ш. (2000) Бюджетные инвестиции как фактор социально-экономического развития региона. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.04) Курган
3. Баратов А. К. (2011) Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в Европейском Союзе.
4. Деркач Д. Д., Студенова М. П., Доценко О. С. (2016) Бюджетное инвестирование. Вопросы экономики и управления. № 4.1. С. 8–11.
5. Дядик В. В. (2003) Регулирование бюджетных инвестиций в рамках социально-экономической политики региональных органов власти. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) Апатиты
6. Комягин Д. Л. (2014) Бюджетные Инвестиции: публичные инвестиции или трансформация казны. Реформы и право. № 4. С. 20–24
7. Потапова Ю. В., К вопросу о понятии бюджетных инвестиций. Журнал Право и Законодательство. № 3 С. 62
8. Раджабова З. К., Раджабова З. О. (2016) к вопросу: Бюджетная стратегия и структура расходов федерального бюджета. Фундаментальные исследования. № 3–1. С. 183–186.
9. Фирсов Д. А. (2017) Оценка использования бюджетных инвестиций в раскрытии инвестиционного потенциала отечественной экономики. Инновации и Инвестиции. № 2. С. 31.
10. Целовальникова И. Ю. (2013) Правовое регулирование инвестиционной деятельности. монография — доступ из СПС КонсультантПлюс. Москва
11. Яруллин Р. Р. (2016) Нецелевое использование средств бюджета бюджетной системы России в условиях противодействия коррупции. Фундаментальные исследования. № 10–3. С. 678–684.
12. Harm Schepel (2018) From Conflicts-Rules of Field Preemption: Achmea and the Relationship between EU Law and International Investment Law and Arbitration. <http://www.europeanlawblog.eu/category/international-investment-law> (accessed January 28, 2019)
13. Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 № 304-КГ15–17603

© Кавалерчик Мария Николаевна (maria_kavalerchik@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БРЕНДОВ В 20–21 ВЕКАХ

CULTURAL DEVELOPMENT OF BRANDS IN 20–21 CENTURIES

*M. Kuznetsova
G. Elfimov*

Summary. the development of brand identity, value proposition and brand position are, of course, strategic tasks. Choosing target markets for brands and creating assets for the future is more important than developing tactical programs that are designed to solve current problems. This article presents solutions to these problems on the example of two foreign firms.

Keywords: cultural Studies, marketing, brands, development trends, brand strategies.

Кузнецова Марина Владимировна

*Старший преподаватель, Донской государственный
технический университет*

Елфимов Герман Алексеевич

*Донской государственный технический
университет
german.112@mail.ru*

Аннотация. Разработка марочной идентичности, предложения ценности и позиции бренда — это, безусловно, стратегические задачи. Выбрать целевые рынки для брендов и создать активы на будущее важнее, чем разработка тактических программ, которые призваны решать текущие проблемы. В данной статье приведены решения этих задач на примере двух зарубежных фирм.

Ключевые слова: Культурология, маркетинг, бренды, тенденции развития, стратегии брендов.

Введение

Данная статья призвана подчеркнуть тот факт, что на успех бренда постоянно влияют определенные факторы, такие как технологические, социальные и экономические изменения, которые, безусловно, влекут за собой ускорение инноваций. Специализированные исследования утверждают, что природа брендов изменилась и продолжает развиваться со временем, в то время как брендам необходимо преодолевать препятствия, которые появляются на определенных этапах их существования. На этом фоне мы будем наблюдать и анализировать элементы, которые изменяют бренды, которые постоянно конкурируют, а также те элементы, которые обеспечивают их стабильность. Это исследование основано на гипотезе, что если бренды соблюдают определенные общие правила, их долговечность гарантируется. Однако уникальные характеристики продуктов и их функциональные преимущества представляют собой те элементы, которые их изменяют, коррелируют с необходимостью адаптации бренда к постоянно меняющимся потребностям потребителей. [1]

Основные тенденции и стратегии

Если адаптировать общие исследовательские стратегии, то можно выделить три типа: качественные исследования, используемые для изучения сходств (некоторое количество случаев анализируется с использованием большого количества критериев, для того, чтобы создать их профиль), сравнительные исследования (лишь умеренное количество случаев анализируется, их закономерности сходства и различия изучаются для того, чтобы понять действующие механизмы) и количественные ис-

следования (исследуются многочисленные случаи, чтобы попытаться найти закономерности среди небольшого числа переменных). Наше исследование, основанное на гипотезе, что, если бренды соблюдают определенные общие правила, их долговечность гарантируется, направлено на понимание механизмов сходства и различий, поэтому мы будем использовать среднее количество менее подробных тематических исследований, которые сосредоточены на определяющих аспектах.

Реклама всегда была заинтересована в поиске идеи и поиске той простой, но уникальной концепции, которая определяет все больше и больше людей, чтобы купить и оценить продвигаемый товарный знак. Однако наиболее важным аспектом является нахождение Уникального Торгового Предложения (УТП), которое позволяет рассматривать продукт как уникальный по сравнению с другими аналогичными продуктами, причем эта уникальность состоит из следующих факторов: история товарных знаков; название и/или упаковка; характеристики продукта, формула и производительность; выделение функции, которая идентифицирует продукт как уникальный в коммуникации (характеристика, которая еще не использовалась конкуренцией); экономические, финансовые аспекты, цена и прочее; связывание товарного знака с привлекательным лицом, с которым целевая группа захочет себя сопоставлять. Важная миссия брендов — способствовать счастью потребителей и стимулировать продажи, и по этой причине становится необходимым, чтобы брендинг сначала сосредоточился на создании благоприятного имиджа среди потребителей, а затем посредством управления взаимодействием между брендом и потребителем для создания положительного опыта бренда для потребителей. Наше современ-

менное общество характеризуется гиперпотреблением. Индивидуум больше не соблазняется объектами и их открытием; напротив, его привлекает потребление продуктов, то есть персонализированный тип счастья и ценность данного бренда. Таким образом, гиперпотребление возникает в результате изменения ценностей и потребности экспериментировать. Покупка товаров больше не имеет только практической ценности, она становится конвейером социальных сообщений и требований. Следовательно, коммуникативная роль эмоций и ощущений возрастает за счет информации, а эмоции и ощущения способствуют дифференциации брендов.

Стратегия бренда представляет собой план, который устанавливается на самом высоком уровне видения бренда или способ, которым он сообщает свои соответствующие и отличительные преимущества потребителям. Поэтому стратегия бренда имеет дело с целевым сегментом с наибольшим потенциалом, на потребности которого бренд должен реагировать.

Так же часть стратегии бренда может иметь экономический характер (снижение цен) это сильное позиционирование для потребителей, которые очень осторожны с их расходами, функциональный характер, который относится к производительности продукта, или эмоциональный характер. Поскольку конкурентам трудно подражать им, последние часто представляют собой самые сильные преимущества в основе бренда. Позиционирование — это результат процесса проекции изображения и ценности, так что клиенты на целевом рынке должны понимать, что представляет собой товарный знак по сравнению с конкурирующими товарными знаками. Позиционирование ставит бренд в положение, которое потребитель считает подходящим по сравнению с другими существующими или потенциальными брендами на целевых рынках, и направлено на обеспечение активного и стратегического места бренда на соответствующем рынке. На самом деле позиционирование направлено на достижение согласия между брендом и его видением или ценностями и создается путем соблюдения трех уровней: функционального, эмоционального и сенсорного. В случае функционального позиционирования, рассматриваются материальные и нематериальные элементы продукта. На этом уровне позиционирование основано на конкретных функциональных проблемах, которые решает бренд, таких как безопасность или технологические характеристики.[2] Эмоциональное позиционирование достигается с помощью тех образов и символов, которые клиент ассоциирует с брендом при его покупке или использовании. Знаменитости или известные спортсмены становятся представителями для передачи символов косметических брендов, минеральных вод, соков, спортивного инвентаря и т.д., потому что их поклонники и другие

люди эмоционально связывают преимущества этих конкретных брендов с теми людьми, которые рекламируют данный бренд. Сенсорное позиционирование является результатом определенных атрибутов бренда, таких как вкус, духи, аромат, дизайн и т.д. с целью удовлетворения потребностей и эмпирических ожиданий, которые часто связаны с необходимостью разнообразия или новых стимулов. Описанные аспекты являются частью более широкого спектра решений по разработке стратегии интернационализации товарных знаков, которые должны основываться на трех основных решениях. Первое решение относится к поставляемым рынкам (существующим или новым рынкам) и оказывает влияние на стратегическую альтернативу в отношении уже созданных товарных знаков или на создание и внедрение новых товарных знаков. Второе решение основано на проблеме продуктовых инноваций.[3] Если международный рынок ориентирован на использование существующего продукта, компания сможет использовать свой бренд, но в случае новых продуктов, которые созданы для международных клиентов новые товарные знаки можно продвигать дальше. Последнее и самое трудное решение касается контекста, который может выходить за рамки проблем бренда для международного рынка, спрашивая, должен ли товарный знак быть индивидуальным/эксклюзивным или нет. Эксклюзивные бренды пользуются спросом на рынке благодаря своей уникальности. Для того чтобы товарный знак стал доступен в больших масштабах, необходимо создать стратегию товарного знака, которая учитывает главные направления: товарный знак/продукт/рынок.[4]

Тематическое исследование «Farmes»

Чтобы проиллюстрировать некоторые аспекты, о которых мы говорили в этой статье, мы попытаемся проанализировать данную ситуацию на примере одного из ведущих брендов Румынского рынка — «Farmes». В соответствии с исследованием, проведенным британской компанией Euromonitor «красота и личная гигиена в Румынии» с ноября 2011, экономический кризис последних лет помог местному бренду Farmes утвердиться на румынском рынке, на котором доминируют международные игроки, такие как L’Oreal, Beiersdorf (с брендом NIVEA) и Procter & Gamble. История бренда «Farmes» совпадает с историей жизни самого долгоживущего менеджера из Румынии — Ливю Тэрди, человека, который убеждал Ана-Василикию Аслан производить в Клуж-Напоке знаменитый крем «Геровитал» и, которые контролировались компанией на протяжении четырех десятилетий после выхода на пенсию, оставив бизнес своим детям в 2012 году. Ана Аслан была женщиной, которой удалось создать первый успешный бренд румынского туризма: геронтологический институт «Ана Аслан», который появился в Румынии в 1952 году. В те времена

это был единственный институт в мире, который обеспечивал лечение и производил продукты для того, чтобы предотвратить преждевременное старение; через эти продукты, созданные румынской ученой Аной Аслан, Румыния стала за короткое время известна как страна, хранящая секрет «эликсира молодости», от 1952 до 1976 года Румыния была у всех на слуху благодаря известности, полученной «Геровиталом» и ученой Аной Аслан. Этот институт стал настоящим золотым дном в результате финансовой выгоды, предоставленной богатыми туристами. Первым продуктом Farmes было молоко «Doina cleansing», которое появилось в магазинах в 1965 году, когда румынский рынок косметики не был диверсифицирован и специализирован, как сегодня. Разрешенная формула этого продукта подавалась покупателю, как очищающее молочко и увлажняющий лосьон для использования до/после воздействия на организм солнца или даже в качестве лосьона заботы за кожей, предназначенный для усиления действия других продуктов для лица. Данное молоко продается даже сегодня, сохраняя ту же бутылку и состав; графические элементы и отличительные символы, которые обычно говорят об использовании и ингредиентах продукта. Но, несмотря на то, что на ее упаковке не хватает броских эффектов дизайна, данный товар остается фаворитом среди румынских женщин по сегодняшней статистике, благодаря отличной ставке между качеством и ценой. Два года спустя после запуска этого продукта (1967), «Farmes» стала первой фирмой по выпуску кремов и эмульсий «Gerovital». Еще один фурор в этом домене в Румынии состоялся в 1969 году, когда компания начала выпускать свою продукцию с использованием спреев-реципиентов; в этот момент «Farmes» стал самым главным производителем косметики по всей стране. Через десятилетия и поколения «Farmes» имеет свой диапазон продуктов, чтобы угодить всем типам потребителей и преуспел через свои омолаживающие крема

по уходу за кожей наряду с двумя другими крупными международными конкурентами, «NIVEA» и «L'Oreal». Деятельность Farmes хорошо известна сегодня не только в Румынии, но и во всем мире, ее продукция экспортируется в страны Европы, Азии и Северной Америки. Азия является основным рынком экспорта «Farmes», а «Gerovital» занимает первое место во внешних продажах компании (восемь из десяти экспортируемых продуктов принадлежат этому продукту.) В Японии, например, эта косметика занимала в течение 40 лет одно из главных мест; агрессивная маркетинговая кампания компании кредитруется за известность продуктов, а ещё в промежутке между 2009 и 2010 годами принесла компании почти 1 миллион евро. Ливю Тэрди заметил, что после того, как компания пошла в гору, в течение 3 месяцев, продвигаемые продукты удвоили их продажи, и как следствие он вложил 1,5 млн. евро на рекламу этих продуктов в 2011 году, что в очередной раз подтверждает важность капиталовложения в рекламу и продвижения бренда.[6]

ВЫВОД

Компания «Farmes» подтверждает гипотезу, что, если бренд соблюдает определенные общие правила, то их долговечность гарантирована. Стратегии успешного брендинга различаются в зависимости от категории продукта, поэтому важно, чтобы бренд своевременно изменил свою стратегию, чтобы достичь оптимального уровня производительности, известности и процветания. Ценность и долговечность бренда принимают форму обещания, существующего в сознании каждого человека, обещания, которое, пока оно построено и управляется профессионально, может как поддерживать инновации на уровне производства, так и расширять ассортимент продукции в рамках начальной категории и позволять бренду перейти в другой сегмент рынка.[5]

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтшулер, И. Г. О стратегии, маркетинге и консалтинге. Занимательно — для внимательных! / И. Г. Альтшулер. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. [1]
2. Ассель Маркетинг: принципы и стратегия / Ассель, Генри. — М.: ИНФРА-М, 2011. [2]
3. Кумар, Нирмалия Маркетинг как стратегия / Нирмалия Кумар. — М.: Претекст, 2009. [3]
4. Хулей, Грэм Маркетинговая стратегия и конкурентное позиционирование / Грэм Хулей, Джон Сондерс, Найджел Пирси. — М.: Баланс Бизнес Букс, 2016. [4]
5. Якобсон, А. Я. Маркетинг: общий курс / ред. Н. Я. Колюжнова, А. Я. Якобсон. — М.: Омега-Л, 2013. [5]
6. Богалдин-Малых, В. В. Бизнес-стратегии и операционный маркетинг на рынке услуг / В. В. Богалдин-Малых. — М.: МПСИ, МОДЭК, 2011. [6]

© Кузнецова Марина Владимировна, Елфимов Герман Алексеевич (german.112@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МИРОВОЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

WORLD EXPERIENCE OF TAX CONTROL IN THE FIELD OF TRANSFER PRICING

A. Kupriyanov

Summary. The article provides a brief analysis of current international principles of tax control in the field of transfer pricing, as well as the state of the legislation of foreign countries in the designated area. The countries are classified in terms of the level of implementation of international transfer pricing rules. Based on a comparative legal analysis of the regulatory sources of foreign countries in the field of taxation of interdependent persons, the most characteristic features and problems are highlighted. As a result of the study, the possibility of introducing positive experience into the domestic tax system is considered, possible directions for improving the institutions of the tax law of the Russian Federation are identified.

Keywords: interdependent persons; tax control; controlled transactions; OECD transfer pricing; preliminary pricing agreement; transnational corporations; the principle of "outstretched arms".

Куприянов Александр Сергеевич

Адвокат, Палата адвокатов Забайкальского края,
адвокатский кабинет № 171
justic_self@mail.ru

Аннотация. В статье проводится краткий анализ современных международных принципов налогового контроля в области трансфертного ценообразования, а также, состояния законодательства зарубежных государств в обозначенной области. Проводится классификация зарубежных государств с точки зрения уровня имплементации международных правил трансфертного ценообразования. На основе сравнительно-правового анализа нормативных источников зарубежных государств в области налогообложения взаимозависимых лиц, выделяются наиболее характерные особенности и проблемы. В результате исследования рассматривается возможность внедрения позитивного опыта в отечественную налоговую систему, обозначаются возможные направления совершенствования институтов налогового права РФ.

Ключевые слова: взаимозависимые лица; налоговый контроль; контролируемые сделки; ОЭСР; трансфертное ценообразование; предварительное соглашение о ценообразовании; транснациональные корпорации; принцип «вытянутой руки».

Экономическая мощь транснациональных корпораций достигла глобального масштаба к концу 20-го века. На их долю приходится более половины мирового производства ВВП, общие денежные резервы транснациональных корпораций в несколько раз выше чем совокупные валютные резервы всех центральных банков по всему миру, более того, транснациональные корпорации являются мощными работодателями.

Самые крупные транснациональные корпорации мира имеют практически неограниченные экономические ресурсы. Рыночная капитализация некоторых из них превышает 500 миллиардов долларов, а годовой объем продаж составляет около 150–200 миллиардов долларов. Такие транснациональные корпорации продают более 80% электроники и химической продукции, 95% фармацевтических препаратов и 76% машинного оборудования. [9] По различным оценкам, во всем мире, около 2/3 от всех крупных бизнес-операций, происходят в виде сделок между транснациональными корпорациями. [11] Развитие макроэкономических процессов способствуют формированию соответствующего уровня налоговой системы для эффективного пополнения бюджета государства и расширению возможностей по оптимизации налогооблагаемой базы для транснациональных корпораций.

Важнейшее место в процессе оптимизации налогообложения сделок между взаимозависимыми лицами занимает институт трансфертного ценообразования. Особенно актуальным трансфертное ценообразование представляется для развивающихся стран, ввиду повышенной необходимости в привлечении крупных объемов прямых иностранных инвестиций. Эффективность государственного регулирования налогообложения находится в прямой зависимости с налоговым контролем над использованием трансфертных цен налогоплательщиками.

Международные принципы регулирования налогообложения трансфертного ценообразования являются результатом многолетней практики налогового контроля многих государств. Основной международной организацией, разрабатывающей принципы трансфертного ценообразования, является Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В рамках своей общей компетенции государства-члены ОЭСР сформулировали рекомендации по трансфертному ценообразованию, чтобы избежать разрушительное воздействие двойного налогообложения на международную торговлю. Результатом стал отчет ОЭСР и Руководство по трансфертному ценообразованию, которые были впервые выпущены в 1979 году и начиная с их первоначальной версии дополнялись 12 раз. Актуальной является редакция от 10 июля 2017 года. [12]

Основополагающими принципами Рекомендаций ОЭСР являются:

1. принцип восприятия участников и филиалов группы одной компании как независимых лиц;
2. «принцип вытянутой руки» — в соответствии с которым цена, взимаемая одной стороной сделки с другой за данный продукт, должна быть такой же, если бы эти стороны не являлись взаимозависимыми лицами. [8]

Международные принципы трансфертного налогообложения ложатся в основу внутреннего законодательства многих зарубежных государств, где создаются соответствующие правовые инструменты, способствующие снижению уровня налоговых обязательств взаимозависимых лиц.

Специальные законодательные акты в области налогового контроля сделок между взаимозависимыми лицами на сегодняшний день существуют более чем в 60 государствах и почти в каждом случае имеют свои отличительные особенности. Относительно правил применения правил трансфертного ценообразования, зарубежные государства следует условно разделить на три группы:

- ◆ государства-члены ОЭСР, в которых законодательство о налоговом контроле трансфертного ценообразования в соответствии с принципами, изложенными в Руководстве ОЭСР (Австралия, Германия, Канада, Норвегия, США, Турция, Франция, Япония и др.);
- ◆ государства, не входящие в состав ОЭСР, но учитывающие в своей законодательной деятельности его Руководство (Индия, Китай, Колумбия, Сингапур, ЮАР и др.);
- ◆ государства, которые не приняли на себя обязательства по принятию международных налоговых стандартов (Коста-Рика, Лабуан, Уругвай, Филиппины и др.). [13]

В законодательстве большинства государств, входящих в состав ОЭСР термин «взаимозависимые лица» толкуется в широком понимании. Существуют два вида взаимозависимости: вертикальная — «материнское предприятие — дочернее предприятие» и горизонтальная, в так называемых «сестринских» предприятиях.

Системы налогового регулирования трансфертного ценообразования государств Североамериканского региона считаются одними из наиболее развитых в мире, поскольку политика данных государств (Канада, Мексика, США) весьма жестка в вопросах налогообложения и пополнения бюджета.

Законодательство США в области налогового контроля трансфертного ценообразования формулируется

с середины 60-х годов прошлого столетия, поскольку в это время стали активно развиваться транснациональные корпорации. Следует отметить, что уже в то время законодательство США по налогам и сборам по сравнению с другими государствами выгодно отличалось, что способствовало формированию международных методологических и принципиальных основ налогового контроля трансфертного ценообразования. [6]

В начале 1990-х годов США задали тенденцию по ужесточению налогового контроля трансфертного ценообразования, которую поддержали другие государства региона.

Последний серьезный пересмотр системы трансфертного ценообразования в Канаде произошел в 1998 году и был направлен на дальнейшее ее согласование с принципом «вытянутой руки», содержащимся в статье 9 Типовой конвенции ОЭСР. Канадские правила трансфертного ценообразования управляются Канадским налоговым агентством (CRA). Руководства и другие административные указания, относящиеся к компетенции CRA, считаются рекомендательными, но не обязательными. Руководящие принципы и другие доклады ОЭСР официальными не признаются, однако суды и другие инстанции разрешения споров обычно принимают их во внимание при принятии решений.

В США в законодательстве о трансфертном ценообразовании аналогом термину «взаимозависимые лица» является термин «контролируемые лица». Буквально контроль определяется так: «...любая форма контроля, прямого или косвенного, юридически оформленного или не оформленного, включая контроль, возникающий в результате действий двух и более налогоплательщиков, действующих по взаимной договоренности или с общей целью, или с намерением искусственного перераспределения доходных или расходных статей между указанными налогоплательщиками и контролируемой организацией». [5]

Федеральным органом контроля в области налогов в США является Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service — IRS), относящаяся к компетенции Главного налогового управления Министерства финансов США. В состав Службы внутренних доходов входит центральный аппарат, семь региональных и 58 окружных налоговых управлений.

Мексика широко известна как одно из первых государств, принявших правила трансфертного ценообразования. Например, Мексика сходит в первую тройку государств, внедривших в своем внутреннем законодательстве действие Плана мероприятий BEPS13 по борьбе с эрозией и смещением прибыли ОЭСР.

Основными законами, регулируемыми трансфертное ценообразование в Мексике, являются:

- ◆ Закон Мексики о подоходном налоге (MITL);
- ◆ Федеральный налоговый кодекс, в котором содержатся основные полномочия налоговых органов.

Мексика является участницей 55 налоговых соглашений во избежание двойного налогообложения, которые включают основные элементы типовых конвенций ООН и ОЭСР, а также других налоговых соглашений с многими государствами.

На территории Европы, первые законодательные источники в области налогового контроля за трансфертным ценообразованием, стали приниматься во второй половине прошлого века. Одним из первых таких источников считается «Финансовый акт» Великобритании, принятый в 1951 г., который был положен в основу принятого в 1988 году «Акта по налогам на доходы и корпорации».

Анализируя налоговое законодательство государств Европейского союза (ЕС), мы прослеживаем, что помимо рекомендаций ОЭСР в нем учитывается принятый в 2006 году Кодекс поведения относительно документации по ТЦ для ассоциированных предприятий в ЕС (EU TPD). [7] Законодательство о налоговом контроле трансфертного ценообразования наиболее проработано в государствах западной Европы (Австрия, Великобритания, Литва, Нидерланды, Франция). Внедрение налоговых стандартов в ряде государств Центральной и Восточной Европы было произведено в упрощенной форме.

В различных государствах ЕС Руководства ОЭСР обладают различной юридической силой. Так, если на территории Великобритании Руководство ОЭСР действует как официальный нормативно-правовой источник, в то время как в Бельгии, Норвегии, Португалии, Швеции этот документ носит рекомендательный характер несмотря на то, что в правоприменительной практике он используется весьма широко. [3]

Основными нормативными документами в области налогового контроля трансфертного ценообразования, принятыми в ФРГ являются Положение о налоговом контроле и Закон «О налогообложении внешнеэкономической деятельности». Принципы налогообложения сделок между контролируемыми лицами закреплен в Разделе 1 § 1 Закона Германии о налогообложении внешнеэкономической деятельности, а также находят отражение в ведомственных нормативных актах Федерального министерства финансов.

Специальные правила к документации о трансфертном ценообразовании с учетом национальных интере-

сов приведены в разделе 90 § 3 Налогового кодекса ФРГ. Дефиниция взаимозависимых лиц, или «связанных сторон» закреплена в Разделе 1 § 2 Закона Германии о налогообложении.

Налоговый контроль в ФРГ осуществляется на федеральном и региональном уровнях отдельно специальными уполномоченными органами. Основным инструментом налогового контроля трансфертного ценообразования являются регулярные выездные налоговые проверки.

Не менее детальным является законодательство о налоговом контроле трансфертного ценообразования Франции. Основным нормативным документом в области налогообложения является Налоговый кодекс Франции. В нем закреплено понятие принципа вытянутой руки (ст. 57) контролируемых сделок (ст. 223); регламентированы неустойки (ст. 1735 ter) и штрафы (ст. 1729F). Кроме того, во Франции действует специальный налоговый процессуальный кодекс (Code de procedure fiscale), в котором установлены требования к документации по трансфертному ценообразованию (ст. L 13 AA), порядок выполнения информационных запросов при проведении налоговых проверок (ст. L 10), к бремени доказывания при налоговом контроле и др. Контролирующим органом является Главное управление государственных финансов (Direction Générale des Finances Publiques) Налоговая политика Франции строится в строгом соответствии с Руководящими принципами ОЭСР, и направлена на внимательное отслеживание фактов размывания налогооблагаемой базы и вывода доходов/прибыли из-под налогообложения.

Интересным для настоящего исследования является налоговое законодательство Литовской республики, которая совсем недавно (30 мая 2018 года) вступила в ОЭСР. Правила трансфертного ценообразования основаны на рекомендациях ОЭСР по трансфертному ценообразованию. Предприятия должны документировать трансфертные цены, если годовой оборот превышает 2 896 200 евро (этот порог не распространяется на финансовые и кредитные учреждения или страховые компании). В Республике Литва утверждены правила отчетности в соответствии с действием Плана мероприятий BEPS13. В государстве действует специализированный Закон о налогах с доходов корпораций, принятый в 2001 году в редакции от 01.02.2019. [14]

Законодательство государств БРИКС в области налогового контроля трансфертного ценообразования преимущественно основывается на международных принципах и Руководствах, хотя ни одно из государств данной группы (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР) не является членом ОЭСР, несмотря на все объективные предпосылки к этому.

Правила по трансфертному ценообразованию в Бразилии (действуют с 1997 г.) принципиальным образом отличаются от рекомендаций ОЭСР тем, что в них отсутствует «принцип вытянутой руки».

В Индии, которая приглашена участвовать в ОЭСР в качестве наблюдателя, действует специальный Кодекс по трансфертному ценообразованию, введенный в действие с 01.04.2001 г. Налоговый контроль на территории данного государства осуществляется двумя органами: Центральным комитетом по прямым налогам (CBDT) и Департаментом подоходного налога.

В Китае основные положения по трансфертному ценообразованию отражены в главе 6 «Специальные корректировки налогов» закона «Корпоративного подоходного налога», который вступил в силу с 01.01.2008 года. По состоянию на 31 декабря 2017 года существует четыре подзаконных акта федерального контролирующего органа — Государственной налоговой администрации КНР, которые формируют общую основу для применения трансфертного ценообразования в данном государстве.

- ◆ Бюллетень Gonggao (2017) № 6 — Бюллетень о надзорных мерах по корректировкам специальных налоговых расследований и процедурам взаимных соглашений;
- ◆ Бюллетень Gonggao (2016) № 64 — Бюллетень по вопросам, связанным с совершенствованием управления механизмами заблаговременного ценообразования;
- ◆ Бюллетень Gonggao (2016) № 42 — Бюллетень по совершенствованию администрирования отчетности по операциям со связанными сторонами и современной документации;
- ◆ Циркуляр Guoshuifa (2009) № 2 — Меры по осуществлению специальных налоговых корректировок.

На практике, большинство налоговых проверок трансфертного ценообразования в КНР проводятся по инициативе муниципальных органов власти, несмотря на то непосредственное участие федерального контролирующего органа.

В виду ограниченного объема настоящего исследования, мы не можем детально проанализировать многообразный опыт зарубежных государств по вопросам налогового контроля трансфертного ценообразования, однако, это не мешает нам выделить ряд характерных особенностей, как позитивного, так и негативного характера.

Во-первых, в государствах, учитывающих в национальном законодательстве международные принципы

налогообложения и Руководства ОЭСР, отсутствует строгая иерархия применения методов налогового контроля трансфертного ценообразования. Налогоплательщик может выбрать любой из предусмотренных в законе методов трансфертного ценообразования на свое усмотрение, если при этом соблюден принцип соответствия рыночной цене. Данного подхода придерживается большинство государств ЕС. В некоторых государствах (например, в Чешской Республике) даже установлена обязанность налогового органа по использованию в ходе налоговой проверки того же метода, который использовал налогоплательщик. [3]

Во-вторых, в мировой практике не выработано единого подхода относительно вопроса бремени доказывания нарушения принципа «вытянутой руки». Например, если в Германии, Литве, Франции налоговый орган обязан доказывать факт нарушения данного принципа; в Великобритании, США, Нидерландах и Японии обязанность подтверждения рыночной цены сделки лежит на налогоплательщике, в отношении которого была инициирована проверка.

В-третьих, в разных государствах применяются разные подходы к определению взаимозависимости. В большинстве государств пороговым значением является 50% прямого или косвенного участия. В некоторых государствах порог данного значения снижен. Например, в Великобритании, он составляет 40% прямого или косвенного участия. Другим примером является Германия, Китай и РФ, где применяется пороговое значение в размере 25%.

В-четвертых, в последнее время в качестве общемировой тенденции наблюдается популяризация использования предварительных соглашений о ценах в качестве средства разрешения споров. Это обусловлено тем, что сами налогоплательщики приветствуют использование предварительных соглашений о ценах, поскольку это позволяет им избежать экономических и налоговых рисков. В соответствии с данными отчета Форума по трансфертному ценообразованию государств ЕС, по состоянию на конец 2018 года в государствах ЕС было заключено 726 предварительных соглашений внутри союза и 515 с организациями стран, не входящими в союз. [10]

Проведенное исследование позволяет выявить некоторые позитивные направления мирового опыта налогового контроля в области трансфертного ценообразования, которые могут учитываться в формировании отечественной налоговой системы:

- ◆ устранение иерархии методов определения цен для целей налогообложения путем уточнения положений гл. 14.3 НК РФ;

- ◆ развитие международного сотрудничества в рамках Конвенции о взаимной административной помощи в налоговой области;
- ◆ исключение дублирующих полномочий между контролирующими органами в области налогообложения;
- ◆ популяризация предварительных соглашений о ценообразовании, в том числе, путем уменьшения государственной пошлины (с 1 января 2015 года она составляет 2 млн. руб.). [1]

Проведенный нами анализ мирового опыта налогового контроля в области трансфертного ценообразования позволяет сделать вывод о том, что законодательство зарубежных государств в данной области, как

правило, основывается на принципе «вытянутой руки» и рекомендациях ОЭСР. В государствах, где успешно используются международные принципы налогового контроля, транснациональные корпорации находятся под пристальным вниманием контролирующих органов. Во многих государствах существует своя специфика трансфертного ценообразования, которая как правило, связана с особенностями государственной налоговой политики и состоянием экономики и бюджетной сферы. Разработка международных принципов и норм налогового контроля трансфертного ценообразования и их последующая имплементация в национальное законодательство позволяет создать в государствах конкурентоспособную налоговую систему, в основе которой лежит эффективное налоговое администрирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21.07.2014 N221-ФЗ (ред. от 27.11.2018) «О внесении изменений в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», N163, 23.07.2014.
2. Бурцева А. М. Трансфертное ценообразование: международный опыт // Российский налоговый курьер. 2003.-№ 24. — С. 64.
3. Галимарданова Ю.М., Туфетулов А. М. Проблемы и перспективы определения критериев взаимозависимости лиц для целей налогообложения // Казанский экономический вестник. 2017. № 4 (30). С. 61–67.
4. Головченко, О. Н. Трансфертное ценообразование в Европейском Союзе // Финансовое право. — 2013. — № 3. — С. 32.
5. Долгополова А. Ю. Международный опыт трансфертного ценообразования // Наука и общество. 2012. № 4 (7). С. 96–99.
6. Мамбеталиева А. Н. Контроль за трансфертным ценообразованием в государствах — членах ЕврАзЭС (правовой обзор) // Финансовое право. 2010. № 6.
7. Орлова А. А. Развитие международных принципов налогового регулирования трансфертного ценообразования в условиях глобализации национальных налоговых систем // Налоги и финансы. 2014. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhdunarodnyh-printsipov-nalogoovogo-regulirovaniya-transfertnogo-tsenoobrazovaniya-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 19.11.2019).
8. Султанова Л.Ф., Багаутдинов Р. И. Реализация принципа «вытянутой руки» в трансфертном ценообразовании // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 12. С. 146–151.
9. Becker-Ritterspach, F., Lange, K., & Becker-Ritterspach, J. (2017) Divergent patterns in institutional entrepreneurship of MNCs in emerging economies. *Critical perspectives on international business*, 13(3), 186–203. <https://doi.org/10.1108/cpoib-06-2016-0024> (Дата обращения: 17.11.2019).
10. EU joint transfer pricing forum Statistics on APAs in the EU at the End of 2018 [Электронный ресурс] // Доступ: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/apa-and-map-2019-3.pdf (Дата обращения: 10.11.2019).
11. EuropeAid — Implementing the Tax and Development policy agenda Transfer pricing and developing countries Final report [Электронный ресурс] // Доступ: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/docs/body/transfer_pricing_dev_countries.pdf (Дата обращения: 18.11.2019).
12. OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations 2017 [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.oecd.org/tax/transfer-pricing/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-20769717.htm> (Дата обращения: 18.11.2019).
13. Pricewaterhouse Coopers. International transfer Pricing 2013/14. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.pwc.com/gx/en/internationaltransfer-pricing/2013-14/itp-download.jhtml> (Дата обращения: 09.11.2019).
14. Republic of Lithuania Law on corporate income tax Consolidated version from 01/02/2019 [Электронный ресурс] Доступ: <https://www.vmi.lt/cms/documents/10162/7977078/Law+on+Corporate+Income+Tax/544d4127-2488-4fdc-bffd-adb0195525a3> (Дата обращения: 19.11.2019).

© Куприянов Александр Сергеевич (justic_self@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: АСПЕКТЫ НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

INNOVATIVE ACTIVITY AS A TREND OF STRUCTURAL MODERNIZATION OF THE ENGINEERING INDUSTRY: ASPECTS OF A NEW MODEL OF DEVELOPMENT

N. Lebedev

Summary. The features of the organization of innovative activity in the context of the formation of a new model of development are analyzed. Attention is paid to the innovation model, which provides for the search for ways of development, which are based on innovations in the stage of final use.

Some types of machine-building products with innovative character, requiring effective modernization structure of domestic innovation activity are analyzed.

Keywords: modernization, innovative activity, mechanical engineering, project management, innovative growth.

Лебедев Никита Андреевич

*Д.э.н., профессор, в.н.с., ФГБУН Институт экономики
Российской академии наук
www.ieras@inecon.org*

Аннотация. Проанализированы особенности организации инновационной деятельности в контексте формирования новой модели развития. Уделено внимание инновационной модели, которая предусматривает поиск путей развития, в основе которых лежат инновации в стадии конечного использования.

Проанализированы отдельные виды машиностроительной продукции, носящей инновационный характер, требующих результативной модернизационной структуры отечественной инновационной деятельности.

Ключевые слова: модернизация, инновационная деятельность, машиностроение, проектное управление, инновационный рост.

Лейтмотив структурной модернизации, её эпистемологические предпосылки, базовые воззрения, обусловившие возникновение самого понятия модернизации, изначально был обозначен в трудах О. Конта и Г. Спенсера, — считается, что они впервые выразили идеи, предвавшие теорию социальной модернизации, впоследствии включённые в её структуру.

Понять суть модернизации возможно, принимая во внимание соотношение категории модернизации с категорией социальных изменений. С их точки зрения, социальные изменения — это переход к стабильности, равновесию. Таким образом, модернизация — это процесс, присущий индустриальному обществу [1].

Модернизация требует постоянного поиска машиностроительными предприятиями новых производственных решений и управления для обеспечения конкурентных преимуществ. Действенным инструментом стабильного развития машиностроительных предприятий выступает инновационная деятельность.

Инновационная деятельность сосредоточена на использовании научных исследований и разработок, обеспечивающих получение прибыли на основе об-

новления и расширения номенклатуры производимой принципиально новой продукции, улучшения её качества, совершенствования организации производства и технологических процессов, что требует развития инновационных моделей предпринимательства.

С этой точки зрения нас интересует инновационная модель, которая в отличие от классической модели, предполагающей использование внутренних резервов предприятий, предусматривает поиск путей развития, в основе которых лежат инновации, в стадии конечного использования.

Доводом развития инноваций на машиностроительных предприятиях может стать стремление к снижению издержек и увеличению прибыли в условиях конкуренции. Понятно, что повысить производительность и конкурентоспособность предприятие не сможет без инновационной деятельности, без использования научно-технического потенциала для создания на этой основе конкурентоспособного производства.

Государственная инновационная политика состоит в формировании таких элементов инновационной системы как развитие научного потенциала, финансовой

инфраструктуры, инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства.

Анализ позволяет выявить ряд проблем инновационной деятельности предприятий. Во-первых, это уровень наукоёмкости производства. При том, что бюджетные расходы на исследования гражданского профиля должны составить, в частности, в 2019 г.— 416295,4 млрд. руб., в 2020 г.— 450368,6 млрд. руб., а в 2021 г.— 460687,6 млрд. руб., тем не менее, их доля в ВВП снизится с 0,85% в 2018 г. до 0,71% в 2020–2021 гг. [2], что значительно меньше, чем даже в среднеразвитых европейских странах — Венгрии, Польше, Португалии, Эстонии и ряда других [3]. Это положение создаёт известные риски при достижении целей национального проекта «Наука» [4]. Если же говорить о сальдо технологий по экспорту-импорту, то, например, в США оно превышает 25 млрд. долл., а в России в 2018 г. объём экспорта технологий составил 1,4 млрд. долл., в то время как объём импорта составляет 3 млрд. долл.

Объём отечественного технологического импорта и экспорта в 2018 г. в преобладающем большинстве включает инжиниринговые услуги (соответственно 45,9% и 51,4%) — услуги инженерно-консультационного характера, касающиеся проектирования, конструкторской разработки, эксплуатации оборудования, сооружений и систем.

Удельный вес большей части экспортных поступлений по соглашениям, касающихся охраняемых объектов промышленной собственности, составил около 2,4%, в то время как в структура выплат по импорту их доля не превысила 35,2%. Общий объём платежей по патентам на изобретения, по патентным лицензиям и т.п. не превысили 9,1% по импорту и 1,3% по экспорту. Ещё одна категория услуг, где экспорт преобладает над импортом, — это НИОКР, экспорт которых составил 29,4%, а импорт — 3,5%. Более половины объёма отечественного экспорта технологий, 58,9%, относится к странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [5].

Большая часть предприятий машиностроительной отрасли практикуют инновационную деятельность, мобилизуя финансовые ресурсы, что для них является одной из доминирующих функций. Программные основы имеют для предприятий значение в разрезе проведения эффективной инвестиционной деятельности — машиностроение определено как ядро технологической основы отрасли [6].

В текущих же условиях санкционная политика Запада повлекла снижение темпов экономического сотрудничества, сократило возможность привлечения иностран-

ных инвестиций в машиностроительную отрасль, что затруднило использование и доступных технологий.

В этой связи следует подчеркнуть, что анализ отдельных макроэкономических показателей также не вызывает большого оптимизма. В частности, ВВП составил в 2018 г. 103 трлн. 626,6 млрд. руб., а за первое полугодие 2019 г. — 50 трлн. 675,1 млрд. руб. В пересчёте на доллары США это соответственно составило 1 трлн. 630,659 млрд. долл. и в прогнозной оценке за 2019 г. — 1 трлн. 610,381 млрд. долл. В 2018 г. прирост составил 2,3%, в то время как в 2019 г. только 0,7% [7]. Инвестиции в основной капитал достиг суммы в 15967 трлн. руб., среднедушевые ежемесячные денежные доходы — 31477 тыс. руб., расходы — 31022 тыс. руб. [8]. Транспорт в 2018 г. обеспечил 7% валовой добавленной стоимости; объём грузоперевозок составил 8,3 млрд. т. (автомобильные перевозки — 67,1%) [9]. Недостаточно объёмов производства. Состояние строительного комплекса показывает, что в 2017 г. объём строительных работ был выполнен на сумму 7545,9 млрд. руб., или 98,6% к 2016 году [10].

В машиностроении импорт машин и оборудования в 2018 г. составил 112 млрд. долл. Чёрных металлов экспортировано на сумму 23,3 млрд. долл. [11]. Со своей стороны, в сельскохозяйственном машиностроительном секторе рост объёмов производства поддерживается программой государственного субсидирования производителей сельскохозяйственной техники. № 1432 [12]. В свою очередь, в железнодорожном машиностроении имеем рост за счёт обновления парка грузовых вагонов.

Застойный эффект из-за падения спроса наблюдается в автомобилестроении, где тем не менее произведено за 8 месяцев 2019 г. один миллион автомобилей, производство увеличило выпуск на 1,3%. Рост, отмеченный в автопроме, поддерживается программой государственной поддержки автомобильной промышленности, которая будет продлена на 2020 год. Кроме того, на поддержку спроса выделено 10 млрд. руб., в том числе четыре млрд. руб. — на лизинг, а шесть млрд. руб. — на кредитование.

Машиностроительные предприятия имеют достаточный модернизационный потенциал: средний возраст их оборудования превышает 20 лет, износ промышленных мощностей в некоторых отраслях машиностроения, по данным Росстата, достигает 80%.

Это говорит о том, что отрасли остро требуется модернизация основных фондов, что затруднено имеющимися проблемами: качественным составом персонала, несвоевременной образовательной базой, низким инновационным уровнем машиностроения и пр. Вместе с тем, отрасли необходима не чистая замена обо-

рудования, а проведение эффективной модернизации, которая бы повысила её рентабельность, подняла бы инновационный уровень продукции, совокупность её потребительских свойств, по большому счёту — важно изменить подходы и принципы в управлении и организации производства.

Обновление оборудования машиностроительных предприятий позволит, например, сократить период изготовления деталей, снизит издержки на сырьё, электроэнергию, высвободит излишний персонал и производственные площади.

Но главное — важно внедрять современные подходы и принципы в управлении и организации производством, использовать концепцию быстрореагирующего производства, предложенную Д. Стоком и Т. Хаутом, основное положение которой — «конкуренция, основанная на времени».

Эффективность её использования будет прямопропорциональна специфике отраслевых предприятий, условиям производственной системы; использование концепции быстрореагирующего производства, т.е. современных подходов и принципов, как правило, затрагивают предприятия в целом, поэтому превышают конечный результат от замены оборудования.

Между тем, одной из основных проблем, которые испытывают отечественные предприятия машиностроения при проведении модернизации — это, прежде всего, дефицит финансовых ресурсов, тормозящий эффективное обновление оборудования. По этой причине может возникнуть риск выбора менее эффективного или устаревшего оборудования.

Не меньшую сложность при проведении модернизации представляет неэффективная система бюджетирования отдельных предприятий машиностроения. Прежде всего, это касается крупных государственных предприятий, где работает неизживное правило — в любом случае освоить выделенные средства к концу бюджетного года, что значительно ослабляет эффективность расходов. Получается, например, что задания по закупке оборудования ориентированы только на освоение бюджетных ресурсов, закупка оборудования может быть проведена «впрок» на случай недофинансирования, что в итоге всё равно приводит к перерасходу в том числе и бюджетных средств из-за закупок, которые не отражают реальных потребностей предприятия.

Для оказания положительного эффекта при проведении модернизации предприятиям было бы целесообразно привлекать независимые высокопрофессиональные фирмы, которые могут оказать реальное

содействие в рамках реализации проектов по обновлению оборудования. Привлечение независимых высокопрофессиональных фирм даёт возможность получать независимое представление, касающееся эффективности принимаемых решений, минимизировать риски при замене оборудования. В ряду грамотных мероприятий стоит и проведение технологического аудита, который выявит налоговые риски, предложит руководству объёмную бухгалтерскую информацию, увеличит горизонт бюджетного планирования.

Положительный эффект при проведении модернизации может быть достигнут предприятиями и при применении других методов, в частности, созданием комфортной среды, путём снижения кредитных банковских ставок, что в итоге изменит сферу производства.

Можно предположить, что положительный эффект при проведении модернизации может быть достигнут с широким запуском инвестирования в инновационные проекты согласно «Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» как диктуют потребности машиностроительных предприятий.

В частности, в Московской области практические инновационные решения реализуются с 2019 г. областным Министерством инвестиций и инноваций, где компенсируют затраты промышленным предприятиям на НИОКР.

Получили развитие программы содействия промышленным предприятиям через региональный фонд поддержки промышленности, расширен перечень отраслей, соответствующих условиям льготного кредитования с предоставлением кредита до ста миллионов рублей на срок до пяти лет под пять процентов годовых. Займы выдаются на разработку инновационных товаров, технологий или инжиниринговых услуг. Фонд также даёт возможность приобретения прав на интеллектуальную собственность или промышленного оборудования в собственность.

С 2020 г. предлагается новый способ поддержки — компенсации для проведения в промышленном секторе научно-исследовательских работ. В Московской области получают дальнейшее развитие индустриальные парки. Планируется принятие льготного режима для управляющих индустриальных парков и высокотехнологичных парков. Рассматривается возможность снижения налога на прибыль и отмены уплаты налога на имущество.

Программы содействия промышленным предприятиям благоприятствуют освоению инновационной машиностроительной продукции. Это могут быть товары

близкие по характеристикам известным брендам, в том числе производимые по франчайзингу, что вполне соответствует мировой практике. Период выпуска продукции, относящейся к инновационной — три года. И для поддержки соответствующего инновационности и конкурентоспособности уровня, предприятиям требуется систематическое обновление продукции и технологий.

К машиностроительной продукции, носящей инновационный характер, можно отнести: производство инновационных железнодорожных вагонов с повышенной нагрузкой на ось, что даёт возможность перевозить повышенный тоннаж; в 2018 г. их было выпущено 27 400 шт. На поддержку вагоностроения из бюджета было выделено 2 млрд. рублей [13]; инновационную продукцию Куйбышевской железной дороги включающую инновационные решения предприятий Ульяновской области, в том числе семь проектов резидентов Ульяновского наноцентра — компаний «РуГаджет», «КарбонЛаб», «PBP. Студио». Решения, носящие инновационный характер — разработка лаков и красок для окрашивания подвижного состава, разработка новых систем освещения и электроснабжения железнодорожных составов, установка дистанционного прогрева тепловозов, должны быть реализованы к 2021 году. Кроме этого, Куйбышевская железная дорога заказала разработку образцов дистанцированных систем энергоснабжения, разработку систем оповещения ремонтных путевых бригад о приближении железнодорожных составов и датчиков для размагничивания путей в полосе изолирующих стыков. Исполнение инновационных проектов даст возможность модернизировать технологические операции на железной дороге, поднять качество работы и экономическую эффективность предприятий и повысить безопасность пассажиров [14]; выпуск инновационных моделей тепловозов. Так, ООО «Газпром нефтехим» запланировало выпуск четырёхосных тепловозов мощностью 1200 л.с. модели ТЭМГ1, работающих на сжиженном природном газе — экологичном и экономичном топливе [15]; ходовые испытания трамвая, оснащённого инновационной системой электрогенерации на водородном топливе. В основе проекта — разработки петербургских инженеров. В формате платформы взят известный трамвайный вагон модели ЛМ-68М, оснащённый

работающим образцом, не имеющим в нашей стране аналогов энергоустановки на топливных элементах [16]; особой точкой инновационного роста, предвосхищающей интерес автолюбителей к электрофикации личного транспорта, которая вскоре станет массовым явлением, можно назвать отечественный электрический автомобиль «Монарх», который создаётся совместно рядом вузов Казани, Новосибирска и С.-Петербурга. Заряжается за 3 минуты, протестирован в июне месяце 2019 года. Технологии, применённые при его создании, не имеют аналогов, разработчики применили графен-магниевый аккумулятор, на килограмм массы которого приходится всего семь киловатт-часов ёмкости, чего не достигнуто конкурирующими предприятиями. На каждую ось электрического автомобиля «Монарх» можно поставить электродвигатели мощностью до 150 киловатт — что даёт возможность реализовать три привода. Одновременно внедрена система автоматического пилотирования, которая сканирует ультразвуком дорожное покрытие [17]. Сегодня кроме проекта «Монарх», представлен ещё один отечественный инновационный электрокар «Lada Ellada», но подобных авто насчитывается пока около ста. Постепенно развивается эксплуатационная инфраструктура для электрических автомобилей — расширяется сеть пунктов зарядки электромобилей как в столичном регионе, так и на местах и которые будут устанавливаться на АЗС [18]. Важно отметить, что глубокие изменения заложены в проекте правительственной программы, направленной на становление и развитие электромобильного транспорта и всероссийской программе развития зарядной инфраструктуры, идеологии которых анализируют мировые тенденции развития парка электромобилей с точки зрения их влияния на экономику страны [19].

Подобные программы как координационные механизмы, безусловно, станут доминировать в инновационной деятельности предприятий машиностроительной отрасли. Но как мы видим, ещё не сложилось результативной модернизационной структуры отечественной инновационной деятельности. Для этой цели требуется мощная инфраструктура, ощутимые финансовые вложения. Предприятия машиностроительной отрасли в целом не готовы воплощать инновационные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серкин, П. Е. Теория социальной модернизации в контексте объективного развития техногенной цивилизации: автореф. дисс. канд. философ. наук. — Казань, 2003. — С. 3–6.
2. Федеральный закон от 29.11.2018 № 459 — ФЗ «О федеральном бюджете за 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».
3. <https://www.rbc.ru/economics/21/09/2018/5ba3bc4f9a7947172541a5ff>
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов».
5. <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2019/5d42e2c89a79478c0f7256a9>
6. Концепция формирования Государственной комплексной программы развития машиностроения России на период до 2020 года // <http://www.soyzmash.ru>

7. www.global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/
8. Россия в цифрах. — 2019 // <https://nangs.org/analytics/rosstat-rossiya-v-tsifrakh>
9. Тузов, К., Сабельников, И. (сост.). Грузовые перевозки в России: обзор текущей статистики. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. — Вып. № 53. — Сентябрь 2019. — С. 3–4.
10. Кевеш, А.П. (пред.). Строительство в России. 2018: Стат. сб./ Росстат. — М., 2018. — С. 12–13.
11. <https://kubdeneg.ru/promyshlennost-rossii-po-otraslyam/>
12. Постановление Правительства РФ № 1432 от 27.12.2012 г. «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники // Российская газета. Федеральный выпуск. — № 582. — 2013.16.01.
13. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/05/31/803045-rosteh-innovatsionnih-vagonov>
14. <https://uldelo.ru/2019/06/27/v-rzhd-vybrali-b-48-innovatsionnykh-proektov-iz-ulyanovskoi-oblasti-b>
15. saiavat-neftekhim.gazprom.ru
16. https://electrotrans.spb.ru/novosti/2019/1846_perviy_v_rossii_quotvodorodniy_tramvayquot_proehal_po_moskovskomu_prospektu
17. <http://www.atomic-energy.ru/news/2019/06/07/95259>
18. <http://energyland.info/news-show-tek-electro-172132>
19. <http://www.energosovet.ru/news.php?zag=1521615663>; <https://www.rosseti.ru/media/zakupki/electro-2.pdf>
20. https://www.ruscable.ru/news/2018/10/26/V_Skolkovo_predstavili_proekt_Alybatros_-_vokrug_s/

© Лебедев Никита Андреевич (www.ieras@inecon.org).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия наук

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СЕТЕВОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ С УЧАСТИЕМ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

SOCIAL AND ECONOMIC MECHANISM OF NETWORK PARTNERSHIP IN EDUCATION WITH THE PARTICIPATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

I. Levitskaya

Summary. The Russian non-profit sector plays a significant role in the socio-economic life of the country, acting as a source of various social innovations. Non-profit organizations have great potential in educational network partnership in the effective solution of various socio-economic problems. The purpose of the article is to justify the need to develop new mechanisms and models for the functioning of non-profit organizations in this segment of the socio-economic sphere.

Keywords: network partnership, resource center, non-profit organizations, education, public policy.

Левицкая Ирина Александровна

*К.п.н., доцент, Кузбасский государственный
технический университет им. Т. Ф. Горбачева (филиал
в г. Междуреченске)
levitskaya_ia@mail.ru*

Аннотация. Российский некоммерческий сектор играет значительную роль в социально-экономической жизни страны, выступая источником различных социальных инноваций. Некоммерческие организации обладают большим потенциалом в образовательном сетевом партнерстве в эффективном решении различных социально-экономических задач. Целью статьи является обоснование необходимости разработки новых механизмов и моделей функционирования некоммерческих организаций в данном сегменте общественно-экономической сферы.

Ключевые слова: сетевое партнерство, ресурсный центр, некоммерческие организации, образование, государственная политика.

Анализ реализации главных направлений структурной трансформации российской экономики показывает активный поиск новых решений обеспечения интеграционных процессов дифференциации и индивидуализации профессионального образования. К сожалению, традиционные инструменты образовательной политики на текущей стадии экономического развития уже не обеспечивают устойчивой экономической динамики. Задача формирования стратегий развития конкурентоспособного специалиста через оказание образовательных услуг высокого качества рассматривается как решающий фактор успеха функционирования рынка, как важнейшее средство повышения уровня жизни общества, как основное условие обеспечения устойчивого развития российской экономики.

Реализация данных положения во многом зависит от качества трудовых ресурсов, которые совместно с материальными ресурсами определяют потенциальные возможности структурной перестройки экономики российского общества. Социально-экономическое развитие во многом определяет стратегию и направленность процессов в реформировании институтов, инноваций, инфраструктуры и инвестиций [9].

В настоящее время роль некоммерческих организаций в социальном развитии общества растет. Кроме того,

растет их общее количество, сферы их деятельности становятся все более разнообразными, все больше людей становятся их сторонниками и активными участниками. Социальный характер некоммерческих организаций определяет наличие для них особых особенностей при осуществлении хозяйственной и экономической деятельности.

Некоммерческий сектор играет фундаментальную роль в решении различных социально-экономических задач, часто осуществляя общественный контроль и предлагая альтернативные решения проблем. Эту нишу нужно развивать и привлекать к ней новых участников. Для эффективной работы некоммерческих организаций необходимо разработать новые механизмы и модели функционирования, улучшить систему налогообложения для организаций в этом сегменте экономики, чтобы в конечном итоге некоммерческие организации могли выполнять свои наиболее важные социально-экономические задачи.

Одной из основных стратегических задач в настоящее время является создание системы социального партнерства и взаимодействия некоммерческих организаций и образовательных учреждений. Данная проблема очень актуальна, потому что уровень жизни и благосостояния общества напрямую зависит от того,

насколько продуктивно взаимодействуют институциональные соглашения. В решении этой задачи социальным партнером образования являются некоммерческие организации, деятельность которых связана с социально значимой и социально полезной деятельностью, коей и является образование. Задача воспроизводства и развития кадрового потенциала общества решается наиболее оптимально при функционировании сетевого партнерства в образовании.

Современное гражданское право России к субъектам гражданских прав относит особый вид юридических лиц — некоммерческие организации. Юридическое закрепление особенностей их правового статуса, в первую очередь, основано на том, что извлечение прибыли не является основной целью их деятельности, а их участие в гражданских правоотношениях должно соответствовать тем, что определены в документах, регулирующих их деятельность (уставные документы, регламенты).

Коренные изменения в России затрагивают различные социальные институты, в том числе и профессиональное образование, позитивно воздействующего на социальную мобильность, механизмы воспроизводства социальной структуры, формирующего социально и экономически активную личность, создающего конкурентную ситуацию на рынке образовательных услуг. Необходимость модернизации профессионального образования обусловила развитие ресурсных центров [3].

Управление социальным взаимодействием является одновременно искусством управления и соответствующим набором компетенций. Для эффективной работы организации грамотное управление очень важно. Потому как именно в процессе управления производится установка цели, расставляются приоритеты, разрабатываются планы и программы, закрепляются управленческие процедуры, создается и развивается структура организации. Цели, методы, оценки результатов, отчетность, процедуры контроля, ответственность и система поощрения определяют особенности управления образовательным учреждением.

Согласно Общим положениям Закона Российской Федерации «Об образовании» [1], содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации, развитие общества, укрепление и совершенствование правового государства.

Содержание образования должно обеспечивать интеграцию личности в национальную и мировую культуру и адекватный мировому уровень общей и профессио-

нальной культуры общества. Роль некоммерческих организаций в социальной сфере огромна, т.к. значительное место в народном хозяйстве занимают общественные блага. Их адекватная интерпретация, управление их производством, распределением и потреблением являются ключом к эффективному функционированию и развитию национальной экономики.

Принцип интеграции обеспечивает взаимосвязь форм и методов профессионального образования, теоретической подготовки и компетенций, полученных в ходе различных практик, базовой и вариативной частей, дисциплин социально-гуманитарного и общепрофессионального циклов. [3]

Кроме того, велика роль некоммерческих организаций в формировании у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира, что соответствует стратегической для государства образовательной задаче формирования человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества. Роль некоммерческих организаций в осуществлении системы социального партнерства в образовании многопланова.

В настоящее время социальное партнерство в системе профессионального образования представлено как один из важнейших аспектов государственно-общественного управления системой образованием. Расширение практики социального партнерства как средства социально-профессионального самоопределения позволяет сформировать конкурентоспособную личность, готовую строить новые продуктивные отношения с окружающими, проявлять инициативу, нести ответственность за принимаемые решения, выстраивать партнерские отношения с природой и социумом. [6].

Модель сетевого ресурсного центра профессионального образования позволяет реализовать задачу интеграции ресурсов, согласованного развития профессиональных образовательных услуг. Главным недостатком модели считается отсутствие бюджетной истории у вновь созданного партнерства, что не позволяет ему выступать в качестве аккумулятора бюджетных средств, участвовать в конкурсах на получение бюджетного финансирования. Однако включение в учредительские документы пункта о консолидированной ответственности членов партнерства (образовательных учреждений, научных организаций, некоммерческих организаций) за конкурсное бюджетное финансирование даст возможность снять это ограничение. Очень важным является введение понятия « учебное заведение — организатор » сетевого ресурсного центра, что в принципе меняет его целевую функцию и структуру финансирования орга-

низационного этапа. В данной модели образовательная организация обязуется решить организационные, правовые и технические вопросы создания сетевого ресурсного центра как некоммерческой организации с четким определением задач и способов их решения. Кроме того, модель сетевого ресурсного центра профессионального образования показывает, что используемые ресурсы ограничены возможностями организаций-участников сетевого партнерства. В то же время использование «административного ресурса» позволяет стимулировать к исполнению функций другие организации в качестве соисполнителей. Однако, отсутствие организационного оформления (правового статуса) не дает возможность привлечь целевые финансовые средства для работы сетевого ресурсного центра [10].

Некоммерческие организации в результате своей деятельности производят общественные блага с хорошими внешними эффектами. То есть эти организации частично включают функции государства, но их отличительной чертой является не дублирование деятельности государства, а его добавление и осуществление на качественном уровне.

Некоммерческая организация может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации и соответствующих целям деятельности некоммерческой организации, которые предусмотрены ее учредительными документами. Основной деятельностью бюджетного и казенного учреждений признается деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых они созданы. Исчерпывающий перечень видов деятельности, которые бюджетные и казенные учреждения могут осуществлять в соответствии с целями их создания, определяется учредительными документами учреждений [2].

Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика [2].

В интересах достижения целей, предусмотренных уставом некоммерческой организации, она может создавать другие некоммерческие организации и вступать в ассоциации и союзы.

Ст. 15 Закона Российской Федерации «Об образовании» регламентирует сетевую форму реализации образовательных программ, что обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. Кроме того, образовательное учреждение в соответствии со своими уставными целями и задачами может реализовывать дополнительные образовательные программы и оказывать дополнительные образовательные услуги (на договорной основе) за пределами определяющих его статус образовательных программ [1].

В современном мире развитый «третий сектор» является основой гражданского общества. Он включает в себя огромное количество различных ассоциаций, работающих на благо общества. Зачастую методы и формы работы некоммерческих организаций по эффективности превосходят государственные и муниципальные организации, поэтому во многих странах некоммерческие организации занимаются поддержкой и защитой населения, экологии, местного самоуправления, медицины, образования, социальной реабилитации, конкретных консультационных услуг и т.д.

Таким образом, целью сетевого ресурсного центра является организация условий для становления конкурентоспособного специалиста через оказание образовательных услуг высокого качества, доступных каждому, кто хочет получить профессиональное образование, в том числе дополнительное. Именно качество образовательных услуг, предоставляемых ресурсным центром, рассматривается как решающий фактор успеха функционирования рынка, так и важнейший фактор повышения уровня жизни общества. Улучшая качество образовательных услуг, мы обеспечиваем устойчивое развитие и стремимся занять лидирующее положение среди российских образовательных учреждений.

Некоммерческие организации предлагают образовательным учреждениям участие в социальных проектах и осуществляют помощь в обеспечении их администрирование. Кроме того, некоммерческие организации представляют общественные инициативы и помогают в реализации социальных проектов, так как они могут это сделать более профессионально и более эффективно с экономической точки зрения [2].

Некоммерческий сектор является источником социальных инноваций. Многие образовательные, управленческие и информационные технологии, современные методы социальной работы были впервые внедрены некоммерческими организациями, а затем стали частью

государственной и муниципальной политики (конкурсы социальных и образовательных проектов, кризисные центры для жертв насилия и т.д.). Наконец, некоммерческий сектор является сферой, обеспечивающей занятость и самозанятость населения.

Деятельность некоммерческих организаций способствует повышению уровня образования и здоровья нации, что, согласно современным исследованиям, повышает эффективность экономики и обеспечивает более высокие темпы экономического роста. Улучшая социальный климат в стране, некоммерческие организации способствуют обеспечению социальной и политической стабильности, которые являются необходимыми условиями для экономического развития.

Некоммерческий сектор рассматривается как организационная основа гражданского общества. Некоммерческие организации занимаются защитой прав человека, через механизмы общественной экспертизы и контроля способствуют прозрачности и эффективности государственных услуг и судебной системы.

Отражая интересы различных, в том числе незащищенных слоев населения, а также различных профессиональных групп и деловых кругов, некоммерческие организации играют важную роль в развитии демократии. Они занимаются лоббированием и представлением интересов различных групп общества, предоставляя им широкие возможности для участия в процессе принятия решений; участвуют в формировании общественного мнения.

Некоммерческий сектор предоставляет корпорациям и отдельным состоятельным людям конкретную услугу и возможность удовлетворить свои потребности в создании товара, который реализуется в форме благотворительных проектов и программ. Предприниматели заботятся об увеличении доходов, умножении совокупного социального ресурса, некоммерческого сектора — обеспечении его рационального перераспределения.

Некоммерческие организации вносят элемент конкуренции в производство и распределение социально значимых товаров, повышают эффективность этой сферы. Повышение эффективности означает, что из экономики будет удалено меньше ресурсов для выполнения одного и того же объема социальных функций (то есть появится возможность уменьшить налоговое бремя), а это означает, что можно будет инвестировать больше ресурсов для обеспечения будущего роста.

Национальная технологическая инициатива [7], направленная на формирование принципиально новых рынков и глобального технологического лидерства Рос-

сии к 2035 году, на основе долгосрочного планирования обозначена одним из приоритетов государственной политики.

Реализация механизма сетевого партнерства и программ создания ресурсных центров с привлечением некоммерческих организаций имеет целью усиление соответствия требованиям современного рынка труда. В соответствии с концепцией инновационного развития экономики и привлечения инвестиций предоставляемые ресурсными центрами качественные образовательные услуги являются основой формирования конкурентоспособного специалиста для развитого общества.

Благодаря совместным усилиям государства, бизнеса и профессионального образования на базе образовательных организаций создание современных ресурсных центров сетевого государственно-частного партнерства обеспечивает развитие отраслей нового технологического уклада [8].

Сетевое взаимодействие позволяет эффективно распределять ресурсы при общей задаче деятельности и, в то же время, использовать общий ресурс сети для нужд каждого конкретного участника. Сетевая структура дает возможность опираться на инициативу каждого конкретного участника, осуществлять прямой контакт участников друг с другом и выстраивать многообразные возможные пути движения (индивидуальные траектории) при общности внешней цели [5].

Интегративные процессы российской высшей школы отражаются в диверсифицированной многоуровневой модели высшего образования, в том числе и в создании центров сетевого партнерства. Каждая образовательная система может объединять свои элементы на различных основаниях, но эффективно существовать и функционировать в качестве единого целостного культурно-образовательного пространства она может лишь тогда, когда содержит в себе инварианты, общие для всех систем [4].

Дифференциация и индивидуализация профессионального образования также являются важной предпосылкой интеграционных процессов, среди которых — создание и развитие образовательных кластеров.

Российский некоммерческий сектор динамично развивается и работает эффективно, о чем свидетельствуют высокие темпы роста выпуска продукции и услуг некоммерческих организаций в сложных условиях нестабильного финансирования на основе безвозмездных поступлений от юридических и физических лиц. Однако потенциал российского некоммерческого сектора в значительной степени остается открытым. Необходимость практического включения некоммерческих организа-

ций в систему сетевого государственно-частного партнерства в образовании позволит более эффективно предоставлять общественно значимые услуги, финансируемые государством, развивать платные образовательные услуги в данном сегменте общественно-экономической сферы. Ресурсные центры сетевого партнерства направлены на реализацию главной функции — обеспечение интеграции и согласованного развития существующих структур научно-методического, информационного, кадрового и материально-технического обеспечения профессионального образования.

Основными приоритетными направлениями деятельности ресурсных центров профессионального образования являются [3]:

- ◆ административно-управленческая (реализация государственных федеральных стандартов профессионального образования);
- ◆ дидактическая (учебно-методическое и программное обеспечение новых профессий и технологий; введение в образовательный процесс новых производственных технологий);
- ◆ аналитическая (анализ территориального рынка трудовых ресурсов и проведение прогнозно-аналитических исследований конъюнктуры труда, а также стандартизация и введение новых профессий по приоритетным отраслям экономики региона);
- ◆ практико-ориентированная (организация и проведение отдельных циклов производственной практики учащихся однопрофильных учебных

заведений; организация производственного обучения учащихся однопрофильных образовательных учреждений на выпуске продукции; взаимодействие с предприятием (организациями), реализующими новые производственные технологии в регионе);

- ◆ профориентационная (проведение профориентационной работы среди школьников и молодежи; менеджмент и маркетинг образовательных услуг; удовлетворение образовательных запросов населения через систему дополнительного образования);
- ◆ производственно-технологическая (подготовка специалистов по особо сложным профессиям, требующим специальных программ профессионального образования; подготовка кадров с опережением современного уровня производства; кадровое сопровождение новых инвестиционных проектов; организация повышения квалификации и стажировки педагогов и мастеров профильных учреждений профессионального образования региона).

Таким образом, основным направлением деятельности ресурсных центров в регионе является концентрация материально-технической базы с целью реализации основных профессиональных образовательных программ, построения профессиональной траектории управления карьерой, формирование готовности к сотрудничеству в современных реалиях социально-экономической сферы и профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, от 29 декабря 2012 г. (с изменениями 2019 года).
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N7-ФЗ (ред. от 19.12.2016)
3. Ахметов Ш.Р., Хисамеева Л. Р., Шизамова А. Х. Развитие ресурсных центров как одно из направлений модернизации профессионального образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. 33. С. 350
4. Козырева Е. А. Диверсификация и кластеризация как методологические конструкты развития высшего образования // *Интернет-журнал «Мир науки»* 2017, Том 5, номер 4. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/08PDMN417.pdf> (дата обращения 7.11.2019)
5. Левицкая И. А. Принципы реализации сетевого взаимодействия в системе образования: организационный аспект. // *Общество*. 2014. № 3–4 (3). С. 37–39
6. Левицкая И. А. Методология и основные принципы социального партнерства // В сборнике: *Современные тенденции и инновации в науке и производстве. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию филиала КузГТУ в г. Междуреченске*. 2018. С. 301–303.
7. Национальная стратегическая инициатива [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asi.ru/nti/> (дата обращения 7.11.2019)
8. Новичков Н. В., Новичкова А. В. Совершенствование деятельности ресурсных центров в инновационном развитии системы образования страны // *Сервис в России и за рубежом*. 2019. Т. 13. № 1 (83). С. 152–161.
9. Урбан О.А. О развитии системы дополнительного образования (для предпринимательской деятельности) // *Философия образования*. 2010. № 2. С. 184–191.
10. Фирсов Г.А., Платонова Т. И. Организационно-правовая форма ресурсных центров // *Профессиональное образование*. — 2006. — № 12. — С. 4–5.

© Левицкая Ирина Александровна (levitskaya_ia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

TAX INSTRUMENTS OF INVESTMENT ACTIVITY REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF THEORY AND PRACTICE

I. Lipatova

Summary. At the disposal of the state there are various tools to stimulate the investment process, an important place among which is occupied by taxes and taxation mechanism. With the help of tax instruments, the state influences the amount of money remaining at the disposal of organizations, as well as the use of these financial resources. The article provides an overview of the available tax instruments for regulating the investment activities of organizations and individuals, such as investment tax credit and investment tax deduction for personal income tax. The considered tax instruments have a significant impact on the stimulation of investment activity, the formation of financial resources of both organizations and individuals.

Keywords: tax, taxation mechanism, investment, tax credit, tax deduction.

Липатова Инна Владимировна

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
lipinna1@yandex.ru*

Аннотация. В распоряжении государства имеются различные инструменты стимулирования инвестиционного процесса, важное место среди которых занимают налоги и механизм налогообложения. С помощью налоговых инструментов государство влияет на объемы денежных средств, остающихся в распоряжении организаций, а также на использование данных финансовых ресурсов. В статье дан обзор имеющихся налоговых инструментов регулирования инвестиционной деятельности организаций и физических лиц, таких как инвестиционный налоговый кредит и инвестиционный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц. Рассмотренные налоговые инструменты оказывают существенное влияние на стимулирование инвестиционной активности, формирования финансовых ресурсов как организаций, так и физических лиц.

Ключевые слова: налог, механизм налогообложения, инвестиции, налоговый кредит, налоговый вычет.

Налог на прибыль организаций по своей сущности выступает наиболее эффективным механизмом регулирования инвестиционной деятельности, но кроме упомянутого налога налоговая система Российской Федерации включает и другие налоги, которые оказывают влияние на инвестиционную деятельность. Проведем анализ, позволяющий определить методы регулирования инвестиционной деятельности налогоплательщиков кроме механизма налогообложения прибыли.

Налоговый кредит позволяет организациям-налогоплательщикам снижать размер начисленного корпоративного налога на величину, которая равна проценту (%) от произведенных затрат на кредитование инвестиционной и инновационной деятельности.

Инвестиционный налоговый кредит (далее — ИНК) представляет собой долю стоимости инвестиций, которая вычитается из суммы налоговых обязательств. Данный кредит может быть предоставлен предприятиям, инвестирующим в инновационную деятельность. Величина кредита определяется как установленная государством часть расходов на инновационные разработки,

на которую впоследствии можно уменьшить рассчитанный стандартным способом налог на прибыль предприятия.

В некоторых странах, таких как Канада и Нидерланды, данный вычет пропорционален объему расходов на инновационную деятельность, в США, Японии и Франции связан с увеличением данных расходов за определенный период времени.

В России инвестиционный налоговый кредит впервые был введен в 1992 году. Тогда его целью была реструктуризация задолженностей организаций по налогам и сборам. О связи инвестиционного налогового кредита и инвестиционной деятельности говорит даже его название. Но в чём же состоит его сущность, насколько благоприятно его влияние и какие существуют недостатки данного инструмента? Необходимо разобраться в этих вопросах.

Итак, в первую очередь важно отметить, что инвестиционный налоговый кредит в России может быть предоставлен сразу по нескольким налогам, поэтому он рассматривается отдельно от механизмов регулирова-

Таблица 1. Основания, суммы и сроки инвестиционного налогового кредита¹

Основание	Сумма инвестиционного налогового кредита	Сроки предоставления кредита
1) проведение этой организацией научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов и (или) повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, или осуществление мероприятия или мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду;	100 процентов стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого исключительно для перечисленных в этих подпунктах целей;	1–5 лет
2) осуществление этой организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов;	сумма кредита, определяемая по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией;	1–5 лет
3) выполнение этой организацией особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставление ею особо важных услуг населению;	сумма кредита, определяемая по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией;	1–5 лет
4) выполнение организацией государственного оборонного заказа;	сумма кредита, определяемая по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией;	1–5 лет
5) осуществление этой организацией инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, в том числе многоквартирных домов, и (или) относящихся к возобновляемым источникам энергии, и (или) относящихся к объектам по производству тепловой энергии, электрической энергии, имеющим коэффициент полезного действия более чем 57 процентов, и (или) иных объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность;	100 процентов стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого исключительно для перечисленных в этих подпунктах целей;	1–5 лет
б) включение этой организации в реестр резидентов зоны территориального развития в соответствии с Федеральным законом «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».	не более чем 100 процентов суммы расходов на капитальные вложения в приобретение, создание, дооборудование, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение амортизируемого имущества, предназначенного и используемого для осуществления резидентами зон территориального развития инвестиционных проектов	1–10 лет

¹ Составлено авторами на основании статей 66 и 67 Налогового Кодекса Российской Федерации (в редакции от 19.02.2018) [Электронный ресурс]//СПС КонсультантПлюс

ния с помощью только налога на прибыль организаций. В соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации: «Инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.» Существует целый ряд оснований, позволяющих предприятию воспользоваться инвестиционным налоговым кредитом. Основания, а также суммы и сроки кредита представлены в таблице.

Уменьшение производится по каждому платежу соответствующего налога, по которому предоставлен инвестиционный налоговый кредит, за каждый отчетный период до тех пор, пока сумма, не уплаченная организацией в результате всех таких уменьшений (накопленная сумма кредита), не станет равной сумме кредита, предусмотренной соответствующим договором. Конкретный порядок уменьшения налоговых платежей определяется заключенным договором об инвестиционном налоговом кредите.

Несмотря на существование и законодательное закрепление понятия «инвестиционный налоговый кредит», в России этот механизм не получил широкого распространения. Затрудняет воплощение инвестиционного налогового кредита на практике в первую очередь трудность взаимодействия сторон договора об инвестиционном кредите. Помимо этого, процесс получения инвестиционного кредита сопровождается большим количеством документов и подтверждений статуса предприятия, претендующего на получение кредита. Отсюда и временные, и денежные затраты. Возможно, причиной тому являются пробелы в законодательстве — не дающем точных критериев для предоставления инвестиционного налогового кредита, в связи с этим каждая ситуация индивидуальна и налоговому органу приходится проверять и самостоятельно принимать решение, подходит ли предприятие под одно из оснований предоставления кредита, прописанных в 67 статье Налогового Кодекса Российской Федерации. В первую очередь по опросам, как ограниченные сроки предоставления кредита, в первую очередь для того, чтобы у предприятия было больше времени на то, чтобы развиваться, достичь заложенных целей. Также необходимо бороться с нецелевым использованием средств путём добавления в статью об инвестиционном налоговом кредите конкретных направлений для использования предоставляемых средств. На этот момент нельзя не обратить внимание при расширении перечня оснований для получения инвестиционного налогового кредита, если такое произойдет в обозримом будущем.

Одной из причин, по которой инвестиционный налоговый кредит пока не получил признания в России является слабая законодательная основа. Вероятно, в будущем законодательство будет совершенствоваться и по этому вопросу в том числе, заполняя пробелы, затрудняющие более широкое распространение этого метода регулирования инвестиционной деятельности. Однако пока отсутствуют четкие и понятные критерии, позволяющие определить срок, на который может быть предоставлен инвестиционный налоговый кредит. Также отсутствуют установленные размеры процентов по кредиту, это не закреплено ни федеральным, ни региональным законодательством. Помимо этого, отмечается ограниченный характер предоставления инвестиционного налогового кредита. Поэтому эта, на первый взгляд весьма перспективная и многообещающая, льгота используется достаточно редко и нельзя назвать ее эффективно действующей. С момента введения инвестиционного налогового кредита он был предоставлен в основном лишь крупным налогоплательщикам, представляющим собой субъекты исполнения крупных инвестиционных проектов.

В середине 2017 года Минэкономразвития России предпринимал попытку «завести» неработающий механизм путем упрощения применения льготы, а также изменения процесса администрирования. Однако никаких конкретных проектов предложено не было¹. Так, вопрос неэффективности инвестиционного налогового кредита остается открытым и сейчас.

Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций, является нововведением в России. При этом одноименная преференция уже существовала в налоговой системе ранее. Речь идет об инвестиционном налоговом вычете по налогу на доходы физических лиц. С 2015 года частные клиенты брокеров получили возможность снизить сумму налога на доходы физических лиц за счет инвестирования.

В начале стоит пояснить о целях введения преференции. В 2014 году, когда данный вид налогового вычета был введен в законодательную базу Российской Федерации, экономика терпела спад, доверие населения к банкам и прочим финансовым институтам снижалась. Норма накопления также снижалась в течение нескольких лет. Исходя из этих факторов, население России, имеющее какие-либо денежные активы, предпочитало не включать их в работу российской экономики. Напротив, в середине 2010-х годов наблюдался рост инвестиций из России за рубежом (при падении обратного показателя — объема иностран-

¹ Минэкономразвития предлагает раздавать налоговые кредиты // Ведомости. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/29/700944-nalogovie-kredit> (дата обращения: 29.04.2018)

ных инвестиций в российскую экономику). Так, вводя соответствующие льготы, государство имело цель побудить население к инвестированию. Целью данной стратегии является: обеспечить такой уровень доходности, при котором будет превышен темп реальной инфляции, а через три года доходность станет больше средневзвешенной ставки по банковским вкладам. Для реализации заявленной стратегии инвестору предлагается на выбор два варианта вычета — при зачислении средств на индивидуальный инвестиционный счет (далее ИИС) или при получении дохода по операциям, совершенным с его использованием. ИИС может быть открыт каждым физическим лицом, являющимся налоговым резидентом РФ, но при условии, что этим лицом ранее не был открыт другой ИИС. То есть у одного физического лица может быть только один ИИС. Ввод средств ограничен суммой 1 000 000 рублей в год и используемой валютой — соответственно, это могут быть только российские рубли. Инвестор может переводить ИИС между разными профучастниками и менять вид счета (брокерский или доверительное управление) без прерывания срока действия счета. К тому же, вывод средств до истечения трех лет с даты открытия счета лишает налогоплательщика права на получения вычета ввиду расторжения договора на ведение ИИС.

Как уже было сказано, существует два вида вычета по ИИС:

1) Инвестиционный налоговый вычет на сумму взносов на ИИС. Данный тип налогового вычета по НДФЛ схож своей процедурой получения с прочими вычетами по данному налогу. Так, налогоплательщик может уменьшить налоговую базу на сумму до 400 000 рублей в год, выполнив определенные условия: открытие ИИС не ранее 1 января 2014 года, а также вычет предоставляется только в том случае, если налогоплательщик получил доходы в соответствующем налоговом периоде, облагающиеся по ставке 13% налогом на доходы физических лиц.

Приведем пример. Допустим, налоговый резидент в течение года внес на свой ИИС 400 000 рублей. Также предположим, что доходность в этом году составила 10%. Тогда:

$$400\ 000 * 1,1 = 440\ 000 \text{ руб.}$$

В таком случае, условия получения налогового вычета соблюдены и налогоплательщик может получить вычет в размере:

$$400\ 000 * 13\% = 52\ 000 \text{ руб.}$$

При сохранении той же доходности и суммы взноса, по итогам второго и третьего года налогоплательщик получит финансовые результаты в размере 924 000 руб.

и 1 456 400 руб. соответственно. Однако сумма налогового вычета останется неизменной и составит 52 000 руб. в год. Тогда по итогам трех лет от использования ИИС налогоплательщик получит прибыль в размере:

$$1\ 456\ 400 - (256\ 400 * 13\%) = 1\ 423\ 068 \text{ руб. (сумма прибыли за вычетом НДФЛ)} + 52\ 000 \text{ руб.} * 3 = 156\ 000 \text{ руб. (сумма налогового вычета по результатам трех налоговых периодов, возмещенная налогоплательщику)} = 1\ 579\ 068 \text{ руб. (итого)}$$

2) Освобождение от уплаты налога с доходов, полученных от использования ИИС. По действующему законодательству Российской Федерации, каждый владелец обычного брокерского счета платит по умолчанию 13% от дохода, полученного за счет использования этого счета. В случае выбора типа «Б», инвестор, заключивший соглашение на создание ИИС, получает возможность не включать суммы инвестиционного дохода в налоговую базу по НДФЛ. Также несколько меняется порядок налогообложения: исчисление, удержание и уплата суммы налога на ИИС осуществляется брокером на дату прекращения договора индивидуального инвестсчета. Соответствующие пояснения дают пункт 9.1 статьи 226.1 Налогового Кодекса РФ. Однако, и в случае выбора данного типа имеются свои условия: право на освобождение от уплаты НДФЛ инвестор получает только по прошествии трех лет с момента открытия ИИС. Но по сравнению с «А», тип «Б» можно использовать вне зависимости от наличия и суммы доходов, облагаемых по ставке 13% НДФЛ. Так, тип «Б» может использоваться каждым резидентом, трудоустроенным официально или не трудоустроенным официально.

Рассмотрим подробнее на примере. Пусть взносы и доходность останутся на том же уровне, что и в примере для типа «А». Однако, налогоплательщик не уменьшает налоговую базу на сумму ежегодных взносов. Тогда финансовый результат за три года составит:

$$400\ 000 * 1,1 + (440\ 000 + 400\ 000) * 1,1 + (924\ 000 + 400\ 000) * 1,1 = 1\ 456\ 000 \text{ руб.}$$

Стоит напомнить, что при прочих равных, но при выборе вычета типа «А», инвестор получает в результате 1 579 068 руб., что явно превышает полученный доход при выборе типа «А». Однако такая ситуация наблюдается не во всех случаях с использованием ИИС. По результатам расчетов РБК Quote, при доходности не ниже 39% годовых выгоднее становится использование права не облагать инвестиционный доход от ИИС¹.

¹ Индивидуальные инвестсчета: инструкция по применению // Росбизнесконсалтинг (РБК). [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/money/22/01/2015/561546a89a7947095c7dc4bc?from=materials_on_subject (Дата обращения: 05.05.2018)

Таблица 2. Экономический эффект от выбора типа инвестиционного налогового вычета¹

Год	Взнос в начале, тыс. руб.	Прирост 10% годовых, тыс. руб.	Баланс ИИС на конец года, тыс. руб.	Вычеты на взносы, ИИС типа А*, тыс. руб.	Вычеты на взносы, ИИС типа Б*, тыс. руб.	Экономический эффект, ИИС типа А**, тыс. руб.	Экономический эффект, ИИС типа Б**, тыс. руб.
1	400	40	440	52			
2	400	84	924	104			
3	400	132,4	1 456,4	156			
4	400	185,6	2 042	208	57,5	592,6	442
5	400	244,2	2 686,2	260	89,2	857	686,2
6	400	308,6	3 394,9	312	129,3	1 177,5	994,9
7	400	379,5	4 174,4	364	178,7	1 559,7	1 374,4
8	400	457,4	5 031,8	416	238,1	2 009,7	1 831 791
9	400	543,2	5 974,9	468	308,7	2 534,2	2 374,9
10	400	637,5	7 012,5	520	391,6	3 140,8	3 012,5
11	400	741,2	8 153,7	572	487,9	3 837,7	3 753,7
12	400	855,4	9 409,1	624	599,2	4 633,9	4 609,1
13	400	980,9	10 789,9	676	726,7	5 539,3	5 589,9
14	400	1 118,9	12 308,9	728	872,2	6 564,8	6 708,9
15	400	1 270,9	13 979,9	780	1 037,4	7 722,5	7 979,9
16	400	1 437,9	15 817,9	832	1 224,3	9 025,6	9 417,9
17	400	1 621,8	17 839,7	884	1 435,2	10 488,5	11 039,7
18	400	1 823,9	20 063,6	936	1 672,3	12 127,4	12 863,6
19	400	2 046,4	22 510	988	1 938,3	13 959,7	14 910
20	400	2 291	25 201	1 040	2 236,1	16 004,9	17 201

*Тип А — вычет на сумму взносов (не более 400 000 рублей в год)

**Тип Б — вычет на сумму полученного инвестиционного дохода (не раньше, чем через три года существования)

Рис. 1. Динамика финансовых инвестиций 2010–2016 гг.²

¹ Таблица составлена специалистами Московской Биржи. [Электронный ресурс] URL: <https://www.moex.com/s188>

² Составлено авторами на основании данных сборника Федеральной службы государственной статистики (Росстат) «Инвестиции в России — 2017 г.» [Электронный ресурс] URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b17_56/Main.htm (дата обращения: 10.04.2018)

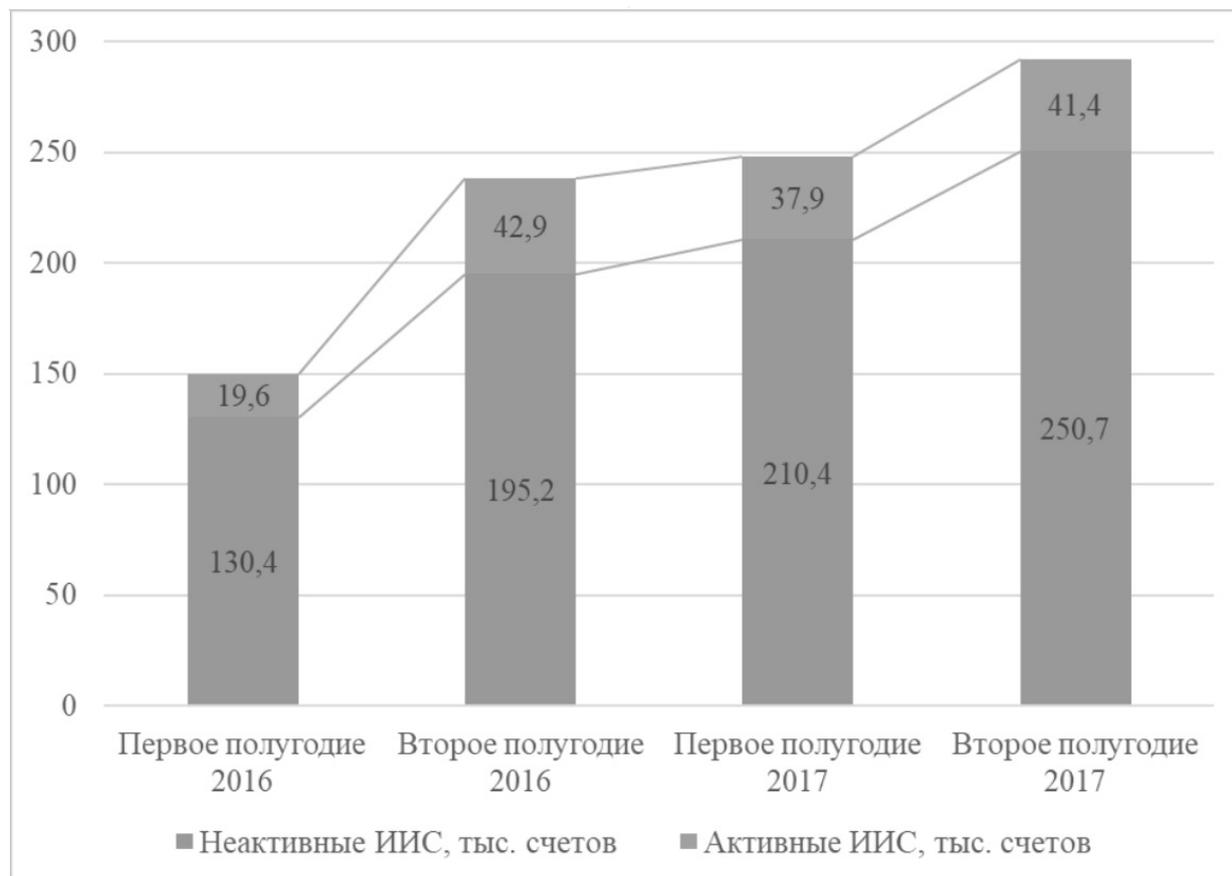

Рис. 2. Динамика открытия индивидуальных инвестиционных счетов*

* Составлено авторами на основании данных исследования НАУФОР. [Электронный ресурс] URL: <https://iis24.ru/issledovanie-naufor-iis-rastut/> (Дата обращения: 05.05.2019)

При средней же доходности (около 10%) наибольшую выгоду от выбора типа «Б» (вычет в сумме инвестиционного дохода) налогоплательщик-инвестор сможет получить лишь на 13-й год существования ИИС. Такой вывод можно сделать, проанализировав таблицу 2, представленную Московской биржей на официальном сайте moex.com.

Сложно определить эффект от введения данной льготы, так как хотя в 2015–2016 годах и вырос приток финансовых инвестиций (См. Рисунок 1), это может быть связано и с рядом других факторов, воздействующих на экономику страны в целом.

Помимо этого, отмечается рост открытых ИИС (См. Рисунок 2). Таким образом, можно сделать вывод о том, что инвестиционные налоговые вычеты выступают эффективным инструментом стимулирования инвестиций физических лиц в ценные бумаги и предоставляют возможность инвестирования для граждан, ищущих альтернативу депозитам и не имеющих достаточного объема средств для инвестирования в недвижимость.

Помимо вышеперечисленных механизмов существуют и инвестиционные налоговые льготы по другим налогам. Чаще всего инвесторам предоставляются преференции в части имущественных налогов: налога на имущество организаций, транспортного и земельного налогов. Как правило, льготирование этой группы происходит в рамках участия в региональных инвестиционных проектах и в большинстве случаев, субъект получает полное освобождение от этих налогов. Также для инвесторов существуют льготные условия по налогу на добавленную стоимость: однако тут положение налогового законодательства ограничивается освобождением от налогообложения ряда операций, связанных с инвестиционной деятельностью, а также возможностью вычетов сумм, затраченных на капитальное строительство¹. Это объясняется тем, что налог на добавленную стоимость является косвенным налогом по способу взимания, который не имеет прямой связи с прибылью и производственными фондами.

¹ Статья 149 и статья 171 Налогового Кодекса Российской Федерации (в редакции от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. — Москва: Проспект, 2018—1056 с.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 N39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]//СПС КонсультантПлюс.
3. Алешина О. В., Методологические и организационные основы регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений // Наука и образование сегодня. М. 2016. Вып. 9(10). С. 46–49.
4. Брусов П. Н., Филатова Т. В., Орехова Н. П. Можно ли повысить эффективность инвестиций, увеличивая ставку налога на прибыль организаций? // Финансы и кредит. М. 2016. Вып. 19. С. 32–45.
5. Вавулин Д. А., Симонов С. В. К вопросу о налоговых льготах, предоставляемых инвесторам на региональном уровне // Налоги и налогообложение. О. 2016. Вып.1(577). С. 30–37.
6. Исмагулова Д. М., Айдаралиева А. А. Понятие инвестиций и их роль в экономике // Молодой ученый. 2011. № 7. Т. 1. С. 83–86.
7. Кандалицев В. Г. Индия: инвестиционный климат и приток ПИИ // Восточная аналитика, М., 2015, Вып.2. С. 35–46.
8. Липатова И. В. Налоговый механизм повышения инвестиционной активности организаций // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. 2018. Вып.1. с. 62–71.
9. Литвинова К. А., Никифоров А. Б. Первый региональный закон, предусматривающий инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль // PGlaw.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.pglaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/the-first-regional-law-providing-investment-tax-deduction-income-tax/>
10. Лобутева А.Е., Регент Т.М. Зарубежный опыт реализации амортизационной политики организаций // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(45). [Электронный ресурс] URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5\(45\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(45).pdf)
11. Макеева В. А. Инструменты повышения инвестиционной привлекательности в регионах Приволжского федерального округа: общее и особенное // Региональная экономика: теория и практика. М. 2015. Вып. 5. С. 13–25.

© Липатова Инна Владимировна (lipinna1@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

PREREQUISITES FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

**G. Lukoshevichus
N. Trishkina**

Summary. Competitiveness means more efficient work of an enterprise in contrast to competitors, which ultimately is expressed in satisfying the needs of consumers of products (services). The correct choice of competitive strategy determines the further location of the enterprise on the market, provides advantages over competitors. An important advantage for the company is the introduction of innovative elements in its activities, especially during the period of imposing sanctions by Western countries against a number of Russian companies, banking institutions and individuals.

The article discusses the concepts of competitive strategy and competitiveness, short-term and long-term measures to reduce import dependence, defines the basic prerequisites for improving the competitiveness of the enterprise. For the successful positioning of the enterprise, the article proposes measures that increase the competitiveness of companies in the Russian market, providing sustainable competitive advantages.

Keywords: competitiveness, competitive development, competitive strategy, advantages, product quality, product, profitability.

Лукошевичус Галина Алексеевна
Старший преподаватель, Московский
международный университет
gala.lukoshevichus@yandex.ru

Тришкина Надежда Антоновна
К.э.н., Московский международный университет
ntrishkina@list.ru

Аннотация. Под конкурентоспособностью подразумевается более эффективная работа предприятия в отличие от конкурентов, что в конечном итоге выражается в удовлетворении нужд потребителей продукции (услуг). Правильный выбор конкурентной стратегии определяет дальнейшее место предприятия на рынке, обеспечивает преимущества над конкурентами. Важное преимущество для фирмы является внедрение инновационных элементов в ее деятельность, особенно в период введения санкций со стороны западных стран в отношении ряда российских компаний, банковских учреждений и отдельных лиц.

В статье рассмотрены понятия конкурентной стратегии и конкурентоспособности, меры в краткосрочной и долгосрочной перспективе для сокращения импортной зависимости, определены основные предпосылки для повышения конкурентоспособности предприятия. Для успешного позиционирования предприятия в статье предложены мероприятия, повышающие конкурентоспособность компаний на российском рынке, обеспечивающие устойчивые конкурентные преимущества.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентное развитие, конкурентная стратегия, преимущества, качество продукции, товар, доходность.

Под конкурентоспособностью подразумевается более эффективная работа предприятия в отличие от конкурентов, что в конечном итоге выражается в удовлетворении нужд потребителей продукции (услуг). Следует отметить, что успешная работа предприятия на рынке возможна только на основе применения маркетинговых принципов, направленных на достижение конечного практического результата производственной и сбытовой деятельности путем реализации в единстве и взаимосвязи стратегии и тактики активной адаптации к потребностям и спросу потенциальных покупателей с одновременным и целенаправленным воздействием на них. Это позволяет ориентировать всю деятельность организации не на краткосрочный результат, а на долгосрочный, что выражается в стратегическом позиционировании на рынке.

В современных условиях на практике конкурентоспособность может быть обеспечена только совместными усилиями всех фирм, участвующих в технологической цепочке (стоимости), которая образует конечный продукт.

Важно отметить, что нет отдельных элементов, просто сложив которые предприятие добивается успеха. Особенностью достижения успеха в бизнесе может быть технологическое сочетание мер или факторов. Суть этого положения сводится к тому, что так же, как и в технологии, необходима строго определенная комбинация компонентов, приводящая к успеху.

Современное толкование понятия «конкурентоспособность» как многофакторного способа реализации

рыночных отношений подразумевает деятельность, направленную на формирование управленческих решений, которые, в свою очередь должны быть направлены на борьбу с различными внешними факторами. Достижение результата в соответствии с поставленными целями во многом зависит от правильного управления конкурентными силами предприятия и от типа индустрии. Верный выбор конкурентной стратегии во многих моментах определяет дальнейшее поведение предприятия на рынке, а также обеспечивает преимущество над соперниками [1].

Рассматривая конкурентоспособность компании, необходимо отметить, что она складывается из конкурентоспособности товаров (услуг) входящих в линейку компании. В данном случае нельзя ставить знак равенства между этими двумя понятиями, так как, по сути, одно «конкурентоспособность компании» включает в себя другое «конкурентоспособность товаров». Чем больше в линейке компании конкурентоспособных товаров, тем больше конкурентоспособность самой компании [5].

В частности, для развития конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Московской области Комитетом по конкурентной политике Московской области подготовлен «ДОКЛАД о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Московской области по итогам 2018 года», в котором отмечено:

«Состояние конкурентной среды оценивается респондентами как достаточно напряженное — 71% считают, что работают в условиях высокой и очень высокой конкуренции (против 66% в 2017 году). 17% опрошенных считают достигнутый уровень конкурентной борьбы умеренным. О слабом развитии конкурентной среды или об отсутствии конкуренции говорят 9% респондентов. Увеличение числа конкурентов за последний год фиксируют 55% опрошенных, 15% — об уменьшении, 27% респондентов считают, что ситуация осталась неизменной. Наиболее значимыми барьерами, препятствующими ведению полноценной предпринимательской деятельности на данном рынке услуг, являются высокие налоги (49%), нестабильность российского законодательства (43%), сложность/затянутость процедуры получения лицензии (23%), сложность получения доступа к земельным участкам (17%) и коррупция (17%)» [3, с. 69].

Данные оценки состояния конкуренции позволяют заключить, что участники российских рынков реально ощущают усиление конкуренции.

Основными предпосылками, учитывающими особенности развития современного рынка для повышения конкурентоспособности предприятия могут быть:

- ◆ внедрение достижений науки и техники;
- ◆ привлечение высококвалифицированных специалистов;
- ◆ улучшение качества товаров при одновременном снижении издержек производства;
- ◆ расширение рынка сбыта как внутри страны, так и за рубежом, т.е. возможность выиграть новую рыночную нишу, сохранение завоеванной рыночной позиции;
- ◆ поиск компромисса с основными конкурентами.

Чтобы повысить конкурентоспособность предприятия, можно рекомендовать следующие мероприятия:

- ◆ постоянно совершенствовать продукцию, повышать ее привлекательность, надежность, экономию и т.д.;
- ◆ постоянно находить отличительные свойства продуктов (услуг);
- ◆ поддерживать и систематически модернизировать систему менеджмента качества;
- ◆ совершенствовать организационную структуру управления;
- ◆ развивать коммуникационную и информационную поддержки;
- ◆ разрабатывать новые стратегические маркетинговые функции;
- ◆ внедрять системы экономической безопасности;
- ◆ совершенствовать работу с персоналом;
- ◆ необходима государственная поддержка инновационного развития предприятий, снижение налоговой нагрузки.

Немаловажно задаться вопросом, насколько предприятие выдерживает конкурентоспособность цен при существующих его издержках. Анализ издержек стоит провести при помощи метода «цепочка ценностей». Этот метод максимально отражает процесс создания стоимости товара/услуги и, кроме того, включает различные виды деятельности и прибыль, можно сказать, что в данном случае это наиболее всесторонний и эффективный подход к анализу ситуации [6, с 112].

Для определения эффективности разработанной стратегии нужно определить место предприятия среди конкурентов, затем необходимо понять: каковы границы конкуренции; что из себя представляют группы потребителей, на которые предприятие ориентируется; и, наконец, следует разработать функциональные стратегии в области производства, маркетинга, финансов, кадров [6, с 112].

Для создания устойчивых конкурентных преимуществ большое значение имеет использование ресурсного потенциала. Чем прогрессивнее ресурсы и шире их выбор, тем легче будет занять выгодное положение

на рынке, успешно конкурируя за качество, цену и другие параметры продаваемой продукции.

Считаем необходимым остановиться на повышении эффективности использования трудовых ресурсов организации.

Как свидетельствует мировой опыт — наибольшей эффективностью обладают те предприятия, основой внутренней политики которых является управление трудовыми ресурсами, т.е. стремление проводить кадровую политику, направленную на рост производительности труда, т.к. в повышении производительности труда сокрыты огромные внутренние резервы любой компании. Следовательно, управление производительностью труда — актуальная проблема, от решения которой зависит не только результативность деятельности организации, его конкурентоспособность, но и состояние экономики страны.

Производительность труда в России почти в три раза ниже, чем в Европе, а в отечественном сельском хозяйстве фиксируется почти пятикратное отставание от Старого Света. Такие данные со ссылкой на недавний доклад Национальной статистической службы Великобритании, привел для «МК» доктор экономических наук Игорь Николаев. Например, в пересчете на евро в час производительность в сельском хозяйстве России составляет 1,8 евро, тогда как в среднем по ЕС — 9,5 евро. Между тем, напомнил эксперт, задача повышения производительности труда уже не первый год значится приоритетной для отечественной экономики. Еще в майских указах президента от 2012 года была поставлена задача увеличения производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно 2011 года, однако, задача выполнена не была: производительность труда вместо роста на 50% увеличилась всего лишь на 5,5%. [4].

В целях повышения роста производительности труда как важнейшего фактора роста финансового потенциала предприятия и повышения его конкурентоспособности на Госсовете 8 февраля 2008 г. Президент В. В. Путин указал, на необходимость до 2020 г. четырёхкратного ее повышения, что позволит выйти нашему государству на пятое место в мире по валовому внутреннему продукту, а также существенно повысить конкурентоспособность производимой продукции. В этих условиях экономическая наука призвана разработать для предприятий методический инструментарий повышения эффективности производства на основе управления производительностью и рентабельностью труда. [7, с. 58]

Интерес к проблеме управления производительностью труда проявился с новой силой на уровне государства.

С сентября 2017 года по декабрь 2025 года на территории Российской Федерации реализуется приоритетная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости». В 2018 году программа будет реализована в 15 субъектах Федерации на 150 предприятиях. Участие в программе дает предприятиям доступ к наиболее прогрессивным методикам повышения производительности труда. Причем методики эти они получают от экспертов-практиков в сочетании с обучением сотрудников, которые выделяются на направление повышения производительности труда, а также руководства предприятий. [7, с. 58]

Итак, несмотря на возможность стагнации в экономике России, на настоящем этапе развития производительных сил и производственных отношений приоритетным направлением является интенсификация производства. Для российской экономики по-прежнему остается глобальной проблема «нефтяной иглы», для решения которой необходимы инвестиции капитала в развитие обрабатывающей промышленности, где рост производительности труда играет решающую роль в достижении значимых результатов, в ее повышении сокрыты огромные внутренние резервы любой компании. [7, с. 58]

Важное преимущество для фирмы является внедрение инновационных элементов в ее деятельность, особенно в период введения санкций со стороны западных стран в отношении ряда российских компаний, банковских учреждений и отдельных лиц.

Внедрение политики замещения импорта в краткосрочной перспективе возможно при условии наличия конкурентоспособных предприятий и соответствующих свободных производственных мощностей, которые могут предлагать высококачественную продукцию по рыночным ценам.

В долгосрочной перспективе сокращение импортной зависимости возможно только благодаря инновациям и стимулированию инвестиций в технические отрасли и созданию новых отраслей.

Чтобы обеспечить устойчивые конкурентные преимущества, руководству компании необходимо уделять пристальное внимание обеспечению высокого уровня качества продукции, экологичности продуктов, увеличению затрат на маркетинг с целью выявления новых клиентов, снижению коммерческих затрат, поддержанию баланса спроса и предложения на продаваемые товары.

Необходимо отметить, что улучшение качества продукции следует рассматривать как один из способов

повышения конкурентоспособности. Предприятию рекомендуется разрабатывать и внедрять инновационные программы в области повышения качества продукции (услуг). Задачи повышения конкурентоспособности при реализации комплексной стратегии экономического развития могут решаться на основе оптимизации показателей цен и качества. Для оценки рыночных перспектив необходимо постоянно обновлять список параметров, отвечающих требованиям стандартов и норм, и которые имеются с точки зрения потребителя.

Устойчивое повышение конкурентоспособности предприятия может быть обеспечено только при условии долгосрочного, непрерывного и поступательного совершенствования всех детерминантов конкурентоспособности [2].

Как уже упоминалось, в условиях санкций и нестабильных макроэкономических условиях, отечественный производственный бизнес имеет хорошие шансы повысить свою конкурентоспособность за счет гибкости и ориентации на внутренний рынок. При этом представляется необходимым поддерживать отечественное производство и создать оптимальный и равномерный климат для всех производителей, посредством понижения ключевой ставки процента ЦБ РФ, развития «несырьевого» производства, а также пересмотра системы взаимосвязи научных институтов и промышленности.

Рассматриваемые меры позволят снизить цены на энергоресурсы, повернуть инфляционные ожидания в сторону снижения, снизить процентные ставки по кредитам, сократить высокие транспортные издержки, что в свою очередь, позволит поднять спрос на продукцию на внутреннем рынке и в конечном итоге, может привести к развитию конкурентоспособности всех приоритетных секторов и к последующему экспорту продукции на внешние рынки.

Следует отметить и мероприятия, направленные на развитие конкуренции в Московской области:

- ◆ содействие вводу (строительству) новых современных объектов потребительского рынка и услуг в рамках реализации мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности;
- ◆ развитие нестационарной торговли;
- ◆ развитие ярмарочной деятельности;
- ◆ развитие инфраструктуры оптовой торговли Московской области;
- ◆ частичная компенсация транспортных расходов организациям и индивидуальным предпринимателям по доставке продовольственных и промышленных товаров в сельские населенные пункты Московской области;
- ◆ строительство (реконструкция) зданий для размещения розничных рынков (в том числе сельскохозяйственных и сельскохозяйственных кооперативных рынков с 2020 года) на территории Московской области [3, с. 65].

При наличии конкуренции на рынке производители постоянно стремятся снизить свои производственные затраты, чтобы увеличить прибыль. Конкуренция также побуждает производителей улучшать качество товаров и постоянно увеличивать разнообразие предлагаемых товаров и услуг, т.е. производители вынуждены постоянно бороться с конкурентами за покупателей на рынке сбыта путем расширения и улучшения ассортимента высококачественных товаров и услуг, предлагаемых по более низким ценам. От этого выигрывает потребитель. [8, с. 149]

Таким образом, используя рассмотренные выше направления и способы как внешнего, так и внутрифирменного хозяйствования, предприятия могут повысить конкурентоспособность, укрепить свою финансовую стабильность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алейникова А.И., Лымарева О. А. Факторы, влияющие на выбор конкурентной стратегии предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/06/12014> (дата обращения: 07.10.2019).
2. Габимова М. Ш. Пути повышения конкурентоспособности предприятия [Текст] // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 85–87. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/134/8220/> (дата обращения: 07.10.2019).
3. ДОКЛАД о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Московской области по итогам 2018 года Утвержден Советом по содействию развитию конкуренции Московской области (Протокол от 05.03.2019 № 1) [Электронный ресурс]. URL: <http://mii.mosreg.ru/3009834> (дата обращения: 07.10.2019).
4. Докучаев Д. Россия отстала от развитых стран по производительности труда на 40 лет // Московский комсомолец. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/02/28/rossiya-otstala-ot-razvitykh-stran-po-proizvoditelnosti-truda-na-40-let.html> (дата обращения: 07.10.2019).
5. Кравчук Д. В., Тиунова А. И. Конкурентоспособность компаний в современной России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/04/11384> (дата обращения: 07.10.2019).
6. Лукошевичус Г. А. Антикризисное управление: необходимость, сущность, методика // Экономика и бизнес. Теория и практика. — № 11, 2017. — с. 110–118. [Электронный ресурс]. URL: <http://economyandbusiness.ru/wp-content/uploads/2017/12/Lukoshevichus.pdf> (дата обращения: 08.10.2019).

7. Тришкина Н. А., Онанко Н. А., Юрасов Б. А. Производительность труда: важнейшие социально-экономические аспекты ее роста // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — № 12, 2018. — с. 55–59.
8. Тупчиенко, В. А. Актуальные проблемы социально-экономического развития России в условиях сохранения санкций [Электронный ресурс]: монография / В. А. Тупчиенко. — Электрон. текстовые данные. — М.: Научный консультант, 2017. — 172 с. — 978–5–9909861–1–4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75133.html> (дата обращения: 07.10.2019).

© Лукошевичус Галина Алексеевна (gala.lukoshevichus@yandex.ru), Тришкина Надежда Антоновна (ntrishkina@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский международный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Mikhailov
L. Goryunova
L. Tsvetkova**

Summary. The article highlights the importance of the digital economy for the development of financial and production processes. The dynamics of the share of the digital economy in the GDP of the Russian Federation in 2012–2018. On the basis of economic and statistical analysis revealed a lack of effective influence of the pace of development of the digital economy on the average level of profitability in the Russian economy. The main institutional, financial, personnel and marketing problems of digitalization of the domestic economy are systematized. The main prospects of the processes of digitalization of socio-economic processes in the Russian Federation are highlighted.

Keywords: digital economy, digitalization, gross domestic product, profitability, blockchain, innovations, institutions of digital economy.

Михайлов Александр Александрович

К.э.н., доцент, Дальневосточный государственный аграрный университет
mikhailov_dalgau@mail.ru

Горюнова Лариса Александровна

К.э.н., доцент, Дальневосточный государственный аграрный университет
larisa_dgu@inbox.ru

Цветкова Людмила Алексеевна

К.э.н., доцент, Дальневосточный государственный аграрный университет
tsvetkova_la@inbox.ru

Аннотация. В статье выделено значение цифровой экономики для развития финансовых и производственных процессов. Рассмотрена динамика доли цифровой экономики в ВВП Российской Федерации в 2012–2018 г.г. На основе экономико-статистического анализа выявлено недостаточно эффективное влияние темпов развития цифровой экономики на средний уровень рентабельности в экономике РФ. Систематизированы основные институциональные, финансовые, кадровые и маркетинговые проблемы цифровизации отечественной экономики. Выделены основные перспективы процессов цифровизации социально-экономических процессов в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, валовый внутренний продукт, рентабельность, блокчейн, инновации, институты цифровой экономики.

Эффективность развития современных производственных и финансовых отношений непосредственно зависит от качества функционирования институтов цифровой экономики. На необходимость прогрессивного совершенствования цифровой экономики в РФ и повышения результативности использования ее потенциала отечественными организациями различного профиля неоднократно указывал Президент России В. В. Путин, в частности в рамках Послания Федеральному Собранию 2018 г. [4, с. 2]. Определенный импульс ускоренному развитию цифровой экономики в РФ дали такие законодательные новации, как принятие национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации” [3] и формирование законодательства, регламентирующего возможности использования элек-

тронной цифровой подписи в хозяйственной практике развития отечественных организаций [2].

В специальной литературе отмечается принципиальная роль интенсификации процессов развития цифровой экономики в активизации экономической деятельности и повышении эффективности инновационных и научно-образовательных процессов [10, с. 49].

Согласно укрупненной статистической оценке, как показано на рис. 1, доля цифровой экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации в 2012–2018 г.г. возросла с 1,4% до 5,1% или в 3,64 раза, что несопоставимо с темпами развития никакого другого сектора экономики за аналогичный период.

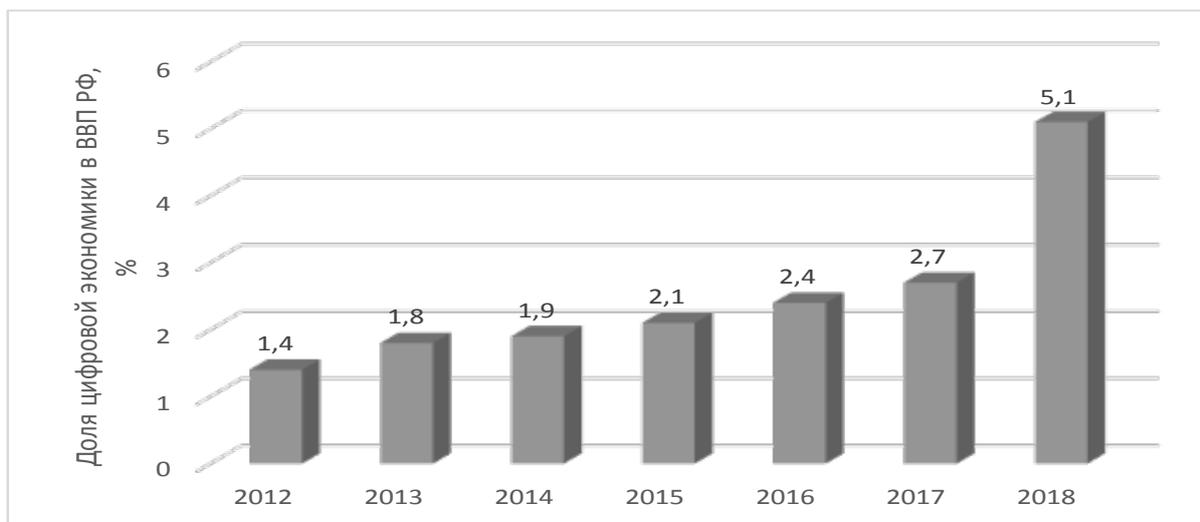

Рис. 1. Динамика доли цифровой экономики в ВВП Российской Федерации [8, с. 139]

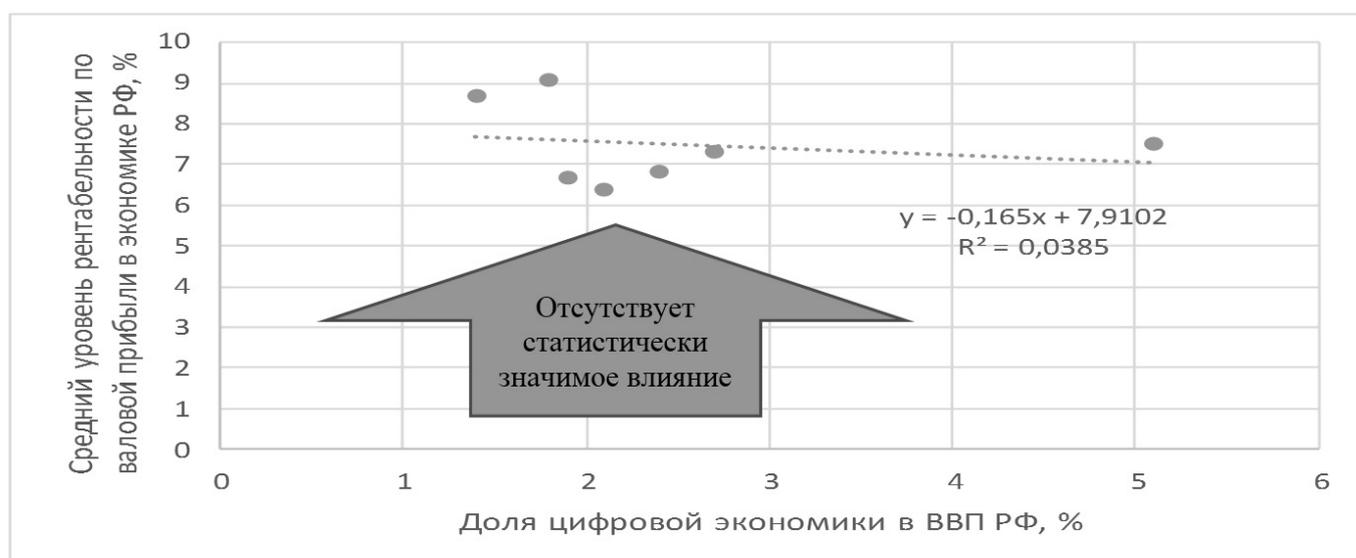

Рис. 2. Экономико-статистическая функция влияния доли цифровой экономики в ВВП РФ на средний уровень рентабельности в отечественной экономике, 2012–2018 г.г. (построено авторами на основании информации, содержащейся в [8, с. 139], [9, с. 348])

Следует отметить, что теоретически увеличение доли цифровой экономики в ВВП должно сопровождаться повышением уровня эффективности социально-экономических отношений, в т.ч. в части увеличения уровня средней рентабельности в национальной экономике.

Однако, как показано на рис. 2, фактически в 2012–2018 г.г. в экономической системе Российской Федерации отсутствовала статистически значимая зависимость между темпами изменения доли цифровой экономики в ВВП и средним уровнем рентабельности экономического развития, о чем свидетельствует близкое к нулю

значение коэффициента детерминации построенной функции. Тем самым, в исследуемый период развитие цифровой экономики не оказывало существенного позитивного влияния на рост эффективности социальных, финансовых и производственных процессов в Российской Федерации.

На наш взгляд, можно выделить несколько основных групп проблем цифровизации отечественной экономики на современном этапе:

1. Институциональные проблемы, связанные с несовершенством специального экономического

законодательства, регламентирующего различные аспекты функционирования и развития цифровой экономики в Российской Федерации, а именно:

- ◆ отсутствие регламентации в ГК РФ [1], законах и подзаконных актах Российской Федерации легального определения таких понятий, как “блокчейн”, “ICO”, “стартап” и связанных с ними экономических трансакций, что, соответственно, порождает цивилистическую неопределенность регулирования процессов развития цифровой экономики в отечественном правовом пространстве;
 - ◆ достаточная декларативность положений такого основного стратегического нормативно-правового акта, как программа “Цифровая экономика Российской Федерации” (2017 г.) [3], в тексте которой, например, такое принципиальное для современной цифровой экономики понятие, как “блокчейн”, не упоминается ни разу, а программные прогнозы темпов развития цифровой экономики в России не отличаются высоким уровнем репрезентативности;
 - ◆ ввиду указанной выше правовой неопределенности привлечение средств отечественными предприятиями в рамках виртуальных финансовых рынков зачастую рассматривается отечественными органами охраны правопорядка в качестве незаконного ввоза капитала, что порождает не только существенные риски для такого рода компаний, но и личные риски уголовного преследования для их собственников и представителей корпуса менеджеров;
 - ◆ отсутствие действенных налоговых льгот в РФ для организаций, осуществляющих инвестирование в процессы цифровизации систем управления и производственных процессов.
2. Финансовые проблемы развития цифровой экономики в РФ, а именно:
- ◆ сложность привлечения и легализации финансово-инвестиционных ресурсов отечественными компаниями и стартапами в процессе ICO (первичного размещения обязательств на виртуальных рынках криптовалют), обусловленная указанной выше правовой неопределенностью, а также фактором внешнеэкономических санкций, который актуален в том случае, если виртуальные биржи криптоактивов изначально зарегистрированы, например, в США или государствах ЕС;
 - ◆ сравнительно низкая интенсивность кредитования проектов в сегменте цифровой экономики, в первую очередь цифровых стартапов, что обуславливается высокими кредитными рисками для коммерческих банков [7, с. 47];
 - ◆ неразвитость системы страхования рисков инвестирования в проекты цифровой экономики в Российской Федерации со стороны специализированных страховых организаций;
 - ◆ относительно низкая, по сравнению, например с США, интенсивность развития в отечественной экономике такого специального финансового института поддержки цифровых проектов и стартапов, как бизнес-ангелы (специальные венчурные инвесторы, являющиеся, как правило, физическими лицами), на что указывает, в частности, К. С. Фиоктистов [11, с. 73];
 - ◆ недостаточная транспарентность распределения государственной поддержки, направляемой на цели софинансирования проектов в области цифровой экономики, относительно существенные риски коррупции и иных финансовых злоупотреблений в данной области.
3. Кадровые проблемы обеспечения прогрессивного развития цифровой экономики в Российской Федерации, к разряду которых можно отнести следующие:
- ◆ недостаточность подготовки специалистов в области цифровой экономики отечественными организациями сферы высшего образования;
 - ◆ отток наиболее квалифицированных специалистов в области управления цифровыми процессами и проектами из регионов Российской Федерации в столичные агломерации (г.г. Москва и Санкт-Петербург), а также зарубежные корпорации и исследовательские центры;
 - ◆ определенные объективные сложности привлечения персонала на условиях удаленной занятости (в рамках договоров аутсорсинга), что достаточно типично для современной цифровой экономики, повышенные риски использования кадров на такого рода основе, связанные со сложностью контроля над трудовыми процессами, сравнительно более высокой вероятностью утечки конфиденциальной информации о развитии компаний и т.п. [6, с. 17].
4. Маркетинговые проблемы развития отечественного сегмента цифровой экономики, к основным из которых можно отнести:
- ◆ распространенность не вполне добросовестного маркетинга в виртуальном пространстве сети Интернет (не вполне релевантные, в том числе выражено фиктивные, отзывы о развитии отдельных компаний и цифровых сервисов, представленные в виртуальном пространстве и т.п.);
 - ◆ сравнительно низкая эффективность использования экономического потенциала современных социальных сетей в коммерческой деятельности компаний — впрочем, данная проблема, как указывает, в частности, Д. Аши характерна в той или

иной степени и для крупных зарубежных корпораций, осуществляющих экспансию своей маркетинговой деятельности в виртуальное пространство современной цифровой экономики [5, с. 81].

В целом, по нашему мнению, можно выделить следующие основные направления совершенствования процессов цифровизации финансово-экономических отношений в Российской Федерации:

1. Качественное совершенствование системы специального законодательства, регламентирующего процессы функционирования и развития цифровой экономики, которое целесообразно в следующих основных направлениях:
 - ◆ закрепление в системе отечественного гражданского права таких принципиальных для развития современного виртуального сегмента цифровой экономики понятий, как “блокчейн”, “смарт-контрактинг”, “криптовалюта” и др.;
 - ◆ легализация процессов привлечения финансовых ресурсов отечественными организациями на виртуальных рынках капитала, например посредством организации и осуществления ICO на современных биржах криптоактивов или посредством взаимодействия с виртуальными банками или инвестиционными компаниями;
 - ◆ введение налоговых льгот для предприятий РФ в части инвестирования в процессы цифровизации систем производства и управления, например в части модернизации ERP-систем (например, посредством уменьшения на величину такого рода инвестиционных расходов налогооблагаемой базы в части налога на прибыль организаций);
 - ◆ повышение уровня транспарентности отношений государственно-частного партнерства в сфере цифровизации систем производства и управления организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности с целью минимизации рисков коррупции и иных форм злоупотреблений в данной области.
2. Совершенствование процессов подготовки кадров для современной цифровой экономики отечественными организациями как высшего, так и среднего специального образования. Дан-

ное направление совершенствования процесса цифровизации социально-экономических отношений в Российской Федерации предусматривает, например, развитие программ подготовки специалистов в области виртуального маркетинга, виртуального банкинга и инвестиционного обслуживания, краудфандинга, краудинвестиционных технологий и т.п., что, соответственно, требует внесения соответствующих изменений в содержание ГОС ВО. Кроме того, достаточно актуальной представляется подготовка IT-специалистов, компетентных в области современных виртуальных экономики и финансов и, напротив, кадров экономического профиля, обладающих общим уровнем технологических знаний в области информационно-коммуникационных процессов.

3. Стимулирование коммерческих банков Российской Федерации к активизации процессов кредитования инновационных проектов и стартапов, связанных с цифровой экономикой. Такого рода стимулирование может быть осуществлено, на наш взгляд, например, посредством утверждения специального экономического норматива ЦБ РФ (по аналогии с действующими обязательными нормативами Н1 — Н12), который устанавливал бы минимальный уровень кредитования цифровых проектов и стартапов, к примеру в процентном отношении от величины капитала кредитной организации.
4. Ориентация объектов государственной инновационной инфраструктуры (Фонд “Сколково” и одноименный технопарк, Инвестиционный фонд РФ, региональные инновационные технополисы и фонды и др.) на обеспечение более полной и комплексной поддержки процессов цифровизации отечественных компаний и проектов.
5. Активизация государственной поддержки процессов разработки и внедрения отечественных информационно-коммуникационных ERP-систем оперативного управления производственными, финансовыми, кадровыми, сбытовыми, маркетинговыми и иными процессами развития отечественных компаний различного профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. М.: Бек, 2019, 228 с.
2. Федеральный Закон “Об электронной подписи” от 06.04.2011 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2018).
3. Программа “Цифровая экономика Российской Федерации” // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 5 ноября 2018 г. // Российская газета. — 2018. — № 211. — С. 1–2.
5. Аши Д. Магия через социальные сети. — М.: Издательские решения, 2018. — 324 с.

6. Бабкин А.В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2017. — Т. 10. — № 3. — С. 9–25.
7. Бабкина Е. В., Школик О. А. Тренды в развитии финтех-стартапов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: XLVII студент. междунар. научно-практ. конференция / СибАК. — 2018. — № 10 (47). — С. 46–52
8. Российская экономика: проблемы и перспективы. — М.: Из-во Института экономической политики, 2019. — 568 с.
9. Российский статистический ежегодник. — М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2019. — 816 с.
10. Садовничий В.А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Качество образования, эффективность, НИОКР и экономический рост. — М.: Ленанд, 2016. — 352 с.
11. Фиоктистов К. С. Современные тенденции развития цифровой экономики в России // Проблемы маркетинга и менеджмента. — 2019. — № 2. — С. 71–74.

© Михайлов Александр Александрович (mikhailov_dalgau@mail.ru),

Горюнова Лариса Александровна (larisa_dgu@inbox.ru), Цветкова Людмила Алексеевна (tsvetkova_la@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дальневосточный государственный аграрный университет

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES IN HIGHER EDUCATION

*I. Nikolaeva
T. Alyunova*

Summary. The article is devoted to the study of educational market development trends providing the labor market with qualified personnel. The article considers the structure of the modern market for vocational education services in Russia. Using statistical data, the article analyzes the dynamics of various indicators of higher education organizations in the Russian Federation for 1990–2017. The following trends in the development of the market of educational services in the field of higher education were identified: an increase in the number of non-governmental educational organizations, an increase in the number of part-time students, a decrease in the total number of admissions to universities, an increase in the share of paid educational services, and a change in the structure of students in areas of training. According to the study, features that characterize the modern market of educational services in higher education are summarized.

Keywords: education market, educational services, forms of education, sources of financing.

В России сформировался рынок услуг профессионального образования, который можно рассматривать в разрезе рынков услуг среднего профессионального и высшего образования. Эти рынки тесно связаны и взаимодействуют с другими видами рынков: рынком труда, рынком информации, рынком потребительских товаров и т.д. Рынок образовательных услуг характеризуется социально-экономическими отношениями и связями, возникающими между субъектами рынка в процессе предоставления, а также получения образовательных услуг. На экономическом пространстве рынка образовательных услуг, как и других видов рынков, формируются спрос и предложение [1]. К субъектам рынка образовательных услуг относятся: производители образовательных услуг (образовательные организации и индивидуальные предприниматели), потребители (обучающиеся), а также покупатели (те, кто оплачивают эти услуги). Рынок образовательных услуг в сфере высшего образования включает два взаимодействующих сектора: государственный и частный.

Николаева Ирина Павловна

*К.э.н., доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары
nip099@yandex.ru*

Алюнова Татьяна Ивановна

*К.п.н., доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары
talyunova@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию тенденций развития образовательного рынка, обеспечивающего рынок труда квалифицированными кадрами. В статье рассмотрена структура современного рынка услуг профессионального образования в России. С использованием статистических данных в статье проведен анализ динамики различных показателей деятельности организаций высшего образования в Российской Федерации за 1990–2017 годы. Выявлены следующие тенденции развития рынка образовательных услуг в сфере высшего образования: рост числа негосударственных образовательных организаций, увеличение численности студентов заочной формы обучения, сокращение общего числа приема в вузы, рост доли платных образовательных услуг, изменение структуры обучающихся по направлениям подготовки. По данным исследования обобщены особенности, характеризующие современный рынок образовательных услуг в сфере высшего образования.

Ключевые слова: рынок образования, образовательные услуги, формы обучения, источники финансирования.

Важнейшей задачей государства по развитию человеческого капитала является создание в стране эффективной системы образования, отвечающей современным требованиям. Для решения этой актуальной задачи необходимо проводить оценку тенденций развития рынка образовательных услуг [2].

Существенные изменения в системе образования произошли в условиях перехода к рыночным отношениям. В сфере высшего образования с 1990 года происходила коммерциализация образования: появились предложения по обучению с полным возмещением затрат в государственных вузах, образовалось значительное число негосударственных организаций, предлагающих платную форму обучения. Общее число вузов увеличилось, начиная с 1990/1991 учебного года до 2010/2011 года, в два раза (таблица 1). За этот период общая численность студентов выросла в 2,5 раза. При этом характерно увеличение численности студентов заочной формы обучения более чем в 4 раза. Однако эта

Таблица 1. Показатели деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации

Годы	Число организаций	Численность студентов, тыс. чел.	в т.ч. по формам обучения			На 100 тыс. чел. населения приходилось студентов
			очная	очно-заочная	заочная	
1990/1991	514	2824,5	1647,7	284,5	892,3	190
2000/2001	965	4741,4	2625,2	302,2	1761,8	324
2010/2011	1115	7049,8	3073,7	304,7	3557,2	493
2014/2015	950	5209,0	2575,0	158,5	2475,5	356
2015/2016	896	4766,5	2379,6	149,1	2237,8	325
2016/2017	818	4399,5	2403,0	124,2	1872,3	300
2017/2018	766	4245,9	2380,5	135,0	1730,4	289

Источник: составлено автором по данным [3]

Таблица 2. Показатели приема студентов в вузы Российской Федерации, тысяч человек

Годы	Прием		Прием в государственные вузы		Прием в негосударственные вузы	
	всего	в т.ч. очное обучение	всего	в т.ч. очное обучение	всего	в т.ч. очное обучение
2000	1292,5	687,5	1140,3	621,9	152,0	65,6
2010	1399,5	659,6	1195,4	628,1	204,0	31,5
2015	1221,8	676,2	1049,6	647,0	172,2	29,1
2016	1157,8	674,3	1038,2	650,1	119,6	24,2
2017	1142,0	669,5	1034,3	645,8	107,7	23,6

Источник: составлено автором по данным [3]

Таблица 3. Распределение студентов в государственных образовательных организациях по источникам финансирования обучения

Годы	Численность студентов, тыс. чел.	в том числе, обучающихся			
		за счет бюджетных средств		по договорам об оказании платных образовательных услуг	
		тыс. чел.	в% к общей численности	тыс. чел.	в% к общей численности
2000	4270,8	2802,0	65,6	1468,8	34,4
2010	5848,7	2619,3	44,8	3229,5	55,2
2015	4061,4	1923,6	47,4	2137,9	52,6
2016	3873,8	1901,2	49,1	1972,6	50,9
2017	3823,1	1898,5	49,7	1924,6	50,3

Источник: составлено автором по данным [3]

тенденция преломилась в 2010 году. В последующие годы происходило постепенное сокращение количества организаций и численности студентов. Это объясняется демографическими проблемами, а также ужесточением политики надзорных органов, контролирующих соответствие предлагаемых услуг существующим требованиям.

Система высшего образования многообразна по типам образовательных организаций. Вузы отличаются составом учредителей и источниками финансирования своей деятельности. Государственные вузы имеют лишь

определенную степень свободы, поскольку активы принадлежат государству. Финансирование таких организаций, большей частью, осуществляется в пределах выделенных бюджетных ассигнований. Негосударственные вузы самостоятельны в распоряжении своими активами, но при этом они должны полностью финансировать собственные расходы на образовательную деятельность, в том числе, и капитальные. Основными источниками их финансирования являются: оплата по договорам за обучение, гранты, средства спонсоров. При этом государственные стандарты и контроль качества образования

распространяются одинаково на государственные и негосударственные вузы.

В период 2010–2017 годов произошло снижение общего количества принятых в вузы, но при этом прием на очные отделения, в целом, не снижался, а даже, наоборот, прием студентов на очное обучение в государственные вузы увеличился примерно на один процент (таблица 2). Прием студентов в негосударственные вузы снизился практически в два раза. Для государственных вузов характерно, что доля поступающих на заочное отделение составляет около 40% приема, а у негосударственных вузов эта доля занимает более 70%. Негосударственные вузы, в основном, ориентированы на работающих студентов и занимают нишу рынка по обеспечению заочной формы обучения.

В условиях рыночных отношений изменилась структура подготовки по направлениям обучения. В советское время вузы готовили для народного хозяйства специалистов преимущественно инженерного, медицинского и педагогического профилей. В 2017 году из 823,3 тысяч выпускников государственных вузов 206,6 тысяч человек (25,1%) приходилось на направления экономики и управления, 83,5 тысяч человек (или 10,1%) — на образование и педагогические науки, 74,7 тысяч человек (или 9,1%) — на юриспруденцию, 32,4 тысяч человек (3,4%) — на технику и технологии строительства, остальные выпускники (52,3%) получили дипломы по другим направлениям обучения. Частными вузами было выпущено 146,2 тысяч человек, из них по направлениям экономики и управления — 43,0%, по юриспруденции — 38,2% [3]. Таким образом, можно считать, что частные вузы ориентированы преимущественно на гуманитарные направления обучения, которые не требуют значительных вложений в развитие материальной базы.

Характерной чертой развития государственного сектора рынка образования является рост доли платных образовательных услуг. В 2000 году численность студентов, обучающихся за счет бюджетных средств, составляла 65,6% от общего числа студентов (таблица 3). В последу-

ющие годы происходило уменьшение как общего числа студентов, так и снижение числа студентов, чье обучение финансируется из бюджета. Положительным моментом является увеличение доли студентов, обучающихся бесплатно, с 47,4% в 2015 году до 49,7% в 2017 году.

Характеризуя сложившиеся тенденции, можно отметить, что, несмотря на значительное увеличение доли студентов, обучающихся в условиях оказания платных образовательных услуг, государственные вузы испытывают значительные проблемы с финансированием своей деятельности. Важным условием развития системы высшего образования в условиях глобализации образования и науки является поиск новых источников ресурсов, что становится жизненной необходимостью [4].

Российским образовательным организациям приходится конкурировать на внутреннем образовательном рынке, но и на внешнем. Зарубежные образовательные центры реализуют комплексные мероприятия по увеличению контингента иностранных студентов. Современные дистанционные технологии образования позволяют студентам выбирать более привлекательные возможности получения высшего образования.

Обобщая данные многих исследователей [1, 2, 4], можно выделить следующие особенности, характерные для современного рынка образовательных услуг:

- ◆ усиление конкуренции на мировом рынке образовательных услуг;
- ◆ недостаточное финансирование системы высшего образования;
- ◆ ограничение самостоятельности действий организаций высшего образования на рынке образовательных услуг, вследствие государственного регулирования.

Осмысление механизма функционирования системы образования и преодоление существующих проблем в этой сфере будет способствовать повышению престижа российского высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демцура С. С., Дмитриева Е. Ю., Полюянова Л. А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114–117.
2. Левченко Л. В., Толчева М. С. Тенденции развития рынка образовательных услуг в сфере высшего образования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 2 (10). С. 68–72.
3. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. — М., 2018—694 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gks.ru>.
4. Богуславский М. В., Неборский Е. В. Перспективы развития системы Высшего образования в России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, № 3 (2015). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/111PVN315.pdf>.

© Николаева Ирина Павловна (nip099@yandex.ru), Алюнова Татьяна Ивановна (talyunova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СЕТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Петров Сергей Михайлович

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара
pesm@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF FUNCTIONING OF THE ENTREPRENEURIAL NETWORK OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM- BUILDING ENTREPRENEURSHIP

S. Petrov

Summary. The article reveals the problems of the formation of the organizational and economic mechanism for the functioning of the entrepreneurial network of small and medium construction enterprises, the main aspects of the implementation of the organizational and economic mechanism for the functioning of small and medium construction enterprises within the framework of entrepreneurial networks are formulated, which will increase the stability and efficiency of their work. The study identified a number of problems associated with the lack of growth and development of small and medium-sized construction enterprises and identified areas for their solution.

Keywords: organizational and economic mechanism, entrepreneurial activity, entrepreneurial network, small and medium-sized construction enterprises, development of small and medium-sized construction enterprises within the framework of entrepreneurial networks, management of entrepreneurial networks of small and medium-sized construction enterprises.

Аннотация. В статье раскрываются проблемы формирования организационно-экономического механизма функционирования предпринимательской сети субъектов малого и среднего строительного предпринимательства, сформулированы основные аспекты реализации организационно-экономического механизма функционирования малых и средних строительных предприятий в рамках предпринимательских сетей, что позволит повысить устойчивость и эффективность их работы. В проведенном исследовании выявлен ряд проблем, связанных с отсутствием роста и развития малых и средних строительных предприятий и определены направления для их решения.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, предпринимательская деятельность, предпринимательская сеть, предприятия малого и среднего строительного предпринимательства, развитие малого и среднего строительного предпринимательства в рамках предпринимательских сетей, управление предпринимательскими сетями малого и среднего строительного предпринимательства.

Введение

Особую важность приобретает в современной экономической ситуации понимание системного характера организационно-экономического механизма развития малого и среднего строительного предпринимательства (далее-МССП) на основе функционирования в рамках предпринимательских сетей (далее-ПС). Протекающий в настоящее время экономический и финансовый кризис вызвал существенные изменения, как в мировой конъюнктуре, так и непосредственно в российской экономике, привел к снижению цен практически на все сырьевые ресурсы, что, в свою очередь, повлекло за собой снижение выручки и падение объемов производства крупного бизнеса (до 30%). Данные негативные тенденции наблюдаются и в строительной отрасли.

В связи с этим возникает научная задача разработки организационно-экономического механизма развития МССП в рамках ПС как эффективного метода, способного в условиях ограниченных ресурсов обеспечить повышение эффективности и укрепления конкурентоспособности МССП.

В данной статье предложен разработанный механизм, который «запускает и приводит в движение» процесс организации ПС МССП в субъекте, применяя организационные и экономические инструменты, а также специфические методы формирования и использования финансовых ресурсов и способов их количественного определения.

Организационно-экономический механизм развития МССП в рамках предпринимательской сети предназна-

чен не только для формирования, но и для дальнейшего поддержания ее постоянного функционирования.

В составе организационно-экономического механизма развития МССП в рамках ПС рассмотрим его организационную составляющую — с ее помощью формируется административная деятельность, нацеленная на проведение процесса организации ПС МССП в субъекте. Реализация этого процесса будет выполняться с использованием комбинации организационных инструментов, в том числе:

- ◆ создания условий обеспечения процесса организации ПС МССП;
- ◆ нормативно-правового регулирования проведения кластерной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- ◆ контроля над реализацией процесса кластеризации — для этой цели необходимо создать специальные контролирующие структуры.

К одному из главных условий организации ПС МССП в субъекте относится институциональное обеспечение. В связи с этим необходимы такие институты, как институт власти, юридический институт, финансовый институт и т.д.

Теория

Прикладная наука изучает действующие в экономике механизмы, в том числе и организационно-экономический механизм управления предприятием с середины прошлого столетия. В отечественной научной литературе за последнее время понятие «механизм» широко распространено («хозяйственный механизм», «экономический механизм хозяйствования», «организационно-экономический механизм», «рыночный механизм», «ценовой механизм» и др.) применительно к масштабам всего народного хозяйства либо отдельных территорий, предприятий. При этом как в условиях прежней экономической системы, так и в настоящее время, многие авторы, занимающиеся исследованием организационно-экономического механизма, по-разному разграничивают данные понятия и вкладывают в них различный смысл. В этой связи рассмотрим содержание тех из них, которые имеют непосредственное отношение к исследуемой автором проблеме. При толковании понятия «механизм» необходимо исходить из физического содержания термина — в качестве системы, состоящей из звеньев и соединений, предназначенных для преобразования движения одних тел в движение других, т.е. совокупности определенной структуры и определенных процессов [1].

Прежде всего, рассмотрим содержание понятия «механизм». На взгляд автора «механизм» — это система,

предназначенная для преобразования движения одного или нескольких элементов в требуемые движения других элементов или систем.

Экономико-математический словарь определяет СОВОКУПНОСТЬ как «... множество элементов, обладающих некоторыми общими свойствами, существенными для их характеристики, но не обязательно системными свойствами» [2].

Таким образом, функционирование систем осуществляется в пределах от жесткой централизованной взаимосвязи ее компонентов до состояния полного разрыва (отсутствия) этих связей. В зависимости от направления тренда, в определенные временные периоды, в системах могут быть наблюдаться те или иные состояния целостности. Соответственно, и сущность организационно-экономического механизма развития может быть определена и как «система», и как «совокупность».

На взгляд автора исследования, различие в определениях сущности организационно-экономического механизма развития (система, совокупность, или иной взгляд), связано с тем, что многие авторы исследуют объекты разного вида и разного уровня развития и сложности.

Необходимо учитывать еще одну из характеристик функционирования систем. Закономерность эквивалентности — термин, характеризующий предельные возможности существования и развития системы. Так, например, созданный организационно-экономический механизм управления малым предприятием, не подходит для управления предприятием, работающим в федеральном масштабе, крупной корпорацией, или управления регионом.

Анализируя последние исследования в области организационно-экономического механизма управления, [1, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 22, 23, 24, 25, 26, 27] можно сделать вывод, что если многие авторы изучают экономические отношения на уровне предприятия в целом, или их отдельные аспекты на территориальном, региональном, отраслевом уровне, или в масштабах экономики страны или межгосударственных экономических отношений, или глобальных процессов, то авторы чаще всего рассматривают данную категорию как «СИСТЕМУ...».

Так, Федорович В.О, исследуя сущность и структуру организационно-экономического механизма отношений собственности, дает следующее определение: «Организационно-экономический механизм управления собственностью представляет собой разноуровневую иерархическую систему основных взаимосвязанных

между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов и инструментов и т.п.), а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию, в ходе и под влиянием которых гармонизируются экономические отношения (интересы) государства, собственников (участников и акционеров), кредиторов и персонала, включая представителей высшего менеджмента корпорации, и общества». Если же авторы рассматривают организационно-экономический механизм управления как один из аспектов деятельности предприятия или как отдельную функцию управления, тогда данная категория определяется чаще всего как «СОВОКУПНОСТЬ...» [3].

Например, Шилова Т.А., при рассмотрении организационно-экономического механизма в своей работе «Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия» определяет, что «Под организационно-экономическим механизмом обеспечения конкурентоспособности предприятия следует понимать совокупность методов и способов, которые дают возможность предприятию иметь устойчивое положение на рынке, привлекать и сохранять потребителей при реализации основной цели своей деятельности» [4].

Б.А. Райзберг определяет организационно-экономический механизм как совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых форм, с помощью которых реализуются в действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства. По его мнению, система управления и механизм управления — это не одно и то же. Отличаются они тем, что механизм включает в свой состав методы, виды, формы и функции управления. Система, помимо перечисленного, включает в свой состав еще и аппарат управления, выполняющий функции управления [5].

В новейшей экономической литературе изучению организационно-экономического механизма отдельных функций управления предприятием, в том числе малого предприятия, и влиянию изучаемого механизма на общую эффективность предприятия посвящено много научных работ [Арабов Н. У, Авкопашвили П. Т., Астапова Г. В., Вихров М. С., Голощапова Т. В., Удальцова Н. Л., Шилова Т. А. и многие др.].

В связи с тем, что эти работы объединяет один признак — они изучают организационно-экономический механизм отдельной функции управления, и соответственно его влияние на эффективность предприятия, региона, отрасли, и так далее, — можно назвать такой механизм функциональным организационно-экономическим механизмом управления.

Рыночная экономика разнообразна и многоукладна. В ней действуют (взаимодействуют) множество экономических систем, следовательно, и организационно-экономических механизмов управления, обеспечивающих развитие этих систем также много.

С учетом особенностей современной экономики необходимо сформулировать основные методы реализации организационно-экономического механизма функционирования МССП в рамках ПС: моделирование; прогнозирование; функционально-стоимостной анализ; составление сметы расходов на управление и оценка эффективности деятельности управленческого персонала; реструктуризация предприятий; использование стандартов качества; организация управленческой деятельности, подготовка и повышение квалификации управленческих кадров.

Однако, изученные подходы к формированию механизма функционирования МССП в рамках ПС, не обеспечивают желаемого конечного результата. Они реализуются исходя из опыта, приобретенного при решении вчерашних проблем. Данная логика неприменима на современных быстро растущих МССП с постоянно меняющейся технологией производства.

Данные и методы

Методологической и теоретической основой исследования являются:

- ◆ использованы методы логического обобщения и абстрагирования — для уточнения понятий «механизм» и «организационно-экономический механизм функционирования предпринимательской сети субъектов малого и среднего строительного предпринимательства»;
- ◆ теоретическое обобщение и формулировка выводов — для систематизации теоретических знаний об организационно-экономическом механизме управления ПС;
- ◆ методы наблюдения, группировки, анализа — для построения схемы формирования организационно-экономического механизма управления ПС.

Результат

Главной задачей организационно-экономического механизма функционирования МССП в рамках ПС является обеспечение упорядоченного взаимодействия партнеров-предприятий в рамках ПС при повышении эффективности строительной отрасли, создании необходимых условий устойчивого экономического и социального развития субъектов МССП и строительной отрасли в целом.

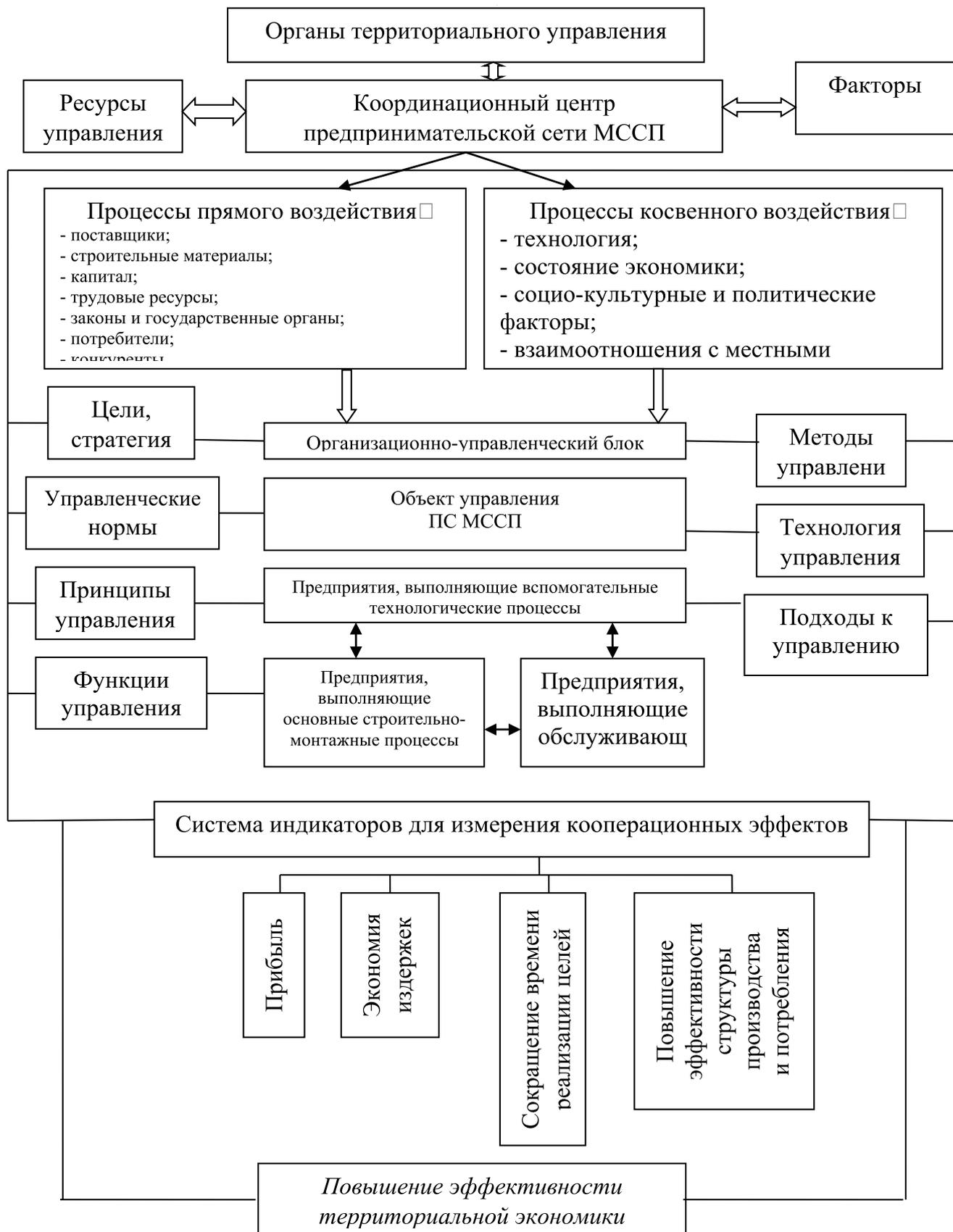

Рис. 1. Модель организационно-экономического механизма управления субъектами малого и среднего строительного предпринимательства в рамках предпринимательской сети

Следует отметить, что для реализации организационно-экономического механизма территориальная строительная политика должна базироваться на объективной оценке существующего ресурсного потенциала с учетом реальных возможностей его воспроизводства, формирования адекватных источников финансирования, снабжения, технического переоснащения, а также конъюнктуры рынка и особенностей строительного производства в различных субъектах РФ.

Территориальный организационно-экономический механизм функционирования МССП в рамках ПС в условиях рыночных преобразований должен выстраиваться на принципах государственного регулирования и комплексной поддержки строительной сферы, саморегулирования воспроизводственных процессов в строительной отрасли под действием рыночных законов.

Особенности развития строительной сферы следует рассматривать в разрезе особенностей организации производственного процесса, территориальных аспектов предпринимательской деятельности, рыночных условий хозяйствования и приоритетов государственной политики.

Можно отметить, что организационно-экономический механизм функционирования МССП в рамках ПС — это многогранная, многоаспектная система, которая содержит в себе совокупность взаимодействующих между собой субъектов, методов, инструментов и процессов воздействия, которые на практике используются для получения того или иного результата, в рамках соблюдения интересов разных сторон.

Для осуществления эффективного функционирования организационно-экономического механизма функционирования МССП в рамках ПС предполагается использование методов и инструментов, воздействие которых зависит от конкретных государственных целей и задач. Цели и задачи механизма не должны противоречить основному принципу согласования интересов субъектов организационно-экономического механизма. В данном случае стоит отметить, что эффективность функционирования организационно-экономического механизма развития МССП в рамках ПС и согласование интересов субъектов предпринимательской деятельности находятся в корреляционной зависимости друг от друга, поскольку реализация приоритетных направлений территориальной экономики и эффективность используемых инструментов управления не будут обеспечиваться без создания условий и формирования экономических стимулов для активизации предпринимательской деятельности.

Для повышения эффективности функционирования и управления МССП в рамках ПС, рассмотрим организационно-экономический механизм, основу действия которого

составляет согласование целей и задач системы управления с методами, средствами достижения целей и управленческими решениями, которые являются элементами управления

Данный организационно-экономический механизм — это способ организации и управления данной сетью, который будет выражаться в выявлении обоснованных целей по формированию ПС МССП на территории субъекта, в создании и развитии управляющей системы, призванной осуществлять в ходе организационного и управленческого процессов достижение поставленных целей (рис. 1.).

Оптимальное сочетание элементов организационно-экономического механизма функционирования МССП в рамках ПС обуславливает его основную цель: создание системы взаимоотношений между участниками ПС, способствующей противостоянию воздействиям негативных факторов, оперативному внесению корректив и реагированию на изменения окружающей среды.

Главной задачей организационно-экономического механизма функционирования МССП в рамках ПС является обеспечение организационного единства субъектов МССП в рамках ПС в повышении эффективности деятельности, создании необходимых условий для преобразования экономических отношений, успешном решении проблемы устойчивого экономического и социального развития субъекта.

Рассматриваемый организационно-экономический механизм функционирования МССП в рамках ПС формируется на основе системы принципов, которые должны отражать наиболее существенные, объективно необходимые закономерности и взаимосвязи, возникающие в процессе функционирования и развития ПС МССП. Реализация таких принципов позволит значительно повысить эффективность управляющего воздействия, направленного на многочисленные процессы. Управление ПС МССП должно строиться на принципах коллегиальности, учета интересов всех участников, консолидации нового формирования.

Важной функцией данного организационно-экономического механизма становится формирование принципиально новых подходов адаптации участников ПС МССП к взаимодействию, кооперационным связям, готовности развития форм и методов внутрисетевого сотрудничества.

Заключение

В связи с вышеизложенным, можно утверждать, что организационно-экономический механизм функционирования МССП в рамках ПС — это многогранная, многоаспектная система, которая содержит в себе совокупность

взаимодействующих между собой субъектов, методов, инструментов и процессов воздействия, которые в реальной практике используются для получения того или иного результата, в рамках соблюдения интересов разных сторон.

Таким образом, в рамках предложенного организационно-экономического механизма функционирования

МССП в рамках ПС созданы условия для поиска путей взаимовыгодного сотрудничества и кооперации, более глубокой интеграции предприятий МССП. Все это будет способствовать повышению конкурентоспособности как субъектов МССП, так и территории, в которой они функционируют, интенсифицировать процессы импортозамещения и дальнейшего привлечения инвестиций в субъект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин А. И. Состав и структура организационно-экономического механизма стратегического развития предприятия [Электронный ресурс] // Известия Томского политехнического университета [Известия ТПУ]. — 2003. — Т. 306, № 4. — С. 124–126. // URL: http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/5897/1/bulletin_tpu-2003-306-4-28.pdf / (дата обращения: 18.11.2019).
2. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь. 2003. [Электронный ресурс]: / Л. И. Лопатников // URL: <http://slovari.yandex.ru/экономическая%20система/Лопатников/Экономическая%20система/> (дата обращения: 18.11.2019).
3. Федорович, В. О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований. / В. О. Федорович // Журнал «Сибирская Финансовая Школа», книга Сборник статей «Финансовый менеджмент, инвестиции. . .» 2007. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sifbd.ru/magazine/> (дата обращения: 18.11.2019).
4. Шилова, Т. А. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия. / Т. А. Шилова // [Электронный ресурс]: http://www.rusnauka.com/SND/Economics/10_shilova.doc.htm / (дата обращения: 18.11.2019).
5. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. М. Лозовский, Б. А. Стародубцева // М.: ИНФРА-М. — 1996. — 496 с.
6. Василенко, Н. В. Технологии и организационно-экономические механизмы их коммерциализации в условиях современной экономики / Н. В. Василенко // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 4–1. — С. 129–133.
7. Гордеев, С. Е. Формирование организационно-экономического механизма коммерциализации инноваций в промышленности России / С. Е. Гордеев // Вестник Екатеринбургского института. — 2014. — № 3 (27). — С. 35–41.
8. Ильина, С. А. Организационно-экономический механизм коммерциализации инноваций на малых и средних предприятиях и алгоритм его оценки [Электронный ресурс] / С. А. Ильина // Финансы и управление. — 2016. — № 4. — С. 1–11. — URL: http://e-notabene.ru/flc/article_20750.html (дата обращения: 28.10.2019).
9. Кухарук, А. Д. Содержание организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности предприятия / А. Д. Кухарук // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2013. — № 2–1 (54). — С. 283–287.
10. Микловда, В. П. Экономика знаний в организационно-экономическом механизме развития / В. П. Микловда, Г. Н. Ножова, Н. Ю. Кубиний, В. В. Кубиний // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. — 2012. — № 14. — С. 2–6.
11. Новиков, А. В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием / А. В. Новиков // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. — 2011. — № 1. — С. 167–176.
12. Фурсов, В. А. Управление организационно-экономическим механизмом функционирования региональной рыночной инфраструктуры / В. А. Фурсов, Н. В. Лазарева // Kant. — 2011. — № 2. — С. 59–62.
13. Чаленко, А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях / А. Ю. Чаленко // Экономика промышленности. — 2010. — Т. 3. — № 51. — С. 26–33.
14. Вахромов, Е. Н. Предпринимательская сеть как объективный результат эволюции форм предпринимательской деятельности / Е. Н. Вахромов, А. П. Ковбас // Вестник АГТУ. — 2006. — № 4. — С. 141–147.
15. Сиразетдинов, Р. Т. Универсальная структурная модель типового экономического кластера / Р. Т. Сиразетдинов, А. А. Бражкина // УБС — 2010. — № 10. — С. 152–166.
16. Асаул А.Н., Скуматов Е. Г., Локтева Г. Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / под ред. д.э. н., проф. А. Н. Асаула. СПб., 2004.
17. Савельева, И. П. Малые строительные предприятия как составная часть инвестиционно-строительного комплекса региона / И. П. Савельева // Экономика и учет в строительстве. — 2007. — № 10. — С. 3–12.
18. Асаул, А. Н. Организация предпринимательской деятельности / А. Н. Асаул, М. П. Войнаренко, И. В. Крюкова // — М.: Проспект. 2016, — 400с.
19. Суворова, А. П. Корпоративное управление развитием строительного комплекса региона / А. П. Суворова // СПб.: СПбГИЭУ, 2004.
20. Петров, С. М. Основные проблемы малого и среднего предпринимательства в строительстве и пути их решения. // С. М. Петров, Л. В. Иваненко / Основы экономики, управления и права. 2012. № 1(1) С. 71–76.
21. Рыбаков, Ф. Ф. Теория кластеров и формирование инвестиционно-строительного комплекса // Региональная экономика: теория и практика. — 18 (75). — 2008. — с. 57–61.
22. Авкопашвили, П. Т. Формирование организационно-экономического механизма системы корпоративного управления в промышленности // П. Т. Авкопашвили / Экономические науки. — 2011. — № 10(83). — С. 94–96.

23. Арабов, Н. У. Организационно-экономический механизм регулирования рынка труда // Н. У. Арабов, З. М. Зикрияев / Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2013. — № 1(4). — С. 23–28.
24. Астапова, Г. В. Организационно-экономический механизм корпоративного управления в современных условиях реформирования экономики Украины / Г. В. Астапова, Е. А. Астапова, Д. П. Лойко // — Донецк: ДонГУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2001. — 528 с
25. Вихров, М. С. Сущность организационно-экономического механизма управления агробизнесом // М. С. Вихров / Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сборник научных трудов. — Донецк. — 2012. — Ч. 2. — С. 66–68.
26. Голощапова, Т. В. Сущность и содержание организационно-экономического механизма функционирования предприятия // Т. В. Голощапова / Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». — 2006. — С. 66–72.
27. Удальцова, Н. Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики // Н. Л. Удальцова / Экономические науки. — 2012. — № 6(91). — С. 94–98.

© Петров Сергей Михайлович (pesm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Самарский государственный технический университет

EVENT-МЕНЕДЖМЕНТ В ИНДУСТРИИ ДОСУГА

LEISURE EVENT MANAGEMENT

A. Sadohov

Summary. The article is devoted to the consideration of the features of event management in the leisure industry. Particular emphasis is placed on the essence of event-technologies and their specifics in the process of organizing cultural and entertainment events. The content of event management in the marketing management system is also considered. Special attention is paid to the impact of event management on the development of culture.

Keywords: event-technologies, event-management, entertainment, leisure, culture, events, event.

Садохов Андрей Вячеславович

Продюсер

admin@satya.com.ua

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей event-менеджмента в индустрии досуга. Особый акцент сделан на сущности event-технологий и их специфике в процессе организации культурно-развлекательных мероприятий. Также рассмотрено содержание event-менеджмента в системе маркетинг-менеджмента. Отдельное внимание уделено влиянию event-менеджмента на развитие культуры.

Ключевые слова: event-технологии, event-менеджмент, развлечение, досуг, культура, мероприятий, событие.

В наше время, индустрия развлечений стала одной из важнейших сфер повседневной жизни общества, с помощью которой человек не просто удовлетворяет свои духовные потребности, но и формирует представление о собственном благосостоянии и уровне развития своей страны.

Как следствие, с развитием потребности в развлечениях, сформировался значительный сектор экономики, который включает предприятия развлекательной направленности, генерирующие миллиардные обороты. В результате сегодня укоренилось мнение, что досуг вошел в число первоочередных потребностей человека. Согласно последним данным доля расходов населения, которая тратится на различные развлекательные мероприятия, в Великобритании составляет 19% семейного бюджета, в ФРГ — 16%, в Японии — 14%, во Франции и США — 12%. Средняя сумма, выделяемая американской семьей, на развлечения и досуг, составляет около 4000 долларов ежегодно [1].

По оценкам Международной ассоциации профессиональных организаторов светских мероприятий, в последние годы индустрия досуга и отдыха заняла второе место среди отраслей мирового хозяйственного комплекса по объему экспорта товаров и услуг. Так, в сфере создания и проведения специальных мероприятий ежегодный оборот средств составляет около 3 трлн. долларов [2]. В настоящее время индустрия досуга имеет самый высокий удельный вес в структуре международной сферы услуг как по доходам, так и по численности задействованных лиц. На эту сферу приходится 1/3 мировой торговли услугами, 8% от экспорта товаров, около 10% мирового валового продукта, 5% всех налоговых поступлений, также в ней аккумулируется около 7% мировых капиталовложений [3].

Соответственно, активизация мирового сообщества в направлении организации событийных мероприятий обусловила возникновение event-менеджмента, который характеризуется динамичным развитием и направлен на организацию проведения широкомасштабных просветительских, спортивных, культурно-развлекательных зрелищ.

Event-менеджмент в индустрии досуга представляет собой активно развивающуюся отрасль, которая дает возможность карьерного роста для тех, кто заинтересован в организации и планировании культурно-развлекательных мероприятий. Этот вид деятельности предполагает исследование целевой аудитории, анализ бренда, обоснование концепции мероприятия, планирование логистических услуг и координацию всех организационно-технических аспектов перед непосредственным выполнением условий мероприятия [4]. Event-менеджмент, по сути, создает проекцию программы управления мероприятием, зависящую от обозначенных целей и задач, которая предусматривает выполнение event-менеджером различных действий, направленных на их достижение.

Активное развитие индустрии отдыха и развлечений, а также повышение ее роли в современном обществе обуславливают актуальность научных исследований по использованию event-менеджмента в практике культурно-досуговой деятельности.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной темы исследования.

Мировой рынок праздничных услуг существует с конца XIX века и уже достиг высокого уровня популярности. Соответственно, обстоятельному анализу досуга,

как общественного явления, и отдельным его аспектам посвящены работы следующих зарубежных ученых: С. Бест («Leisure Studies: Themes and Perspectives»), К. Робертс («Leisure in Contemporary Society», «The Leisure Industries»), С. Ройек («The Labour of Leisure The Culture of Free Time», «Leisure Theory»), Дж. Торкильдсен («Leisure & Recreation Management») и других.

Вопросы содержания и наполнения ивентивного менеджмента нашли свое отражение в научных трудах и практических рекомендациях известных экспертов и бизнесменов, таких как А. Берлов, Е. Йеттингер, Б. Кнаус, Р. Мозер, М. Сондер, Т. Решетило, А. Романцов, В. Хольцбаур, А. Шумович и др.

Что касается отечественных изысканий, то это отдельные статьи ученых и рекомендации практиков сферы услуг, опирающиеся на зарубежный и собственный практический опыт, среди которых можно отметить Н.М. Пономареву, Г.Л. Тульчинского, Т.А. Примака, П.А. Шагайда, Ю.А. Бичуна.

Вместе с тем, следует отметить, что индустрия досуга и развлечений является сложной и комплексной системой, которая требует постоянных исследований. Учитывая указанное, теоретические и прикладные аспекты event-менеджмента требуют сквозной актуализации и совершенствования.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в изучении сущности и особенностей современного event-менеджмента в индустрии досуга и развлечений.

Event-технология представляется собой комплекс приемов, действий и методов, направленных на трансформацию мероприятия с использованием вспомогательных эффектов в совершенно исключительное, с точки зрения посетителей, действие. Основу успеха event-технологии составляет скрупулезное планирование и безупречная исполнительная дисциплина по каждому составляющему мероприятию элементу [5].

Таким образом, под event-технологией можно понимать «инструмент», способствующий ускорению процесса восприятия информации, осмыслению события, а также усилению чувств и впечатлений от увиденного или услышанного. Потенциал event-технологии в культурно-развлекательном пространстве заключается в реализации индивидуальных запросов социума относительно проведения досуга, в формировании коммуникативной культуры участников event-мероприятия, раскрытии их качеств и свойств; в более глубоком познании окружающей действительности; в психолого-эстетико-релаксационном влиянии на человека.

Особенности event-технологий в индустрии досуга заключаются в том, что они по своей сути являются полифункциональными, т.е. они способны выполнять целый ряд функций в культурно-досуговой деятельности, а именно:

- ◆ информационную (распространение информации о культурно-развлекательных мероприятиях, трансляция сведений о разнообразии видов и форм досуга);
- ◆ воспитательную (передача примеров жизнедеятельности, воспроизводство и развитие концептов поведения; пропаганда ценностей уникальности человека, свободы личностного выбора, здорового образа жизни; формирование позитивного отношения индивидуума к окружающей действительности, самому себе; приобщение к национальной и международной культуре);
- ◆ дидактическую (накопление умений, знаний и навыков в сфере организации культурного досуга и использование их в личностной практике);
- ◆ релаксную (снятие или снижение напряженности, озабоченности, тревожности);
- ◆ социальную (развитие внутренних качеств и способностей человека, изменение личности в конкретной ситуации, в том числе как члена сообщества).

Реализовываться event-технологии могут непосредственно через организацию мероприятий, которые условно можно разделить на несколько групп:

- ◆ рабочие, в рамках которых происходит обмен информацией (конференции, выставки);
- ◆ информативные — их цель передача информации в развлекательной форме (премьера кинофильма, представление новинки, корпоративные праздники);
- ◆ развлекательные, ориентированные на проведение досуга целевой аудиторией (концерты, поездки, соревнования, фестивали) [6].

Вышеперечисленные специальные мероприятия оказывают огромное эмоциональное воздействие на целевую аудиторию, главным образом благодаря тому, что позволяют человеку «почувствовать» событие в прямом смысле слова, получить реальный опыт от причастности к нему. А самое главное, что это общение осуществляется в ненавязчивой форме, и в результате у человека сохраняется ощущение его собственного выбора, в отличие, например, от рекламы, которая сегодня уже в большей степени раздражает.

Организация ивентивных мероприятий реализуется благодаря использованию различных инструментов и методов event-менеджмента. Рассматривая содержание event-менеджмента, целесообразно принимать во внимание на два основных аспекта:

Таблица 1. Матрица SWOT-анализа event-менеджмент в сфере досуга и развлечений

<p>ВОЗМОЖНОСТИ</p> <ul style="list-style-type: none"> • эффективно налаживает эмоциональную связь с потребителями и участниками; • позволяет достичь максимальной вовлеченности участников мероприятия, что обуславливает их лояльность в будущем; • предполагает использование многих элементов массовой коммуникации, таких как реклама, PR и BTL; • возможность организации прямых продаж за счет привязки их к проводимым мероприятиям. 	<p>ПРЕИМУЩЕСТВА</p> <ul style="list-style-type: none"> • имеет долгосрочный эффект; • ненавязчивость является существенным элементом развлечения и досуга; • минимизация затрат компании путем сотрудничества с другими компаниями; • экономия до 30% бюджета; • повышенная восприимчивость аудитории; • события и мероприятия, связанные с социальными явлениями, приобретают конкурентные преимущества.
<p>УГРОЗЫ</p> <ul style="list-style-type: none"> • непрофессионализм в организации и подготовке мероприятий, существует риск быстро надоесть целевой аудитории; • несоответствие мероприятия целевой аудитории; • отсутствие маркетинговой стратегии; • уменьшение числа мероприятий, которые не предполагают активности аудитории. 	<p>НЕДОСТАТКИ</p> <ul style="list-style-type: none"> • неосведомленность в этой области менеджеров, дефицит профессионалов; • широкомасштабные национальные рекламные кампании приносят меньший результат, чем локальные мероприятия; • большие трудозатраты (физические, организационные, творческие)

- ◆ во-первых, это использование специальных инструментов и технологий, которые позволяют достичь различные индивидуальные и общественные цели;
- ◆ во-вторых, это методы и приемы управления уникальными событиями, которые рассматриваются как отдельные проекты [7].

Event-менеджмент в системе маркетинг-менеджмента относится к PR-инструментария, наряду с такими элементами как фирменный стиль, пресс-релиз, и др. Соответственно в данном контексте event-менеджмент предполагает широкий спектр маркетинговых коммуникаций (от элементарного уведомления целевой аудитории до эффективной презентации на национальном уровне), которые реализуются посредством организации различных мероприятий. Масштабы воздействия также могут быть различными — от одного сегмента пользователей, до крупных общественных масс.

Проанализировав отечественные и зарубежные научные источники, можно сделать вывод, что большинство ученых выделяют следующие элементы event-менеджмента в индустрии досуга:

- ◆ анализ содержания, тонкостей, нюансов запланированного мероприятия или события;
- ◆ формализация целевой аудитории;
- ◆ разработка концепции и плана мероприятия;
- ◆ разработка логистического контура и координация технических аспектов выполнения конкретного задания.

Event-менеджмент может быть корпоративным и коммерческим. Очевидно, что в рамках первого обслуживаются фирмы, а второй предполагает работу с частными

лицами. Как правило, в частном порядке обращаются те, у кого есть финансовые ресурсы, но нет свободного времени для реализации своих планов, или же та категория людей, которая доверяет выполнение таких задач профессионалам.

До недавнего времени на первом месте для многих компаний, в случае использования корпоративного event-менеджмента, при выборе культурных и развлекательных мероприятий находилась стоимость предстоящего события. И если раньше на определенную услугу была конкретная цена, а уменьшение ее было ограничено тесными рамками, то сегодня агентства с использованием инструментов ивентивного менеджмента отталкиваются от имеющегося у клиента бюджета, и в дальнейшем уже предлагают возможные варианты на эту сумму. Положительным является тот факт, что сегодня наблюдается оживление на рынке ивентивных услуг с привлечением все большего количества предприятий (туристических фирм, гостиничных комплексов, ресторанов и др.).

Event-менеджмент в сфере досуга и развлечений имеет ряд особенностей, которые легко определить с помощью матрицы SWOT-анализа (табл. 1).

Таким образом, подводя итоги, отметим, что в последние десятилетия спрос на event-менеджмент в индустрии досуга и развлечений увеличился. И это вызвано в первую очередь тем, что он соответствует потребностям людей, их социальным запросам, поскольку человек, в силу своей природы, всегда хочет получить новые впечатления, стать частью каких-либо уникальных событий. И в этом смысле event-менеджмент — один из самых эффективных и таких, которые полностью соответствуют этим требованиям, инструмент организации отдыха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agiles Event Management: Vom «Wow» zum «How» im erfolgreichen Event Management / Colja M. Dams. Wiesbaden: Springer Gabler, 2019. — 298 p.
2. Amato, Flora et al. Extreme events management using multimedia social networks // Future generation computer systems. 2019. Volume 94. P. 444–452.
3. Sustainable event management: a practical guide / Meegan Lesley Jones. London: Routledge, 2017. — 198 p.
4. International event management: bridging the gap between theory and practice / Hugues Seraphin and Maximiliano Korstanje, editors. New York: Nova Science Publishers, 2018. — 263 p.
5. Сундарева А. А. Предпосылки и направления развития event-менеджмента в России // Экономика и социум. 2017. № 1–2(32). С. 1822–1827.
6. Литвиненко В. А., Герасимова И. А. Event-технологии как инструмент реализации социально-культурных проектов в креативных индустриях // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 2(82). С. 181–192.
7. Ермаков С. Г., Макаренко Ю. А., Соколов Н. Е. Event-менеджмент: обзор и систематизация подходов к организации мероприятий // Управленческое консультирование. 2017. № 9(105). С. 140–148.

© Садохов Андрей Вячеславович (admin@satya.com.ua).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

THE PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY IN RUSSIA

V. Semenova

Summary. This article is devoted to the analysis of the current state of development of the electric power industry in Russia. In the modern world, electrical energy is considered one of the leading types of energy. In various regions of the country, such as Moscow, St. Petersburg, Tyumen, etc., excess growth in electricity occurred several years ago, and also became a serious deterrent to regional development. But as in any industry in the electric power industry, there are a number of problems that require quick solutions. The most important of these issues today is the integration of the electricity industry with the digitalization of society.

Keywords: electric power industry, energy problems, development of electric power, power consumption, energy.

Семёнова Вероника Алексеевна

*К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического
приборостроения
9767871@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современного состояния развития электроэнергетики в России. В современном мире электрическая энергия считается одним из ведущих видов энергии. В разных регионах страны, таких как Москва, Санкт-Петербург, Тюмень и др. превышение прироста электроэнергии произошло уже несколько лет назад, а также стало серьезным сдерживающим фактором регионального развития. Но как и в любой отрасли в электроэнергетике существует ряд проблем, которые требуют скоростных решений. Наиболее важной из этих проблем сегодня является интеграция электроэнергетики с цифровизацией общества.

Ключевые слова: электроэнергетика, энергетические проблемы, развитие электроэнергии, электропотребление, энергия.

Электронергетическая отрасль России — это расширяющийся и совершенствующийся высокоавтоматизированный комплекс электростанций, электрических сетей и объектов электросетевого хозяйства, объединенных единым технологическим циклом и централизованным оперативно-диспетчерским управлением. Стоит добавить, что основной задачей данного подразделения энергетики является производство, распределение и передача электрической энергии. От устойчивого функционирования и совершенствования электронергетического комплекса зависит развитие промышленных отраслей, сельского хозяйства, социального сектора, инфраструктуры рынка.

Реализация долгосрочной стратегии развития нашей страны на период до 2030 г. невозможна без создания инновационного, технически надежного электронергетического комплекса. В качестве приоритетных направлений развития энергетического сектора названы создание и внедрение в электросетевую инфраструктуру современных цифровых технологий и интеллектуальных систем управления, формирование гибких и надежных автоматизированных центров обработки данных и систем интеллектуального учета электрической энергии. Ожидается, что реализация национального проекта по формированию интеллектуальной энергосистемы в России приведет к сокращению инфраструктурных

затрат и создаст условия для расширения инвестиций не только в энергетику, но и в другие отрасли промышленности.

В результате длительного процесса реформирования энергетического сектора ухудшились практически все отраслевые технико-экономические показатели. Увеличились удельные расходы топлива на производство электроэнергии, в генерации и электросетевом хозяйстве снизилась загрузка установленных мощностей, выросли потери электроэнергии на ее передачу, существенно увеличилась численность производственного персонала (соответственно и расходы на оплату труда), стоимость строительства энергетических объектов возросла не только с дореформенным периодом, но и в сравнении с аналогами строительства энергообъектов ведущими зарубежными строительными компаниями. Принято более полутора сотен законодательных актов по реструктуризации, приватизации и упорядочению правил работы энергетических компаний в рыночной среде, накоплен значительный опыт работы с потребителями энергоресурсов и услуг энергокомпаний. Однако нерешенность целевой задачи реформирования — либерализации рынка электроэнергии и усиление конкуренции, результатом которой должно было стать снижение тарифов на электроэнергию для потребителей, приводит отрасль к обратным эффектам.

В среднем, по стране доля сетевой составляющей в цене на электроэнергию для потребителей достигает 50%, что существенно выше мировой практики. В регионах ситуация еще хуже: стоимость электроэнергии для потребителей за счет сетевой составляющей в ценах оптового рынка вырастает от 1,5 до 3-х раз. Учитывая, что стоимость газа, на котором работают более 60% тепловых электростанций в России, ниже мирового уровня, такая структура цены свидетельствует о крайне низкой эффективности всей электрической отрасли. Бесконтрольный рост числа территориальных сетевых компаний, получающих вне зависимости от объема оказанных услуг составляющую «котлового» тарифа на основе обеспечения необходимой валовой выручки, также способствовало росту тарифов на электроэнергию.

Указанные негативные изменения привели к росту расходов всех экономических агентов на оплату электроэнергии. По оценкам российских экспертов величина финансовых ресурсов, отвлекаясь из финансового оборота предприятий реального сектора в результате роста тарифов на электроэнергию составила не менее 550 млрд. рублей в год, в том числе только за счет перекрестного субсидирования населения и приравненных к ним группам потребителей почти на 300 млрд. рублей. В настоящее время суммарная максимальная мощность потребителей с максимальной мощностью не менее 670 кВт, присоединенных к электрическим сетям распределительных дочерних обществ ПАО «Россети», составляет 87 ГВт, а используется потребителями примерно на уровне 44%. Такое неэффективное использование мощностей происходит на фоне хронического недостатка инвестиций в электросетевую комплекс, значительного физического и технологического износа электрических сетей. Средний технический уровень установленного оборудования в распределительных электрических сетях по ряду параметров соответствует оборудованию, которое эксплуатировалось в развитых странах 25–30 лет назад. Фактически 50% распределительных электрических сетей выработали свой нормативный срок, а 75 — два нормативных срока. Общий износ распределительных электрических сетей достиг 70%, магистральных электрических сетей — около 50%, что значительно выше аналогичных показателей в других странах с аналогичной территорией, где показатель износа составляет 27–44%.

Оптимизировать управление энергетической системой и повысить качество энергоснабжения не позволяет отсутствие современных технологий. Проникновение цифровых технологий приводит к значительным положительным эффектам во всех секторах экономики, поскольку ключевой характеристикой интеллектуальной сети является ее способность автоматически предотвращать (сокращать) перерывы в электроснабжении,

решать задачи управления качеством электроснабжения и контроля аварий, в том числе каскадного типа. Для того, чтобы «умная» сеть работала, необходимо сформировать так называемые энергокластеры — единое информационно — технологическое пространство отдельных территорий, в состав которых входят предприятия генерации и транспортировки энергии, компании, осуществляющие инжиниринг, услуги энергосервиса, предприятия энергетического машиностроения и приборостроения, образовательные организации. Мировая практика свидетельствует, что цифровая сеть, в первую очередь, позволяет снизить операционные затраты, оптимизировать бизнес — процессы и повысить удовлетворенность клиентов.

В разработанном Минэнерго и принятом Законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с развитием систем учета электрической энергии (мощности) в Российской Федерации» под «цифровизацией» понимается «ускорение процесса развития интеллектуального учета электрической энергии (мощности)», создание систем распределенной автоматизации учета и контроля оперативного состояния оборудования и качества энергоснабжения, создание цифровых моделей для оптимального управления энергосистемой [1].

Переход к цифровой энергетике предполагает глубокое взаимодействие бытовых организаций с потребителями и с новыми субъектами рынков (микрогенерация, просьюмеры — активные потребители, агрегаторами, накопителями и пр.), в том числе с учетом возможностей предоставления услуг по управлению нагрузкой (ценочувствительное потребление на розничных рынках электроэнергии).

Внедрение интеллектуальных технологий управления энергосистемой (интеллектуальная энергосистема), в конечном счете, призвана решить следующие задачи:

- ♦ интеграцию централизованной и распределительной генерации, включая генерирующие объекты потребителей при достижении определенной необходимой их доли в энергобалансе. Речь в данном случае идет о ВИЭ (возобновляемые источники энергии), наиболее распространенные виды которой (солнечная и ветрогенерация) отличаются низкой стабильностью выработки.
- ♦ выравнивание пикового спроса на мощность в энергосистеме (снижение пиков электропотребления и подъем/выравнивание провалов) для снижения общей потребности в генерирующей мощности и соответствующей ей сетевой инфраструктуре, а также сетевых потерь на пиковую нагрузку. Эффект в системе обеспечивается за счет обратной связи, в том числе через интерфейс

систем учета как части интеллектуальной инфраструктуры. Потребителям дается сигнал снизить потребление или перевести нагрузку на собственные источники энергоснабжения, то есть на малую генерацию или на устройства хранения электроэнергии. Эффект имеет «отложенный характер», поскольку основывается на будущем существенном росте электропотребления в связи с отказом от потребления углеводородов и переходом на электротранспорт, электроотопление, электроплиты [3].

Активное развитие ВИЭ началось в первом десятилетии XXI в. Стратегия масштабного развития ВИЭ генерации характерна для энергодефицитных стран и районов. Наиболее активно «цифровизация» электросетевой инфраструктуры происходит в Европе, где доля ВИЭ в производстве электроэнергии составляет порядка 15%, а по оценкам Европейской Комиссии к 2030 г. должна достичь 27% (Digital technologies, 2019). Стремясь к уменьшению зависимости от энергоресурсов, правительства западных стран разработали и приняли и реализуют программы масштабного развития и поддержки возобновляемой энергетики. Результатом стало существенное сокращение (в разы) стоимости решений в области солнечных и ветряных установок при одновременном росте их технической эффективности.

Внедрение интеллектуальных систем учета эффективно, в первую очередь, для стран без централизованного теплоснабжения и с теплым климатом. Меньший эффект характерен для перехода на домовые солнечные панели в пиковые периоды. В Китае степень проникновения «умных» приборов учета на электросетевой рынок составляет 95%. Китай — страна с активной государственной поддержкой интеллектуальных инфраструктурных проектов, развитие и поддержка интеллектуальных сетей является составной частью двух последних пятилетних планов социально — экономического развития страны.

За период с 2009 по 2017 гг. стоимость электроэнергии от ВИЭ сократилась на 70–80%. По предварительным данным в 2018 г. в мире совокупный ввод объектов ВИЭ превысил ввод объектов централизованной генерации. Даже страны, имеющие значительные запасы углеводородов (Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ), реализуют крупные инвестиционные проекты, направленные на развитие «зеленой генерации». Увеличить объемы малой распределительной генерации в общем электропотреблении позволят развитие технологий накопления энергии. В настоящее время уже реализованы проекты промышленных накопителей мощностью до 100МВт. Удешевление таких технологий усилит позиции возобновляемых источников энергии на мировых энергетических рынках.

Интеллектуальный учет, сам по себе, не является самодостаточной технологией. Вне функционирования «интеллектуальной энергосистемы» такой учет не обеспечивает дополнительных преимуществ по сравнению с обычной и удаленной передачей показателей приборов учета и «точечным» внедрением отдельных элементов управления. Если задача заключается в необходимости снижения так называемых коммерческих потерь, то при организации должной работы с потребителями и сотрудниками энергокомпаний существующие системы учета достаточно эффективны.

В России доля генерации на ВИЭ не превышает 0,3% от общего объема генерирующих мощностей ЕЭС. Строительство объектов на основе использования ВИЭ в нашей стране осуществляется в соответствии с программой стимулирования использования ВИЭ, действующей до 2024 г. [2]. В соответствии с Энергетической стратегией России к 2035 г. в Российской Федерации должно появиться 8,5 ГВт генерирующих объектов ВИЭ, из которых 5,5 ГВт должны быть введены к 2024 г. Климатические условия в нашей стране (уровень инсоляции, большие территории) не могут обеспечить загрузку ВИЭ на уровне мировых аналогов [3]. Большинство специалистов считают, что создание ВИЭ не может решить задачу по долгосрочному обеспечению надежности энергоснабжения, так как объекты ВИЭ не диспетчеризируются и не могут выполнять команды Системного оператора в связи с отсутствием диапазона регулирования. Требуется поиск «гибридных решений» комбинации альтернативной и традиционной энергетики [5].

Организация интеллектуального учета является высокотехнологичным и исключительно затратным проектом. Дорогие микропроцессорные измерительные приборы должны поддерживаться соответствующими технологиями передачи информации, необходимо создание так называемых дата — центров (центров обработки массивов информации), программного комплекса, обеспечение доступа участников рынков электроэнергии к создаваемой IT-системе, установка и содержание устройств ограничения нагрузки для всех потребителей — участников интеллектуальной системы учета. Одновременно возникают проблемы быстрого устаревания IT- технологий и необходимость обеспечения кибербезопасности энергосистемы [6].

Интеграция «интеллектуальной» и существующей систем учета электроэнергии требует тщательной проработки возможностей для строительства дополнительных (к централизованным) местных источников электроэнергии, установления необходимости в значительных дополнительных объемах малой распределительной генерации и наличия соответствующего оборудования у потребителей. Отсутствие перечисленных параметров

не позволяет рассматривать масштабное распространение технологий интеллектуальной энергосистемы как экономически обоснованное. Отрыв (разнесение во времени) реализации проекта по внедрению интеллектуального учета от реализации системных мер по формированию распределенной энергосистемы приведет к нерациональным финансовым и организационным расходам.

Достаточно новым направлением модернизации энергетики является реализация проекта Национальной технологической инициативы (EnergyNet), направленного на внедрение в распределительных сетях технологии Smart Grids с современными приборами контроля и управления. Smart Grids включают предназначенный для передачи электроэнергии от производителя к потребителю обширный комплекс технологических процессов, современных информационных и коммуникационных технологий, инновационного оборудования и приложений. Интеллектуальная сеть представляет совокупность подключенных к генерирующим источникам и электроустановкам потребителей программно-аппаратных средств и информационно — аналитических и управляющих систем, обеспечивающих надежную и качественную передачу электрической энергии от источника к приемнику в нужное время и в нужном количестве. Новые принципы, технологии передачи и управления процессом позволяют объединить на технологическом уровне потребителей и производителей электроэнергии в единую интеллектуальную автоматизированную систему,

Основными преимуществами внедрения такой системы (в сравнении с существующей системой) являются:

- ◆ обеспечение высокого качества и надежности энергоснабжения на основе внедрения дистанционного контроля исправности работы оборудования;
- ◆ способность энергосистемы к самовосстановлению в кратчайшие сроки после аварийных отключений;
- ◆ высокая сопротивляемость к физическим и информационным атакам;

- ◆ интеграция любых типов генерации и хранилищ энергии, использование коммуникационных и информационных технологий;
- ◆ активное вовлечение потребителей электроэнергии к управлению сетью.

Интеллектуальная обработка массива данных, поступающих от компонентов сети, осуществляется на основе технологической платформы Smart Grid, что позволяет оптимизировать использование электроэнергии, повысить надежность и эффективность энергетических систем, сократить потери электроэнергии, уменьшить ресурсные затраты, решить задачу объемов выброса вредных веществ в атмосферу, повысить качество жизни населения. По экспертным оценкам компании SAP, потенциал роста ВВП, связанный с развитием цифровой энергетики, составит 200 млрд. руб., из них 100 млрд. рублей — в электросетях. В результате цифровой трансформации сетевого бизнеса прирост прибыли энергокомпаний составит 4,3% от текущих показателей [4].

Несомненно, внедрение умных сетей позволит повысить пропускную способность воздушных линий электропередачи и надежность энергоснабжения примерно на 30%. Применение новых материалов и технологий позволит сократить площади, занимаемые электросетевыми объектами. Использование сверхпроводящих, индуктивных технологий позволит сократить потери электроэнергии, увеличить сроки эксплуатации кабельных линий, повысить их пожарную и экологическую безопасность; наличие возможности мониторинга прогнозирования режимов позволит повысить эффективность противоаварийного управления электрическими системами. Перечисленные положительные эффекты возможны при формировании оптимальной для национальной экономики стратегии развития интеллектуальной энергосистемы, определении конкретных территорий, где целесообразно внедрение таких технологий, тщательном анализе затрат и выгод от реализации проекта по созданию интеллектуальной энергосети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедзянов А.Р., Богданова Ю. З. Геотермальная энергетика в Германии // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LI Международной студенческой научно-практической конференции. — 2017. — С. 183–185.
2. Щукин В.В., Богданова Ю. З. О возможности применения солнечной энергии // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LI Международной студенческой научно-практической конференции. — 2017. — С. 236–237.
3. Кремлёва А.А., Щеглова М. В., Таратута И. В. Энергосбережение в быту // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LII Международной студенческой научно-практической конференции. — Тюмень, 2018. — С. 259–260.
4. Поперечный А.А., Чанчаров Д. Р., Таратута И. В. Система отопления в коровниках и иных животноводческих помещениях // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LIII Международной студенческой научнопрактической конференции. — Тюмень, 2018. — С. 296–298.

5. Шашков М.М., Сибгатуллин А.И., Таратута И.В. Специализированные роботы в энергетике // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LII Международной студенческой научно-практической конференции. — Тюмень, 2018. — С. 325–327.
6. Кремлёва А.А., Щеглова М.В., Таратута И.В. Энергетическое будущее Тюмени // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LI Международной студенческой научно-практической конференции. — Тюмень, 2017. — С. 189–190.

© Семёнова Вероника Алексеевна (9767871@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА БАЗЕ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТАВКИ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

ANALYSIS OF THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA ON THE BASIS OF MODERN TRANSFORMATION OF THE VALUE ADDED TAX RATE

N. Khizriev

Summary. In this publication, the history of the formation of value added tax (VAT) in Russia is reviewed and analyzed; all recent changes in tax rates as of 2019 for this type of tax are tracked. Moreover, the various possible sides of this increase in the tax rate for consumers and the state as a whole were investigated, including the prospective benefits of an increase in the value-added tax rate.

Keywords: tax, tax system, tax rate, federal budget, consolidated budget, financing of state programs, inflation.

Хизриев Нурулла Асипович

*Соискатель, Дагестанский государственный технический университет
nur6@list.ru*

Аннотация. В данной публикации рассмотрена и проанализирована история становления налога на добавленную стоимость (НДС) в России, отслежены все последние изменения налоговых ставок по состоянию на 2019 год по данному виду налога. Более того, исследованы возможные различные стороны этого увеличения налоговой ставки в отношении потребителей и государства в целом, в том числе проанализированы перспективные выгоды от роста ставки по налогу на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налог, налоговая система, налоговая ставка, федеральный бюджет, консолидированный бюджет, финансирование государственных программ, инфляция.

Налоги являются неотъемлемой частью функционирования любого государства, поскольку именно они являются основной формой дохода страны и обеспечивают наполнение бюджета, а также играют немаловажную роль регулятора общественного производства.

Налоговая система в нашей стране является относительно молодой, так как она начала свое формирование параллельно со становлением нового государства — Российской Федерации — в 1991 г.

Развитие налоговой системы в России началось с принятия в декабре 1991 г. закона «Об основах налоговой системы» [3], определяющего основные принципы построения этой самой системы, введившего обязательные к уплате налоги, сборы и пошлины, а также разграничивающего права и обязанности налогоплательщиков и налоговых органов.

Налог на добавленную стоимость (НДС), который в данной статье интересует нас в наивысшей степени, был впервые введен в действие на территории РФ именно с принятием закона «Об основах налоговой системы» и заменил действующие в СССР налог с оборота и налог с продаж. Взимание данного налога началось в 1992 г.

после принятия 6 декабря 1991 г. Закона «о налоге на добавленную стоимость».

Появление налога на добавленную стоимость было вызвано необходимостью заменить действующие до 1992 г. налог с оборота и налог продаж, которые были эффективны в условиях плановой экономики и жесткого контроля над ценами со стороны государства, но утратили свою жизнеспособность в связи со становлением рыночной системы хозяйствования. Несмотря на то, что данные виды налогов устарели, их рассмотрение в рамках нашей темы необходимо для наиболее глубокого понимания сути НДС.

Налог с оборота представлял собой процент, уплачиваемый государству, от разницы между твердыми ценами, установленными государством, и реальными оптовыми ценами, которые продавцы требовали за свои товары, работы и услуги. В зависимости от типа продукции, устанавливались различные налоговые ставки, колеблющиеся от 20 до 300%.

Налог с продаж, или «президентский налог», прямо пропорционально зависел от объема реализуемой продукции и фактически увеличивал цену каждой единицы продукции на 5%.

Таблица 1. Доходы федерального бюджета в 2019–2021 г., млрд. руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	3446,5	3986,4	4279,3	4609,4
Акцизы на производимые товары	845,2	969,6	959,1	948,8
Налог на прибыль	896,5	960,3	978,0	1019,7
НДС на ввозимые товары	2432,7	2913,3	3115,9	3348,7
Акцизы на ввозимые товары	95,7	98,7	106,3	111,9

Переход России от плановой к рыночной экономике, характеризующийся резким скачком инфляции, которая фактически «убила» (сделала неэффективным) налог с оборота, стал одним из решающих факторов введения НДС. Однако это не единственная причина перехода к налогу на добавленную стоимость. Объективная необходимость введения НДС была вызвана еще и присоединением к мировому сообществу, которое на тот момент широко применяло данный налоговый механизм.

Говоря о любом налоге, нельзя не упомянуть такой элемент налоговой политики, как налоговая ставка, величина которой будет влиять на величину налоговых поступлений в бюджет.

Вне зависимости от налоговой ставки, НДС всегда играл ключевую роль в наполнении федерального бюджета. В консолидированном бюджете РФ поступления от НДС уступают только налогу на прибыль и составляют примерно 25% от всех доходов. Если рассматривать только федеральный уровень, то размеры денежных средств, поступающих от уплаты НДС, будут стоять на первом месте. Рассмотрим таблицу 1, построенную на основании данных «основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов», в которой будут представлены ключевые налоги, влияющие на формирование федерального бюджета [7]

На основании данных таблицы 1, можно с полной уверенностью говорить о исключительно важной роли НДС в формировании федерального бюджета, так как доходы от НДС превышают доходы от налога на прибыль в 3–4 раза, не говоря уже об акцизах.

Ставка налога на добавленную стоимость неоднократно пересматривалась и менялась. Так, с момента внедрения НДС по 1993 г. включительно, налоговая ставка составляла 28%. Затем в 1994 г. было принято решение о ее снижении на 8 пунктов до 20%. С 2004 г. ставка снова была понижена уже до 18% и была неизменна вплоть до 1 января 2019 г, когда впервые за историю функционирования НДС в России произошло ее увеличение.

14 июня 2018 г. премьер-министр России Дмитрий Медведев выступил с предложением о повышении ставки налога на добавленную стоимость на 2% до отметки в 20%. Антон Силуанов, министр финансов РФ, заверил, что такой ответственный шаг принесет будет приносить бюджету РФ 600 млрд. руб. ежегодно, что поспособствует увеличению финансирования таких проектов, как строительство и улучшение безопасности автомобильных дорог, повышение качества инфраструктуры, развитие «цифровой экономики», а также увеличение продолжительности жизни граждан страны.

Однако повышение ставки НДС вызвано не только желанием повысить финансирование ключевых для России проектов, но и снизить уровень влияния нефтегазовых доходов, которые стабильно увеличиваются, начиная с 2016 г., на объем федерального бюджета. Чтобы понимать, насколько велико влияние нефтегазовых доходов на размер бюджета, стоит упомянуть, что за весь 2018 г. по данным Минфина, эти самые доходы составляли 9 трлн. руб., или 46,3% всех доходов федерального бюджета. [2]

Согласно «Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов», к 2021 г. размер нефтегазовых доходов должен сократиться на 0,98 трлн. руб., что уменьшит их роль в формировании федерального бюджета, в то время как размеры поступлений от уплаты НДС вырастут с 3,4465 трлн. руб. (в 2018 г.) до 4,6094 трлн. руб. (в 2021 г.) [7]

Обсуждение повышения налоговой ставки вызвало ряд предположений, которые экономисты и обычные потребители высказывали в отношении изменения ситуации в целом на рынке. Сегодня наша задача сравнить ожидания и реальную действительность, сложившуюся по состоянию на ноябрь 2019 г.

Начнем с довольно явных вещей, лежащих на поверхности — повышение цен на продукцию, вызванное увеличением НДС, при неизменном уровне реальной заработной платы и пенсии было самым ожидаемым по-

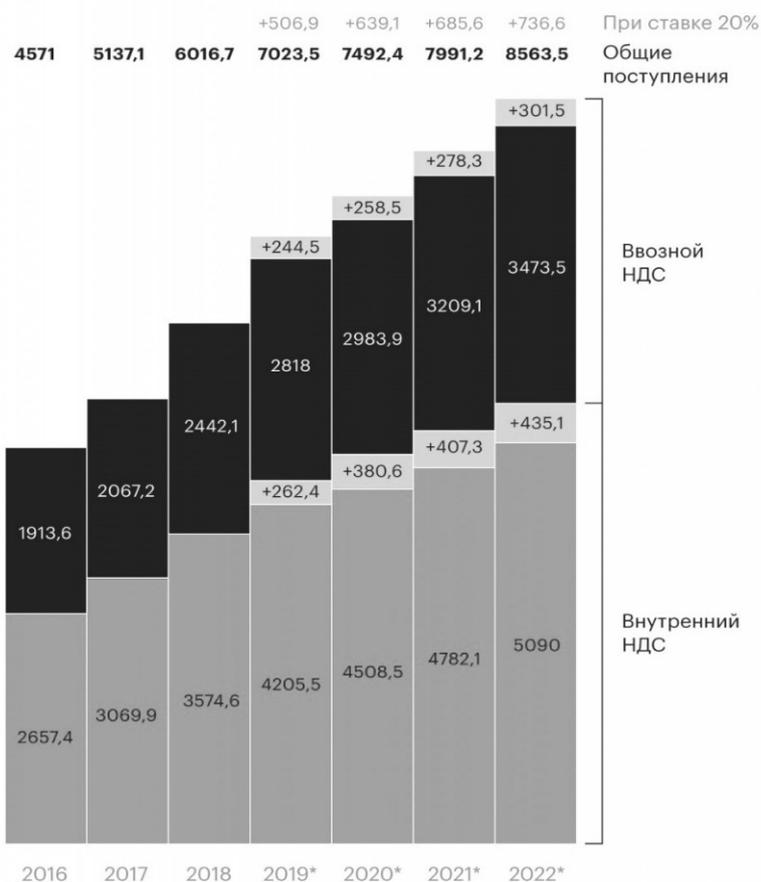

Рис. 1. Динамика и прогноз бюджетных поступлений от НДС (Минфин, проект федерального бюджета на 2020–2022 годы)

следствием роста ставки НДС до 20%. И если для обычных потребителей проблема заключалась лишь в росте цен, которые по данным экспертов Аналитического Кредитного Рейтингового Агентства должны были увеличиться на 0,7–1%, то для экономической ситуации в стране последствия могут быть более значительными. Рост цен, вызванный увеличением ставки НДС, может привести к сокращению потребительского спроса и, следовательно, к падению темпов экономического роста, который и так находится на весьма низком уровне.

В свою очередь, сокращение потребительского спроса также негативно отразится на объеме получаемой предпринимателями прибыли от продажи непродовольственных товаров и продуктов питания выше уровня «эконом».

Кроме того, по прогнозам Минфина РФ неплатежеспособность населения повлечет за собой увеличение уровня инфляции вплоть до 4,5%, что отрицательно скажется на уровне жизни бедных слоев населения. Это идет в разрез с целями, поставленными Президентом РФ Путиным В.В. перед органами государственной вла-

сти, согласно которым увеличение ставки НДС приведет к сокращению числа бедных путем повышения доходов населения [6].

Увеличение уровня инфляции приведет к тому, что Центробанк будет вынужден ввести режим жесткой кредитно-денежной политики, что означает, что ключевая ставка будет увеличена для сдерживания инфляционных процессов[9]. Данный шаг негативно отразится не только на представителях бизнеса, так как стоимость заемных денег увеличится, но и на обычных гражданах, которые в перспективе будут не в состоянии выплачивать выросшие проценты по кредитам[10].

Но не стоит считать, что увеличение ставки НДС имеет лишь отрицательные последствия. Нельзя забывать о том, что у каждой медали существуют две стороны, и НДС — не исключение. Вот следующие положительные моменты повышения ставки по данному виду налога:

- ◆ под повышение процентной ставки попадают не все категории товаров;
- ◆ ставки на лекарства, детские товары, медицинские принадлежности, печатные материалы и ба-

зовые продукты питания останутся на прежнем уровне и составит 10%;

- ◆ лечение, транспортные услуги, обучение детей не будут облагаться НДС.

Если говорить о реальных последствиях роста ставок НДС, то в первую очередь стоит отметить, что дополнительные поступления, вызванные данным решением, вырастут на 26% к концу 2020 г.¹ Этот результат мог быть более высоким, однако за счет того, что в первом квартале 2019 г. федеральный бюджет получал НДС еще с предыдущих кварталов 2018 г., когда действовала ставка 18%, эффект от повышения ставки стал заметен лишь со второго квартала 2019 г. Доходы от внутреннего НДС на товары, проданные в России, выросли на 25 и 22% во втором и третьем кварталах по сравнению с предыдущим годом.

В 2019 году с учетом первого квартала бюджет получит от повышения НДС около 507 млрд. руб. Решение об увеличении ставки НДС обеспечит более 7% общих поступлений НДС за год. Рейтинговое агентство АКРА составило более оптимистичный прогноз, согласно которому бюджет получит 545 млрд. руб. от увеличения ставки. По подсчетам агентства, в 2019 г. дополнительные доходы в бюджет могли превысить 700 млрд. руб. при условии, что НДС весь год платился бы по ставке 20%.

За девять месяцев 2019 года, по оперативным данным Минфина, общая сумма поступлений по внутреннему НДС выросла на 16% относительно того же периода предыдущего года (до 3,16 трлн. руб.), по ввозному НДС рост составил 14% (до 2 трлн. руб.).

В 2020–2022 годах федеральный бюджет получит более 2 трлн. руб. от повышения ставки НДС: в 2020 году — 639 млрд. руб., в 2021 г. — 686 млрд. руб., в 2022 году — 737 млрд. руб. [1]

Для того чтобы обеспечить большую наглядность роста общих поступлений по НДС и оценить дополнительные доходы, которые будут получены за счет роста ставки до 20%, приведем график динамики и прогноза бюджетных поступлений от НДС (см. рис. 1).

Нетрудно заметить, что увеличение НДС на 2 процентных пункта, согласно прогнозу Минфина, самым положительным образом скажется объеме поступлений в федеральный бюджет, а, следовательно, с определенной долей вероятности можно судить о том, что

¹ Сборов НДС, полученных только от повышения ставки, в 2020 году хватит, например, чтобы целиком профинансировать расходы федерального бюджета по разделам «Жилищно-коммунальное хозяйство» и «Охрана окружающей среды». Они почти покроют расходы на выплаты пенсий военнослужащим и силовикам.

объемы финансирования социальных программ будут расти примерно в таком же темпе. Но многие эксперты и специалисты задают следующий вопрос — так ли это? Стоило ли вообще увеличивать налоговую ставку НДС?

Эти вопросы довольно сложны, так как они не подразумевают однозначного ответа и требуют детального аналитического рассмотрения со всех сторон. Стоит отметить, что даже мнения различных экспертов касательно данного вопроса разнятся, но многие из них сходятся во мнении, что повышение ставки НДС — это довольно рискованный шаг. Мы считаем, что для реальных преобразований в системе национальной экономики подобные шаги необходимы, но базироваться они на глубоком анализе в разрезе текущей ситуации.

Некоторые эксперты² говорят о том, что повышение налоговой ставки на 2% «выглядит не самым оптимальным», так как оно сильно ударит по таким отраслям, как машиностроение и строительство, которые и так сильно пострадали в период кризиса. Кроме того, сильное негативное влияние от роста ставки будут испытывать беднейшие слои населения РФ и потребительский спрос в целом. [8]

«Это очень странное решение — ускорять экономику через повышение налогов» — заявляет еще один не менее уважаемый эксперт³. По его мнению, решение о повышении налоговой ставки на 2% вызвано желанием «найти пресловутые 8 трлн. руб.» с целью дальнейшего их инвестирования в проекты, «которые... в глаза никто не видел» и повышением уровня потенциального ВВП. Государство, ослепленное желанием получить большой объем поступлений в федеральный бюджет, приняло решение, которое по своей эффективности будет сильно уступать рынку [8].

Мы считаем, что, если поэтапно пройти все задекларированные цели данной трансформации — конечный эффект будет однозначно положительным. Пока не совсем корректно говорить о этом, так как мы еще не получили максимальный запланированный эффект от принятия решения о повышении налоговой ставки НДС. Единственное, что мы можем оценить и проанализировать на данный момент, это увеличение налоговых поступлений в федеральный консолидированный бюджет, что несомненно положительно характеризует происходящую трансформацию налога на добавленную стоимость и прямо свидетельствует о закреплении более прозрач-

² Например, Владимир Сальников, заместитель директора Центра макроэкономического развития и краткосрочного прогнозирования.

³ В данном случае речь идет о директоре аналитического департамента компании «Локо-инвест» Кирилле Трёмасове.

ной деловой среды российского общества. Но при этом, заключая отметим, что в дальнейшем необходим реальный мониторинг и контроль расходования полученных дополнительных денежных средств на те программы и мероприятия, которые были упомянуты Министром финансов России Антоном Германовичем Силуановым

(строение и улучшение безопасности автомобильных дорог, повышение качества инфраструктуры, развитие программы «цифровой экономики» и иные приоритетные национальные проекты), с глобальной целью улучшения макроэкономической ситуации в стране в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева О., Ткачев И. Минфин оценил рост доходов бюджета от повышения НДС // Новости дня России и в мире — РБК. — 2019. — 5 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/11/2019/5dbabda49a79474ba57f2dd3> (Дата обращения: 19.11.2019).
2. Агеева О., Ткачук И. Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом // Новости дня России и в мире — РБК. — 2019. — 22 августа. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de> (Дата обращения: 22.11.2019)
3. Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27.12.1991 N2118-1
4. Минфин России / Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018–2019 году URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/oil/> (Дата обращения: 22.11.2019)
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019)
6. Овцинова В. Д. Причины и последствия повышения ставки до 20% [Электронный ресурс] // Форум молодых ученых. — 2018. — № 11 (27). URL: https://forum-nauka.ru/domains_data/files/27/Ovcinova%20V.D.pdf (Дата обращения: 18.11.2019)
7. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России)
8. Холявко А., Адамчук О. К чему приведет повышение НДС с 18 до 20% // Ведомости. — 2018. — 14 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/06/14/772783-k-chemu-privedet-povishenie-nds> (Дата обращения: 17.11.2019)
9. Arutyun A. Khachaturyan, Karine S. Khachaturyan, Arsen S. Abdulkadyrov Model of Innovational Development of Modern Russian Industry // The Impact of Information on Modern Humans –2018. -P. 44–51.
10. Абдулкадыров А.С., Жигулина Е. П., Новикова К. Е., Антропова О. С. Влияние изменений налогообложения в рамках налогового маневра на деятельность компаний-недропользователей (нефтегазовый сектор) // Экономика и предпринимательство. —2017. -№ 5–1 (82–1). — С. 522–527.

© Хизриев Нурулла Асипович (nurb@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

JUDICIAL PENALTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

*Yu. Abravitova
A. Solovev*

Summary. This paper has summarized some aspects features of construction of norms of the material and procedural law regulating a substitute of a judicial penalty. The problems of theory and practice related to the scope of judicial discretion in the appointment of another measure of a criminal nature in the form of a judicial fine, and other problems of procedural implementation of exemption from criminal liability on this basis are studied.

Object. Given the urgency of the problem, to analyze the implementation of this substitute at the present stage both in Russia and in foreign countries, to assess the prospects for improving legal norms.

Findings. Suggestions Proposals to improve criminal procedure and criminal law: the change in the provisions of paragraph 2 of part 5 of article 446.2 code of criminal procedure, the introduction of special procedures for the appointment of judicial fine; extension of jurisdiction of the court.

Conclusions. The author concludes that the current rules on judicial fines require a substantial correction in order to comply with the objectives of criminal proceedings and the criminal policy of the country as a whole.

Keywords: exemption from criminal liability, judicial fine.

Абравитова Юлия Игоревна

*Доцент, Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург
abraitova@yandex.ru*

Соловьев Александр Георгиевич

*Адъюнкт, Санкт-Петербургского университета
МВД России, г. Санкт-Петербург
solovevag2507@gmail.com*

Аннотация. В статье кратко рассмотрены особенности конструкции норм материального и процессуального права, регламентирующих субинститут судебного штрафа. Изучаются проблемы теории и практики, связанные с рамками судебного усмотрения при назначении иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, и иные проблемы процессуального осуществления освобождения от уголовной ответственности по данному основанию. Цель: Учитывая актуальность проблемы, провести анализ реализации указанного субинститута на современном этапе как в России, так и в иностранных государствах, оценить перспективы совершенствования юридических норм. Результаты: Внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального и уголовного законодательства: изменение положений п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, введение специальной процессуальной процедуры назначения судебного штрафа; расширение компетенции суда. Выводы: Авторы полагают, что действующие нормы о судебном штрафе требуют существенной коррекции для соответствия целям уголовного судопроизводства и уголовной политике страны в целом.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф.

Введение

Поиск оптимальной модели правовой охраны общественных отношений, связанных с противодействием преступности, закономерно сопровождается неоднократным изменением соответствующих норм УК РФ и УПК РФ, что во многом обусловлено попытками найти идеальный баланс между восстановлением социальной справедливости как одной из основных целей наказания и возможностью достижения данной цели без привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление случайно, ситуативно и исправление которых возможно без применения жестких санкций.

Летом 2016 года институт освобождения от уголовной ответственности пополнился новым видом освобождения — судебным штрафом [1]. Соответствующие

нормы были введены в уголовно-процессуальное законодательство — УПК РФ дополнен статьей 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» и главой 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», содержащей пять статей [2]. Изменения также были внесены в корреспондирующие нормативные правовые акты.

Все три года существования субинститута судебного штрафа, в научной литературе идет оживленная полемика о целесообразности такого нововведения в уже устоявшийся институт освобождения от уголовной ответственности, и о процессуальных недочетах процедуры его назначения и порядка исполнения. Вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа исследовались в диссертациях

А.Г. Полуэктова (теоретический и прикладной аспекты, 2019), В.В. Ченцова (уголовно-процессуальные аспекты, 2019), Е.А. Хлебничиной (уголовно-правовые аспекты, 2019). Применение судебного штрафа по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и его соотношение со специальными основаниями освобождения рассмотрены в диссертационном исследовании А.В. Кузнецова (2017). Критический анализ реализации норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, посвящённых судебному штрафу, провели в научных статьях Н.Ю. Скрипченко, А.С. Бурцев, И.В. Миرونюк, Г.Е. Беседин, В.В. Власенко, Р.С. Кашаргин, О.А. Рыжова и др.

Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, утвержденный Президиумом ВС РФ 10 июля 2019 г. (далее — *Обзор*), подтвердил эффективность означенной процедуры (прирост в 2018 году составил 61,4% по сравнению 2017 годом) [4]. Однако сформулированные в данном обзоре правовые позиции ВС РФ, хоть и скорректировали в целях упорядочения судебной практики подходы к разрешению некоторых проблемных вопросов, в ряде моментов представляются достаточно спорными, а часть вопросов не решена вовсе.

В рамках статьи попытаемся провести сравнительно-правовой анализ судебного штрафа в общей системе видов освобождения от уголовной ответственности, акцентируя внимание на процессуальных особенностях данной процедуры с целью выявления проблемных моментов и поиска путей решения сложившейся ситуации.

Материалы и методы

Исследование основывалось на анализе доступных статистических и информационных данных, приведенных на официальных сайтах ВС РФ, Генеральной прокуратуры РФ, ФССП РФ, изучении трудов ученых в области уголовного права, уголовно-процессуального права, осмыслении уголовного, уголовно-процессуального законодательства России, а также иностранного законодательства, в частности Франции и Шотландии. Исследование базируется на диалектическом методе, использовались также теоретические методы исследования: обобщение, анализ, синтез, сравнение, и специально-юридический (формально-догматический) метод.

Результаты и обсуждение

Идея отказа от уголовного преследования, и соответственно, назначения уголовного наказания в обмен на выполнение обвиняемым определенных требований в течение установленного срока, в международной практике не нова. Как правило, подобное освобождение

возможно в случаях совершения «нетяжких», «менее значительных» преступлений, когда обвиняемый признает себя виновным или не оспаривает уголовные обвинения. В качестве альтернативы судебного преследования выступают штрафные санкции в казну государства либо другие обязательства, например, неоплачиваемая работа на благо общества. Французское уголовно-процессуальное законодательство в ст. 41–2 УПК предоставляет возможность виновному в совершении некоторых преступлений (наказание за которые может быть назначено в виде штрафа или лишения свободы на срок до пяти лет) заключить соглашение «*composition pénale*», т.е. принять предложение прокурора об уплате штрафа в государственную казну и (или) выполнении ряда предусмотренных в законе действий. Величина данного штрафа не может быть выше максимального размера штрафа, указанного в качестве уголовного наказания санкцией соответствующей статьи, и устанавливается в зависимости от серьезности преступного деяния, а также ресурсов и расходов виновного лица. Оплата штрафа происходит в соответствии с графиком, установленным прокурором, в течение периода, который не может превышать одного года. Статья 41–1–2 предусматривает аналогичную процедуру для субъектов — юридических лиц. Сумма штрафа для них устанавливается пропорционально выгодам, полученным от преступления, до предела 30% среднегодового оборота, из расчета трех последних годовых оборотов на дату обнаружения преступления. Отметим, что если в деле имеется потерпевший, то в соглашении «*composition pénale*» государственный обвинитель также должен предложить виновному возместить ущерб, причиненный преступлением, в течение периода, который не может превышать в шесть месяцев. Возмещение ущерба может выражаться как в определенной денежной сумме, так и в восстановлении поврежденного имущества. Заключенное соглашение утверждает суд, отказ может последовать если суд считает, что серьезность деяния, личность виновного, положение потерпевшего или интересы общества не оправдывают использование процедуры «*composition pénale*». Из данного правила предусмотрено исключение — суд не проверяет предложение, если санкция за преступление — лишение свободы на срок не более трех лет, либо размер штрафа в 250 франков за нарушения 1-го класса и 1 000 франков — второго.

В Шотландии «*fixed penalty*» (фискальный штраф) является формой соглашения об отсрочке обвинения и используется с различными изменениями с 1987 года. В качестве альтернативы судебного преследования для некоторых нетяжких преступлений, фискальный прокурор может отправить виновному условное предложение, в котором указывает общую сумму фиксированного штрафа, которая может варьироваться от 50 до 300 фунтов стерлингов, график платежей, также может быть

включено положение о выплате компенсации потерпевшему суммы, не превышающей 5000 фунтов стерлингов. Комбинированное предложение, которое содержит как штраф, так и компенсацию предполагает принятие или непринятие предложения целиком, виновный не может выбирать, какую часть принять, а какую нет. Срок для принятия предложения — 28 дней, если сообщение об отказе секретарю суда не поступает, предложение считается принятым по умолчанию. Механизм «fixed penalty» не используется в случае совершения насильственных преступлений, преступлений на сексуальной почве. Основная проблема при использовании фискальных штрафов в системе шотландского уголовного судопроизводства — их неуплата (порядка 45% фискальных штрафов остаются неоплаченными).

Таким образом, и в Шотландии, и во Франции инициатива исходит от прокурора, но во Франции требуется утверждение соглашения судом, хотя имеются и исключения; применение возможно при совершении лицом нескольких преступлений в совокупности; факт освобождения по данному основанию учитывается судом при назначении наказания в случае совершения преступления в последующем.

Законодатель определил сущность судебного штрафа двояко — как вид освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ) и как иную меру уголовно-правового характера (ст. 104.4 УК РФ). Вероятно, такое двойственное положение обуславливает специфическое положение судебного штрафа в общей системе оснований освобождения от уголовной ответственности и процессуальные особенности его применения. С одной стороны, судебный штраф подпадает под сформированную наукой и практикой общую основу для освобождения от уголовной ответственности: малая степень общественной опасности деяния (совершение преступления небольшой или средней тяжести) и малая степени социальной опасности человека (совершение преступления впервые и положительное, социально-одобряемое поспреступное поведение). С другой стороны, основания для применения судебного штрафа представляют собой своеобразный гибрид оснований освобождения в связи с деятельным раскаянием и примирением сторон. Законодатель, формулируя условия для назначения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, указал на необходимость лица возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред, что отчасти дублирует положения ст. 28 УПК РФ, 75 УК РФ (деятельное раскаяние — добровольно явилось с повинной, ... возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением) и ст. 25 УПК РФ, 76 УК РФ (примирение с потерпевшим — примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред). Ука-

занная конкуренция норм порождает обязанность суда при решении вопроса о назначении судебного штрафа устанавливать и обосновывать наличие или отсутствие оснований для применения других оснований освобождения от уголовной ответственности. Законодатель закрепил данное требование в п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, но сделал это весьма специфическим образом: судья должен вынести «постановление об отказе в удовлетворении ходатайства», возратить «ходатайство и материалы уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору, если уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям». Не совсем ясно, относится ли данное требование только к безусловным, императивным основаниям (истечение срока давности, возмещение ущерба) или на диспозитивные оно также распространяется. Если распространяется, то не нарушает ли подобное установление право усмотрения следователя, дознавателя, ведь освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон является мерой возможного, а не должного поведения лица, ведущего расследование или суда? Кроме того, включение в процедуру возврата материалов, неоправданно, по нашему мнению, усложняет и затягивает разрешение вопроса по существу.

Отметим, что судебная практика идет по пути оставления без удовлетворения ходатайств о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа, при установлении судом наличия иных диспозитивных обстоятельств. Так, апелляционная инстанция Белгородского областного суда поддержала решение районного суда, которым оставлено без удовлетворения ходатайство следователя о назначении судебного штрафа (статья обвинения — ч. 1 ст. 264 УК РФ), поскольку обвиняемый загладил вред, причиненный потерпевшему, и примирился с ним, о чем указал сам потерпевший, а когда одновременно имеются условия освобождения, предусмотренные как ст. 76.2, так и ст. 76 УК РФ, применению подлежат последние, поскольку объем негативных для обвиняемого последствий в случае применения судебного штрафа больше, а использование меры уголовно-правового характера ухудшает положение обвиняемого. Интересен тот факт, что апелляционные жалобы заявили и потерпевший, и обвиняемый. Потерпевший счел решение районного суда незаконным и необоснованным, поскольку не обращался с заявлением о прекращении дела в связи с примирением сторон, вывод суда о возможном прекращении уголовного дела по иным основаниям является предположением, ходатайство следователя о назначении обвиняемому судебного штрафа было поддержано всеми участниками процесса. Адвокат обвиняемого полагал, что возвращение дела в органы расследования возможно лишь при наличии безусловных оснований для прекращения уго-

ловного дела, прекращение дела за примирением сторон невозможно без согласия потерпевшего, а в деле соответствующего заявления потерпевшего нет, таким образом, все условия для прекращения дела с назначением судебного штрафа соблюдены. Апелляционная инстанция не согласилась с доводами о том, что суд по-нуждает стороны к действиям по прекращению уголовного дела в связи с примирением и в удовлетворении жалоб отказал [4]. Полагаем, что подобное решение суда не в полной мере соответствует принципам и целям уголовного судопроизводства. Тот факт, что потерпевший не возражает против прекращения уголовного дела и не имеет претензий к обвиняемому не означает их примирения с точки зрения уголовного процесса. Возможна ситуация, при которой пострадавший может счесть, что отказ от уголовного преследования без дополнительных неблагоприятных последствия для обвиняемого в виде материальной выплаты в казну, не отвечает принципам социальной справедливости. Считаем, что отказ (впрочем, как и согласие) не является препятствием к положительному (или отрицательному) решению по применению именно судебного штрафа.

В соответствии с правовой позицией Верховного суда, сформулированной в Обзоре, способы возмещения ущерба и заглаживания вреда могут быть какими угодно, если они позволяют компенсировать вредоносные последствия, причиненные преступлением общественным отношениям, независимо от того, имеется ли материальный ущерб или нет [3]. По-нашему мнению, судебная практика справедливо идет по пути отнесения к компенсационным действиям при совершении преступлений с формальным составом, в которых причинение ущерба не предполагается либо не наступило, внесение благотворительных взносов или выполнение волонтерской работы. Так, Белозерский районный суд мерами по возмещению вреда, причиненного такими действиями обвиняемого как хранение в крупном размере спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии, посчитал благотворительный взнос в сумме 48 500 рублей в КРОО «Курганский СРЦ» [5], Рузаевский районный суд аналогичным образом расценил добровольную бесплатную работу в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и благотворительное пожертвование [3]. Однако спорным представляется вывод суда о причастности к возмещению вреда в том, что подсудимая достойно и качественно выполняла свои профессиональные обязанности. Так, Шарьинским районным судом принято решение о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 285 УК РФ) с назначением судебного штрафа в сумме 30 000 рублей. Обвиняемая, являясь заместителем старшего судебного пристава отдела судебных приставов, с целью увеличения показателей своей работы, не взыскав необходимые денежные суммы, незаконно окончила 85 исполнительных производств, создав ви-

димность оперативного выполнения служебных заданий, уменьшив требуемый объем работы. Такие действия повлекли фактическое не возмещение кредиторам сумм задолженностей, отсутствие пополнения бюджета, нанесение репутационного ущерба органу исполнительной власти. Суд указал, что виновный может загладить причиненный вред совершением действий, противоположных (обратных) преступным, то есть, осознанием своего противоправного поведения, а поскольку обвиняемая в период расследования дела предпринимала активные меры, направленные на уменьшение вреда, выразившиеся в добросовестном исполнении обязанностей ведущего специалиста-эксперта (дознавателя) отдела судебных приставов с хорошими результатами работы, и личном участии в работе по взысканию задолженности по ранее незаконно прекращенными ею делам, внесла положительный вклад в общий результат работы ФССП уже после возбуждения уголовного дела, подобное поведение следует расценивать как заглаживание вреда [6]. Полагаем не корректным считать должное выполнение профессиональных обязанностей, даже если ранее они выполнялись халатно, способом загладить причиненный вред. Нет единой практики и о том, следует ли принесение извинений расценивать в качестве заглаживания вреда в контексте требования ст. 76.2 УК РФ, ст. 446.2 УПК РФ. Так, Мончегорский городской суд, изучив сведения о личности гр-на Х. подозреваемого в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 1 ст. 318 УК РФ), приняв во внимание двубъектный состав данного преступления, посчитал, что обращение подозреваемого в средства массовой информации с письмом о раскаянии, принесение извинений потерпевшему, не являются достаточными для заглаживания вреда и отказал в освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Суд апелляционной инстанции с данным выводом согласился [7]. Напротив, Ставропольский краевой суд посчитал неверными выводы суда первой инстанции том, что действия гр-на Х., предпринятые им после совершения преступления, предусмотренного ст. ч. 1 ст. 264 УК РФ, направленные на возмещение ущерба и заглаживание вреда, а именно: выплата потерпевшему материальной компенсации, принесение неоднократных извинений, недостаточны для исправления виновного, и отменил постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя [8].

Учитывая изложенное выше полагаем, что в практике применения судами судебных штрафов возникают следующие проблемные моменты: 1) отсутствие единообразного понимания какие действия следует считать достаточными для заглаживанием вреда, особенно в преступлениях с формальным составом; 2) конкуренция оснований освобождения от уголовной ответственности

по нормам ст. ст. 75, 76, 76.2 УК РФ; 3) носит ли императивный характер освобождение от уголовной ответственности на основании норм ст. 76.2 УК РФ при наличии совокупности перечисленных в законе оснований?

С сожалением должны отметить, что практика слоняется к ограничению судебного усмотрения при назначении судебного штрафа при формальном установлении законных оснований. Так, Предгорный районный суд, отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, указал, что положения ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ предусматривают лишь право суда, а не обязанность на прекращение уголовного дела, а оснований полагать, что назначение судебного штрафа будет способствовать исправлению обвиняемого, недопущению совершения новых преступлений, нет. Суд апелляционной инстанции решение не поддержал, указал, что выводы суда основаны на неверном толковании закона, поскольку в ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ указан исчерпывающий перечень решений суда при рассмотрении ходатайств такого рода, обвиняемый соответствует всем изложенным в законе требованиям, конкретных обстоятельств, препятствующих освобождению лица от уголовной ответственности и назначению ему судебного штрафа не выявлено [8]. Верховный Суд Республики Дагестан прямо указал, что «особенность освобождения от уголовной ответственности на основании норм ст. 76.2 УК РФ, при наличии на то установленных судом законных оснований, носит императивный характер и судебного усмотрения не предусматривает» [9]. Полагаем более взвешенной позицию Иркутского областного суда, который считает, что формальное наличие необходимой суммы условий не влечет в обязательном порядке удовлетворение судом ходатайства и прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа [10].

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в предложенную законодателем конструкцию норм УК и УПК РФ, регламентирующих субинститут судебного штрафа, целесообразно внести ряд изменений.

1. Дополнить п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ после слов «по иным основаниям» словами «а также если данные о личности подозреваемого, обвиняемого свидетельствуют о невозможности его исправления и предупреждения совершения новых преступлений без назначения уголовного наказания». Полагаем, к подобным данным можно отнести сведения о привлечении лица к административной ответственности, систематическое противоправное поведение, выражающееся, например, в неоднократном привлечении к уголовной ответственности при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим

основаниям, формальные действия по заглаживанию вреда

2. Учитывая фактическое промежуточное положение судебного штрафа между традиционными диспозитивными основаниями освобождения (деятельное раскаяние, примирение сторон) и уголовным наказанием, полагаем оправданным закрепить его законодательно, установив в нормах материального и процессуального права следующие положения: если в деле усматриваются условия, удовлетворяющие применению нескольких нереабилитирующих оснований, суд прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по более благоприятному для обвиняемого основанию, при условии, что преступление последним совершено *de facto* (не *de jure*) впервые (исключая совершение нескольких преступных деяний в совокупности); в противном случае лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только с назначением судебного штрафа; если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела по этому основанию, то производство по делу продолжается; если лицо ранее освобождалась от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, то повторное освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям допускается в исключительных случаях. Также, приняв во внимание международный опыт, предусмотреть положение, согласно которому, в случае совершения преступления в течении 2 лет после освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, по усмотрению суда, считать это обстоятельство отягчающим. Сейчас нередки случаи когда лицо неоднократно совершает преступления, но каждый раз освобождается от уголовной ответственности по формальным критериям. Такое положение способствует выработки у лица негативного убеждения, что избежать уголовной ответственности можно без труда, формирует повторяющееся криминальное поведение. Указанные положения будут способствовать целям восстановления социальной справедливости, поскольку ограничат возможности освобождения от уголовной ответственности.
3. С целью повышения эффективности судопроизводства и сокращения сроков расследования и разрешения дел, целесообразно предоставить суду полномочия прекратить уголовное дело или уголовное преследование по любому из предусмотренных законом оснований, вынеся соответствующее постановление в рамках рассмотрения ходатайства о назначении судебного штрафа, без возвращения материалов следователю, дознавателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019): [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 02.08.2019): [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>
3. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72196202/>
4. Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22–685/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 22–685/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MQJ9JBhpp09U0/>
5. Постановление Белозерского районного суда Курганской области № 1–22/2019 от 25 апреля 2019 г. по делу № 1–22/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zR8YdthTBNI8/>
6. Постановление Шарьинского районного суда Костромской области № 1–41/2019 от 29 апреля 2019 г. по делу № 1–41/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kovwvElhsXm5/>
7. Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22–652/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 22–652/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PKJzWyAKrAWC/>
8. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22–2566/2019 от 21 мая 2019 г. по делу № 22–2566/2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SbUw2GP5nCoH/>
9. Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан № 22–344/2017 от 15 марта 2017 г. по делу № 22–344/2017: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ikYbMzDxleoX/>
10. Справка по результатам обобщения судебной практики применения судами Иркутской области законодательства, за 2016 год // Официальный сайт Иркутского областного суда: [Электронный ресурс]. URL: <http://obsud.irk.sudrf.ru/>

© Абрамитова Юлия Игоревна (abravitova@yandex.ru), Соловьев Александр Георгиевич (solovevag2507@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

THE USE OF HERMENEUTICS IN ANTI-CORRUPTION EXPERTISE IN THE CONTEXT OF PROTECTING CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

A. Belyaev

Summary. corruption is one of the essential modern problems of public administration and the whole law. The task of the state is to guarantee the rights of citizens to the maximum degree. This requires clear legislation, so it makes sense to talk about language features and the style of regulatory legal acts and their drafts in the context of protecting the constitutional rights of citizens.

Keywords: anti-corruption expertise, hermeneutical expertise, constitutional rights of citizens.

Герменевтическая экспертиза правовых актов и их проектов в данном исследовании представляет анализ продуктов речевой деятельности и рассматривается с точки зрения защиты конституционных прав граждан, которые в современных реалиях стали смыслоформирующей задачей эволюции юридических норм и целых юридических институтов.

Герменевтическая экспертиза рассматривается как часть правовой экспертизы, а также как инструмент антикоррупционной защиты, которая в свою очередь является частью правовой экспертизы. Антикоррупционная экспертиза представляет собой проверку уполномоченным лицом правового акта или проекта правового акта на предмет наличия или отсутствия в нём коррупционных факторов, данные коррупционные факторы определены методикой проведения антикоррупционной экспертизы [9], герменевтическая оценка позволяет избежать таких коррупционных проявлений как:

- ◆ определение компетенции по формуле «вправе», так как цель законодательства состоит в том, чтобы обеспечить способ поддержания мира и достижения справедливости, а закон, который не может достичь этой цели, на самом деле не является законом вообще;
- ◆ злоупотребление правом заявителя органами власти, поскольку, верховенство закона требует, чтобы, насколько это возможно, люди заранее знали, чего требует от них закон, что им дает закон и какое поведение они могут ожидать от чиновников. Важно, чтобы субъект законодатель-

Беляев Андрей Дмитриевич

*Аспирант, Сибирский институт управления— филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск
andrewxaiam@mail.ru*

Аннотация. коррупция является одной из существенных современных проблем государственного управления, да и всего права. Задача государства гарантировать в максимальной степени права граждан. Для этого необходимо четкое законодательство, поэтому имеет смысл говорить об особенностях языка и стиля нормативных правовых актов и их проектов в контексте защиты конституционных прав граждан.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, герменевтическая экспертиза, конституционные права граждан.

ной инициативы сделал закон как можно более простым и понятным. Ясность — одна из основных черт хорошего закона. Без ясности, точности и последовательности закон не имеет предсказуемости;

- ◆ юридико-лингвистическая неопределенность, поскольку одной из важнейших предпосылок нормального функционирования права является соответствующий язык текстов правовых актов: словарный запас, синтаксис этих текстов. Так Проект нового Кодекса РФ об административных нарушениях [10], помимо прочего, содержит понятие вредности деяния, данное понятие негде в тексте документа не объяснено, в силу того что оно является новым для российского законодательства, возникают вопросы о содержании этого понятия.

Четкий закон понятен и точен. Хотя сложно сделать закон полностью ясным, законодатель должен попытаться сделать его таковым, поскольку именно такой закон защищает ценности и позволяет достигать важных целей, эффективности и определенности.

Таким образом, существует очевидная потребность в лицах, которые будут оценивать стандарты поведения, предложенные проектом нормативного акта, тем самым будут способствовать общему благу физической безопасности, стабильному доступу к ресурсам и сотрудничеству в экономике. А для этого необходим не только быстрый доступ к закону, но и быстрое правильное его

восприятие, верное толкование закона. Интерпретация закона требует работы с большим объемом данных. Возможность хранить массы данных были разработаны. Поэтому необходимо уделять внимание использованию цифровых технологий в современной правовой науке и практике, чтобы люди могли сосредоточиться на решении конкретных задач. С развитием связи происходит неизбежный рост мобильности населения, также происходит соразмерное увеличение числа всевозможных отношений (будь то коммерческих, юридических, академических или личных) между гражданами разных национальностей, культур и с разными языками. Это, в свою очередь, приводит к широкому разнообразию ситуаций, требующих законодательного регулирования, в связи с чем растет количество коррупционных факторов, для выявления которых необходимо понять смысл правоотношений, чем и занимается герменевтика.

История герменевтики

Герменевтика — это искусство или наука интерпретации. Ряд авторов определили и использовали герменевтику в разные периоды истории. Это Фридрих Шлейермахер, Вильгельм Дильтей, Мартин Хайдеггер, Ханс-Георг Гадамер.

Фридрих Шлейермахер использовал герменевтику в начале 19-го века как метод для понимания различных текстов, особенно религиозных. Он применял два разных подхода к герменевтике, грамматический подход и психологический подход.

Вильгельм Дильтей также является влиятельной фигурой в истории герменевтики. В середине-конце 1900-х годов, Дильтей разработал методологию герменевтики. Этот метод различает объяснение и понимание. Объяснение происходит тогда, когда субъект стремится только определить общие характеристики этого типа. Например, все зебры могут быть определены как животное, которое живет в Африке, имеет четыре ноги, пасется и имеет черные и белые полосы по всему телу. Различие происходит тогда, когда идентифицируется отдельный экземпляр из какого-то определенного типа и предпринимается попытка охарактеризовать этот конкретный экземпляр.

Мартин Хайдеггер писал в конце 1900-х до середины 20-го века. Центральное место в его философии герменевтики занимают концепции предвидения и представления о существовании как об участии в жизни, чтобы стать самим собой [12].

Ханс-Георг Гадамер определяет герменевтику как практическую философию. Практическая философия — это та философия, которая может применяться к событиям повседневной жизни. Таким образом, Гада-

мер стремится избежать обесценивания герменевтики и исключения её из повседневной жизни.

Герменевтика Гадамера тяготеет к этике, отчасти это происходит из-за того, что он стремился улучшить «человеческое благо». В частности, Гадамер пишет о технологии практической науки. Для работы Гадамера важны понятия толкования расстояние, временная дистанция, историческое сознание и предубеждение.

Все эти работы Шлейермахера, Дильтея, Хайдеггера и Гадамера описывают основы герменевтики, которые позволяют раскрыть суть написанного, избежав неоднозначной интерпретации текста и привести к «истинному» его пониманию.

Применение герменевтики в праве

Герменевтическая идея была применена во многих областях. С точки зрения искусства, некоторая внутренняя согласованность определяется зрителем, представляя некоторую бессмертную правду. В юриспруденции правовая система возлагает на судью Конституционного суда ответственность за правильное толкование оспариваемой нормы с точки зрения совокупности законов, их соответствия конституции в конкретном случае. Герменевтика в праве служит для заполнения пробелов в кодифицированном законе посредством его герменевтического толкования.

Всеобъемлющая цель права, и цели компонента системы конституционного пространства имеют смысл в этом контексте только с точки зрения общих целей системы.

Мы используем метод интерпретации дистанции, временной дистанции, исторического сознания и предрасудков Гадамера. У Гадамера расстояние — это пространство, существующее между интерпретатором и текстом, объектом или событием. Временное расстояние — это время, которое проходит между генезисом объекта и его переживанием интерпретатором. Адекватным объяснением временной дистанции является время, промежуток времени между возникновением события и временем его запоминания. Историческое сознание относится к интерпретатору, который связывает в настоящее время рассматриваемые ситуации с прошлыми контекстами. Предубеждение — это буквально «предварительное суждение» или заранее сформированное мнение. У Гадамера понятие предубеждения необходимо для понимания, поскольку оно обеспечивает контекст через какое-либо новое событие, которое может быть испытано. Наконец, историческое сознание — это переживание прошлого события в контексте настоящего времени. Метод Гадамера, рассматривает расстояние с точки зрения

расстояния идей и времени, а также исторического сознания и предрассудков. Концепции герменевтической интерпретации Гадамера, который брал предрассудок за начальную точку интерпретации [5]. Расстояние он трактовал как пробелы в понимании. Временное расстояние понимал как время между опытом и реализацией, а также рассматривал историческое сознание как связь текущего вопроса с прошлым контекстом.

Для анализа того, как будет работать предложенный нормативный акт, возможно, использовать метод Кетса де Вриса и Миллера [8]. Он начинается с объединения наблюдений в группы в поисках сплоченного тематического единства среди кластеров. Затем определяются закономерности между текущими событиями и ранними инцидентами. Те триггеры, которые привели к проблеме идентификации, были обозначены как «психологическая срочность». Этот метод открыл, что текстовые элементы могут иметь несколько значений, основанных на разных точках зрения. Подход Кетса де Вриса [8] следует за процессом событий, сосредотачиваясь на идентификации проблемы. Этот метод понимает тематическое единство как наблюдение, собранное и объединенное в единое целое, стремящееся к общности, при этом методы интерпретации текстов Кетса де Вриса и Миллера включают несколько этапов оценки:

- ◆ сопоставления с образцом в процессе этого этапа проводятся структурные параллели между текущими событиями и ранними инцидентами;
- ◆ психологическая актуальность — определение самых насущных проблем;
- ◆ многофункциональность — часть текста может иметь более одного значения и может рассматриваться с разных точек зрения.

Подход Филлипса и Брауна [2], может быть использован при антикоррупционной экспертизе, данный метод представляет герменевтическое исследование по аспектам, начиная с того, кто создал текст и с какой целью, затем определяется, на что ссылается текст, его контекст, соблюдаемые условные обозначения и значение текста. Этот подход — скорее контрольный список текстовых характеристик.

Правила Филлипса и Брауна [2] для интерпретации текста включают три момента:

- ◆ социально-исторический момент;
- ◆ формальный момент;
- ◆ момент интерпретации-реинтерпретации.

Социально-исторический момент делится на три аспекта:

- ◆ преднамеренный аспект — кто произвел текст, его предполагаемый получатель;
- ◆ ссылочный аспект — о чем текст;
- ◆ контекстный аспект — значение текста в социальном и историческом контексте.

Формальный момент включает два аспекта:

- ◆ обычный аспект — условности в тексте;
- ◆ структурный аспект — связь значения текста и структуры.

Момент интерпретации-реинтерпретации состоит в получении представления от субъективного понимания текста.

Концепция герменевтической экспертизы правовых актов и их проектов

Эта концепция была успешно применена ко многим аспектам конституционной системы. Герменевтика обеспечивает рамки, в которых оцениваются события. Это часто приводит к расширенному пониманию и отбрасыванию предвзятых стереотипных представлений. Именно таким образом герменевтика часто ведет к истине и пониманию.

Использование четырех герменевтических методов в обосновании анализа требований сравнялось в данной статье с аналитическим смыслом. Эти методы, которые оказались полезными в различных контекстах, предлагаются в качестве методов для проведения антикоррупционной экспертизы текстов, нормативных актов и их проектов.

Необходимо искать смысл на нескольких уровнях, чтобы определить индивидуальные и организационные корни коррупции и последовательность действий для оптимального решения проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боланд Р. Дж. Использование информационных систем как герменевтический процесс в исследовании информационных систем: современные подходы и новые традиции, Н.-Е. Ниссен, Х. К. Кляйн и Р. Хиршхайм, ред. Амстердам: Северная Голландия, 1991, С. 439–458.
2. Браун С. Маркетинговые исследования постмодерна: без налогообложения нет представительства // Общества исследований рынка(37: 3), 1995, С. 287–310.
3. Гадамер Ганс-Георг. Философская герменевтика. Степень упругости Линге, Беркли: Университет Калифорнийской Прессы, 1976.
4. Гадамер, Ганс-Георг. Причина в век науки, Кембридж: MIT Press, 1981. Пер. Ф. Г. Лоуренс.

5. Гадамер Ханс-Георг. Правда и метод, 2-е изд. Нью-Йорк: Перекресток, 1992.
6. Граймс А. Дж. «Критическая теория и организационные науки: учебник для начинающих // Журнал управления организационными изменениями (5: 1), 1992, С. 26–30.
7. Грондин Жан. Введение в философскую герменевтику, издательство Йельского университета, 1991 С. 95
8. Кетс де Врис Миллер Ф. Р. Интерпретация организационных текстов // журнал исследований управления (24: 3), 1987, С. 233–247.
9. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. №96) доступ из базы данных гарант <https://base.garant.ru/197633/#friends> [дата обращения: 19.10.2019]
10. Проект нового Кодекса РФ об административных нарушениях база данных консультант плюс http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/ [дата обращения: 4.11.2019]
11. Фельдман С. М. Политика юриспруденции постмодерна // Мичиганское правовое обозрение (95: 1), 1996, с. 166–202.
12. Хайдеггер, М. Бытие и время, Нью-Йорк: Харпер,, пер. Дж. Маккуори и Э. Робинсон. 1962

© Беляев Андрей Дмитриевич (andrewxaiam@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский институт управления

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА В РФ

ACTUAL PROBLEMS OF MEDICAL LAW IN RUSSIA

N. Bessarab

Summary. The article deals with the peculiarities of legal regulation of certain issues of medical law. In particular, such an important aspect as the right to receive medical care in relation to the quality of services is considered. Features of protection of the rights of consumers of medical services are analyzed, law enforcement problems in this area are revealed and perspective ways of their decision are offered.

Keywords: medical law, medical services, regulation, quality, consumers, protection, problems.

Бессараб Наталия Сергеевна

*К.ю.н., доцент, Тульский государственный университет
benata2704@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности правового регулирования отдельных вопросов медицинского права. В частности, рассматривается такой важный аспект, как право на получение медицинской помощи во взаимосвязи с качеством оказываемых услуг. Проанализированы особенности защиты прав потребителей медицинских услуг, выявлены правоприменительные проблемы в данной области и предложены перспективные пути их решения.

Ключевые слова: медицинское право, медицинские услуги, регулирование, качество, потребители, защита, проблемы.

На сегодняшний день в системе правового регулирования особое место отводится такой отрасли как медицинское право. Объяснить такое положение можно тем, что для любого гражданина, получение медицинской помощи надлежащего качества — жизненно важная необходимость. В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ [1], каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данная норма продолжается в федеральном законодательстве, в частности, прямое указание содержится в ст. 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

Между тем, в сфере действия медицинского права отмечают различные проблемы, на отдельных из них будет заострено внимание в рамках данного исследования. Хотелось бы более подробно остановиться на вопросе качества оказываемых медицинских услуг. Так, И. В. Гецманова: «Дополнительной юридической гарантией реализации конституционного права на медицинскую помощь явилось закрепление в современном отечественном здравоохранительном законодательстве правового института качества медицинской помощи» [3, с. 29].

Действительно, «качество медицинской услуги» как термин недостаточно трактуется в системе действующего законодательства, а также как не отражены дефинитивные понятия, связанные с экспертизой качества медицинской помощи. В п. 21 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», есть указание на то, что качество медицинской помощи представляет собой совокупность характеристик, которые отражают своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании ме-

дицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Между тем, в такой формулировке отмечается отражение лишь начальной и конечной стадий оказания медицинских услуг, но отсутствует охват самого процесса медицинской помощи, вмешательства и пр. Очевидно, что такое положение является весьма существенным упущением, т.к. многое в эффективности оказания медицинской услуги зависит от правильности выбора методов и инструментов лечения, а также различных диагностических процедур. Важность имеет уход за пациентом, соблюдение установленных стандартов и многие другие моменты, которые выходят за рамки начального и конечного этапов оказания медицинской услуги.

Как известно, общепринятые международные нормы и международные договоры РФ составляют часть ее правовой системы (ст. 15 Конституции РФ). В таком случае, федеральное законодательство, отражающее вопросы, связанные с качеством оказания медицинской помощи, должно учитывать соответствующие рекомендации ВОЗ [4] относительно критериев качества медицинской помощи. Так, сформулирован принцип того, что наряду с квалификацией врача, к критериям качества оказываемой медицинской помощи относится соблюдение им технологии диагностики и лечения, выступает важным и удовлетворенность пациента полученными медицинскими услугами.

Соответственно, важным выступает не только отсутствие осложнений, но и соблюдение медицинских стандартов, оценка пациента. В связи с этим, предлагается внести изменение в п. 21 ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», сформули-

ровав более обширную дефиницию качества медицинской помощи, дополнив данное понятие перечисленными выше критериями.

Еще одну проблему представляет то, что те нормы, которые связаны с качеством медицинских услуг, не обладают системностью и последовательностью по отношению к действующему законодательству. Обращаясь к нормам гражданского законодательства, а именно — главы 39 ГК РФ [5], можно сделать вывод о том, что фактически, каких-либо особых требований к субъектам, оказывающим возмездные медицинские услуги, не установлено. Такое положение становится основой для появления неточностей и неясностей по отношению к механизму привлечения к ответственности в связи с некачественным оказанием медицинских услуг.

В настоящее время весьма актуальной представляется защита прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг. Связано это с участившимися случаями медицинских ошибок, которые влекут за собой тяжкие последствия для здоровья граждан. Получение медицинской помощи гражданами регламентируется отраслевым законодательством. При этом пациент становится одновременно и потребителем, т.е. на него распространяются нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» [6].

По мнению М.Л. Макаревич, А.А. Думкиной, А.И. Химичевой: «Основными правами потребителей медицинских услуг являются: право на просвещение в области защиты прав потребителей, право на получение услуги надлежащего качества, право на безопасность услуги, право на информацию об исполнителе и об услугах, недопустимость включения в договор условий, ущемляющих права потребителя, право на компенсацию морального вреда» [7, с. 62]. Действительно, с данным мнением нельзя не согласиться, данные права прямо вытекают из Закона РФ «О защите прав потребителей».

По информации Роспотребнадзора, в структуре обращений потребителей по поводу оказания медицинских услуг, 60% обращений связаны с жалобами на оказание косметологических услуг, а также их навязывание, отсутствие у организаций необходимой медицинской лицензии, нарушения требований к качеству и безопасности препаратов; 23% обращений связано с ненадлежащим качеством оказанных платных услуг, в большей степени стоматологических; 13% с отказом в удовлетворении заявленных гражданско-правовых требований; 4% обращений связаны с нарушением получения необходимой информации [8]. При этом по данным Роспотребнадзора, количество подобных обращений не только не сокращается, но и растет, что диктует необходимость изучения и детализации вопросов, связанных с защитой прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг.

Важно учитывать, что защита прав потребителей медицинских услуг имеет определенные особенности. Так, М.Ю. Козлова, А.О. Николаева отмечают: «Спецификой отношений по оказанию медицинских услуг также является то, что далеко не все способы могут быть применены для защиты прав пациентов» [9, с. 381].

Представляется весьма важным остановиться на данном вопросе более подробно. Итак, специфика отношений, возникающих между субъектами по оказанию медицинских услуг, заключается в том, что не все способы могут быть применены для защиты прав пациентов. Среди способов защиты, предусмотренных гражданским законодательством и Законом «О защите прав потребителей», следует выделить наиболее эффективные: возмещение убытков, причиненного вреда (жизнь, здоровье), а также компенсация морального вреда. Указанные способы восстанавливают нарушенные права потребителей, компенсируют понесенные расходы, устраняют физические и нравственные страдания вне зависимости от вида нарушения и степени причиненного вреда.

Иски, связанные с нарушением прав потребителей, в силу п. 1 ст. 11 ГК РФ [10], ст. 17 Закона о защите прав потребителей, ст. 5 и п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ [11], подведомственны судам общей юрисдикции. Исходя из п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N17 [12], где указаны субъекты обращения в суд по исслеуемой категории дел, можно сделать вывод о том, что с целью защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг, в суд могут обратиться, как непосредственно граждане и лица без гражданства, так и представители органов государственной власти и муниципального управления, наделенные такой компетенцией, а также различные общественные объединения потребителей.

Одним из спорных моментов в защите прав потребителей медицинских услуг выступает вопрос возмещения морального вреда. Согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей, а также целого ряда норм ГК РФ, моральный вред возмещается исполнителем в случае нарушения прав потребителей. При этом вопросы определения его размера, в настоящий момент, в законе имеют общий, рекомендательный характер, без конкретизации. Суды применяют принципы разумности, соразмерности, справедливости, учитываются фактические обстоятельства дела, конкретные обстоятельства. По этой причине судебная практика по возмещению морального вреда в исследуемой категории дел, единообразия на сегодняшний день не отличается.

Зачастую потребитель, который получил в результате некачественных медицинских услуг вред здоровью, а также испытал сильные нравственные страдания, приходится в судах апелляционной и кассационной инстанции продолжать отстаивать свои права. Так, Апел-

ляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 июля 2017 г., при рассмотрении жалобы на Решение Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан, по делу было принято новое решение, взыскать с ГУЗ «Больница скорой медицинской помощи» города Новотроицка в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей, а также стоимость медицинских услуг, неустойку, убытки и штраф [13]. При этом суд первой инстанции, отказал в удовлетворении исковых требований, несмотря на то, что истица получила тяжкий вред здоровью в результате некачественного оказания медицинских услуг.

В практике зарубежных стран применение института компенсации морального вреда отличается большей устойчивостью и упорядоченностью, как, впрочем, и гораздо большей длительностью существования рассматриваемого института. Например, в Великобритании существует Тарифная схема 1994 г., в которой подробно описаны те условия, при которых применяется выплаты компенсации за причинение морального вреда и ее размер. В законодательстве США также присутствуют особенности компенсации морального вреда, установлено ограничение верхнего предела выплаты.

С учетом опыта зарубежных стран, в действующем законодательстве РФ, затрагивающем защиту прав потре-

бителей в связи с оказанием медицинских услуг ненадлежащего качества, необходимо разработать особенности определения размера компенсации морального вреда, установив его пределы, т.к. зачастую суды либо отказывают во взыскании морального вреда, либо слишком снижают его размер, что не отвечает критерию разумности по отношению к полученным последствиям для здоровья. Отрастить данные вопросы, возможно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N10 [14].

Представляется, что внесение подобных изменений поможет сформировать в судебной практике единый подход, определить критерии, по которым суд определяет размер морального вреда, обеспечить эффективные механизмы защиты прав потребителей, а значит, и повысить эффективность системы правосудия, а также повысить эффективность применения компенсационно-восстановительных мер, достигающихся в результате разрешения дел данной категории.

Таким образом, предложенные в рамках данного исследования изменения в системе правового регулирования оказания медицинской помощи, должны повысить эффективность правоприменения и иметь положительный эффект для рядовых граждан и в целом общества, государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. N48. Ст. 6724.
3. Гецманова И. В. Проблемы правового регулирования и оценки качества медицинской помощи и медицинских услуг // Восточно-европейский научный вестник номер. 2016. № 1 (5). С. 28–34.
4. Пятдесятая сессия Всемирной организации здравоохранения. Женева, 13–18 мая 2002 г. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/258954/WHA55-2002-REC-1-rus.pdf> (дата обращения: 27.06.2019 г.).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N5. Ст. 410.
6. Закон РФ от 07.02.1992 N2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. N3. Ст. 140.
7. Макаревич М.Л., Думкина А. А., Химичева А. И. Отдельные проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 6 (24). С. 62–66.
8. Информация Роспотребнадзора от 02.01.2018 «О защите прав потребителей медицинских услуг». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287499&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7153094767422765#07115569765906422> (дата обращения: 27.06.2019 г.).
9. Козлова М.Ю., Николаева А. О. Особенности осуществления и защиты прав потребителя в сфере медицинских услуг // Вестник современных исследований. 2018. № 4.1 (19). С. 380–382.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N32. Ст. 3301.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N46. Ст. 4532.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. N156. 11.07.2012.

13. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 июля 2017 г. по делу N33–13769/2017. URL: <https://advokat-malov.ru/zakony-i-kodeksy/zakon-ob-osnovah-ohrany-zdorovya-grazhdan-v-rossijskoj-federacii/glava-9—medicinskie-rabotniki-i-farmaceuticheskie-rabotniki—medicinskie-organizacii/statya-76—zakon-ob-osnovah-ohrany-zdorovya-grazhdan-v-rf/sud-praktika-k-state-76-zakon-ob-osnovah-ohrany-zdorovya-grazhdan-v-rf-54970.html> (дата обращения: 28.06.2019 г.).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. N29. 08.02.1995.

© Бессараб Наталия Сергеевна (benata2704@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тульский Государственный университет

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СФЕРЫ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

ON LEGISLATIVE REGULATION OF THE SPHERE OF HOTEL SERVICES: PROBLEM ASPECTS

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. The article explores the features of the implementation of hotel services under Russian law. The requirements for hotels are disclosed, in particular in their relations with consumers (tourists) regarding settlement, payment, registration, hotel services and others. Attention is focused on the categories of premises in which hotel services and requirements for the indicated premises should be provided.

The latest changes in the legislation regarding the prohibition of hostels and the provision of hotel services in residential premises are analyzed.

Keywords: hotel services, hotel, hotel category, hostel, hostel requirements, travel services, consumer.

Гудков Анатолий Иванович

*К.ю.н., доцент, Владимирский Юридический
Институт ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru*

Красильщиков Анатолий Владимирович

*К.ю.н., доцент, Владимирский Юридический
Институт ФСИИ России
krasilschikov@inbox.ru*

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент, Владимирский Юридический
Институт ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

Аннотация. В статье исследованы особенности осуществления гостиничных услуг по российскому законодательству. Раскрываются требования, предъявляемые к гостиницам, в частности, в их взаимоотношениях с потребителями (туристами) по вопросам заселения, оплаты, регистрации, оказываемых гостиницей услуг и другие. Акцентируется внимание на категории помещений, в которых должны оказываться гостиничные услуги и требования к указанным помещениям.

Анализируются последние изменения в законодательстве, касающиеся запрета размещения хостелов и оказания гостиничных услуг в жилых помещениях.

Ключевые слова: гостиничные услуги, гостиница, категория гостиниц, хостел, требования к хостелам, туристические услуги, потребитель.

Оказание гостиничных услуг — один из востребованных видов экономической деятельности в предпринимательстве, регулируемой нормами гражданского законодательства Российской Федерации. В целом, данный вид услуг обеспечивается действием ФЗ от 24.11.1996 N132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в РФ» [1], который определяет основные понятия, состав объекта услуг, порядок и способы государственного регулирования деятельности, права и обязанности туристов, туроператоров и иных, связанных лиц. Кроме того, закон выделяет международные правила регулирования отношений в сфере туристической деятельности, включающие порядок выплаты страховых возмещений и в целом ответственности туроператора.

Федеральный закон № 132-ФЗ был принят в октябре 1996 года и периодически претерпевал изменения. В октябре 2019 года в Закон были внесены существенные

поправки, в связи с чем серьезно изменились Правила предоставления гостиничных услуг в РФ.

16 февраля 2019 г. Правительство утвердило новое Положение о классификации гостиниц, в котором выделило определенные категории и, соответственно, установило новые требования к ним [4]. В частности, владельцы гостиниц обязаны пройти аккредитацию и получить соответствующий класс. В случае несоответствия гостиниц классу государственный уполномоченный орган вправе прекратить действие лицензии на данный объект.

Главным органом, отвечающим за предоставление аккредитации гостиницам, выступает Минэкономразвития. Его акты являются обязательными для всех участников гостиничного бизнеса, а в случае несогласия его решения могут быть обжалованы в комиссии по апелляциям, созданные при Министерстве. Завершающим

этапом является выдача Свидетельства об аккредитации сроком действия на 3 года.

Целью государственной аккредитации гостиниц выступает установление категорий номеров гостиниц в соответствии с новой классификацией и требованиями, которые устанавливают порядок бального оценивания номеров.

Итогом проведения аккредитации может стать решение о подтверждении категории, о приостановлении деятельности гостиницы или понижении ее категории. В частности, экспертное оценивание может привести к отрицательному результату, если гостиница не набирает необходимое количество баллов для присвоения низшей 5 категории. В этом случае действующая гостиница закрывается на период ремонта до устранения технических, санитарных и иных нарушений. Всего экспертное оценивание включает 6 этапов, в ходе которых заполняются специальные приложения и отражается бальная оценка номеров и персонала гостиницы. При этом категория гостиницы и требования к ней устанавливаются в зависимости от объема гостиничных номеров. Если требования по выявленным нарушениям не будут устранены своевременно, деятельность гостиницы будет прекращена.

В июле 2019 года Правительством РФ внесены изменения в Постановление № 927 от 9 октября 2015 года, касающиеся Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации, в котором определены основные понятия субъектов и объектов гостиничной деятельности [5]. Согласно пункту 5 данных Правил деятельность гостиниц разрешена исключительно с момента аккредитации субъекта предпринимательской деятельности, подтвержденного Свидетельством установленного образца.

Отметим, что действующий порядок, предусмотренный Правилами предоставления гостиничных услуг, имеет ряд особенностей, присущих государственному регулированию предпринимательской деятельности. В частности, исполнитель услуг обязан заключить с заказчиком (туристом) договор, подписанный обеими сторонами, в котором необходимо указать исполнителя услуг, полные данные заказчика на основании его удостоверения личности, сведения о номере, включающие место, цену и период проживания проживающего лица. При этом, необходимо подчеркнуть, что гостиница как объект жилого фонда осуществляет регистрацию временно проживающих потребителей в соответствии с ФЗ о регистрации физлиц по месту пребывания и ФЗ о порядке осуществления миграционного учета иностранцев.

Гостиница обязана обеспечивать предоставление услуг круглосуточно. Кроме того, порядок также пред-

усматривает возможность госрегулирования ценообразования гостиничных услуг в определенный период. К примеру, в период важных мероприятий правительство может ограничивать стоимость номеров гостиниц, устанавливая максимальный порог цен для каждой категории гостиницы. Кроме того, порядок запрещает исполнителю без согласия туриста устанавливать обязательность предоплаты при бронировании и принимать платеж исключительно только после оказания услуг потребителю. Соответственно потребителю должен быть выдан кассовый чек об оплате услуг.

К тому же, гостиница обязана обеспечить сохранность вещей туриста на весь срок его пребывания и возместить ущерб при невыполнении данного обязательства, а в случае причинения ущерба здоровью и жизни потребителя — выплатить ему компенсацию.

В свою очередь, потребитель обязан соблюдать правила проживания в гостинице и возместить причиненный ущерб или расходы, произошедшие по его вине.

По нашему мнению, новые Правила более детально регулируют правоотношения гостиниц и постояльцев, а права потребителей законодательно закреплены и существенно защищены законом. Введение таких понятий как «гостиница, гостиничные услуги, бронирование, цена номера, расчетный час» позволяют четко установить субъекты и объекты правоотношений и исключают подмену понятий, с которыми часто сталкивались стороны.

В частности, теперь под «гостиничными услугами» понимаются комплексные услуги, которые обеспечивают порядок проживания лица в гостинице, а не только факт предоставления номера. Понятие «категория номера» позволит потребителю требовать предоставления соответствующего перечня услуг и предметов, необходимых для данной категории гостиницы, а в случае их отсутствия — снижения стоимости номера.

Само понятие «гостиница» теперь не подразумевает отдельное помещение, а определяется как имущественный комплекс, включающий как недвижимое имущество, так и средства, оборудование, территорию, перечень услуг.

Понятие «расчетного часа» устанавливает время заселения и выселения постояльца, а также определяет законность требования исполнителя дополнительной оплаты и санкций за нарушение потребителем расчетного периода проживания.

Отметим, что указанные Правила также защищают права гостиниц, которые вправе брать с заказчика

оплату за простой номера в случае отмены его бронирования, разделяя при этом понятия «гарантированного» и «негарантированного» бронирования номера.

В частности, при гарантированном бронировании гостиница вправе требовать расчет на следующий день после заезда в течение расчетного времени и взимать оплату за простой номера, если турист не заехал вовремя, в том числе гостиница вправе отменить бронь с случае опоздания постояльца более, чем на 1 сутки. В свою очередь, при негарантированном бронировании гостиница взимает оплату в срок расчетного времени дня заезда постояльца, а при отсутствии бронированного заезда — вправе аннулировать бронь.

Также Правилами устанавливается перечень платных и бесплатных обязательных гостиничных услуг, которые обязаны предоставлять гостиницы по требованию постояльца. В частности, гостиница обязана бесплатно предоставить медицинскую аптечку, принести почту, одноразовый комплект посуды, кипяток и иные необходимые на отдыхе средства, а также вызвать специальные службы по требованию потребителя.

Еще одним существенным законодательным изменением, коснувшимся сферы гостиничных услуг, стало принятие в апреле 2019 года

ФЗ N59 «О внесении изменений в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации» [2], получившего в народе название «О хостелах», инициированного депутатом Госдумы Г. Хованской и вступившего в силу 01.10.2019 года. Согласно внесенным изменениям запрещается осуществление гостиничных услуг в хостелах, размещенных в жилых помещениях многоквартирных домов.

Данная поправка в ЖК РФ кардинально изменила ситуацию на рынке гостиничных услуг, так как в крупных туристических городах львиная доля гостиниц и хостелов размещены в многоквартирных домах в соответствии с действующим законодательством РФ и постановлениями Правительства городов.

Следует отметить, что этот закон имеет довольно непростую историю. В первом чтении законопроект о запрете хостелов в многоквартирных домах был рассмотрен 13 мая 2016 года в Госдуме еще предыдущего созыва, но встретил довольно острую критику и сопротивление со стороны туристического бизнес — сообщества. Один из аргументов противников такого запрета состоит в том, что, по их мнению, возникает законодательное противоречие понятия гостиницы как жилого объекта, в котором производится регистрация места временного проживания туриста. Иными словами, запретив размещение хостелов в квартирах, тем самым

законодатель установил необходимость размещения хостелов исключительно в нежилых зданиях и помещениях, что противоречит сущности природы понятия «гостиница» как жилого объекта, предназначенного исключительно для проживания лиц.

По нашему мнению, данные аргументы несостоятельны, поскольку, согласно действующему жилищному законодательству, жилым признается помещение, являющееся недвижимым имуществом, отвечающее строительным, санитарным и пожарным нормам, и пригодное для постоянного проживания. Гостиница же не может являться местом постоянного проживания.

Сегодня, согласно принятым изменениям для организации хостела в квартире многоквартирного дома необходимо, во-первых, перевести квартиру из жилого фонда в нежилой, и, во-вторых, обеспечить отдельный вход в такое нежилое помещение. Эта процедура осложняется еще и тем, что согласно вступившему в силу Федерального закону от 29.05.2019 № 116-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» [3] внесен ряд законодательных новелл, которые, на наш взгляд, формируют новый правовой алгоритм перевода жилого помещения в нежилое.

Согласно статье 23 ЖК РФ для осуществления перевода жилого помещения в нежилое помещение собственник обязан предоставить протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме об их согласии на перевод жилого помещения в нежилое помещение. Он также должен предоставить согласие в письменной форме каждого собственника всех помещений, примыкающих к переводимому помещению.

В этой же статье названного нормативно — правового акта законодатель определяет помещения, примыкающие к жилому помещению, как помещения, которые либо расположены непосредственно над или под переводимым помещением, либо имеют общую с переводимым помещением стену. Форма такого волеизъявления — произвольная, главное, чтобы на основании этого документа можно было четко идентифицировать собственников примыкающих помещений.

Как видим, это довольно сложный правовой механизм, однако при его соблюдении вполне возможно сохранить хостелы, соблюдая при этом права и законные интересы собственников помещений многоквартирного дома.

С октября 2019 года хостелы могут находиться только в помещениях нежилого фонда, должны иметь отдельный вход и быть оснащены звукоизоляцией, сигнализацией, сейфами, соответствовать требованиям пожарной безопасности.

Таким образом, закон не запрещает хостелы, как вид гостиниц. Закон лишь ограничивает их размещение в многоквартирном доме. В компетенции собственников помещений многоквартирного дома есть право решать,

нужен ли хостел в их доме. В этом, на наш взгляд, реализуется важное правило законотворческой деятельности: закон призван оформлять и регулировать сложившиеся экономические отношения в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N132-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/.
2. Федеральный закон от 15.04.2019 N59-ФЗ «О внесении изменений в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322495/
3. Федеральный закон от 29.05.2019 № 116-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325548/
4. Постановление Правительства РФ от 16.02.2019 N158 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>
5. Постановление Правительства РФ от 09.10.2015 N1085 (ред. от 18.07.2019) «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» [Электронный ресурс]// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187292/.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (kraslichikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Карпов Игорь Юрьевич

Капитан, м.н.с., Санкт-Петербургский военный
ордена Жукова институт войск национальной гвардии
igor40ru@mail.ru

NATIONAL GUARD TROOPS IN THE SYSTEM OF STATE COERCION

I. Karpov

Summary. The article is devoted to the Federal service of the national guard Troops in the context of the state enforcement bodies. In the article the questions of organization of VNG FS of the Russian Federation, the Task of FS VNG Russia, as well as problems of legal regulation of interaction of FS VNG Russia and the Warsaw Pact.

Keywords: Regardie, FS VNG RF, education, management, tasks, collaboration.

Аннотация. Статья посвящена Федеральной службе Войск национальной гвардии в контексте органов системы государственного принуждения. В статье рассматриваются вопросы организации ФС ВНГ РФ, Задачи ФС ВНГ РФ, а также проблемы правового регулирования взаимодействия ФС ВНГ РФ и ОВД.

Ключевые слова: Росгвардия, ФС ВНГ РФ, образование, руководство, задачи, взаимодействие.

Как известно, в Российской Федерации органы государственной власти являются механизмом осуществления публичной власти. Благодаря деятельности органов государственной власти выполняются поставленные государственные цели и задачи. Необходимо вспомнить, что только органам государственной власти и их должностным лицам позволительно выступать от имени государства, выражать волю последнего.

В последние годы, существующая на мировой политической арене сложная ситуация, диктует некие условия, в которых руководство государства вынуждено искать новые формы защиты гражданского населения от тех угроз, которые присутствуют на сегодня во всех регионах мира. Свидетельствует тому череда террористических актов в разных точках нашей планеты, большое количество активно действующих международных преступных группировок и другие, угрожающие гражданам РФ, факторы. Поэтому было принято решение адекватно отреагировать на все угрожающие вызовы, поступающие как извне, так и вспыхивающие на территории РФ.

Считаем необходимым начать исследование с момента образования Федеральной службы Войск Национальной Гвардии Российской Федерации. В конце 2015 года

своим указом Президент РФ, в соответствии с Федеральным законом «О безопасности» и Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», утвердил обновленную Стратегию национальной безопасности РФ, которая представляет собой основной документ стратегического планирования, который направлен на укрепление национальной безопасности РФ [2]. Обновленный правовой акт ставит перед собой национальные приоритеты на долгосрочную перспективу по укреплению обороны страны, государственной и территориальной целостности РФ.

Из смысла вышеуказанного правового акта, появилась необходимость в создании конкретного органа, уполномоченного осуществлять охрану национальной безопасности и конституционного строя РФ. Впоследствии, в апреле 2016 года, была создана Федеральная служба Войск Национальной Гвардии России (Росгвардия). Предпосылкой создания ФС ВНГ РФ стала необходимость в более эффективном использовании ресурсов внутренних войск в борьбе с терроризмом и экстремизмом, выстраивание надежной территориальной обороны и охраны государственной границы РФ. В состав Росгвардии были включены: внутренние войска МВД РФ, подразделения ОМОН, СОБР, центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации,

вневедомственной охраны, подразделения лицензионно-разрешительной работы [4, С. 212]. Все они нацелены на реализацию поставленной задачи по охране государственной безопасности от терроризма и организованной преступностью в сотрудничестве с МВД России.

Отметим, что сущность поставленных перед Росгвардией задач и соответствующее их выполнение выделяет этот федеральный орган исполнительной власти из всей структуры органов, решающих задачи правоохранительной деятельности, тем самым определяя его положение в системе государственного принуждения. Как и любой другой орган исполнительной власти ФС ВНГ РФ, помимо его главенствующих задач, имеет не менее важную цель — это защита прав и свобод граждан [5, С. 21].

В соответствии с указом президента РФ Федеральным законом РФ на войска национальной гвардии (ВНГ) РФ возложено выполнение определенных служебно-боевых задач, одной из которых является участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности (далее — ООП и ООБ) [1]. ООП и ООБ является одной из наиболее сложных задач, имеющих большие пространственные, временные и ресурсные характеристики. Подтверждению этому служат итоги применения группировок Росгвардии к выполнению задач по ООП и ООБ в период подготовки и проведения на территории РФ крупных международных политических, спортивных и культурных мероприятий.

Масштаб массового мероприятия, следовательно, и организация деятельности группировки сил и средств по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при его проведении определяются территорией, видом, значением, количеством участников и задействованных в охране правопорядка сил и средств и другими факторами. Так, за последние годы в целях обеспечения ООП и ООБ при проведении международных мероприятий с созданием группировок Росгвардии можно отнести следующие: выборы президента РФ, проведение чемпионата мира по футболу FIFA 2018, празднование 74-й годовщины победы в Великой Отечественной войне и др.

Осуществляет руководство непосредственно сам Президент РФ В. В. Путин. Также в руководящую структуру входит директор ФС ВНГ РФ — главнокомандующий войск национальной гвардии, который в свою очередь подчиняется Президенту РФ и является членом Совета Безопасности РФ. Директор Росгвардии лично отвечает за выполнение поставленных задач, которые были определены для ФС ВНГ РФ [1].

Таким образом, Росгвардия сегодня обеспечена надежной правовой основой для выполнения всех по-

ставленных задач. Благодаря созданию Национальной гвардии Российская Федерация занимает лидирующие позиции в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Именно служащие войск национальной гвардии, рискуя собственной жизнью, противодействуют совершению и разрастанию преступной деятельности на территории РФ, пресекают деятельность вооруженных преступных сообществ, обезоруживают преступников и освобождают заложников.

Однако, несмотря на вышесказанное, анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность МВД России и Росгвардии, показывает, что полиция обязана выполнять то, что предписано ФЗ «О полиции», а войска национальной гвардии наделены ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» полномочиями (общими и специальными). В этой связи, по мнению ряда ученых, требует юридического (правового) разъяснения вопрос об организации взаимодействия между сторонами, одна из которых обязана, а вторая имеет полномочия [3, С. 70].

При этом происходит пресечение главных направлений деятельности полиции и ФС ВНГ РФ. То есть следует выяснить, кто является главенствующим, а кто привлекается для эффективной реализации, возложенной на государственной орган задачи. В данном случае говорится, что войска национальной гвардии принимают только участие, значит, обеспечение охраны общественного порядка на постоянной основе возлагается на полицию.

Совершенствование правового регулирования взаимодействия отдельных структур и войск Национальной гвардии России в современное время прежде всего требует решений высших государственных органов по вопросам правовой реформы и укрепления нормативной правовой базы их деятельности для успешного выполнения совместных задач.

Взаимодействие подразделений полиции с сотрудниками Войск Национальной Гвардии по отдельным вопросам реализации возложенных на них идентичных задач должно осуществляться самым тесным образом с четким определением роли и места каждой из взаимодействующих сторон и каждого взаимодействующего сотрудника. Необходимо учитывать также тактику выполнения поставленных задач, то есть предусмотреть детальный инструктаж и порядок прохождения предварительной подготовки.

Таким образом, чтобы урегулировать взаимодействие между МВД России и Федеральной службы Войск Национальной Гвардии, необходимо создание нормативно-правовых актов, которые исключат все существующие проблемы сотрудничества и партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4159.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 212.
3. Бецков А.В., Черторицкий Н. В.О некоторых проблемах взаимодействия ОВД России с Федеральной службой Войск Национальной гвардии РФ в сфере противодействия терроризму // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие Электронный ресурс: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 69–73.
4. Ковалев Д.В., Домбровский А. А. О некоторых проблемах, возникающих при создании Федеральной Службы Войск Национальной Гвардии Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2019. № 2. С. 18–24.
5. Гусейханов М. Б. Задачи Войск Национальной Гвардии России на современном этапе // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 12–1 (119). С. 211–214.

© Карпов Игорь Юрьевич (igor40ru@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ

ACTUAL PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ENVIRONMENTAL INFORMATION

**N. Kuznetsova
T. Matveeva
D. Kazarin**

Summary. The article examines the state of normative legal regulation of the right of citizens of the Russian Federation to obtain information about the state of the environment of importance to ensure the quality of life that meets the requirements of today, are characterized by a modern model of introduction of standards of providing of the ecological information on the basis of studying the experience of the ratification of the Aarhus Convention of 1998, suggests organizational and legal measures aimed at protecting the rights of citizens to receive information from the environment.

Keywords: environmental information, environmental protection, Aarhus Convention, environmental rights of citizens.

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»

Казарин Даниил Максимович

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
ФСИН России»

Аннотация. В статье анализируется состояние нормативного правового регулирования реализации права граждан Российской Федерации на получение информации о состоянии окружающей среды, имеющего важное значение для обеспечения качества жизни, соответствующего требованиям сегодняшнего дня, характеризуются современные модели внедрения стандартов предоставления экологической информации на основе изучения опыта ратификации Орхусской конвенции 1998 г. Предлагаются организационно-правовые меры, направленные на защиту прав граждан на получение информации экологического характера.

Ключевые слова: экологическая информация, охрана окружающей среды, Орхусская конвенция, экологические права граждан.

Современное российское общество, живущее в условиях развития глобальной информационной среды, осознающее владение полной и достоверной информацией как естественное право каждой личности, пришло в настоящее время к пониманию необходимости внедрения новых правовых инструментов регулирования информационных процессов.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. В ней прямо указывается, что современное общество является по своей природе информационным, поскольку «информация, уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [7].

При этом следует признать, что нормальное функционирование и развитие общества возможно только при обеспечении базовых условий его жизнедеятельности, прежде всего, соответствующей потребностям человека окружающей среды. Слабо контролируемый рост факторов негативного влияния хозяйственной деятельности людей на состояние природы, увеличение количества производимых экологически опасных веществ,

применение технологий, несовместимых с принципами охраны биологических ресурсов, приводят к серьезным проблемам, нерешенность которых грозит переходом к системному экологическому кризису.

Ближайшие семь лет объявлены в Российской Федерации временем обеспечения прорыва во многих сферах, достижения нового качества жизни россиян. Курс на реализацию приоритетных Национальных проектов предусматривает решение насущных социально-экономических задач, что невозможно без внедрения новых подходов к реализации экологических программ [6].

При этом анализ их реализации показывает, что одним из проблемных аспектов является обеспечение открытого и полноценного доступа общественности к информации о состоянии окружающей среды и качества организации природоохранной деятельности.

Нормативно это право закреплено в базовых правовых документах:

- ◆ ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации прямо обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно

затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом», ч. 4 ст. 29 предоставляет право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», ст. 42 — «право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии [1];

- ◆ ст. 8 Федерального закона № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентирует право граждан осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований законодательства и запрет на ограничение доступа к информации о состоянии окружающей среды [4, ст. 8];
- ◆ ст. 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» провозглашает «право гражданина получать достоверную информацию о состоянии окружающей среды, направлять обращения в органы государственной власти Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные организации и должностным лицам, участвовать в проведении общественной экологической экспертизы» [3, ст. 11];
- ◆ Федеральный закон от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об экологической экспертизе» разрешает проведение общественной экологической экспертизы до или одновременно с государственной в виде получения документации, участия в заседаниях экспертных комиссий, знакомстве с заключениями и т.д. [2, ст. 22];
- ◆ Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. определяет как отдельное направление деятельности создание и развитие специальных информационных систем, обеспечивающих всех участников общественных отношений информацией о состоянии окружающей среды, формирующих единую систему мониторинга, в том числе о результатах деятельности в сфере природопользования [5] и др.

Однако анализ практики применения правовых норм в области защиты права граждан на экологическую информацию показывает их преимущественно декларативный характер, что вызывает необходимость внесения существенных изменений нормативного и организационного характера для повышения эффективности природоохранной деятельности.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения по итогам опроса граждан по проблемам экологической обстановки, проведен-

ного 15 января 2019 г., позитивные сдвиги отмечают 23% жителей России, 31% отметили ухудшение состояния воздуха, воды, увеличение мусорных свалок, 30% респондентов возлагают ответственность за решение проблем на местные власти, 23% — региональные, на ответственность федеральных властей обращают внимание 7% участников [10]. При этом основным источником информации граждан является личная осведомленность о ситуации в своем населенном пункте и сведения, полученные из средств массовой информации. Аналитические отчеты, включая официальные документы органов власти, содержание природоохранных проектов практически не знакомы гражданам, поскольку нет специальных регламентов, обеспечивающих доступ к ним.

Таким образом, при достаточно высокой заинтересованности проблемами сохранения экологически благоприятной окружающей среды граждане объективно используют ограниченные источники информации, а органы власти различного уровня не имеют четко регламентированных правил предоставления таких сведений.

Вместе с тем в мировой практике существуют примеры обеспечения доступности экологической информации на основе применения норм Орхусской конвенции, принятой 25 июня 1998 г. Европейской Экономической Комиссией ООН в датском городе Орхус.

Согласно Конвенции граждане государств, ратифицировавших ее, получают право на беспрепятственный доступ к экологической информации, участие в процессе принятия решений, связанных с обеспечением благоприятной окружающей среды, возможность судебной защиты экологических прав [9].

Граждане получают право обращаться в государственные органы без необходимости формулирования своей заинтересованности и в форме запроса; гарантированно получать ответ в срок не более 1 месяца по общему правилу и не более 2 месяцев в случае необходимости дополнительных запросов или обобщения полученных сведений; иметь доступ к актуальной, регулярно обновляемой информации; оспаривать отказ в предоставлении права в суде. Важной составной частью Конвенции является обязательность разработки и внедрения специальных систем, обеспечивающих надлежащее поступление информации о планируемой деятельности, которая может оказать воздействие на окружающую среду, что позволяет предотвратить угрозу жизни и здоровью граждан, ущерб природе.

Конвенция вводит обязательность доступности информации, полный перечень сведений, имеющих зна-

чение для экологической информированности граждан: архивов, реестров, отчетов, докладов, текстов нормативных правовых документов, экомаркировок, экологических экспертиз и т.д. Конвенция содержит полный перечень видов деятельности, информирование о которых является обязанностью государственных органов.

Утверждение обязательности регламента проведения публичных слушаний на этапе принятия решений, имеющих экологические последствия: строительство объектов, утверждение социальных, производственных и иных программ, принятие нормативных правовых актов и т.д. также направлено на предупреждение экологически неблагоприятных последствий.

Гарантом обеспечения положений Конвенции является Комитет по соблюдению Орхусской конвенции Международный суд Организации Объединенных Наций.

В настоящий момент Орхусскую конвенцию ратифицировали 45 государств Европы и Азии, ратификация со стороны Российской Федерации отложена. В ответ на обращение А.С. Рогожкиной от 21.11.2017 г. директор Департамента международного сотрудничества Минприроды России Н.Р. Инамов сообщил, что присоединение Российской Федерации к Конвенции отложено в силу «отсутствия национальной комплексной системы, обеспечивающей надлежащее оперативное поступление в государственные органы информации о планируемой и осуществляемой деятельности, которая может оказывать значительное воздействие на окружающую среду» [12]. Также в письме отмечается, что обязательным условием ратификации Конвенции является проведение согласования норм национального и международного права, а также решение вопроса о подчинении Российской Федерации юрисдикции Международного суда по искам государств-участников Конвенции.

При этом анализ опыта государств, присоединившихся к Орхусской конвенции, положительно оценивается многими исследователями.

Так А. Е. Кадомцева, Ю. И. Ковалевская, И. П. Манкевич указывают, что с момента ратификации Конвенции Республикой Беларусь в 2001 г. был проведен «целый ряд эффективных мер по совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики. В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» появилось определение понятия экологической информации, были предусмотрены виды, состав, источники экологической информации, формы ее представления и распространения, установлены порядок и условия ограничения доступа к экологической информации, порядок ее предоставления и т.д.» [13, с. 30].

Вместе с тем полноценное применение норм, содержащихся в Конвенции, затрудняется из-за неразработанности регламента проведения публичных слушаний на стадии проектирования какого-либо объекта, порядка учета общественного мнения, определения степени их аргументированности, разграничения подсудности дел в сфере нарушения права на получение экологической информации, недостаточной общественной активности и просвещенности граждан и т.д.

Российским политикам, юристам, общественным деятелем необходимо учесть опыт применения положений Конвенции в других странах, поскольку на период до 2030 г. рассчитана реализация плана мероприятий, обеспечивающих присоединение Российской Федерации к Орхусской конвенции [8].

Однако ратификация ее положения не должна стать самоцелью, это необходимо реализовать в контексте общей политики развития институтов гражданского общества, внедрения проекта «открытое правительство», нормативного обеспечения стандартов раскрытия информации и т.д.

Ряд шагов в данном направлении уже предпринят. Так 18 июня 2019 г. в Государственную Думу РФ Правительством России внесен законопроект о доступности экологической информации, предполагающий введение в законодательство определение понятия экологическая информация и установление порядка доступа к ней через открытые базы данных в сети интернет, а также внесение изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в части запрета на ограничение доступа любых субъектов общественных отношений к информации о состоянии окружающей среды, кроме случаев, предусмотренных федеральными законами.

Однако по результатам рассмотрения проекта на заседании «круглого стола» Комитета Госдумы по экологии и охране окружающей среды данный законопроект отправлен на доработку, поскольку рамочный характер документа не позволяет обеспечить практическую доступность информации.

Об этом на заседании Координационного совета уполномоченных по правам человека Дальневосточного федерального округа «Защита прав граждан на безопасную окружающую среду» 12 сентября 2019 г. высказалась Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова: «Сегодня одним из ключевых законотворческих процессов является обсуждение законопроекта об экологической информации, <...> смысл именно в том, что люди должны получать право на информацию о качестве атмосферного воздуха, состоянии радиационного фона, состоянии почвы и так

далее. Прошли годы, и только сегодня в июне этого года такой законопроект внесён, но он не содержит ни механизмов доступа к этой информации, ни перечня информации, которую вправе получить человек» [11].

Исходя из выше сказанного, целесообразным будет законодательно закрепить понятие экологической информации, определить ее состав и правовой режим ее различных видов, урегулировать процедуры информационного доступа, установить сроки предоставления экологической информации в целом и относящихся к ней отдельных сведений, в том числе относящихся к конфиденциальным и содержащим государственную тайну, указав исчерпывающий перечень исключений и ограничений прав граждан на экологическую информацию.

Необходимо внести изменения в нормативные акты, регламентирующие деятельность общественных организаций, уполномоченных по правам человека в части закрепления их прав на участие в экологических публичных слушаниях и принять унифицированные регламенты их проведения.

С учетом сложившейся национальной и международной практики ориентиром в разработке нормативных документов, обеспечивающих право граждан на экологическую информацию может и должна стать Конвенция Европейской экономической комиссии ООН о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об экологической экспертизе», ст. 22 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/bf5f281440408f53529dbe622ea3378d50c78169/
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/12125350/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/>.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/>
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71937200/>.
7. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
8. План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2012 г. № 2423-р [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/70286566/>
9. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml/.
10. ВЦИОМ: Экологическая ситуация в России: мониторинг [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544>.
11. Выступление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Москальковой на Координационном совете уполномоченных Дальневосточного федерального округа [Электронный ресурс]. — URL: <http://ombudsmanrf.org/news/novosti>.
12. Ответ Директора Департамента международного сотрудничества Н. Р. Инамова на обращение Рогожкиной А. С. в Минприроды России от 21.11.2017 г. № 10–50/10360–05.
13. Кадомцева А. Е., Ковалевская Ю. И., Манкевич И. П. Опыт Республики Беларусь по реализации положений Конвенции Европейской экономической комиссии ООН о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (в свете подготовки России к присоединению к Орхусской конвенции) // Экологическое право. — 2019. — № 3. — с. 28–34.

© Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru),

Матвеева Тамара Павловна, Казарин Даниил Максимович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ ОБЩИХ ПРАВИЛ О ЗАПРЕТЕ ОБХОДА НАЛОГОВОГО ЗАКОНА (GAAR) В ГОСУДАРСТВАХ БРИКС¹

PERSPECTIVES OF HARMONIZATION OF THE GENERAL ANTI-AVOIDANCE RULES (GAAR) IN THE BRICS STATES

D. Kurochkin

Summary. Based on a comparative legal analysis of the legislation and other sources of tax law of the BRICS countries, the article discusses the prospects for approximation of the tax systems of the BRICS countries by the example of the general anti-avoidance rules (GAAR). The author defines the features of legal regulation and application of GAAR in the BRICS countries. The author uses the formal-logical and comparative legal research methods, the historical method, a literal and systematic interpretation of the tax laws of the BRICS countries. Based on the results of the study, the author substantiates the need to study and approximate the GAAR of the BRICS countries in the context of their multilateral agreements and draws conclusions about the similarities and differences of legal structures and practice of application of GAAR in the BRICS countries. The novelty of the study is also the designation of some trends in the interaction of statutory GAAR and judicial (administrative) doctrines against tax avoidance as exemplified by the BRICS countries.

Keywords: tax avoidance, general anti-avoidance rule, tax benefit, business purpose doctrine, economic substance doctrine.

Курочкин Денис Алексеевич

*Н.с., Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург
den.al.kurochkin@gmail.com*

Аннотация. В статье на основе сравнительно-правового анализа законодательства и иных источников налогового права государств БРИКС рассматриваются перспективы сближения налоговых систем государств БРИКС на примере общих правил о запрете обхода налогового закона (GAAR). Автором определены особенности правовой регламентации и применения GAAR в государствах БРИКС. В работе автором используются формально-логический и сравнительно-правовой методы исследования, исторический метод, буквальное и системное толкование норм налогового законодательства государств БРИКС. По результатам исследования обосновывается необходимость изучения и сближения GAAR государств БРИКС в контексте их многосторонних договоренностей и формулируются выводы о сходстве и различиях правовых конструкций и практики применения GAAR в государствах БРИКС. Новизной исследования также является обозначение некоторых тенденций взаимодействия статутных GAAR и судебных (административных) доктрин, направленных против обхода налогового закона, на примере государств БРИКС.

Ключевые слова: обход налогового закона, общее правило о запрете обхода налогового закона, налоговая выгода, доктрина деловой цели, доктрина экономического существа.

Введение

Общее правило о запрете обхода налогового закона (General Anti-Avoidance Rule, далее — GAAR) представляет собой универсальный инструмент противодействия злоупотреблениям в налоговой сфере. GAAR направлено на выявление случаев обхода налогового закона — т.е. действий, сделок, операций налогоплательщика, по своему содержанию соответствующих закону, но направленных на достижение противоправной цели — неисполнение налоговых обязанностей. При этом GAAR может быть принято в качестве законодательной нормы (статутное GAAR) и/или существовать в форме судебных (административных) доктрин.

Для государств БРИКС проблема противодействия обходу налогового закона является общей и неодно-

кратно закреплялась в декларациях по итогам саммитов БРИКС и в ведомственных коммюнике. Так, в пункте 17 Форталезской декларации (2014 г.) государства БРИКС впервые выразили обеспокоенность по поводу негативного влияния, которое оказывают на мировую экономику практика уклонения от уплаты налогов («tax evasion»), транснациональные мошеннические действия («transnational fraud») и агрессивное налоговое планирование («aggressive tax planning», данное выражение также имеет значение «обхода налогового закона») [17].

В дальнейших декларациях подчеркивается необходимость совместного решения данной проблемы в форматах межгосударственного взаимодействия (см. пункт 26 Уфимской декларации, 2015 [16]; пункт 51 Декларации ГОА, 2016 [13]; пункт 34 Сямэньской декларации, 2017 [15]; пункт 83 Йоханнесбургской декларации, 2018 [14]).

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Минобрнауки России, шифр проекта: 29.7551.2017/8.9.

Среди основных направлений сотрудничества государств БРИКС, сформулированных на ведомственном уровне в Коммюнике налоговых служб государств БРИКС от 18.01.2013 [12] и последующих коммюнике, обозначены обмен национальными практиками противодействия обходу налогового закона, развитие государствами БРИКС механизма по содействию противодействия уклонению от уплаты налогов, обходу налогового закона и ряд иных мер.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ GAAR государств БРИКС является, безусловно, необходимым условием для реализации намеченных форм сотрудничества государств БРИКС в области противодействия налоговым злоупотреблениям и участию государств БРИКС в решении общемировой проблемы размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения.

Особенности правовых конструкций GAAR в государствах БРИКС

Государства БРИКС относятся к разным видам правовых систем: континентальной (Бразилия, Россия, Китай) и англо-саксонской (Индия, ЮАР). Несмотря на указанные различия, каждое государство БРИКС ввело в национальную правовую систему статутное GAAR: — статья 116 Налогового кодекса Бразилии (далее — НКБ); — статья 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ); — глава XA (статьи 95–102) Закона о подоходном налогообложении Индии (далее — Закон Индии); — статья 47 Закона КНР «О налоге на прибыль предприятий» (далее — Закон Китая); — глава IIA (статьи 80A–80L) Закона о подоходном налогообложении ЮАР (далее — Закон ЮАР).

Бразилия. В 2001 году в статью 116 НКБ была введена норма, согласно которой налоговые органы могут не учитывать операции и сделки, осуществляемые (закрываемые) налогоплательщиком с целью сокрытия (перевод португальского термина «dissimular») фактов, приводящих к налогообложению, или характера элементов налогового обязательства в соответствии с порядком, установленным законом. Таким образом, статутное GAAR было введено в бразильскую правовую систему, но его применение требует дальнейшего регулирования специальным законом, предусматривающим условия, критерии и процедуры оценки налоговым органом операций и сделок налогоплательщика в порядке статьи 116 НКБ. На текущий момент в Бразилии такой закон не принят.

Россия. В 2017 году в НК РФ была введена статья 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взно-

сов». Данную норму принято считать статутным GAAR в российском законодательстве.

Так, пункт 1 статьи 54.1 НК РФ гласит, что не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Если подобных искажений не выявлено, налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу или сумму налога при одновременно наличии двух условий: 1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога; 2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону (пункт 2 статьи 54.1 НК РФ).

Индия. Законодательные нормы, посвященные GAAR, введены в Закон Индии в 2015 г. (глава XA) и применяются с года оценки налоговых обязательств, который начинается 1 апреля 2018 года. В соответствии со статьей 96(1) Закона Индии под недозволённым обходом налогов («impermissible avoidance arrangements»), понимается любое построение деятельности налогоплательщика («arrangements»), основной целью которого является получение налоговой выгоды и которое:

- ♦ создает права или обязательства, которые обычно не возникли бы между лицами, действующими по принципу «вытянутой руки»;
- ♦ приводит, прямо или косвенно, к неправильному использованию («misuse») или злоупотреблению («abuse») положениями Закона;
- ♦ не имеет коммерческого содержания («lack commercial substance») или признано не имеющим коммерческого содержания; или
- ♦ осуществлена таким способом, который обычно не используется.

В иных статьях главы XA Закона Индии раскрываются признаки отсутствия коммерческого содержания и перечислены возможные последствия применения GAAR.

Китай. Статутное GAAR Китая закреплено в статье 47 Закона Китая и гласит, что налоговые органы вправе произвести перерасчет суммы налога в случае осуществления предприятием сделок (операций), не имеющих разумной коммерческой цели и уменьшающих сумму выручки или налогооблагаемого дохода данного предприятия. Статья 120 Правил реализации Закона Китая

предусматривает, что сделка (операция) не имеет разумной коммерческой цели, если ее основной целью является снижение, освобождение или отсрочка уплаты налогов. Дальнейшее раскрытие элементов статутного GAAR приводится в ведомственных актах Государственной налоговой администрации.

ЮАР. В статье 80А Закона ЮАР (так же, как и в Законе Индии), определен термин «недозволенный обход налогов» («impermissible avoidance arrangement»). Данным термином охватывает такое построение деятельности налогоплательщика («arrangements»), если его единственной или основной целью было получение налоговой выгоды и:

(а) в контексте предпринимательской деятельности: (i) оно было осуществлено с помощью средств или способами, которые обычно не используются для добросовестных деловых целей, кроме получения налоговой выгоды; или же (ii) в нем отсутствует коммерческое содержание, полностью или частично;

(б) в контексте, не связанном с предпринимательской деятельностью, оно было осуществлено с помощью средств или способом, которые обычно не используются для добросовестной бизнес-цели, кроме получения налоговой выгоды; или же

(в) в любом контексте: (i) оно привело к возникновению прав или обязательств, которые обычно не создаются между лицами, действующими по принципу вытянутой руки; или же (ii) это прямо или косвенно приведет к неправильному применению или злоупотреблению положениями Закона ЮАР.

В иных статьях главы IIA Закона ЮАР раскрываются признаки отсутствия коммерческого содержания и перечислены возможные последствия применения GAAR.

В дополнение к законодательному регулированию в каждом государстве БРИКС сформировалась (или формируется) практика применения статутного GAAR и/или сохраняют свое действие ранее выработанные (т.е. до введения статутных GAAR) судебные или административные доктрины против обхода налогового закона. При этом взаимодействие статутных GAAR и судебных доктрин против обхода налогового закона имеет свои особенности в каждом государстве БРИКС.

В бразильской налоговой практике на уровне административных судов широко применяются доктрины против обхода налогового закона, компенсирующие отсутствие необходимого законодательного регулирования. В частности, в решениях Административного совета фискальных ресурсов (Conselho Administrativo

de Recursos Fiscais, CARF) при анализе обоснованности структур налогового планирования используются доктрины деловой цели [18; 19] и приоритета экономического существа над формой [20; 21]. Учреждения судебной системы Бразилии на текущий момент не выработали значимой прецедентной практики по применению норм и доктрин против обхода налогового закона.

В Китае статутное GAAR, подзаконное регулирование Государственной налоговой администрации и ведомственная налоговая практика (в частности, дела Chongqing (2008), Xinjiang (2008), Yangzhou (2010) и др.) образуют единую систему общих правил против обхода налогового закона, основанных на доктрине экономического существа.

В Индии в настоящий момент происходит переход с формировавшихся десятилетиями судебных доктрин на законодательное регулирование вопросов борьбы с обходом налогового закона. Напомним, ранее индийское общее право развивалось под влиянием английских судов, в частности, известное дело IRC v. Duke of Westminster (1936) до конца 1980-х годов определяло развитие индийской налоговой практики по пути преобладания формального подхода при оценке действий налогоплательщика в качестве обхода налогового закона. Затем некоторые значимые решения высших судов Индии (особенно по таким делам как McDowell and Co. Ltd. v. Commercial Tax Officer [1985] 154 ITR148 (SC), Union of India v. Azadi Bachao Andolan, [2003] 263 ITR706 (SC) и Vodafone [2012] 341 ITR1 (SC)) закрепили презумпцию законности и обоснованности действий налогоплательщика, проверяемую тестом деловой цели, доктриной симулируемых сделок и др. При этом остается неизвестным, насколько указанные судебные подходы сохраняют актуальность в контексте введения в Индии статутного GAAR.

В ЮАР, несмотря на то, что в законодательство о подоходном налогообложении GAAR введено с 1941 г. (и к настоящему времени претерпело несколько редакций), судебные доктрины по многим аспектам доминируют перед законодательным регулированием и определяют его развитие (например, судебная практика широко толкует термины «построение» («arrangements»), «налоговая выгода» («tax benefit») и ряд других элементов GAAR).

В России статья 54.1 НК РФ применяется наряду с судебной доктриной необоснованной налоговой выгоды (см. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», далее — Постановление Пленума № 53). Однако ФНС России не считает статью 54.1 НК РФ кодификацией правил, сформулированных в Постановлении Пленума № 53,

а рассматривает ее в качестве нового подхода к проблеме злоупотребления налогоплательщиком своими правами, учитывающего основные аспекты сформировавшейся судебной практики. Впрочем, анализ российской судебной практики за последний год показывает, что налоговые органы и суды не проводят сущностных различий между статутным GAAR и судебной доктриной: налоговые споры об обходе налогового закона (по налоговым проверкам, инициированным после 19 августа 2017, т.е. когда подлежала применению статья 54.1 НК РФ) зачастую разрешаются со ссылкой одновременно на положения статьи 54.1 НК РФ и доктрины необоснованной налоговой выгоды [7; 8; 9; 10; 11].

Особенности применения GAAR в государствах БРИКС

Сравнительно-правовой анализ GAAR государств БРИКС показывает, что некоторые элементы правовой конструкции GAAR этих государств схожи и понимаются на законодательном уровне в целом одинаково. Например, во всех государствах БРИКС для проверки действий налогоплательщика на предмет обхода налогового закона применяется доктрина деловой цели (*business purpose doctrine*): действия, сделки, операции будут считаться совершенными в обход налогового закона, если налогоплательщик не имел никаких деловых целей в отношении этих действий, сделок, операций, кроме получения налоговой выгоды. Можно сказать, что в более широком смысле в основе GAAR каждого государства БРИКС лежит доктрина экономического вещества (*economic substance doctrine*), т.е. запрет на совершение таких сделок (операций), которые не приводят к каким-либо экономическим результатам, которые не были бы связаны с получением налоговой выгоды.

Вместе с тем законодательная техника государств БРИКС придает указанным доктринам некоторые национальные особенности. Например, в России и Китае статутное GAAR формулирует тест основной цели отрицательно, т.е. указывает на ту цель, отсутствие которой свидетельствует об обходе налогового закона (в Китае речь идет про отсутствие разумной коммерческой цели, а в российском статутном GAAR введено двойное отрицание: «основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата ... суммы налога»). В остальных государствах БРИКС данный тест сформулирован положительно и для целей применения GAAR предполагает наличие основной цели — получение налоговой выгоды (ЮАР, Индия) или сокрытие фактов, приводящих к налогообложению (Бразилия). Указанные различия в практическом плане проявляются в особенностях доказывания наличия или отсутствия обхода налогового закона в деятельности налогоплательщика: необходимо доказывать

либо отсутствие цели (как правило, экономической), либо наличие цели (получение налоговой выгоды).

Доктрина экономического вещества также закреплена в налоговом законодательстве всех государств БРИКС, но содержание статутного регулирования данной доктрины не является эквивалентным. В частности, отсутствие экономического содержания в сделках и операциях, как правило, является достаточным основанием для признания их совершенными в обход налогового закона (данный подход характерен для налогового права Индии, Китая и ЮАР). Вместе с тем в Бразилии и России обход налогового закона выражается через сделки (операции), которые скрывают («*dissimulating*», Бразилия) или искажают сведения («*the misrepresentation of information*», Россия) о фактах, значимых для налогообложения. Данные правовые конструкции предполагают установление не только отсутствия экономического содержания, но и действий по сокрытию данного факта или искажения сведений о нем.

Однако для целей сравнительно-правового анализа было бы некорректным ограничиться сопоставлением законодательных конструкций GAAR государств БРИКС, не учитывая особенности применения GAAR в судебной и административной практике. Ведь именно то, как GAAR применяется (или не применяется), характеризует и раскрывает потенциал данного правила и его роль в системе мер противодействия налоговым злоупотреблениям.

Между тем анализ статистики применения GAAR в государствах БРИКС показывает интересную картину.

Согласно официальному сайту CARF, в Бразилии за период 2001–2019 гг. в CARF было рассмотрено всего 103 дела, в рамках которых налоговые органы ссылались на статью 116 НКБ в части GAAR (несмотря на то, что специальный закон в развитие данной нормы не принят, налоговые органы при рассмотрении налоговых споров обосновывают обход налогового закона, помимо прочего, ссылкой на эту норму). Как показывает бразильская административная практика, GAAR применяется в налоговых спорах, в которых налогоплательщику вменяется совершение фиктивных (притворных) сделок и корпоративных процедур (слияние, разделение и т.д.), совершение сделок между взаимозависимыми лицами, использование номинальных и не имеющих экономического содержания структур, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях [22; 23; 24; 25; 26].

В Китае официальная и достоверная информация о делах, связанных с обходом налогового закона, может быть получена в основном из публикуемых отчетов налоговых органов [5]. В дальнейшем в той части, в которой эти дела становятся публичными, они могут стать

предметом юридического комментария или обсуждения [6]. Тем не менее на текущий момент юридической общественности известно лишь о немногих, единичных делах, в которых применялось GAAR — Chongqing (2008), Xinjiang (2008), Fuzhou (2009), Yangzhou (2010), Jiangdu (2010) и ряд других. Все эти дела касались использования холдинговых структур, зарегистрированных в низконалоговых юрисдикциях и с помощью которых осуществлялась косвенная передача китайских активов между нерезидентами. Помимо этого, в соответствии со статьей 92 Циркуляра Государственной налоговой администрации Guoshuifa [2009] № 2 GAAR может применяться в ситуациях неправомерного использования налоговых преференций (льгот), положений международных налоговых соглашений, форм корпоративной организации (реорганизации) и т.д.

В базе данных Южно-Африканского института правовой информации (The Southern African Legal Information Institute) опубликовано 32 решения, принятых судами ЮАР за период с 1990 по настоящее время и в которых затрагиваются вопросы обхода налогового закона. В практическом плане GAAR применяется, в основном, в делах, связанных с круговым финансированием, совершением мнимых (притворных) сделок и сделок между взаимозависимыми лицами.

В Индии статутное GAAR еще не применялось в судебных спорах. По данным информационной системы индийского права (Indian Kanoon) всего за период с 2007 г. на всех уровнях судебной системы было рассмотрено более 2 000 дел, связанных с обходом налогового закона (в которых, соответственно, применялись судебные доктрины против обхода налогового закона). Эти дела, как правило, касаются использования кондуитных структур в оффшорных юрисдикциях, совершением мнимых (притворных) сделок и корпоративных процедур. Также индийским налоговым законом предусмотрено применение GAAR к схемам кругового финансирования и сделкам между взаимозависимыми лицами.

По сравнению с другими государствами БРИКС, в России GAAR применяется в десятках тысяч налоговых споров. Не претендуя на выведение точных статистических данных (т.к. для этих целей могут быть использованы различные критерии отбора и анализа данных), отметим, что по данным СПС «КонсультантПлюс» термин «налоговая выгода» упоминается в 6 453 решениях высших судов и в 43 851 решении арбитражных судов кассационной инстанции (вынесенных за период с 01.01.2007 по настоящее время). Статья 54.1 НК РФ с августа 2017 г. (т.е. с момента вступления ее в силу) упоминается в 34 решениях высших судов и 266 решениях арбитражных судов кассационной инстанции. Судебные доктрины и статутное GAAR по сути применяются российскими на-

логовыми органами и судами при рассмотрении любых налоговых споров, начиная со споров о правомерности вычетов НДС и обоснованности расходов для целей налога на прибыль организаций и заканчивая спорами по «дроблению бизнеса», фирмам-однодневкам и т.д. (см. также статистику в разбивке по категориям споров [2]).

Таким образом, приведенная выборка (будучи условной, но отражающей общие тренды в развитии правоприменительной практики), уже свидетельствует о том, что во всех государствах БРИКС, кроме России, GAAR выступает в качестве исключительной меры, направленной на противодействие обходу налогового закона лишь в некоторых случаях, которые квалифицируются как обход налогового закона. В связи с этим профессор Д.В. Винницкий ставит резонный вопрос о том, «действительно ли российская правовая система нуждается в столь значительном использовании юридических инструментов, которые традиционно ассоциируются со средствами экстраординарными и имеющими в качестве основы для своего происхождения теорию обхода закона?» [2]. Вызывает серьезное сомнение то, что российская правовая система нуждается в подобном использовании GAAR.

Становится очевидным, что, рассматривая GAAR в указанном контексте, в России и иных государствах БРИКС GAAR используется для достижения разных целей: в России это рядовой правовой инструмент для признания потенциально любой деятельности налогоплательщика обходом налогового закона; в других государствах БРИКС юридическая переоценка деятельности налогоплательщика с помощью GAAR фактически допускается только в исключительных случаях (в этом смысле в научной литературе GAAR рассматривается в качестве меры стабилизации сферы действия основной нормы, которую пытались обойти, а не как необходимый в каждом налоговом споре инструмент квалификации действий налогоплательщика как противоправных или правомерных [2]). Кроме того, редкость использования GAAR, а также надежность процедур их применения балансирует абстрактность и гибкость GAAR, что по общему правилу, недопустимо в отраслях публичного права [1].

В России на основании GAAR налогоплательщик может быть лишен права на применение специальных налоговых режимов, а также права на налоговые вычеты, учет расходов по налогу на прибыль и даже налоговые льготы. В этом плане российская практика применения GAAR также является сложно предсказуемой и, более того, фактически не ограничена по сфере применения, затрагивая области, попадающие и в сферу действия специальных правил о запрете обхода налогового зако-

на, а также правил о противодействии отдельным формам уклонения.

В этой связи российскому законодателю, как представляется, следует учитывать положительный опыт государств БРИКС, которые ввели нормативные ограничения по применению GAAR, заранее обозначив его исключительность. Например, в Индии, Китае и ЮАР GAAR действует только в области подоходного налогообложения (причем в Китае — корпоративного). Индия установила предел годового размера налоговой выгоды от сделки (схемы), превышение которого является условием для применения GAAR (30 000 000 рупий); получение налоговой выгоды в размере, не превышающем установленный порог, исключает применение GAAR. В нормативных актах Государственной налоговой администрации Китая сфера действия GAAR ограничена только трансграничными сделками и операциями: например, при косвенной (непрямой, через посредника) передаче китайских активов между нерезидентами Китая.

Помимо этого, следует учитывать, что в Индии, Китае и ЮАР обход налогового закона определяется через конструкцию «недозволенного обхода налогов» («impermissible avoidance arrangement», в Китае — «tax avoidance scheme») и указание на ее типичные разновидности (например, круговое финансирование (round trip financing), заключение сделки с взаимозависимым лицом (an accommodating party) и т.д.). Данный подход дает четкие ориентиры для правоприменительной практики в части определения области применения GAAR.

В свою очередь, использование в бразильском и российском налоговом законе специфических терминов («сокрытие» / «dissimulating», Бразилия или «искажение» / «the misrepresentation of information», Россия) не дают представления о конкретных примерах обхода налогового закона, устранимых с помощью GAAR, и, как следствие, предполагают широкую свободу для правоприменительного усмотрения в части применения GAAR.

Перспективы сближения GAAR государств БРИКС

В международной практике и правовой доктрине отмечается, что процесс сближения национальных правовых систем (в том числе, налогово-правового регулирования) и их отдельных элементов достигается следующими способами (методами): унификации и гармонизации [3].

Несмотря на многообразие теорий о соотношении таких правовых явлений как гармонизация и унификация, критерием их разграничения, как правило, считается

степень идентичности устанавливаемых правовых предписаний. При унификации это будет единая международно-правовая норма, предполагающая идентичность ее трактовки и применения в различных государствах. Гармонизация предполагает создание сходных (при разной степени идентичности) правовых предписаний в национальных правовых системах [4].

Объединение государств БРИКС не является международной организацией (экономическим союзом, интеграционным объединением и т.п.), поскольку не имеет известных признаков таковой. Более того, следует констатировать не только отсутствие у БРИКС статуса международной (межправительственной) организации, но и в целом отсутствие правовой упорядоченности взаимных отношений между государствами БРИКС (в формате международных договоров).

Таким образом, некорректно ставить вопрос о гармонизации или унификации норм налогового законодательства государств БРИКС (в частности, подходов к GAAR) в ближайшей перспективе с учетом того, что текущие формы правового сотрудничества государств БРИКС не предполагают выработки общей нормы или сближения национальных норм государств БРИКС к единой модели (сближение национальных GAAR государств БРИКС также может затрудняться наличием особенностей их законодательных конструкций и правоприменения, которые рассматривались ранее в настоящей статье).

Кроме того, как было показано ранее, содержание «обхода налогового закона» как предмета GAAR не является в полной мере эквивалентным в государствах БРИКС, в которых сложились собственные представления (в основном на правоприменительном уровне) о том, какие конструкции обхода налогового закона должны предотвращаться с помощью GAAR. Это означает, что как таковая гармонизация или унификация может не принести желаемого эффекта и каким-либо образом повлиять на правоприменительную практику государств БРИКС (даже при наличии единой, модельной или рамочной нормы).

В связи с этим отправной точкой для достижения государствами БРИКС общей цели по борьбе с налоговыми злоупотреблениями на современном этапе может служить обмен национальными практиками противодействия обходу налогового закона и/или выбор наилучшей нормы (практики) GAAR, которая будет признаваться эффективной во всех государствах БРИКС. В практическом плане такая форма сотрудничества может быть активизирована на уровне договоренностей и встреч представителей финансовых или налоговых ведомств и высших судов государств БРИКС.

С учетом дальнейшего накопления эффективных практик и отбора наилучших норм по противодействию обхода налогового закона государствам БРИКС для достижения поставленных целей целесообразна выработка

общих подходов к регулированию и применению GAAR, которые могут быть закреплены в Декларации государств БРИКС или специальном документе межгосударственного значения (коммюнике, совместном заявлении и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова В.Г., Штукмастер И. Б., Кузнецов А. Б., Литвинова К. Ю. Пределы вмешательства в налоговое планирование при налоговом администрировании // Закон. 2019. № 5. С. 179.
2. Винницкий Д. В. Добросовестность, обоснованность выгоды, пределы осуществления прав, или Как российское налоговое право оказалось на передовых рубежах борьбы со злом, гнездящимся в налогоплательщиках // Закон. 2018. № 11. С. 46.
3. Дмитриева Г. К. Глава 1. Сближение права: понятие, исторические предпосылки, правовые основы, виды // Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, Г. К. Дмитриева; отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М.: НОРМА, ИНФРА-М. 208 с.
4. Бахин С. В. Глава 6. Процесс сближения (унификации и гармонизации) права и его влияние на развитие международного частного права в России и Евросоюзе // Современное международное частное право в России и Евросоюзе: монография / А. Алиев, Ю. Базедов, М. П. Бардина и др.; под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма, 2013. Кн. 1., 2016. 656 с.
5. Cao, V.M., Li, N. China, in GAARs — A Key Element of Tax Systems in the Post-BEPS World. Lang, M., Owens, J., Pistone, P., Rust, A., Schuch, J. & Staringer, C. (eds.). Amsterdam: IBFD Publications, 2008. p. 191.
6. Zhang J., Wang K. China: Taxing Offshore Transactions // Practical Law (1 Mar. 2011), URL: <http://us.practicallaw.com/5-505-6503?q=&q=&q=&q=#a666693> (дата обращения 08.11.2019).
7. Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2018 № 308-КГ18-18448 по делу № А63-7316/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2018 № 309-КГ18-14764 по делу № А50-10718/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.2019 № Ф08-11764/2018 по делу № А32-16243/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.06.2018 № Ф08-3499/2018 по делу № А63-10236/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.12.2018 № Ф01-5384/2018 по делу № А31-7398/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Коммюнике руководителей налоговых ведомств государств БРИКС, Нью-Дели, 18 января 2013 г. // URL: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/inttax/CommuniqueIndia_2013.pdf (дата обращения 08.11.2019).
13. Декларация ГОА, принята по итогам Восьмого саммита БРИКС, 15–16 октября 2019 г. // URL: https://brics.mid.ru/en_GB/document/-/asset_publisher/VmQiT11AUALV/content/deklaracia-goap_p_auth=J4r1GR8o&inheritRedirect=true&redirect=%2Fen_GB%2Fdocuments (дата обращения 08.11.2019).
14. Йоханнесбургская декларация, принята по итогам Десятого саммита БРИКС, 25–27 июля 2018 г. // URL: https://brics.mid.ru/en_GB/documents/-/asset_publisher/ndD7kQcV7izz/content/johannesburgskaa-deklaracia-desato-go-sammita-briks?redirect=%2Fen_GB%2Fdocuments&inheritRedirect=true (дата обращения 08.11.2019).
15. Сямэньская декларация, принята по итогам Девятого саммита БРИКС, 4 сентября 2017 г. // URL: https://brics.mid.ru/en_GB/document/-/asset_publisher/VmQiT11AUALV/content/samen-skaa-deklaracia-rukoditelej-stran-briks-samen-kitaj-4-sentabra-2017-goda?redirect=%2Fen_GB%2Fdocument&inheritRedirect=true (дата обращения 08.11.2019).
16. Уфимская декларация, принята по итогам Седьмого саммита БРИКС, 9 июля 2015 г. // URL: https://brics.mid.ru/documents/23403188/23494106/Declaration_eng.pdf/b9751746-f1c0-4ed3-af57-3aaf1613de80 (дата обращения 08.11.2019).
17. Форталезская декларация, принята по итогам Шестого саммита БРИКС, 15 июля 2014 г. // URL: https://brics.mid.ru/en_GB/document/-/asset_publisher/VmQiT11AUALV/content/fortalezskaa-deklaracia?p_auth=gYcsRv3z&inheritRedirect=true&redirect=%2Fen_GB%2Fdocuments (дата обращения 08.11.2019).
18. CARF, Judgment № 9101-002.429 on 18.08.2016 // URL: <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudencia.jsf?idAcordao=6514409> (дата обращения 08.11.2019).
19. CARF, Judgment № 1401-001.741 on 05.10.2016 // URL: <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudencia.jsf?idAcordao=6583066> (дата обращения 08.11.2019).
20. CARF, Judgment № 1201-001.640 on 11.04.2017 // URL: <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudencia.jsf?idAcordao=6779217> (дата обращения 08.11.2019).
21. CARF, Judgment № 9101-002.487 on 22.11.2016 // <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudencia.jsf?idAcordao=6613071> (дата обращения 08.11.2019).
22. CARF, Judgment № 107-08.326 on 07.02.2006 // <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudenciaCarf.jsf> (дата обращения 08.11.2019).
23. CARF, Judgment № 9101-00.900 on 28.03.2011 // <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudenciaCarf.jsf> (дата обращения 08.11.2019).
24. CARF, Judgment № 105-17.083 on 25.06.2008 // <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudenciaCarf.jsf> (дата обращения 08.11.2019).

25. CARF, Judgment № 1402–00.754 on 05.01.2012 // <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudenciaCarf.jsf> (дата обращения 08.11.2019).
26. CARF, Judgment № 103–23.290 on 05.12.2007 // <https://carf.fazenda.gov.br/sincon/public/pages/ConsultarJurisprudencia/listaJurisprudenciaCarf.jsf> (дата обращения 08.11.2019).

© Курочкин Денис Алексеевич (den.al.kurochkin@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНЯТИЕ КИБЕРТЕРРОРИЗМА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ИРАК

THE TERM OF CYBER TERRORISM IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF IRAQ

M. Madjid

Summary. The relevance of this article is associated with an increasing number of terrorist acts, which in recent years cover an increasing number of countries, mostly in the Middle East. This article discusses the term of "cyber terrorism" and its difference from other forms of terrorism. The features of the Russian and Iraqi legislation in terms of the definition of this concept are analyzed. In conclusion, the author proposed in Russian legislation to toughen criminal liability for the recruitment of persons for terrorist acts.

Keywords: terrorism, cyber terrorism, terrorist organization, recruitment, Law on the fight against terrorism.

Маджид Мохаммед Али

Аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия
tamh35@yahoo.com

Аннотация. Актуальность данной статьи связана с возрастающим количеством террористических актов, которые в последние годы охватывают все большее количество стран, особенно на Ближнем Востоке. В данной статье рассмотрено понятие «кибертерроризм» и его отличие от иных форм терроризма. Анализируются особенности российского и иракского законодательства в части определения данного понятия. В заключении, автором предложено в российском законодательстве ужесточить уголовную ответственность за вербовку лиц для совершения террористических актов.

Ключевые слова: терроризм, кибертерроризм, террористическая организация, вербовка, Закон о борьбе с терроризмом.

Стремительное развитие информационных технологий оказало влияние на все сферы жизни общества. В результате одним из распространенных способов совершения преступлений стало использование сети Интернет, при котором преступнику для совершения деяния необязательно входить в прямой контакт с жертвой, а достаточно просто воспользоваться электронной сетью. При этом преступник может оказывать влияние не только на одного конкретного человека, но и на группы людей. Таким образом, научно-техническая революция вместе со всеми преимуществами принесла и серьезные проблемы в сфере общественной безопасности. Именно к использованию электронной сети зачастую прибегают представители террористических групп для вербовки людей. В связи со сложностями государственного контроля за интернет-информацией сайты социальных сетей (Facebook, Twitter, YouTube, Instagram и другие) стали важным инструментом террористических групп для распространения своих идей и вербовки новых членов.

Сетевые преступления называют электронными преступлениями, или «киберпреступлениями». В общем смысле, киберпреступление можно определить, как преступление, совершенное в электронной сфере посредством электронной системы или сети Интернет против общественных интересов [6].

Суть кибертерроризма заключается в осуществлении противоправного воздействия на цифровые системы,

совершенного в целях создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы такой опасности [1].

Характеризуя особенности электронных преступлений, в первую очередь, можно выделить чрезвычайную скрытность деяний, которая достигается посредством применения механизмов анонимности и шифрования. Также можно выделить трансграничность, под которой подразумевается удаленность преступника от жертвы во время совершения деяния [9]. В качестве специфических особенностей можно выделить автоматизированность и нестандартность методов совершения деяния. В рамках настоящей статьи речь пойдет о такой разновидности электронных преступлений, как «кибертерроризм».

Российские эксперты рассматривают кибертерроризм как преднамеренные атаки на информационные данные, обрабатываемые компьютером, компьютерную систему или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта [2].

Кибертерроризм можно разделить на два вида [3]:

- ◆ совершение с помощью компьютеров и компьютерных сетей террористических действий;

- ♦ использование киберпространства в целях террористических групп, но не для непосредственного совершения терактов.

Причины и мотивы электронного терроризма многочисленны и разнообразны, однако в целом они схожи с причинами обычного терроризма, поскольку электронный терроризм является одной из форм терроризма в целом. Существует ряд факторов, которые делают электронный терроризм удобным и простым оружием для террористических групп и организаций.

Наиболее важными проявлениями и формами кибертерроризма являются следующие: обмен террористической информацией и ее распространение через информационные сети, создание пропагандистских веб-сайтов, атаки на веб-сайты и электронные данные, информационные системы, запугивание и промышленный шпионаж [7; 10; 11].

Террористические атаки в цифровую эпоху обычно направлены на достижение трех основных целей: военных, политических и экономических.

Террористические группировки постоянно нуждаются в пополнении своих рядов. По статистике срок активной деятельности одного террориста составляет около трёх лет. Затем террорист либо погибает, выполняя очередную «миссию», либо его удается привлечь к уголовной ответственности [16]. Иными словами, террористические организации на постоянной основе теряют сторонников. Для пополнения своих рядов террористические группировки осуществляют вербовку людей. Вербовку можно определить, как привлечение людей к участию в террористическом акте, его подготовке, а также к пропаганде терроризма.

В виртуальном пространстве наблюдается тенденция, при которой целенаправленно ведется психологически грамотная работа «идеологов» международного терроризма в отношении наиболее уязвимых групп населения, когда в сети представители террористических групп создают аккаунты и входят в доверие к обычным гражданам. Так, например, под контролем террористической организации «ИГ» («Исламское государство», запрещена в РФ) находится целый ряд информационных агентств, печатных и электронных средств массовой информации Сирии, Ирака, Саудовской Аравии и ряда других стран. Данной террористической организацией создана разветвленная сеть интернет-ресурсов, насчитывающая более пятисот сайтов и тысячи аккаунтов в социальных сетях, которые содержат информацию террористического и экстремистского характера. В основном данная информация направлена на ознакомление с историей возникновения данной террористической организации,

ее основными целями, наиболее «известными делами» и биографией ключевых представителей террористической организации [16].

Можно выделить две основные группы людей, которые вербуются в террористические организации. К первой группе относятся люди, обладающие знаниями в инженерии. Данные специалисты необходимы террористическим группам для разработки средств совершения террористических актов. Ко второй группе можно отнести обычных, некомпетентных, неквалифицированных людей, которых используют именно для совершения террористических актов [4].

Способы борьбы с кибертерроризмом не разработаны в полной мере. В большинстве стран за совершение террористических киберпреступлений законодательство устанавливает уголовную ответственность.

Так в части 2 статьи 205.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) установлена повышенная уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети интернет. На наш взгляд, это существенный шаг в борьбе с кибертерроризмом в России [12].

Однако в статье 205.1 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за вербовку лиц для совершения террористических преступлений, повышенная ответственность при использовании электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, не установлена, что можно рассматривать в качестве недоработки российских законодательств.

Законодательство Ирака не содержало понятия терроризма до 2005 г., в котором был принят закон № 13 о борьбе с терроризмом. Принятие этого закона было необходимо в обстоятельствах, сложившихся в Ираке после событий 2003 г., что вызвало значительный рост числа террористических операций. Согласно статье 1 Закона № 13 от 2005 г., под террористическим преступлением следует понимать «создание террора, страха и паники среди людей или хаоса в рамках государственной или частной собственности с целью нарушения правопорядка, безопасности или дестабилизации национального единства» [5; 14].

Иракские законодатели предлагают отнести к электронному терроризму агрессию, запугивание или угрозы через использование электронных средств, с учетом всех видов агрессии и форм коррупции.

Заключение

Следовательно, терроризм является общественно-опасным явлением, который приобретает новые формы. Терроризм получил широкое распространение посредством сети Интернет, что представляет угрозу для общества не только одного государства, но и мира в целом. Самой главной проблемой является вербовка людей в террористические организации посредством Интернета, в связи с чем, необходимо применение мер по минимизации воздействия террористических организаций на население.

Можно утверждать, что электронный терроризм — это терроризм ближайшего будущего в силу своей универсальности и разнообразия его методов и целей, которые могут быть атакованы с помощью информационно-коммуникационных технологий в достаточно спокойной обстановке, вдали от самого места свершения терактов, зачастую в режиме «инкогнито», что обеспечивает безопасность и защиту для террористов. Данный вид терроризма направлен на разрушение ИКТ инфраструктуры и подвергает современное общество неожиданным и мало предсказуемым рискам.

Высокая степень зависимости современных государств от информационно-коммуникационных сетей станет тем фактором, который позволит террористам достигать своих целей и подрывать сущность современных технологий, которые должны быть служить человечеству и способствовать распространению знаний, а также научной и культурной коммуникации.

Как было показано, в российском законодательстве требуется ввести повышенную уголовную ответственность вербовку лиц для совершения террористических преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Иракское законодательство также нуждается в доработке с целью законодательного отделения понятия «кибертерроризм» от «терроризма» и установления повышенной уголовной ответственности за вербовку лиц для совершения террористических актов. По мнению автора, данные меры будут способствовать снижению количества таких актов, которые негативно отражаются как на экономическом состоянии, так и на инвестиционном климате страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будник Г. И. Кибертерроризм как угроза основам конституционного строя Российской Федерации: понятие, сущность и проблемы противодействия // Молодой ученый. — 2016. — № 8. — С. 725–728.
2. Голубев В. А. Кибертерроризм. Угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] // URL: www.crive-research.ru (дата обращения: 10.09.2019).
3. Морозова А. П. Кибертерроризм и информационный терроризм как новые формы проявления терроризма // Научные труды северо-западного института управления Ранхигс, 2017. — Том 8. — № 2 (29). — С. 154–163.
4. Мохадам Ф. Терроризм с точки зрения террористов. Что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. — М.: Форум, 2011. — 288 с.
5. Мунтер А. Правление сдерживания и авангарда в военных преступлениях (терроризм) // Журнал факультета Исламского университета, 2018. — Том 13. — № 48. С. 615–651.
6. Нуждин Л. Информационный терроризм. — М.: Икар, 2014. — 276 с.
7. Степанов О. А. Развитие информационно-электронных средств как объект правового анализа в условиях нарастания угрозы кибертерроризма // Государство и право. — 2008. — № 8. — С. 82–85
8. Ткаченко, В. В. Российский терроризм. Проблемы уголовной ответственности / В. В. Ткаченко, С. В. Ткаченко. — Москва: Наука, 2015. — 110 с.
9. Томчак Е. В. Из истории компьютерного терроризма // Новая и новейшая история. — 2007. — N1. — С. 134–148
10. Чуфаровский, Ю. В. Терроризм. Особенности международного противодействия / Ю. В. Чуфаровский. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 156 с.
11. Шатен, Пьер-Лоран Предотвращение отмыывания денег и финансирования терроризма. Практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен и др. — М.: Альпина Паблшер, 2015. — 316 с.
12. Поискный юридический сайт // URL: www.findlaw.com (дата обращения: 19.06.2019)
13. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/search/?q=%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80> (дата обращения: 10.09.2019)
14. Уголовный Кодекс Республики Ирак. [Электронный ресурс]: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwiselawyer.ru%2Fpoleznoe%2F75556-ugolovnyj-kodeks-respubliki-irak-kharakteristika-obshhej-chasti> (дата обращения: 10.09.2019)
15. Anti-Terrorism Law. [Электронный ресурс]: http://www.vertic.org/media/National%20Legislation/Iraq/IQ_Anti-Terrorism_Law.pdf. Русский перевод закона сделан авторами настоящей статьи (дата обращения: 10.09.2019)
16. Military Arms.ru [Электронный ресурс]: <https://militaryarms.ru/armii-mira/islamskoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 10.09.2019)

© Маджид Мохаммед Али (mamh35@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

UNIFIED HOUSING INFORMATION SYSTEM: LEGAL STATUS AND ITS IMPLEMENTATION

K. Manaenkov

Summary. The problems of housing and communal services are indicated; the essence is revealed and a forecast is made in the application of the state information system, the positive aspects of using the system are revealed, the main component of economic growth is resource conservation.

Keywords: housing and communal services, state information system, energy and resource conservation.

Манаенков Кирилл Львович

Санкт-Петербургский государственный университет; генеральный директор, ООО «КВАРТИРАБЕЗРИСКОВ»
Kirill.manaenkov@gmail.com

Аннотация. Обозначены проблемы жилищно-коммунального хозяйства; раскрыта суть и сделан прогноз в применении государственной информационной системы, выявлены положительные стороны использования системы, выявлена главная составляющая роста экономики-ресурсосбережение.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, государственная информационная система, энерго- и ресурсосбережение.

Исторически одним из самых распространенных способов финансирования строительства недвижимости является схема долевого участия в строительстве. Суть схемы долевого строительства недвижимости заключается в привлечении застройщиком средств физических и юридических лиц, начиная с начальных этапов строительства, по договорам долевого участия в строительстве.

Предметом договора долевого участия является обязательство застройщика самостоятельно и (или) с привлечением третьих лиц построить многоквартирный дом или иной объект недвижимости и по окончании строительства передать соответствующий объект долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязана уплатить определенную договором цену и принять объект.

За последние годы наблюдается увеличение привлеченных застройщиками в порядке долевого участия средств из общего объема инвестиций направленных на строительство. Это свидетельствует о заинтересованности населения в долевом строительстве в связи с низкой стоимостью квадратного метра недвижимости. Однако на практике наблюдается ежегодно нарастающая проблема обманутых дольщиков и банкротства строительных организаций.

Изменения в Федеральный закон от 30.12.2004 N214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые за-

конодательные акты Российской Федерации» вносятся ежегодно, иногда несколько раз в течение года.

Наиболее масштабные правки внесены Законом N218-ФЗ. Федеральный закон от 29.07.2017 N218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Большинство изменений уже вступило в силу в январе 2018 года.

Необходимо отметить, что некоторые новшества не применяются, если разрешение на строительство получено до 1 июля 2018 года.

С 1 января 2018 года вступило в силу несколько новых требований для долевого жилищного строительства:

1) Более подробно расписываются требования к описанию объекта договора. Теперь стороны должны указать место расположения объекта на этаже, срок службы отделки и инженерно-технического оборудования.

Заключая договор долевого участия, дольщик конкретизирует объект, в строительство которого он вкладывает деньги (т.е. в договоре прописывается номер дома, этаж, номер квартиры, метраж, количество комнат и др.).

2) При неисполнении застройщиком своих обязательств граждане смогут инициировать расторжение договора только через суд. 1% от всех выплат дольщиков должен быть заморожен до момента завершения строительства.

3) Организация-застройщик обязана уметь полностью сформированный уставный фонд и не иметь долгов перед бюджетом и внебюджетными фондами.

4) Создан единый реестр застройщиков. Сведения из этой базы данных доступны каждому.

С 1 января 2018 года началась работа Единой информационной системы жилищного строительства.

Единая информационная система жилищного строительства — система, функционирующая на основе программных, технических средств и информационных технологий, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, предоставление, размещение и использование информации о жилищном строительстве, а также иной информации, связанной с жилищным строительством.

Содержащаяся в системе информация является открытой и общедоступной.

Наполнять систему будут застройщики, контролирующий орган, орган регистрации прав и Фонд.

5) Запрет на нецелевое использование привлечённых средств. Теперь финансовая отчётность ведётся по каждому дому отдельно.

Денежные средства с расчетного счета застройщика могут использоваться только на цели, указанные в Законе N214-ФЗ. Введены новые направления расходования денежных средств:

- a. погашение основной суммы долга по целевым кредитам;
- b. размещение временно свободных денежных средств на депозите;
- c. оплата услуг уполномоченного банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на расчетном счете;
- d. уплата налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет и (или) государственные внебюджетные фонды (в том числе штрафов, пеней и иных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов), а также административных штрафов и установленных уголовным законодательством штрафов;
- e. уплата обязательных отчислений (взносов) в компенсационный фонд;

f. возврат участнику долевого строительства денежных средств, внесенных им в счет цены договора, а также уплата процентов на эту сумму за пользование указанными денежными средствами в случаях, предусмотренных ст. 9;

g. оплата труда;

h. оплата услуг коммерческой организации, осуществляющей функции единоличного исполнительного органа застройщика;

i. денежные выплаты, связанные с предоставлением работникам гарантий и компенсаций, предусмотренных ТК РФ;

j. оплата **иных** расходов, в том числе расходов на рекламу, коммунальные услуги, услуги связи, затрат, связанных с арендой нежилого помещения в целях обеспечения деятельности застройщика, включая размещение органов управления и работников застройщика, а также их рабочих мест и оргтехники.

k. При этом расходы по содержанию самого застройщика, не могут составлять более 10% от проектной стоимости строительства.

б) Застройщик не сможет «перекидывать» деньги на возведение иного объекта. Так как в соответствии с новой формулировкой Закона N214-ФЗ застройщик вправе привлекать денежные средства участников для строительства **одного или нескольких** объектов недвижимости при условии, что их строительство осуществляется в пределах **одного разрешения на строительство**.

Застройщик не вправе одновременно осуществлять строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости по нескольким разрешениям на строительство.

7) Проектная документация размещается в интернете. Гражданин может самостоятельно ознакомиться с ней в удобное время.

8) В обновленном виде Закон содержит отдельную статью, определяющую требования к органам управления застройщика и его участникам:

руководить застройкой, вести бухгалтерский учет или быть участником застройщика не могут:

- a. судимые и дисквалифицированные лица;
- b. граждане, возмещавшие по решению суда возникшие у организации убытки;
- c. те, кто работал в качестве руководителя (главного бухгалтера) и был участником застройщика, признанного банкротом.

9) Застройщику установили размер обязательных отчислений (взносов) в компенсационный фонд (1,2%

от согласованной сторонами цены **каждого договора** предусматривающего передачу **недвижимости**).

10) Застройщик обязан составлять **промежуточную бухгалтерскую (финансовую) отчетность на ежеквартальной основе** за следующие промежуточные отчетные периоды — первый квартал, полугодие и девять месяцев. Эта отчетность, а также годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность и аудиторское заключение подлежат размещению на официальном сайте застройщика в электронном виде.

11) Застройщик вправе иметь только один расчетный счет. Он должен быть открыт **в уполномоченном банке**. В этом же банке открыть расчетные счета должны технический заказчик и генеральный подрядчик. Все расчеты между ними возможны только с использованием указанных счетов.

12) Специализированный застройщик не вправе осуществлять иную деятельность, за исключением деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников и со строительством иных объектов недвижимости в пределах одного разрешения на строительство.

13) Начиная с 01.07.2018, чтобы получить разрешение на строительство, застройщик должен одновременно соответствовать следующим условиям

- a. Размер собственных средств, рассчитанный в установленном Правительством РФ порядке, должен составлять не менее чем 10% от планируемой стоимости строительства, указанной в проектной декларации;
- b. На дату направления проектной декларации в уполномоченный орган власти субъекта РФ на расчетном счете должны иметься денежные средства в размере не менее 10% от проектной стоимости строительства, а обязательства застройщика, не связанные со строительством недвижимости в пределах одного разрешения на строительство, не могут превышать 1% от проектной стоимости строительства;
- c. Отсутствует задолженность по кредитам (займам, ссудам), за исключением целевых кредитов, связанных со строительством недвижимости в пределах одного разрешения на строительство;
- d. Не осуществлены выпуск или выдача ценных бумаг, за исключением акций;
- e. Принадлежащее застройщику имущество не используется для обеспечения исполнения обязательств третьих лиц, а также для обеспечения исполнения собственных обязательств застройщика, не связанных со строительством недвижимости в пределах одного разрешения на строительство.

Указанные поправки направлены на дополнительную защиту интересов дольщиков и на устранение возможных злоупотреблений граждан своими правами.

1 января 2018 года начала работу единая информационная система жилищного строительства. Её разработало агентство ипотечного жилищного кредитования по поручению первого заместителя председателя Правительства РФ Игоря Шувалова. Правительство РФ обещает, что с появлением системы обманутых дольщиков станет меньше.

Разберёмся, зачем создан такой проект, кто будет размещать информацию в системе и какую пользу она принесёт. Цели и задачи системы Единая информационная система жилищного строительства (далее — АИС ЕИСЖС) создана, чтобы доленое строительство велось открыто и стало меньше обманутых дольщиков. Предполагается, что система будет единой площадкой, содержащей информацию о строящихся объектах на всей территории РФ. Пользователи смогут узнать общую ситуацию по новостройкам всей страны, по отдельному региону и каждому строящемуся МКД.

Официальный сайт системы — наш.дом.рф.

Размещать информацию в АИС ЕИСЖС с 1 января 2018 года будут застройщики и контролирующие органы. Зарегистрироваться в системе они смогут через портал Госуслуг. Воспользоваться информационной платформой смогут граждане, организации, участники строительства, контрольно-надзорные органы, органы власти, профессиональные участники жилищного рынка. Когда начинается срок кадастрового учёта и регистрации права 1860 0

Регулирует создание единой информационной системы жилищного строительства ст. 23.3 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства, при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Существует также проект приказа Минстроя РФ «Об утверждении порядка, состава, способов, сроков и периодичности размещения застройщиками информации в единой информационной системе жилищного строительства». В нём дан перечень информации, которую должны будут разместить в АИС ЕИСЖС застройщики и контролирующие органы. Пока приказ не утверждён, сказать, что это окончательный список, нельзя.

Какие сведения должны будут размещать застройщики Согласно проекту приказа Минстроя РФ, застройщик размещает в АИС ЕИСЖС следующие данные:

1. Разрешения на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства, указанных в п. 4 ст. 20 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ.

2. Разрешения на строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

3. Заключение экспертизы проектной документации, если проведение такой экспертизы установлено Федеральным законом.

4. Документы, подтверждающие права застройщика на земельный участок.

5. Проектную декларацию.

6. Заключение уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющего государственный контроль в области долевого строительства многоквартирных домов или иных объектов недвижимости, на территории которого осуществляется строительство, о соответствии застройщика и проектной декларации требованиям, установленным ч. 2 ст. 3, ст. ст. 20, 21 № 214-ФЗ, если наличие такого заключения требуется в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве МКД или иных объектов недвижимости.

7. Сведения об уплате застройщиком обязательных отчислений в компенсационный фонд, если такие отчисления были осуществлены.

8. Сведения об условиях привлечения денежных средств участников долевого строительства по договору участия в долевом строительстве, в соответствии с требованиями ст. ст. 15.4, 15.5 № 214-ФЗ, в случае размещения денежных средств участников долевого строительства по договорам участия в долевом строительстве на счетах эскроу.

Счёт эскроу в долевом строительстве — это специальный счёт в банке, на котором замораживаются деньги дольщика на период строительства многоквартирного жилого комплекса. Денежные средства передаются

застройщику после того, как он полностью исполнит свои обязательства перед дольщиком.

9. Проекты договоров участия в долевом строительстве, используемых застройщиком для привлечения денежных средств участников долевого строительства для строительства многоквартирного дома или иных объектов недвижимости.

10. Договоры поручительства, заключённые застройщиком в соответствии со ст. 15.3 № 214-ФЗ.

11. Фотографии строящихся застройщиком с привлечением денежных средств участников долевого строительства многоквартирных домов и отражающие текущее состояние их строительства.

Кроме сведений о строящихся объектах недвижимости и проектной документации на такие объекты, застройщик должен разместить информацию о своей деятельности: промежуточную финансовую отчётность, годовую бухгалтерскую отчётность, аудиторское заключение. Напомним, что это только проект приказа. 29 января 2018 года закончились его публичные слушания — этап, на котором общественность могла вносить предложения. В следующей версии документа список данных, которые нужно разместить, может как расширяться, так и уменьшиться.

Единая информационная система жилищного строительства поможет потенциальным покупателям выбрать качественное жильё, сравнить имеющиеся в регионе предложения по продаже жилья в новостройках и избежать покупки квартир у недобросовестных застройщиков.

Созданная система позволит осуществлять следующие действия: сбор, хранение, обработку и анализа информации; осуществить доступ к информации, содержащейся в системе, поставщиков информации и пользователей информации, в электронной форме; получения и использования достоверной и актуальной информации; осуществления контроля достоверности, полноты и своевременности размещения информации в системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Ю. Н. Судебная защита жилищных прав граждан. Теория, законодательство, практика / Ю. Н. Андреев. — М.: Юридический центр, 2017. — 139 с.
2. Батяев, А. А. Жилищные вопросы. Справочник / А. А. Батяев. — М.: Дашков и К°, 2015. — 199 с.
3. Брунгильд, А. Г. Покупка и продажа квартиры / А. Г. Брунгильд. — М.: АСТ, 2015. — 118 с.
4. Вылегжанин, В. Н. Как правильно продать / купить квартиру. Памятка для продавца и покупателя недвижимости / В. Н. Вылегжанин. — М.: Проспект, 2016. — 160 с.
5. Грудцына, Л. Ю. Научно-практический комментарий к жилищному кодексу Российской Федерации / Л. Ю. Грудцына, А. А. Спектор, Е. С. Филиппова. — М.: Юркомпани, 2015. — 261 с.

6. Данилов, Е. П. Жилищные споры. Комментарий. Практика. Образцы документов / Е. П. Данилов. — М.: КноРус, 2018. — 259 с.
7. Данилов, Е. П. Защита жилищных прав / Е. П. Данилов. — М.: АСТ, Зебра Е, 2014. — 256 с.
8. Жилищная реформа в Российской Федерации. Сборник нормативной документации и комментариев. — М.: Феникс, 2015. — 224 с.
9. Жилищная энциклопедия. Выпуск 9. 256 страниц о недвижимости. — М.: Домашний адвокат, 2015. — 256 с.
10. Жилищное законодательство. — М.: Спарк, 2014. — 115 с.
11. Здания жилые многоквартирные. Свод правил. СП 54.13330.2011.-М.: Проспект, 2016. — Москва: Огни, 2015. — 264 с.
12. Ильичева, Мария Юрьевна Квартирный вопрос сегодня / Ильичева Мария Юрьевна. — М.: Феникс, 2015. — 129 с.
13. Комментарий к жилищному законодательству Российской Федерации с образцами правовых документов и материалами судебной практики. — М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2017. — 198 с.
14. Крашенинников, П. В. Сделки с жилыми помещениями. Комментарий гражданского и жилищного законодательства и практика его применения / П. В. Крашенинников. — М.: Статут, 2017. — 246 с.
15. Латынова, Е. В. Практика применения законодательства о правах собственности на жилье / Е. В. Латынова. — М.: Юрайт, 2016. — 274 с.
16. Марткович, И. Б. Жилищное право. Закон и практика / И. Б. Марткович. — М.: Юридическая литература, 2015. — 149 с.
17. Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов. — М.: Проспект, 2017. — 270 с.
18. Рафикова, О. Ю. Ваш дом. Все правовые вопросы, связанные с жильем / О. Ю. Рафикова, П. Б. Полонский. — М.: Эксмо, 2018. — 254 с.

© Манаенков Кирилл Львович (Kirill.manaenkov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РИЭЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

LEGAL REGULATION OF REAL ESTATE ACTIVITIES IN DIFFERENT COUNTRIES OF THE WORLD

K. Manaenkov

Summary. The article investigates the world practice of legal regulation of real estate activity. It is noted that abroad the profession of a realtor today is one of the most prestigious, whose activities are regulated by both laws and professional associations, strongly affecting both the real estate market and the economic situation as a whole. That the work of a real estate agent in each country is associated, first of all, with the peculiarities of ensuring a civilized nature of relations between market participants legislation specifics. It is revealed that there are only two basic variants of regulation: either the state legislatively regulates the market, or it is regulated by the professional community. It is concluded that in the Russian Federation at this stage there are no significant legal mechanisms to regulate the activities of realtors, which is a serious problem that requires early resolution.

Keywords: realtor, regulation, law, professional associations, licensing, qualification.

Манаенков Кирилл Львович

Санкт-Петербургский государственный
университет; генеральный директор,
ООО «КВАРТИРАБЕЗРИСКОВ»
Kirill.manaenkov@gmail.com

Аннотация. В статье произведено исследование мировой практики правового регулирования риэлторской деятельности. Отмечено, что за рубежом профессия риэлтора на сегодняшний день является одной из самых престижных, чья деятельность регламентируется как законами, так и профессиональными ассоциациями, сильно влияющими как на рынок недвижимого имущества, так и на экономическую ситуацию целом, что работа агента по недвижимости в каждой стране имеет связанную, прежде всего, с особенностями обеспечивающего цивилизованный характер отношений между участниками рынка законодательства специфику. Выявлено, что базовых вариантов регулирования лишь два: или государство рынок законодательно регулирует, или он регулируется профессиональным сообществом. Сделан вывод, что в РФ на данном этапе не существует существенных правовых механизмов регуляции деятельности риэлторов, что является серьезной проблемой, требующей скорейшего разрешения.

Ключевые слова: риэлтор, регулирование, право, профессиональные ассоциации, лицензирование, квалификация.

В настоящее время риэлтерская деятельность в РФ становится все большей проблемой в связи со слабой регуляцией, множеством злоупотреблений и, подчас, уголовных преступлений, прежде всего, со стороны непосредственно специалистов-риэлторов, подчас, вследствие желания получить максимальную выгоду, использующих не просто подлоги и подделку документации, но и физическое устранение своих клиентов. Соответственно, исследование мировой практики правового регулирования риэлторской деятельности способно помочь в разработке соответствующих инструментов, которые смогли бы контролировать и регулировать функционирование рынка данных услуг в нашем государстве. Все это определяет актуальность темы данной статьи.

В первую очередь, нужно отметить, что риэлтор является оказывающим на рынке недвижимости посреднические услуги лицом. Этот термин появился в начале 20 в. в США и был зарегистрирован в качестве спецзнака риэлторской ассоциации. Т.к. риэлторы, лично не участвуя в сделках, были лишь посредниками, они отличались от других торговцев недвижимостью. Первые подобные фирмы появились в США и Западной Европе.

В наше время зарубежные риэлторы являются, как правило, посредниками в операциях с недвижимостью (в основном с жильем), а доля иных сделок с недвижимостью, в которых они участвуют, мала. Российский рынок структурирован иначе, поэтому риэлторы финансируют жилое строительство, продают по договорам уступки прав недостроенных объектов, посредничают в найме жилья.

В целом, риэлтинг — это осуществляемая самостоятельными юридическими субъектами деятельность по осуществлению сделок (продажи, покупки, обмена, найма, ипотеки, лизинга) с недвижимостью и правами на него на рынке недвижимости, целью которой является получение прибыли.

Брокерская, агентская деятельность, управление недвижимым имуществом, привлечение частных инвестиций лиц в девелопинг, переквалификация жилья в нежилые помещения, перепланировка и перестройка помещений также можно отнести к риэлторской деятельности.

Верность клиента — это хороший маркер профессионализма и надежности риэлтора. Вероятность возвращения клиента, если риэлтору удалось грамотно, вы-

годно и в короткие сроки помочь человеку в решении связанного с недвижимостью вопроса, при возникновении повторной ситуации высока. Профессионализм, как и в любой иной сфере, определяется соответствием полученному результату клиентских ожиданий.

На западе профессия риэлтора на сегодняшний день является одной из самых престижных. Их деятельность регламентируется как законами, так и профессиональными ассоциациями, сильно влияющими как на рынок недвижимого имущества, так и на экономическую ситуацию целом.

В каждой стране работа риэлтора имеет связанные с особенностями национального законодательства особенности. Так, в объединении Бенилюкса она максимально упорядочена: здесь каждый риэлтор обязан получить лицензию и вступить в одну из профорганизаций, после регистрации в которой он получает служащий подтверждением его статуса ID.

В США отсутствует система обязательного получения госразрешения на подобную деятельность — этот вопрос регулируется на уровне установивших общие требования штатов, согласно которым роль сертифицирующего органа отводится профсообществам риэлторов.

Необходимо рассмотреть различия систем подготовки и лицензирования риэлторов в различных государствах.

Так, в США единые правила подготовки агентов существуют во всех штатах. Желающим получить право на такую деятельность необходимо сначала окончить специальную школу, срок обучения в которой, согласно федеральному законодательству, составляет 48 часов, по окончании которого слушатели сдают сначала первичный экзамен, а затем квалификационный перед комиссией штата по лицензированию. Экзаменуется знание регулирующих рынок недвижимости федеральных законов и законов этого штата. Экзамен является платным. Цена в разных штатах разная.

После нужно найти агентскую компанию, которая будет готова трудоустроить будущего агента и выдаст ему письменное подтверждение этого, которое предоставляется в лицензионное управление штата, которое выдаст лицензию, которую агент передаст брокеру компании для хранения, за что не менее 3 лет отработает в этой компании, и лишь после этого получит личную лицензию и сможет действовать самостоятельно.

Лицензия разрешает занятия риэлторской деятельностью только в том, где был сдан экзамен, штате, по причине отличий в разных штатах законов. Чтобы сменить

штат, придется сдать новый экзамен знания касающихся этого штата законов. После получения брокерской лицензии риэлтор должен пройти регистрацию и уплатить взнос. Эта мера введена для пресечения возможности появления черных маклеров.

Существуют ограничения для желающих стать агентами: они должны быть старше 18 и не иметь криминального прошлого. Большинство риэлторов в США являются пожилыми людьми, что связано с тем, что для граждан США риэлтор должен быть человеком, не вызывающим недоверия при операциях с недвижимостью в первую очередь.

Каждые 2 года риэлтор в США проходит повышение квалификации и получает соответствующее свидетельство. В случае непрохождения переподготовки его статус переводится в пассив, и оказывать агентские услуги он больше не может. Лицензию нужно заново получать при смене штата (переезде). Для переподготовки необходимо прослушать четыре курса, два из которых новым редакциям законов штата, а 2 других посвящены частным аспектам агентской деятельности.

NAR, Национальная ассоциация риэлторов США разработала для квалифицирования спецсистему присваиваемых по окончании переподготовки обучения званий, перечень которых находится на сайте NAR. В процессе получения этих званий риэлтор дополнительно обучается, а множество подобных званий должно свидетельствовать о профессионализме и опыте деятельности.

Иная ситуация в Евросоюзе, так как в большинстве стран Европы риэлторы не получают специализированное высшее образование, т.к. этот род работы считается практическим. При обучении теории дается мало. Только во Франции для агентов обязательно специализированное высшее образование. В университете Вильнюса (Литва) есть кафедра риэлторского образования, в других европейских странах встречаются спецкурсы, однако в целом в Европе уделяется мало внимания вопросам наличия образования и повышения квалификации агентов.

Любой гражданин одной из стран ЕС по достижении совершеннолетия может стать агентом вне зависимости от наличия образования и/или профессии, для чего ему нужно пройти годичный курс обучения и стажировку в течение такого же срока в риэлторском агентстве. После экзаменации риэлтор получает лицензию.

В Германии деятельность специализирующегося на купле-продаже жилья маклера строго регламентирована: он обязан сначала пройти спецкурсы, экзаменацию и получить соответствующую лицензию, которую можно

потерять как в случае серьезных нарушений при оформлении бумаг, так и за введение в заблуждение клиента.

В Испании любой гражданин может зарегистрировать в установленном порядке фирму и начать риэлтерскую деятельность, но перед ее началом он обязан соответствующие органы муниципалитета уведомить о том, что собирающаяся действовать на рынке недвижимости компания начинает работу в определенном офисе. Муниципалитет должен разрешить ее. В Испании нет специального лицензирующе-регламентирующего риэлтинг закона, но такая деятельность упоминается во множестве других законов (о недвижимости, закон об ипотеке, профсоюзное законодательство).

В Австрии положение аналогично — сертификация услуг агента не требуется, но в устав фирмы должен быть внесен пункт об этом виде деятельности. Соответствующая запись вносится и в Федеральный Реестр. Желательное, но не необходимое условие — принадлежность агента к одной из объединяющих специалистов по недвижимому имуществу солидных фирм. Каждый гражданин также может купить франшизу на эксплуатацию сетевого бренда.

Регулирование агентской деятельности за рубежом также различается.

В зарубежных странах есть 2 основных типа регулирования риэлторской деятельности:

1. государством (США, Канада, Германия)
2. профессиональными организациями (Англия, Бельгия, Испания, Голландия и др.)

Большинство специалистов считает оптимальным первый вариант, т.к. государство стремится к защите интересов граждан и поэтому допускает на рынок недвижимости только сдавших экзамен профессиональные лицензированные специалисты с обязательным для получения лицензии отсутствием криминального прошлого, служащим дополнительной гарантией надежности агента.

Во втором случае, барьером от недобросовестных бизнесменов являются автономные профсоюзы. В этом случае гражданин получает дающую право на риэлтерскую деятельность лицензию после прохождения установленных процедур и получения документов от профессиональной компании, т.е. государство поручило этим компаниям регуляторные функции и законодательно закрепило это.

Серьезную работу по правовому регулированию деятельности риэлторов ведут в Республике Беларусь.

С выходом Постановления от 6.11.2014 г. № 1409 введено, как составляющей деятельность по оказанию

юрислуг услуги, лицензирование деятельности риэлтеров.

Строго соотносящийся с деятельностью риэлтеров, Указ Президента РБ от 09.01.2006 г., сконцентрировал весь опыт регулирования деятельности риэлтеров от начала лицензирования ее и сейчас данный Указ играет роль основного регламентирующего эту деятельность нормативного правового акта.

Также соответствующими реализованными законопроектами с 1 апреля 2008 года установлены новые принципы оплаты услуг риэлтора. Теперь это доля от указываемой в договоре купли-продажи недвижимости стоимости недвижимости. При оказании услуг риэлтора применяются исчисляемые в основных величинах фиксированные ставки оплаты, что позволяет сделать более прозрачной систему оплаты и контролировать потребителю оплату связанных с оказанием услуг риэлтора расходов.

Для обеспечения юридического регулирования агентской деятельности Минюст РБ в контексте представленных Указом № 15 полномочий принял около полуста регулирующих эту сферу нормативных правовых актов. Законодательство Беларуси в настоящее время позволяет максимально защитить права и интересы гражданина. Лицензирование агентской деятельности разрешает осуществлять подобную деятельность лишь способным на высочайшем профуровне обеспечивать оказание агентских услуг фирмам, а лицензирующий орган может обеспечить контроль за соблюдением закона риэлторами и применять к их нарушениям самые жесткие меры вплоть до возбуждения уголовного преследования с последующей конфискацией имущества.

В России, соответственно, в данной области сложилась специфическая ситуация.

Был принят ФЗ, который значительно сократил количество обязательно подлежащих лицензированию видов деятельности. Агентские услуги исключены, как и многие другие, из числа подлежащих лицензированию видов деятельности.

Никаких специальных требований к риэлторской деятельности в России на сегодняшний день не существует.

До сих пор ФЗ, способный контролировать деятельность специалистов-риэлтеров находится в состоянии проекта.

Единственный критерий оценки формальной квалификации риэлтора в РФ — это членство риэлтора в общенациональной ассоциации, называющейся «Российская

гильдия риэлтеров» и необязательная, стандартизирующая параметры оказания агентских услуг формальная сертификация.

Таким образом, можно сделать вывод, что работа агента по недвижимости в каждой стране имеет связанную, прежде всего, с особенностями обеспечивающего цивилизованный характер отношений между участ-

никами рынка законодательства специфику. Базовых вариантов подобного взаимодействия лишь два: или государство рынок законодательно регулирует, или он регулируется профессиональным сообществом. Однако в РФ на данном этапе не существует существенных правовых механизмов регуляции деятельности риэлтеров, что является серьезной проблемой, требующей скорейшего разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 08.08.2001 N128-ФЗ // // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32841/
2. Проект Федерального закона N1106182–6 «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью» (22.06.2016) // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=148257#02188460828023986>
3. Указ Президента РБ № 15 от 09.01.2006 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» // Белзакон. Режим доступа: <https://belzakon.net>
4. Постановление Совета Министров РБ № 1409 от 06.11.2004 «О внесении дополнений в Положение о лицензировании деятельности по оказанию юридических услуг» // Белзакон. Режим доступа: <https://belzakon.net>
5. Арапов С. В. Новый справочник риэлтора. — М.: Феникс, 2017. — 288 с.
6. Бондарева Н.А., Мишланова М. Ю., Сызранцев Г. А., Горкина С. М. Мониторинг рынка недвижимости. Методология, результаты, закономерности. — М.: МГСУ, 2017. — 248 с.
7. Кийосаки Роберт Т. Инвестиции в недвижимость. — М.: Попурри, 2015. — 813 с.
8. Кожевникова Ю. Какую ответственность несут зарубежные риэлторы перед клиентами? // Транио. Режим доступа: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ftranio.ru%2Farticles%2Fkakuyu_otvetstvennost_nesut_zarubezhnye_rieltory_pered_klientami%2F
9. Официальный сайт РГР // Российская гильдия риэлтеров. Режим доступа: <http://rgr.ru/>

© Манаенков Кирилл Львович (Kirill.manaenkov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

ДОКЛАД ПРОФ. С.Н. БУЛГАКОВА НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ РПЦ 1917–1918 ГГ. В КОНТЕКСТЕ СОБОРНОЙ ДИСКУССИИ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЦЕРКВИ В ГОСУДАРСТВЕ

REPORT OF PROFESSOR S. N. BULGAKOV AT THE LOCAL COUNCIL OF THE ROC 1917–1918 IN THE CONTEXT OF THE COUNCIL DISCUSSION ON THE LEGAL STATUS OF THE CHURCH IN THE STATE

D. Olikhov

Summary. The question of the development of Church-state relations was constantly on the agenda of the local Council and was continuously discussed at all its sessions. November 15, 1917 S. N. Bulgakov made a report on the legal status of the Church in the state, in which he denied, recognizing "absurd", the principle of separation of Church and state. In General, the report of S. N. Bulgakov and the draft Declaration proposed by him clearly did not meet the current political situation, were based solely on dogmatics and historical plots, mostly divorced from actual reality. At the same time, this approach was typical for the participants of the Council as a whole. Neither the report nor the Declaration proposed any bill on the status of the Church.

Keywords: local Council of the Russian Orthodox Church, Sergius Bulgakov, separation of Church and state.

Олихов Дмитрий Владимирович

*К.и.н., к.богословия, Омская духовная семинария
Омской Епархии Русской Православной Церкви;
доцент, Омский Государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
olikhovd@inbox.ru*

Аннотация. Вопрос развития церковно-государственных отношений постоянно стоял в повестке дня Поместного Собора и непрерывно обсуждался на всех его сессиях. 15 ноября 1917 г. С. Н. Булгаков выступил с докладом о правовом положении Церкви в государстве, в котором отрицал, признавая «абсурдным», принцип отделения Церкви от государства. В целом, доклад С. Н. Булгакова и предложенный им проект Декларации явно не отвечали сложившейся политической ситуации, строились исключительно на догматике и исторических сюжетах, большей частью оторванных от актуальной реальности. В то же время, такой подход был характерен и для участников Собора в целом. Ни в докладе, ни Декларации не было предложено никакого законопроекта о статусе Церкви.

Ключевые слова: Поместный Собор Русской Православной церкви, Сергей Булгаков, отделение Церкви от государства.

В современной российской историографии устоялась точка зрения, согласно которой главной проблемой, обсуждавшейся на Поместном Соборе РПЦ было состояние и перспективы развития церковно-государственных отношений [1]. Именно этот вопрос стоял в центре повестки дня и, по сути, непрерывно обсуждался на всех трех сессиях, вплоть до 20 сентября 1918 г., т.е. до вынужденного прекращения работы Собора. При этом основное его значение для РПЦ оценивается двойственно: и как «возрождение религиозного мировоззрения, как для духовенства, так и для мирян» и как разработка «программы существования церкви в новую эпоху...». Здесь имеется ввиду «формирование принципов взаимодействия с государством» [2].

Если, как отмечал С. Н. Булгаков [3], «для первых христиан история будущего не была ясна, они не ощущали и отрицали историю», то мы (современники революционных событий) «убедились опытом тысячелетней истории, что есть исторический путь, есть родина и есть Государство». Именно отсюда, как отмечал докладчик, «возникают и те вопросы, которые пред нами стоят» [4].

15 ноября 1917 г. С. Н. Булгаков выступил с докладом о правовом положении Церкви в государстве перед Собором, который хотя и окончил в 1894 г. юридический факультет Московского университета, но никогда не был ни теоретиком государственного или канонического права, ни практикующим юристом. В том числе, поэтому доклад базировался в большей степени не на строго юридическом, а на широком философском и политико-правовом контексте. В целом, доклад отразил общественно-политические и политико-экономические взгляды С. Н. Булгакова, которые, как обосновано отметил Игумен Иннокентий (Павлов) можно считать «идеальным фундаментом несостоявшейся российской христианской демократии» [5].

Особенностью ситуации было то, что на момент прознесения доклада само понятие «государственности» было под большим вопросом, так как судьба только что установленной советской власти оставалась неясной, а её институты ещё в полной, государственной мере, не сформировались. Выступая на Соборе проф. Н. Д. Кузнецов, отразил настроение большинства его участников,

констатируя «состояние полной анархии» в России, когда «все еще только кричат о необходимости... твердой государственной власти и пока совершенно неизвестно, в какие формы выльется будущий государственный строй» [6]. Автор отрицал революционный характер февральских и октябрьских политических событий, называя первые не иначе как «государственный переворот», который для населения России по оценке автора, стал переворотом политическим так как «пало царское самодержавие».

С.Н. Булгаков, понимая ситуацию как «трагические минуты русской государственности», в которые «у всех является сомнение и лежит тяжкая дума: да есть ли еще Русская государственность и правительственная власть?», методологически выстроил свой доклад об отношении Церкви к Государству «не практически или исторически», а скорее — «по вечным заветам своего бытия, в соответствии вечными истинами», не считаясь при этом с «изменчивым положением Государства и ходом исторических событий». При перечислении адресатов своего доклада, его автор игнорировал советское государство, т.е. власть, обратившись трем адресатам: 1) Вселенской Церкви, органом которой в какой-то мере был Собор; 2) к православному русскому народу, который, по меткой ремарке автора «не исчерпывался теми, кто сидел в Смольном Институте» и 3) ко всему православному миру.

В то же время, С.Н. Булгаков однозначно отрицал, признавая «абсурдным», принцип отделения Церкви от государства, которое, по мнению автора, закрепляло «исключительно мирское господство», а Церковь уводило куда-то в пространство, вне истории и вне жизни...».

Первой, политической части доклада, явно не хватало оперативности, так как автор все еще (в середине ноября 1917 г.) анализирует ситуацию после Февральской революции (не признавая её таковой), полагая, что для Государства «она имела политическое значение», тогда как для Церкви — также религиозное значение. Автор доклада, не ссылаясь на данные каких-либо социологических исследований, констатирует, что в сознании верующих «и даже клира, не говоря о простом народе», вариативно, т.е. «у одних за страх и у других за совесть», также и «верно или не верно», «утвердилась мысль, что старый строй (царизм) имел свое «религиозное освящение». В этом смысле С.Н. Булгаков отрывался от политического момента, так как новая власть четко давала понять, что такого понимания «политического бытия», она не приемлет. Автору оставалось лишь высказывать общие теолого-теоретические положения по этому вопросу, ставя вопрос о возможности «религиозного переворота» перед Священным Собором в плоскости правомерности идеи «нарочитого помазанничества го-

сударственной власти», а также условий её осуществления и её связи с «определенными политическими формами».

Актуальность разрешения поставленного вопроса С.Н. Булгаков видел: во-первых, «в связи с переживаемым политическим моментом», а во-вторых, в связи с тем, что сам вопрос «имел большое и широкое значение», будучи «вопросом о понимании Церковью политических, исторических и культурных задач государственности в рамках «вообще всего земного делания».

Докладчик предлагал следующие варианты: первый — отношение Церкви «ко всем этим стихиям», включая «стихию государственности» — «отрицательное, пассивно-терпящее». В этом случае — её задача — «вносить свет благодати в эту сферу, как и повсюду, и во все стороны жизни». Разрешение вопроса докладчик искал в догматике, обращаясь к «первооснове о боговоплощении Господа Иисуса Христа» и ссылаясь на Афанасиев догмат, принятый на Никейском Соборе. Исходя из этого, по мнению С.Н. Булгакова, Церковь «не одну задачу не может отвергнуть, как чуждую», т.е. Церковь не могла отстраниться и объявить себя полностью вне политики, что на тот момент означало бы оказаться и вне общества.

Исходя из этого, докладчик выступает резко против, «осуждая, отвергая и признавая абсурдным то, что называется отделением Церкви от Государства», по которым он понимал предоставление Государству исключительного мирского господства, при котором предполагался «уход Церкви куда-то в пространство, вне истории и вне жизни». Такого рода «отделение», по мнению докладчика, «многим» (ссылка на сторонников данной позиции в докладе отсутствует) «представляется наиболее естественным и либеральным решением вопроса».

С.Н. Булгаков признавал, что «перед лицом нашего нового Государства мы стоим... прямо в трагическом положении». При этом, по мнению докладчика, Церковь, неизбежно не могла по другому «определяться в отношении к государству», исходя из «требований и по духу своего учения», так как «помазанность государственной власти признавалась руководящим началом государственной жизни» со времен Византии и перешла в Россию по наследству «вместе с бармами Мономаха и чином коронования царей».

Такое понимание церковно-государственных отношений, по оценке докладчика, было «взлелеяно Древней Русью», затем, с Петра I-го, в эти отношения «вторглась протестантская стихия», сделав Церковь «только отдельной частью государства, наравне с другими частями государственного механизма». В результате — формы церковного управления, а, прежде всего — подчинение

светской власти и синодальное управление, «противоречили вселенскому сознанию Православной Церкви, не соответствовали и были «противны духу Церкви». Докладчик заявил о неприемлемости подчинения Церкви какой бы то ни было политической идее, критикуя «некоторых членов Церкви», защищающих её отделение «в его крайней форме», увидел у них грех цезарепапизма.

Докладчик, от имени Церкви требовал от государства «внимания к нуждам Церкви», а если оно этого не сделает, то «навлечет на себя осуждение». Оно, как отметил С. Н. Булгаков, «может отвергнуть Церковь», но последняя «не отвергнет государственной жизни русского народа!». Таким образом, докладчик вплотную подошел к «практическому решению вопроса... при теперешних политических обстоятельствах». Вопрос состоял в том, как Церкви определить свою роль, «чтобы сохранить за Церковью *наивысшую степень влияния* её на ход государственной жизни?» (выделено нами). В целом задача виделась в том, чтобы «не тесня других» (имелись ввиду другие конфессии), «найти твердое правовое положение для Православной Церкви в Российском Государстве». При этом важно, что докладчик признавал лишь «господство» православия «в умах и душах верующих», а не в законе, что означало отказ от официального православия как государственной религии.

В заключение своего доклада С. Н. Булгаков предложил Собору свой проект Декларации по обсуждаемому вопросу — «положению Православной Церкви в Русском Государстве», которую автор составил на основе исключительно «указанных исторических фактов». Предложенный документ, как указал автор, «хотя и носит черты индивидуальности, но была одобрена всеми», что не соответствовало действительности.

Как пояснил Председательствующий на Соборе, проект Декларации не был одобрен всем составом соборного Отдела, а только лишь его большинством, на что указывало и примечание к названию официального текста документа: «по поручению Отдела составлена проф. С. Н. Булгаковым». Важно, что и поддержка большинства Отдела была формализована, так как Декларация не ставилась в Отделе на голосование, а была принята лишь как «взгляд большинства по изложенному в ней вопросу». В этой связи, документ формально представлял лишь точку зрения докладчика, которая должна была быть постатейно обсуждена на Общем Собрании Собора, после ознакомления с текстом всех участников [7].

Декларация «Об отношении Церкви к Государству», составленная по поручению Отдела С. Н. Булгаковым начиналась с Преамбулы, в которой отражалась суть Церкви Христовой как «света истины», не имеющей «предела

для области её влияния», «новой закваски, претворяющая все естество человеческой жизни», в связи с чем, не было «в ней стихии, совершенно недоступной для этой закваски». В этом смысле она не могла быть «отделена от жизни или рассматриваться, как «частное дело» личности».

Здесь проявилась слабость анализа и доклада С. Н. Булгакова, который был построен исключительно на историческом материале, в основном весьма и весьма отдаленном от событий 1917 года, как по времени, так и по содержанию и смыслу. Повторяющиеся ссылки автора на «урочный час всемирной истории, когда пред очами св. равноапостольного императора Константина загорелось небесное знамение — Св. Крест», что означало признание римским государством «для себя высшим авторитетом Церкви Христовой», а церкви корреспондировала «новую задачу в истории» и «ответственность за судьбы земного царства», ни в коей мере не могло означать распространение того же на все последующие государства в всемирной истории, на которые не распространялась римская юрисдикция как территориально, так и по времени.

В целом, доклад С. Н. Булгакова и предложенный им проект Декларации явно не отвечали «требованиям момента», строились исключительно на догматике и исторических сюжетах, большей частью оторванных от актуальной реальности. Автор не изучал и не приводил в докладе реальных и релевантных данных об отношении на текущий момент населения России к религии и Церкви [8], о позиции других конфессий по вопросу строительства церковно-государственных отношений. Не было в докладе и анализа позиции новой власти в отношении к Церкви. Автор ограничился лишь весьма безапелляционными, имеющими слабые правовые основания, претензиями на духовное и конфессиональное господство.

В то же время, такой подход был характерен и для участников Собора в целом. Российские исследователи задавались вопросом о том, почему же соборное большинство, хорошо зная о крайне атеистической природе новой советской власти, все же ориентировались на союз церкви и государства, на сохранение привилегированного положения православия, на всемерную государственную поддержку церкви и даже на — нравственное воспитание населения? [9]. К предлагаемым ответам на этот вопрос (неверие в прочность новой власти и т.п.) следует добавить и неготовность тогдашних иерархов Церкви адекватно реагировать и отвечать на вызовы времени. Здесь сказалось многовековое господствующее положение РПЦ в российском государстве. Церковь «привыкла» или была «приучена» властью к своему привилегированному положению и при возникновении

трудностей оказалась не готова к адекватной реакции на них.

Кроме того, ни в докладе, ни Декларации, автор, зная об отмене новой властью прежних законов, не предложил никакого законопроекта о статусе Церкви. Таким об-

разом, была упущена пусть гипотетическая возможность оперативного воздействия на разработку позиции власти по этому вопросу, так как Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви был принят Советом народных комиссаров 20 января (2 февраля) 1918 г. (вступил в силу 23 января (5 февраля) 1918 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашеваров А. Н. Разработка на Поместном соборе 1917–1918 гг. Официальной позиции Православной церкви в отношении Советской власти и ее религиозной политики// Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Серия 2. История. № 2. С. 48–60.
2. Алонцева Д.В. С. Н. Булгаков о роли поместного собора в советскую эпоху// Эволюция государства и права: история и современность. Сб. трудов конф. Курск, 2017. С. 17–20.
3. Булгаков Сергей (Сергий) Николаевич (1871–1944) — русский экономист (легальный марксист), священник (с 1918 г.), богослов, философ-теолог, профессор. В конце 1922 г. выслан из СССР. Один из сооснователей и проф. Свято-Сергиевского богословского института (Париж).
4. Здесь и далее цитирование доклада осуществляется по тексту, опубликованному на миссионерском православном портале «Дышу православием» <http://dishpravoslaviem.ru/deyaniya-pomestnogo-sobora-1917-1918-gg-deyanie-sorok-pervoe/>
5. Игумен Иннокентий (Павлов) Учение С. Н. Булгакова об общественном идеале// Моя Газета. 1995. 3 мая. № 16.
6. Прибавления к Церковным Ведомостям. 1918. № 3–4. С. 124.
7. Примечательно, что председательствующий отказал в слове желающим начать немедленное обсуждение Декларации сразу после доклада С. Н. Булгакова, сославшись на то, что «она многим неизвестна» и обсуждение её можно будет начать лишь тогда, когда она будет отпечатана и роздана всем членам Собора. Только после этого и по окончании постатейного рассмотрения «законопроекта», её предполагалось поставить на голосование/ Деяния Поместного Собора. Деяние 41, пп. 17–18 URL: <http://dishpravoslaviem.ru/deyaniya-pomestnogo-sobora-1917-1918-gg-deyanie-sorok-pervoe/>
8. И. К. Смолич писал о том, как «народное сознание продолжало настаивать на внутренней связи государя с Православной церковью и постоянном укреплении этой связи в силу освященной традиции», однако, на основании чего сделан этот вывод, неизвестно, так как соответствующих социологических исследований автором не проводилось/ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. С. 163.
9. Кашеваров А. Н. Разработка на Поместном соборе 1917–1918 гг. Официальной позиции Православной церкви в отношении Советской власти и ее религиозной политики// Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Серия 2. История. № 2. С. 48–60.
10. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 18 26 января 1918 г.

© Олихов Дмитрий Владимирович (olikhovd@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВЕДЕНИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

MODERN POSSIBILITIES OF USING INVESTIGATIVE SCIENCE IN THE FIGHT AGAINST CRIME

*T. Tkachuk
A. Hitev*

Summary. The article is devoted to promising areas of use of investigative science in the fight against crime. The main attention is paid to the doctrine of traces, as well as the methodology of the study of odorological traces and micro-objects.

Keywords: track, odorology, the micro-object, sapouy trail.

Ткачук Татьяна Алексеевна
Д.ю.н., профессор, ВЮИ ФСИН России
tatkachyk@mail.ru

Хитев Алексей Павлович
Старший преподаватель, ВЮИ ФСИН России
hitevap@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена перспективным направлениям использования следоведения в борьбе с преступностью. Основное внимание уделено учению о следах, а также методологии исследования одорологических следов и микрообъектов.

Ключевые слова: след, одорология, микрообъект, запаховый след.

На протяжении всей истории практики раскрытия, расследования преступлений, процесс обнаружения и исследования следов всегда занимал центральное место, поскольку последние являлись и являются основным источником поисково-розыскной и доказательственной информации. И в настоящее время успех раскрытия и расследования во многом зависят от того, насколько полно удалось выявить, закрепить, исследовать и эффективно использовать следы, отражающие различные обстоятельства совершенного преступления.

Следует заметить, что в водоворот преступного события объективно вовлекаются различные субъекты (лица, совершающие преступление, потерпевшие, свидетели-очевидцы, иные свидетели), которые изменяют материальную обстановку места происшествия, оставляют в ней разнообразные следы (рук, ног, одежды, орудий и т.п.), появляются иные предметы, — что в свою очередь так же относится к своеобразным следам преступления.

Традиционно криминалистическое исследование следов направлено на установление конкретного объекта, оставившего след (идентификацию объекта) либо его групповой принадлежности, определение его особенностей. Помимо этого, могут быть решены и не идентификационные (диагностические) задачи, позволяющие определить время, в течение которого происходило расследуемое событие, количество участвующих лиц, способ (механизм) совершения преступления, направление движения транспорта и др.

До сих пор в криминалистической литературе принято рассматривать следы, отображающие внешнее

строение объектов, при этом субъектам раскрытия и расследования преступлений, при определении терминологической составляющей образования конкретных следов, рекомендуется учитывать не только одиночную взаимосвязь между самим следом и его источником, но и связь между всеми обнаруженными на месте следами и объектами следообразования, сопоставление которых обусловлено наступлением одного общего события. Учитывая тот факт, что эссенция следообразования в уголовном праве охватывается не только способностью или возможностью преступника оставлять следы исключительно на жертве преступления, а также на орудии его совершения, гораздо разумнее при определении искомой взаимосвязи между обнаруженными следами и их источниками, уметь ориентироваться в так называемых «множественных» (встречных) следах.

Действительно, не только преступник оставляет следы (обуви, рук, ног, зубов и др.) на месте происшествия, но и на нем самом (его одежде, обуви и проч.) остаются следы от контакта, соприкосновения с окружающей материальной средой (различные микрообъекты, запаховые и т.п.), позволяющие восстановить механизм взаимодействия объектов (образования взаимных следов), использовать полученную информацию в поисково-розыскных мероприятиях и доказывании.

Само учение о следах в России развивалось под воздействием эпох, обстановки в стране и непосредственных потребностей практики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. К 50-м годам сформировалось понятие «след», включающего основные виды следов, обнаруживаемые на месте происшествия: следы человека (рук, ног, зубов, ногтей), следы орудий, транс-

портных средств, следы крови и др. В криминалистической дактилоскопии появляется раздел, посвященный пороскопии (исследование пор на папиллярных линиях), а учению о вещественных доказательствах и следах в борьбе с преступностью предается «первенствующее значение» [2, с. 124]. Активное использование научных основ физики, механики, медицины, математики и др. привело к более детальному изучению различных видов следов в 60–80-е года прошлого века, в частности Г.Л. Грановский обстоятельно развил теоретические основы учения о следах, ее систему, разработал классификацию следов, которая, по настоящее время является общепризнанной по охвату объектов, их следам и признакам, которые в них отображаются.

Начиная с 90-х годов XX века и по настоящее время осуществляется углубленное изучение микрообъектов и разработка новых методов исследования различных видов следов с использованием инновационных технологий. Все большее количество авторов склоняются к утверждению, что понятие следа охватывает и духовные отображения (идеальные следы, следы памяти). В то же время, говоря о микроотраслологии, отечественные ученые и практики отмечают, что по-прежнему актуальным являются проблема разработки системного подхода обнаружения и фиксации следов, основу которого будут составлять закономерности отображения микродеталей, так как классификация микроследов и микропризнаков объективно дополняется за счет появления новых объектов исследования.

По нашему мнению, вполне обоснованно современные криминалисты включают в понятие «след» практически все, что может использоваться для расследования преступления, независимо от вида следа [1, с. 89] (помимо традиционных следов рук, ног, орудий, — следы крови, волос, пыли, грязи, оставленные преступником, пятна на одежде преступников, запах жидкостей на руках или ногах поджигателей и т.п.), — важна лишь причинно-следственная связь с событием [3, с. 67].

Учитывая предмет научного исследования, нами проведен анализ практики раскрытия и расследования преступлений, совершаемых осужденными в период срока, определенного приговором для отбывания наказания. В ходе такого анализа было установлено, что при исполнении назначенного наказания, работа со следами преступлений, совершаемых на территориях исправительных учреждений, должностными лицами УИС организована ненадлежащим образом. К тому же, как известно, преступность в местах лишения характеризуется повышенной скрытностью и ухищренностью, причиной чему является достаточная осведомленность и подготовленность отбывающих наказание осужденных, среди которых, как правило, субъектами соверша-

емых противоправных деяний, чаще всего, становятся рецидивисты.

Столь важный аспект указанной деятельности, влияющий на профилактику противоправных деяний и на раскрытие и расследование уже совершенных осужденными преступлений, формирует объективную необходимость в том, чтобы должностные лица исправительных учреждений обладали необходимым багажом познаний и опыта в вопросах обнаружения, фиксации, изъятия и оформления следов с мест совершения преступлений. Недостатки в профессиональной подготовке соответствующих субъектов и законодательном обеспечении их деятельности свидетельствуют об отсутствии у них достаточных знаний для работы со следами.

Не останавливаясь подробно на проблемах распределения учебных часов профильных ВУЗов, отметим, что все субъекты раскрытия и расследования преступлений должны ориентироваться в современном уровне развития криминалистики, и особенно криминалистической техники, в особенности в области экспертизы криминалистических следов. Ведь в настоящее время практически все следы, оставленные на месте совершения преступления, могут быть обнаружены, изъяты, сохранены, подвергнуты экспертизе и использованы как в поисково-розыскной деятельности, так и в качестве доказательств.

Следует отметить, что в настоящее время при осмотре места происшествия практически всех видов преступлений (в том числе и в УИС), следами, составляющими основу достаточной доказательственной базы, чаще остальных признаются и используются следы биологического происхождения. К таким современная криминалистика относит следы в виде крови, слюны, нередко оставляемых на окурках, кляпах или конвертах, а также спермы при совершении преступлений на сексуальной почве. Их обнаружение на месте дает основание для использования одного из самых значимых и приоритетных методов определения закономерной взаимосвязи между субъектом преступления и следом — ДНК-анализа — метода, применение которого позволяет идентифицировать лицо с погрешностью всего 1/13000000 [4, с. 12]. Опорой данному утверждению служит признание отдельных видов ДНК-вариаций достижениями в области криминалистики, а также повсеместное внедрение таких методик под названием «DNA fingerprinting» — «ДНК-дактилоскопия» (в настоящее время принят международный термин — «ДНК профилирование»).

Востребованность указанного метода на практике стала причиной к бурному обсуждению в научной среде о необходимости разработки и принятия ряда законодательных инициатив в указанной сфере, итогом рассмо-

трения которых должно стать принятие специального Федерального закона Российской Федерации об обязательном генотипировании.

В тоже время, вместе с общепринятыми методами следоведения, активно продолжает развиваться методология исследования одорологических следов, биоскопии и иные виды микрообъектов как источники криминалистической информации. Объективно этому способствует то, что в ситуациях, когда преступник уничтожает традиционные следы преступления (рук, обуви и др.), то в отношении микрообъектов подобные действия, как правило, безуспешны, поскольку такие действия неизбежно приводят к тому, что преступники, избавляясь от одних следов преступного деяния, неизбежно оставляет другие.

И несмотря на то, что использование микрообъектов в экспертно-криминалистической деятельности уже достаточное количество времени остается одной из неразрешенных проблем, именно благодаря современным достижениям науки и техники, в свою очередь позволившим сделать серьезный шаг в совершенствовании криминалистических средств и методов, в оперативной и следственной практике такие объекты нашли более широкое использование. Анализируя характер события, субъекты раскрытия и расследования преступлений определяют потенциальные предметы-носители микроследов, принимают решение о применении соответствующих средств и методов их поиска, обнаружения, фиксации и изъятия. А результаты предварительного исследования микрообъектов могут и должны использоваться в целях раскрытия преступлений «по горячим следам», в процессе выдвижения и проверки рабочих версий, в разработке и реализации оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. При этом для предварительного исследования применяются только такие методы и средства, которые исключают риск уничтожения или повреждения микрообъектов, сохраняют возможность последующего проведения экспертизы.

Одорология так же относится к развивающейся отрасли криминалистической техники. Обладая столь важными свойствами, как индивидуальность и устойчивость, запах человека при определенных условиях может храниться десятки лет, способен удерживаться на поверхности предметов, в большинстве случаев сохраняется на месте происшествия.

Изъятие запахового следа производится до начала активной части осмотра, особое внимание уделяя: пятнам, похожим на кровь, слюну, сперму, окурки, орудия преступления, иные предметы, находившиеся в контакте с человеком, следы обуви, ног и др. В УИС сохранность

запаха лиц, отбывающих наказание, обеспечивается герметичной упаковкой личных вещей осужденного и невысокой стабильной температурой камеры хранения.

При выявлении заподозренного лица предварительно изъятый и законсервированный запах может использоваться для проведения одорологической выборки (исследования) с применением собак-детекторов, исключительные биосенсорные возможности которых пока, к сожалению, недоступны (в полном объеме) для инструментальных методов. И пусть результаты таких исследований, как правило, не признаются в качестве доказательств, они позволяют установить принадлежность запаха к конкретному проверяемому лицу (объекту), что способствует при необходимости оперативному преследованию и задержанию, а, в конечном итоге, — раскрытию преступлений, выявлению причастных лиц.

Приглашение специалиста-криминалиста определяется исходя из характера объектов, подлежащих осмотру и изъятию. Он оказывает техническую и консультативную помощь в выявлении следов пальцев рук, различных микрообъектов, запаховых и иных следов, относящиеся к событию (с обязательным обеспечением не только достижения желаемого результата, но и неразглашения (нерасшифровки) проведенных оперативных мероприятий). При этом, следует отметить, что эффективность взаимодействия субъекта раскрытия и расследования со специалистом зависит, прежде всего, от качественного и добросовестного выполнения каждым из субъектов своих функциональных обязанностей.

А произведенные предварительные исследования в ходе осмотра места происшествия, обыска, освидетельствования (или по их завершении в лабораторных условиях) могут позволить в кратчайшие сроки определиться: с видом и качеством информации из оперативных и криминалистических учетов, группой подозреваемых лиц, с рабочими версиями о механизме совершенного преступления, необходимости изоляции потенциальных источников информации, месте нахождения разыскиваемых лиц и проч.

К нашему сожалению, по данным, полученным современными исследователями, оснащенность учреждений УИС технико-криминалистическими средствами для пресечения, раскрытия и расследования преступлений, в среднем, составляет около 20–30% от норм положенности.

Помимо прочих задач в качестве одной их масштабных определена — создание системы биометрической идентификации, разработка и внедрение качественно новых методов и технических средств обработки ин-

формации (большинство носителей которых является ни чем иным, как разнообразными следами).

Безусловно, для решения рассматриваемых задач работы со следами необходима и экспертная база, в чем МВД является лидером. В настоящее время в органах внутренних дел выполняется 49 видов судебных экспертиз. В числе используются и вполне уникальные разработки, аналогов которым в мире нет. Примером удачной криминалистической технологии может служить метод ядерно-магнитного резонанса, реализация которого позволяет производить идентификацию наркотиков, состав которых ранее был не известен органам правопорядка, с последующей постановкой их на контроль. В тоже время, другой уникальной методикой признается ольфакторное экспертное исследование, позволяющее по объектам, изъятым с мест преступлений в далеком прошлом, выделять и исследовать запаховую информацию, и на основании полученного анализа отождествлять по ней лиц. Начаты исследования бактериальных следов, которым некоторые ученые предрекают самостоятельное будущее в практике идентификации личности.

Действительно, если в результате надлежащей научно-практической апробации будет подтверждено, что состав колоний бактерий, обитающих на руках у каждого человека индивидуален, идентифицировать преступника, даже при отсутствии папиллярных узоров, можно будет по его микробным следам на предметах.

Нам представляется более чем актуальным данное открытие, которое сделали американские исследователи из университета Колорадо (University of Colorado), так как исследование бактериального следа может стать хорошим дополнением к традиционной дактилоскопии и ее генетической модификации. В качестве основы такого убеждения мы учитываем, что бактерии, в отличие от следов пальцев невидимы, обязательно остаются в местах контакта человека с окружающей обстановкой, полное их уничтожение практически невозможно, при этом «бактериальные следы» способны сохраняться на предметах до двух недель, — что подтверждено экспериментами, проводимыми под руководством профессора Ноа Фьерером (Noah Fierer). Именно его группа предложила использовать бактериальную характеристику для создания нового практического инструмента в современной криминалистике. Учитывая тот факт, что организм человека снаружи и внутри постоянно взаимодействует с множеством бактерий, (одни из них участвуют в пищеварении, другие помогают иммунной системе, и т.д.), при этом каждый человек (даже однояйцевые близнецы) обладает собственным, уникальным и неповторимым набором этих микроорганизмов (неизменным во времени), — данное направление в практике

раскрытия и расследования преступлений представляется достаточно перспективным.

Заметим, что «микробный» след помимо материального отображения на конкретных объектах может еще сохраняться в воздухе, то есть и современная одорология может с развитием данного направления получить солидную помощь, так как, по логике, каждый из нас окружен своеобразным «облаком» из микроорганизмов, которое остается в помещении, даже после того, как мы его покинули.

И пусть научная апробация отечественными исследователями данного метода находится в начальной стадии, уникальность потенциальной возможности использования набора бактерий для идентификации, по нашему мнению, уже сейчас при расследовании резонансных (наиболее тяжких) преступлений вполне может использоваться наравне с такими способами подтверждения данных, как ДНК-анализа или дактилоскопии. Микробный след остается всегда, и он безошибочно сможет не только установить его владельца, но и с учетом специфики обнаруженной совокупности бактерий — «маркеров» диагностировать его образ жизни, увлечения, перенесенные заболевания и проч., что особенно важно при расследовании неочевидных преступлений.

Безусловно, для того, чтобы можно было говорить о микробных или бактерицидных следах в привычном для ученых и практиков следоведческом аспекте, — необходимо не только научно обосновать их применение, но и разработать соответствующие приемы, средства, методы и рекомендации по выявлению, фиксации, изъятию, сохранению и исследованию таких следов в целях получения поисково-розыскной и доказательственной информации.

Кроме того, в перспективе дальнейшего изучения следов человека, по нашему мнению, возможно развитие криминалистических учетов по направлению данных человека как биологического вида.

В заключении отметим, что все виды следов: имеют важное значение в практике расследования преступлений; находятся в причинной связи с преступлением; содержат информацию об участниках и обстоятельствах события, его механизме; свидетельствуют особенно в конкретных объектах, их признаках и свойствах. Вот почему следы — важное средство установления объективной истины по делу. Какие бы не были следы оставленные на месте происшествия, для дальнейшего их использования в поисково-розыскной деятельности и в доказывании, — необходима тщательная и кропотливая работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идеальные следы в криминалистике / Л. А. Суворова. — Изд. 2-е. — Москва: Юрлитинформ, 2010. — 173.
2. Криминалистика. техника и тактика расследования преступлений / Бобров Н. А., Винберг А. И., Голунский С. А., Громов В. И., и др.; Под ред.: Вышинский А. Я. — М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1938. — 538 с.
3. Криминалистика: учебник / [В. Ю. Шепитько, В. Коновалова, В. А. Журавель и др.] под ред. В. Ю. Шепитько — [5-е изд., перераб. и доп.] — Х: Право, 2011—464 с.
4. Савельева М. В. Следственные действия: учебник для магистров / М. В. Савельева, А. Б. Смушкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2013. — 293 с.

© Ткачук Татьяна Алексеевна (tatkachuk@mail.ru), Хитев Алексей Павлович (hitevav@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

LEGAL TECHNIQUE AS A FACTOR OF STABILITY ON THE EXAMPLE OF LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENCES

I. Usenkov

Summary. The article deals with the most common aspects of the influence of legal technology on the stability of legislation. The author for the purposes of research has chosen the legislation on administrative offenses as characteristic objectifying problems. The examples of already optimized and existing norms demonstrate the errors of the legislator, which inevitably lead to instability of the normative legal act. Systematized legal and technical imperfections of legislative acts, the most significant impact on the stability of legislation.

Keywords: stability of legislation, legal technique, stability factor, legislation on administrative offences, adaptive capacity.

Усенков Иван Алексеевич

Аспирант, Волгоградский государственный университет
usenivan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее распространенные аспекты влияния юридической техники на стабильность законодательства. Автором для целей исследования избрано законодательство об административных правонарушениях как характерно объективирующее проблематику. На примерах уже оптимизированных и действующих норм продемонстрированы ошибки законодателя, неизбежно влекущие нестабильность нормативного правового акта. Систематизированы юридико-технические несовершенства законодательных актов, наиболее существенно влияющие на стабильность законодательства.

Ключевые слова: стабильность законодательства, юридическая техника, фактор стабильности, законодательство об административных правонарушениях, адаптационная емкость.

Технико-юридическое совершенство нормативных правовых актов в целом и законодательных актов в частности оказывает непосредственное влияние не только на удобство их восприятия, точность донесения исходной воли законодателя до субъектов правового регулирования и правоприменительных органов, но и непосредственным образом затрагивает судьбу самого нормативно-правового акта, влияя на количество и частоту внесения в него изменений. Особенную важность качество юридической техники приобретает при составлении кодифицированных законодательных актов, которые должны обладать качеством адаптационной емкости, то есть в них должен быть заложен такой потенциал приспособляемости в динамике регулируемых общественных отношений, чтобы с момента принятия кодекс за счет внутренних ресурсов мог оставаться актуальным в исходной редакции в течение нескольких лет.

Одним из наиболее сигнатурных примеров воздействия юридической техники на стабильность законодательства является законодательство об административных правонарушениях, по большей части кодифицированное в Кодексе об административных правонарушениях РФ, который на протяжении всего своего существования остается одним из самых нестабильных законодательных актов в России, в том числе за счет

юридико-технических несовершенств. История Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации ведется от начала нынешнего века и демонстрирует в сухом остатке сотни изменений, зачастую бессистемных и поспешных, сопряженных с нарушением правил юридической техники. Так, в 2006 году было принято 28 федеральных законов о внесении изменений в КоАП РФ, в 2018 году — 39. Многие из правок последних лет были связаны с изменением санкций уже устоявшихся составов, пересмотром правовой политики государства в отношении защиты тех или иных объектов правонарушений, возрастающей технологизацией отдельных сфер общества, уточнением некоторых составов правонарушений по результатам их апробации. Однако вместе с тем Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации вызывает большое количество вопросов ученых и практиков по поводу качества юридической техники законодательных органов, которая существенным образом влияет на его стабильность.

Одной из ключевых задач законодателя является поиск оптимального сочетания детализации и обобщения конструируемых норм. Максимальная конкретизация положений, регулирующих общественные отношения, неизбежно влечет за собой большое количество изменений в законодательные акты: за объективной не-

возможностью предварительного описания всех аспектов определенной сферы общественной жизни следует необходимость последующего расширения детальной нормы, а за динамикой развития общества — необходимость внесения в нее изменений. Общие нормы предполагают большую стабильность в силу своей эластичности, однако чрезмерное обобщение ведет к фиктивной стабильности закона: формально оставаясь неизменной, норма перестает фактически регулировать общественные отношения, становясь мертвой, либо ее подменяет практика применения, ничего общего с исходным смыслом «толкуемого» законоположения не имеющая.

Классическая для кодифицированных нормативных правовых актов структура Кодекса об административных правонарушениях РФ, излагающего в первом разделе общие положения, а лишь затем конкретные нормы, должна способствовать стабильности данного законодательного акта, ведь общие нормы более устойчивы, а их неизменность в течение длительного промежутка времени в идеале говорит о стабильности закона [3, С. 14]. Действительно, в сравнении с особенной частью КоАП РФ общие положения претерпели меньшее количество изменений. Однако означает ли это стабильность общей части КоАП РФ и, как следствие, всего кодекса? Полагаем, что данный тезис можно поставить под сомнение.

Здесь стоит оговориться, что в дальнейшем в качестве иллюстрации несовершенств юридической техники, влияющих на стабильность законодательства, будут использоваться примеры как уже исправленных ошибок (т.е. уже оказавших влияние), так и тех, которые продолжают находиться в законе в исходном виде (то есть тех, которые очевидно могут и должны оказать соответствующее влияние).

Статьи общей части КоАП РФ, в которые по сегодняшний день изменения не вносились, являются скорее исключением из общего правила. Более того, многие нормы подвергались изменениям огромное количество раз. Среди условий, которые этому способствуют, можно выделить следующие:

1. Формулирование общих норм с использованием исчерпывающего перечня исключений. Одним из наиболее ярких примеров подобной неудачной практики является статья 3.5 КоАП РФ, регламентирующая такой вид административного наказания, как административный штраф. Определяя штраф как денежное взыскание, которое выражается в рублях, законодатель устанавливает его максимальные размеры для граждан, должностных лиц и юридических лиц и перечисляет все составы правонарушений, которые предусматривают больший размер штрафа. Подобное конструирование нормы через исчерпывающий перечень исключений привело

к тому, что в часть 1 статьи 3.5 КоАП РФ с 2015 по 2019 годы было внесено 43 изменения. Очевидным решением данной проблемы, не предполагающим значительных рисков, является указание на то, что максимальный размер штрафа устанавливается для случаев, когда больший размер прямо не предусмотрен санкцией соответствующей нормы КоАП РФ.

По мнению Т. В. Кашаниной, использование исключений, когда оно осуществляется интенсивно и некорректно, нивелирует полезность данного правотворческого приема [2, С. 207]. Если исключения из правила становятся общим правилом, закон разрушает сам себя.

2. Детализация примечаний к общим нормам. Статья 2.4 КоАП РФ содержит норму об административной ответственности должностных лиц, сформулированную с помощью 21 слова, и примечание к ней, которое включает в себе 433 слова. В данном примечании законодатель не просто предложил дефиницию понятия должностного лица для целей указанного кодекса, как это сделано в примечании к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и рассмотрел частные случаи с указанием конкретных составов административных правонарушений. Такое решение не только прямо обуславливает громоздкий, трудно воспринимаемый вид нормы, но и влечет за собой большое количество изменений в нее: таковые вносились 21 раз в течение 10 лет. Уголовный кодекс РФ упомянут выше не случайно: сравнительно скромное по своему объему примечание содержит в себе все значимые признаки определяемого понятия, с раскрытием которых успешно справился Пленум Верховного Суда РФ, а само примечание за время своего существования было изменено лишь дважды [4].

3. Необоснованное расширение самой нормы. Первое предложение части 1 статьи 3.12 КоАП РФ описывает, в чем заключается административное приостановление деятельности, второе предложение подробно перечисляет случаи, когда оно может применяться. Данный перечень был изменен 14 раз. Учитывая, что третье предложение той же части, содержит положение о том, что административное приостановление деятельности назначается только в случаях, когда оно прямо предусмотрено соответствующей статьей особенной части, назначение подобного перечисления выглядит достаточно сомнительным, поскольку судья ориентируется не на данный перечень, а на санкцию конкретной статьи. Очевидно, оно также не может выполнять роль ориентира для законодателя при составлении норм особенной части кодекса, так как при необходимости законодатель может внести необходимые изменения и в статью 3.12 КоАП РФ. В итоге мы имеем длинную, не имеющую практического смысла норму, которая в силу объективных обстоятельств подвержена постоянным изменениям.

Все перечисленное приводит нас к следующему выводу: *имманентно не характерная для общих норм конкретизация, неоднократно используемая в Кодексе об административных правонарушениях РФ, влечет за собой их нестабильность*. Законодатель вместо того, чтобы трансплантировать некоторые детальные положения в особенную часть кодекса, оставить их на откуп судебному толкованию либо вовсе по результатам анализа эффективности отказаться от них, насыщает общие положения конкретными, исчерпывающими перечнями правил или исключений, зачастую к тому же привязанных отсылочными нормами к статьям особенной части. Указанное не может не сказываться на стабильности общей части КоАП РФ в худшую сторону, придавая некоторым ее статьям характер более изменчивый, чем у многих конкретных составов административных правонарушений.

Встречаются в Кодексе об административных правонарушениях РФ и прямые противоречия между нормами общей и особенной частей. Наиболее часто упоминаемым в этой связи примером является противоречие между частью 2 статьи 3.11 КоАП РФ, регламентирующей срок дисквалификации и устанавливающей минимальную его границу — 6 месяцев, и составами части 4 статьи 5.63 и статьи 6.29 КоАП РФ, в которых предусмотрено наказание в виде дисквалификации на срок от 3 до 6 месяцев и до 6 месяцев соответственно [6, С. 745]. При этом норма части 2 статьи 3.11 КоАП РФ по своему характеру является императивной, так как в ней отсутствует оговорка о применении минимальной границы срока лишь постольку, поскольку иное не конкретизировано составом правонарушения. Подобное противоречие не только способно создавать неопределенность и неединообразие правоприменения, но и рано или поздно должно явиться основанием для внесения изменений в одну из приведенных норм.

Законодатель при принятии КоАП РФ явно пренебрег достижением других публично-правовых отраслей законодательства. Выше уже отмечался более удачный пример юридической техники Уголовного кодекса РФ. Однако он не является единственным: законодатель явно игнорирует правило юридической техники, согласно которому аналогичные дефиниции в сходных по своей природе отраслях права по возможности должны быть максимально близки между собой. В частности, закрепляя критерии невменяемости, статья 2.8 КоАП РФ называет среди них невозможность осознавать противоправность своих действий, тогда как Уголовный кодекс РФ указывает на невозможность осознавать общественную опасность.

Отсутствие в КоАП РФ института необходимой обороны отличает его не только от Уголовного кодекса Российской Федерации, но и от Кодекса об администра-

тивных правонарушениях РСФСР 1984 года, и не имеет должного научного либо практического обоснования. Перечисленные аспекты не являются единственными, в которых нарушены правила, устоявшиеся и традиционные положения построения общей части кодексов публично-правового характера. Приведение КоАП РФ в соответствие с ними повлечет за собой существенные и, вероятно, неоднократные перемены, в связи с чем можно с уверенностью заявлять, что игнорирование правил юридической техники при составлении общей части кодекса и внесении изменений в нее в перспективе чревато последующим перманентным реформированием законодательного акта.

Потенциально одним из самых важных приемов юридической техники для стабилизации законодательства являются отсылочные и бланкетные нормы. В условиях устоявшейся системы законодательства такие нормы позволяют избежать дублирования внутреннего содержания той или иной уже нормативно закрепленной статьи, ограничившись лишь ссылкой на нее или содержащий ее закон. Таким образом, при изменении содержания статьи или закона, к которым отсылает норма, сама норма изменений не претерпевает.

Однако Кодекс об административных правонарушениях РФ содержит большое количество некорректно сформулированных отсылочных и бланкетных норм. Например, частью 2 статьи 2.5 КоАП РФ установлен перечень административных правонарушений, за совершение которых военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и лица, имеющие специальные звания, несут ответственность на общих основаниях. В данной перечень в том числе входит правонарушение, предусмотренное статьей 19.5.7 КоАП РФ, которой никогда не существовало и не существует по сегодняшний день. Данная ошибка не исправляется законодателем вот уже более 10 лет, однако должна быть исправлена, что означает изменение в кодексе, вызванное не более чем халатностью лиц, участвующих в законотворческом процессе.

Статья 19.29 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора в том числе бывшего государственного или муниципального служащего при условии нарушения требований, которые закреплены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N273-ФЗ «О противодействии коррупции». Техника отсылки в данной норме порочна не менее чем в двух аспектах:

1. Использовано наименование конкретного федерального закона, что в случае его отмены (не важно, последует ли за ней принятие нового аналогичного нормативно-правового акта) вле-

чет за собой временную нежизнеспособность статьи 19.29 КоАП РФ, а впоследствии — ее изменение или отмену.

2. Закон, к которому отсылает норма, не исчерпывает круг требований, связанных с трудоустройством бывших государственных служащих. Помимо части 1 статьи 12 Федерального закона от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции», сходные ограничения установлены частью 3.1 статьи 17 Федерального закона от 27.07.2004 N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Однако последний из названных федеральных законов не ставит наличие таких ограничений в зависимость от стоимости работ или услуг, которые будут выполняться прежним государственным гражданским служащим на условиях гражданско-правового договора. То есть отсутствие в статье 19.29 КоАП РФ ссылки на Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» означает отсутствие ответственности бывших государственных гражданских служащих, без согласия соответствующей комиссии в течение двух лет после своего увольнения выполняющих работы (оказывающих услуги) стоимостью менее ста тысяч рублей в месяц на условиях гражданско-правового договора.

Таким образом, данная норма как минимум должна быть дополнена, а желательно — обобщена, так как в данный момент времени она является неполной и провоцирует собственное неоднократное реформирование в будущем.

Некоторые бланкетные нормы содержат излишние отсылки: к таковым, например, относится статья 6.1.1 КоАП РФ, которая содержит отсылку к статье 115 Уголовного кодекса РФ в виде прямого упоминания последней и общую отсылку к статье 116.1 того же кодекса. Очевидно, что «совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль», если они повлекли последствия, которые указаны в статье 115 Уголовного кодекса РФ, является совершением уголовно наказуемого деяния. Кроме того, в статье 116.1 Уголовного кодекса РФ имеется самостоятельная ссылка на статью 115, в связи с чем состав данного административного правонарушения было достаточно сформулировать в следующем объеме: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». В КоАП РФ встречаются и иные проблемы конструирования отсылочных и бланкетных норм: обратные отсылки (например, ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158.1 Уголовного кодекса РФ отсылают друг к другу), множественные, многоступенчатые отсылки (например, часть 3.4 статьи 4.1 КоАП РФ).

Подобные особенности конструирования законодательных норм вредны сами по себе, так как усложняют восприятие закона и его применение [5, С. 23]. Но также они требуют большого количества изменений, дестабилизирующих законодательство: изменения в связи с изменением или отменой взаимосвязанных норм, изменения в связи исправлением допущенных изначально ошибок, нарушений правил юридической техники.

Сущность закона предполагает его наибольшую среди всех нормативных актов степень обобщенности, которая обуславливает невозможность избежать *использования в тексте закона оценочных понятий* [1, С. 148]. Такие понятия снижают степень формальной определенности нормы, смещая момент определения ее содержания со стадии законотворчества на стадию правоприменения, усложняют толкование и правоприменение, повышают роль субъективного фактора [7, С. 69]. Гибкость правовой нормы, содержащей оценочное понятие, позволяет на практике менять ее внутреннее содержание соответственно развивающимся общественным отношениям без изменения исходного вида, что способствует стабильности закона. Однако неумелое или неуместное использование оценочных понятий в законе может стать причиной формирования неединообразной практики, подготовить почву для злоупотреблений, повысить коррупциогенность нормы.

Статья 27.3 КоАП РФ регламентирует среди прочего случаи применения административное задержания, устанавливая его использование «в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении». Данная формулировка не содержит в себе ни одного объективного критерия, по сути оставляя на усмотрение правоприменителя меру, связанную с ограничением свободы. Столь неудачное использование оценочных понятий не только обуславливает лотерейный, чреватый попранием прав человека, содержащий коррупциогенную составляющую характер нормы, но и означает ее неизбежное изменение при обращении законодателя к курсу гуманизации законодательства об административных правонарушениях.

Правильность определения в законе используемых в нем понятий, их соответствие устоявшимся в науке и практике тенденциям прямо детерминируют соответствие исходного смысла правовой нормы толкованию органов, ее применяющих. В противном случае стабильность дефинитивных норм закона снижается. Один из подобных пороков определения понятий в КоАП РФ — их несоответствие аналогичным нормам близких по правовой природе отраслей права — описан выше. Также данный кодекс включает в себе чрезмерно длин-

ные понятия (например, «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении»), понятия, нарушающие законы логики (например, статья 7.27 КоАП, согласно которой мелким хищением чужого имущества является хищение такого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, и одновременно мелким хищением чужого имущества является хищение имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, то есть одно понятие имеет два значения).

Большой массив норм КоАП РФ составлен с явными техническими ошибками, которые дестабилизируют закон не меньше, чем фундаментальные и системные погрешности. Например, в примечании к статье 12.8 КоАП РФ в течение продолжительного времени было указано, что административная ответственность наступает в случае определение наличия абсолютного этилового спирта в концентрации 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха. То есть, согласно данной редакции нормы, установить факт алкогольного опьянения путем анализа крови человека было нельзя. Соответствующие поправки были внесены Федеральным законом от 03.04.2018 N62-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Статья 20.20 КоАП РФ устанавливает ответственность за потребление алкогольной продукции в местах, где это запрещено федеральным законом. Актуальная редакция не содержит запрета на распитие спиртосодержащей продукции в отличие от ранее действовавшей, что не может быть объяснено ничем, кроме ошибки законодателя, исправление которой повлечет дополнительные изменения в закон.

Таким образом, можно выделить следующие юридико-технические несовершенства законодательных актов, наиболее существенно влияющие на стабильность законодательства:

1. Нарушение оптимального сочетания детализации и обобщения конструируемых норм. В кодифицированных законодательных актах об их стабильности свидетельствует, в первую очередь, неизменность положений общей части кодекса, однако она может быть нарушена
 - ◆ имманентно не характерной для общих норм конкретизацией;
 - ◆ прямыми противоречиями между нормами общей и особенной частей кодекса;
 - ◆ игнорированием связи со сходными по своей правовой природе иными отраслями права, устоявшихся и традиционных положений законодательства, науки и практики.
2. Неудачное формулирование отсылочных и бланкетных норм: отсылки к несуществующим нормам закона, излишне конкретные, узкие отсылки, излишние, многоступенчатые, обратные отсылки.
3. Использование оценочных понятий таким образом, который допускает возникновение неединообразной практики, злоупотребления со стороны правоприменительных органов, повышает коррупциогенность нормы.
4. Некорректное определение понятий, используемых в законодательстве, их несоответствие устоявшимся в науке и практике тенденциям.
5. Ошибки технического характера, которые не были выявлены в ходе законотворческого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. — Волгоград, 2009. — 317 с.
2. Кашанина Т. В. Юридическая техника: Учебник. — М., 2011. — 496 с.
3. Монастырский Д. А. Влияние соблюдения правил законодательной техники на стабильность и эффективность законодательства // Наука. Общество. Государство. — 2013. — № 4 (4). — С. 13–24.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/#dst100011. (Дата обращения 31.10.2019).
5. Руева Е. О. Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. — 2017. — № 8. — С. 20–24.
6. Субботин А. М. Административно-деликтное законодательство: актуальные проблемы юридической техники // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 744–746.
7. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Под ред.: Власенко Н. А., Хабриева Т. Я. — М., 2009. — 272 с.

© Усенков Иван Алексеевич (usenivan@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ С ПОЗИЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

CROSS-BORDER E-COMMERCE FROM A CONSUMER PERSPECTIVE: LEGAL ASPECT

V. Shaydullina

Summary. This article analyzes the changes that have occurred in the field of regulation of cross-border contractual relations with the participation of consumers due to the development of electronic commerce and ICT (information and telecommunication technologies). The concept of "transnational online contracts." It is analyzed how the "digital element" affects the characteristics of contractual relations. The article draws attention to the fact that new ways of concluding contracts have led to the emergence of new approaches to the qualification of certain individual aspects of contractual relations. In particular, this refers to determining the moment of conclusion of an agreement, evaluating the validity of online contracts, delimiting an offer and an invitation to offer in an online collaboration environment, as well as evaluating online dispute resolution mechanisms. The article was prepared based on the results of studies carried out on the state order of the Financial University under the Government of the Russian Federation at the expense of budgetary funds.

Keywords: online contract, technology, digital economy, rights protection, consumer, electronic commerce.

Шайдуллина Венера Камилевна

*К.ю.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
VKShajdullina@fa.ru*

Аннотация. В настоящей статье проанализированы изменения, которые произошли в сфере регулирования трансграничных договорных отношений с участием потребителей, вследствие развития электронной торговли и ИКТ (информационно-телекоммуникационных технологий). Исследовано понятие «транснациональные онлайн-контракты». Проанализировано, как «цифровой элемент» влияет на характеристику договорных отношений. В статье обращается внимание на то, что новые способы заключения договоров привели к возникновению новых подходов к квалификации некоторых отдельных аспектов договорных отношений. В частности, это относится к определению момента заключения договора, оценке действительности онлайн-контрактов, разграничению оферты и приглашения к оферте в условиях онлайн-сотрудничества, а также к оценке механизмов разрешения споров в онлайн режиме. Статья подготовлена по итогам исследований, проведенных по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ за счет бюджетных средств.

Ключевые слова: онлайн-контракт, технологии, цифровая экономика, защита прав, потребитель, электронная торговля.

Не так давно в научной среде велись дискуссии по поводу правовых последствий заключения договоров с помощью средств связи (факса, телефона и др.). Развитие информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) и появление новых средств связи привело к возникновению принципиально новых способов заключения договоров — через Интернет. В настоящее время договоры в сети Интернет заключаются следующими способами:

- ◆ путем заключения онлайн-контракта на веб-сайте;
- ◆ посредством электронного обмена данными (EDI);
- ◆ посредством использования протокола голосовой связи (VOIP);
- ◆ посредством обмена сообщениями по e-mail.

В связи с активным использованием компьютерных технологий, глобализацией потребительских рынков и возникновением онлайн-контрактов сформировался особый международный частноправовой институт — институт транснационального потребительского права в контексте электронной коммерции [9].

Регулированию транснациональных сделок, совершаемых в информационной электронной среде, присущи определенные специфические особенности. Несмотря на это, онлайн-контракты нельзя назвать исключением из традиционной системы договорного права, всегда стремившегося игнорировать средства, при помощи которых достигается соглашение между субъектами до того момента, пока это не противоречит воле контрагентов [4]. Поэтому представляется несостоятельной и необоснованной позиция, согласно которой, выход сферы деловой активности за пределы национальных границ и ее концентрация в «киберпространстве» позволяет говорить о возникновении новых правовых отраслей права (интернет-право, технологическое право, киберправо), в качестве источника которых должны выступать новые законодательные акты, адаптированные к проведению договорных операций через Интернет, обладающий особой природой.

По нашему мнению, в основу регулирования онлайн-договорных связей должен быть заложен не способ заключения контрактов и не специфическая природа

Интернета, а частноправовая основа отношений сторон, вне зависимости от отсутствия либо наличия «цифровой составляющей». Сказанное относится к принципам, методам и предмету регулирования. Из этого следует, что традиционные положения гражданского права и законодательства о международном частном праве применимы к онлайн-договорам, но с оговоркой о необходимости модернизации существующего регулирования [8].

В современной научной литературе понятия «онлайн-контракты» и «электронные контракты» используются в качестве синонимов. Данные термины употребляются при решении разных юридических вопросов, касающихся процесса заключения договоров посредством сети Интернет. Не углубляясь в детали, подчеркнем, что понятие «онлайн-контракт» является более удачным. Данное понятие в большей степени соответствует способу заключения договора через Интернет. При технологически нейтральном подходе к определению онлайн-контрактов следует отметить, что онлайн-контракт — это безбумажное соглашение, заключаемое мгновенно при помощи технических средств связи. При заключении онлайн-контракта физическое присутствие сторон не требуется. Фактически, одна из сторон онлайн-контракта не имеет возможности договориться об условиях контракта. Содержание онлайн-контракта отражено в пользовательском соглашении. Пользовательское соглашение — это соглашение между посетителем сайта и оператором об условиях использования веб-сайта. В пользовательском соглашении отражены общие условия договора, регулирующие вопросы, касающиеся использования сайта (ответственность сторон, использование интеллектуальной собственности, условия купли-продажи на сайте), а также содержащие положения об урегулировании онлайн-споров [5].

Исходя из предмета договора, онлайн-контракт может быть заключен по поводу передачи информации, оказания услуг, продажи товара либо передачи прав на результаты ИД (интеллектуальной деятельности). С позиции характеристики договорных сторон, онлайн-контракты бывают нескольких видов:

- ◆ договоры «business to business» (B2B);
- ◆ договоры «business to consumer» (B2C);
- ◆ договоры «consumer to business» (C2B);
- ◆ договоры «consumer to consumer» (C2C).

Подчеркнем, что правила, которыми регулируются вопросы применимого права и юрисдикции в отношении каждого из видов транзакций, различаются исходя из категории контракта [6].

Сайты, на которых могут заключаться онлайн-контракты, также бывают нескольких видов:

1. Электронные торговые площадки.

2. Сайты производителей товаров, управляемые отделом продаж и маркетинга.

Производитель реализует свой товар через сайт, на котором указано его доменное имя, совпадающее с торговым наименованием. Электронная торговая площадка — это специализированный сайт, позволяющий юридическим и физическим лицам предлагать свои услуги и товары, управляющий транзакциями в электронном виде и не требующий физического присутствия сторон. Электронная площадка может не только предлагать свою продукцию (услуги), но и выступать в качестве посредника между продавцом и покупателем. В отличие от традиционных торговых площадок, виртуальные (онлайновые) торговые площадки — это особая среда, не имеющая ограничений по времени и географическому расположению [7].

Исходя из процесса заключения онлайн-контракта и его исполнения выделяется два вида онлайн-контрактов:

- ◆ полностью онлайн-контракты;
- ◆ частично онлайн-контракты.

Под полностью онлайн-контрактами подразумеваются контракты, заключаемые и исполняемые на сайтах без физического присутствия контрагентов.

Частично онлайн-контрактами предполагается лишь заключение контракта при помощи электронных средств, но не его исполнение.

Существует три способа заключения онлайн-контрактов:

1. Shrink-wrap. Данный способ заключения соглашений используется, в основном, при приобретении программного обеспечения, разработанного специализированной компанией. В таком случае условия, прописанные в лицензионном соглашении, включены в пакет и вступают в силу для пользователя в момент открытия сжатой упаковки пакета ПО (упаковочной лицензии).
2. Click-wrap. Такие соглашения заключаются в сети Интернет в электронном виде путем нажатия на кнопку «Я согласен» или «Я принимаю условия», которая сопровождает текст соглашения.
3. Browse-wrap. Данным понятием охватываются ситуации, когда условия соглашения доступны для прочтения по ссылке на сайте, но от пользователя не требуется выражение согласия с его условиями в явной форме. Соглашение заключается путем совершения пользователем конклюдентных действий (например, достаточно самого факта использования сайта) [3].

Способы выставления товара на продажу также различаются. К примеру, на сайте «eBay» предлагается несколько вариантов покупки товара:

- ◆ «купить товар сейчас»;
- ◆ «купить товар сейчас» с опцией «сделать предложение»;
- ◆ «сделать ставку на товар»;
- ◆ «сделать ставку на товар» или «купить товар сейчас» (чтобы купить товар до момента начала торгов) [4].

Новыми способами заключения договоров обусловлено возникновение новых подходов к квалификации отдельных сторон договорных отношений субъектов. В частности, это относится к определению момента заключения договора, оценке действительности онлайн-контракта, разграничению оферты и приглашения к оферте в условиях онлайн-взаимодействия, а также к оценке механизмов разрешения онлайн-споров.

Отметим, что следует учитывать транснациональный (глобальный) масштаб деятельности электронных торговых площадок, оказывающий огромное влияние на развитие правового поля. Это значит, что трансграничная электронная коммерция должна быть выделена в особый институт, сочетающий в себе специфику цифровизации договорных отношений и признаки традиционного регулирования договорных обязательств.

Довольно долго механизмы защиты прав потребителей ограничивались положениями национальных законодательств, но глобализация торговли указала на то, что должен быть выработан транснациональный подход к регулированию электронной коммерции. Кроме того, необходимо гармонизировать и унифицировать соответствующие правовые инструменты.

Довольно серьезные шаги в этом направлении приняла Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В 1996 году данная Комиссия разработала Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, цель которого заключалась в облегчении ведения торговли с использованием электронных средств путем повышения юридической предсказуемости электронной торговли, а также за счет предоставления национальным законодателям свода норм, признанных на международном уровне, направленных на устранение существующих правовых препятствий для электронной коммерции. Законодательство, разработанное под влиянием или на основе вышеуказанного Типового закона, принято в 151 юрисдикции в 72 странах, включая Австралию, США, Великобританию, Китай, Канаду, Словению, Пакистан, Колумбию, Мексику, Францию, Ирландию, Иран и Индию.

Достаточно активно развивается и законодательство ЕС в области регулирования трансграничных потребительских контрактов. Отдельные акты ЕС, которые изначально были приняты с целью урегулирования традиционной договорной деятельности, в дальнейшем были согласованы для обеспечения их применимости в отношении онлайн-контрактов. В частности, речь идет о Директиве № 93/13/ЕЭС Совета Европейских сообществ от 05.04.1993 года «О несправедливых условиях в договорах с потребителями»; Директиве № 2011/83/ЕС Совета ЕС и Европейского парламента от 25.10.2011 года «О правах потребителей»; Регламенте № 593/2008 Совета ЕС и Европейского парламента от 17.06.2008 года «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»); Регламенте № 1215/2012 Совета ЕС и Европейского парламента от 12.12.2012 года «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» [2].

В дополнение к существующим актам были приняты следующие документы: Директива 2000/31/ЕС Совета ЕС и Европейского парламента от 08.06.2000 года «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции»; Директива № 2002/65/ЕС Совета ЕС и Европейского парламента от 23.09.2002 года «О дистанционном маркетинге потребительских финансовых услуг»; Директива № 2013/11/ЕС Совета ЕС и Европейского парламента от 21.05.2013 года «Об альтернативном разрешении споров с участием потребителей». Также был принят Регламент № 524/2013 Совета ЕС и Европейского парламента от 21.05.2013 года «Об онлайн-урегулировании споров с участием потребителей».

Вышеуказанными актами ЕС устанавливаются минимальные обязательные стандарты защиты прав потребителей. Это относится к требованиям, предъявляемым к информированию потребителей, обеспечению свободного доступа к правосудию, не дискриминации, использованию адекватных средств правовой защиты, формулированию справедливых условий контрактов, а также качеству услуг и товаров.

Из актов, принятых в ЕС в последние несколько лет, следует, что в сфере обеспечения доступа к правосудию одной из тенденций правового регулирования механизмов защиты прав потребителей выступает использование онлайн-способов разрешения споров. Необходимость в развитии механизмов урегулирования споров в онлайн-режиме применительно к электронным трансграничным сделкам была признана и ЮНСИТРАЛ. В 2010 году ЮНИСТРАЛ инициировала формирование третьей рабочей группы, которая будет заниматься разработкой правовых стандартов по разрешению споров «с большими объемами и низкой стоимостью», возникающих в рамках электронной коммерции в секторах B2C и B2B.

Но в части разработки норм негосударственного регулирования электронной торговли, онлайн-разрешения споров, вытекающих, помимо прочего, из контрактов типа B2C, несомненным лидером являются Соединенные Штаты. Представители провайдеров интернет-услуг и бизнес-сообщества предложили такие документы:

1. Протокол должного ведения процесса с потребителем, разработанный под эгидой Американской арбитражной ассоциации. Этот Протокол содержит 15 принципов разрешения потребительских споров, включая принцип справедливости и принцип предоставления доступа к данным об ADR-процедурах.
2. Рекомендации Американской ассоциации юристов о лучших практиках для провайдеров онлайн-способов разрешения споров (ODR). В соответствии с этим документом, провайдеры ODR обязаны раскрывать юрисдикцию для подачи потребителем иска или жалобы. Также они должны предоставлять любые сведения, касающиеся «юрисдикционных ограничений» (к примеру, информацию о сроке давности).
3. Кодекс онлайн-бизнес-практик. Данный Кодекс разработан и предложен Бюро по улучшению деловой практики. В документе среди прочих

принципов закреплён принцип удовлетворенности потребителей.

4. Руководящие принципы альтернативных способов разрешения споров (ADR). Это соглашение между двумя организациями — Организацией «Глобальный диалог бизнеса по вопросам электронной торговли» и Всемирной организацией потребителей. В документе поощряется обращение к ADR-механизмам. Отмечается, что разрешение споров может быть основано на кодексах поведения или принципах справедливости [1].

Законодательство и судебная практика Канады и США, в отличие от права ЕС, более лояльно относятся к использованию арбитражных оговорок, содержащихся в онлайн-контрактах, заключенных методом click-wrap. Политика Соединенных Штатов в сфере защиты прав потребителей направлена на реализацию экономических интересов бизнеса. Это способствует коммерческому процветанию и здоровой конкуренции на рынке, однако подвергает потребителей более высоким рискам при заключении онлайн-контрактов. Этот подход не соответствует политике Европейского Союза, продвигающей социальное регулирование в целях обеспечения максимальной защиты прав потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева К. Ю. Правовое регулирование дистанционного способа приобретения имущества // *Аллея науки*. 2018. Т. 3. № 8 (24). С. 298–300.
2. Гринь О. С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 6 (103). С. 49–57.
3. Давыдов Р. Х. Особенности источников правового регулирования международного коммерческого арбитража // *Право. Экономика. Психология*. 2018. № 1 (9). С. 8–13.
4. Лиценберг И. И. Основные тенденции развития торговли в аспекте цифровой экономики // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. 2018. № 1 (23). С. 3–8.
5. Мурзинов А. Ю. Электронная торговля на территории Российской Федерации // *Эпомен*. 2018. № 18. С. 78–85.
6. Ружанова А. А. К вопросу о типичных нарушениях прав потребителей-участников электронной коммерции и отставании законодательства в обеспечении защиты их прав // *Альманах молодого исследователя*. 2018. № 5. С. 51–55.
7. Смирнов Е. Н. Параметры развития и регулирования международной цифровой торговли на современном этапе // *E-Management*. 2019. Т. 2. № 1. С. 78–84.
8. Чеботарева А. А. Электронная коммерция: стратегические направления государства в развитии и проблемы правового регулирования // *Вестник Академии права и управления*. 2019. № 2 (55). С. 51–58.
9. Gavrilov A. M., Sidorov O. A., Starygina P. S., Yakhina O. V., Demidov M. V. The development of e-commerce law in the Russian Federation // *Proceedings of the 32nd International Business Information Management*

© Шайдуллина Венера Камилевна (VKShajdullina@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

TOPICAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF EXISTING LEGAL ACTS IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF CERTAIN TYPES OF LEGAL ENTITIES

**O. Yastrebov
T. Gololobova**

Summary. The purpose of this article is to analyze the current legislation in the field of procurement of certain types of legal entities for compliance with the established requirements for information that should be contained in the Procurement Plan. Particular attention is paid to information concerning non-competitive procurements. The relevance of the topic is due to the presence of objective reasons for closing purchases carried out by the sole supplier method, as well as the need to improve the current regulatory framework that creates legal uncertainty in the formation of the Procurement Plan.

Keywords: information transparency, unified information system, procurement from a sole supplier, procurement plan.

Ястребов Олег Александрович

*Д.ю.н., д.э.н., профессор, Российский университет
дружбы народов
yastrebov-oa@rudn.ru*

Гололобова Татьяна Михайловна

*Директор по закупочной деятельности,
Государственная корпорация «Ростех»
T.M. Gololobova@rostec.ru*

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ действующего законодательства в сфере закупок отдельными видами юридических лиц на предмет соответствия установленным требованиям к информации, которая должна содержаться в Плане закупок. Особое внимание уделяется сведениям о закупках неконкурентными способами. Актуальность темы обусловлена наличием объективных причин для закрытия закупок, осуществляемых способом «у единственного поставщика», а также необходимостью совершенствования действующей нормативной базы, создающей правовую неопределенность при формировании плана закупок.

Ключевые слова: информационная открытость, единая информационная система, закупки у единственного поставщика, план закупки.

На современном этапе развития мировой экономики имеет место общая для большинства стран тенденция — усиление роли контрактных систем управления закупками, что, в частности подтверждается фактом присуждения в 2016 г. премии по экономике памяти Альфреда Нобеля О. Харту (Гарвардский университет) и Б. Хольмстрему (Массачусетский технологический институт) за вклад в теорию контрактов (for their contributions to contract theory) [1].

Государство, увеличивая расходы на закупки, создает дополнительный спрос на товары и услуги, что вызывает рост валового внутреннего продукта. Получив оплату от государства за поставленную продукцию, хозяйствующие субъекты увеличивают свои расходы на основе собственной предельной склонности к потреблению. То есть общественные закупки выступают в качестве стимулирующего фактора для повышения макроэкономических показателей как на уровне государства в целом, так и на региональном уровне. Государство как субъект экономической деятельности, осуществляя значительные объемы закупок для удовлетворения общественных потребностей, способствует росту экономики и ее научно-технологическому развитию.

Для подтверждения актуальности темы данной статьи целесообразно сослаться на основные показатели закупочной деятельности Государственной корпорации «Ростех». В 2018 году суммарный объем средств, сэкономленных организациями Корпорации при проведении закупок в рамках единой методологии, составил более 30 млрд. рублей, а в относительном выражении показатель экономии почти в 1,5 раза превысил общероссийский. Вырос объем закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства, а доля закупок, проводимых в электронной форме, приблизилась к 100%. Всего организациями Корпорации в прошлом году было объявлено свыше 110 тысяч закупочных процедур, общая стоимость которых превысила 1,4 трлн. рублей. Экономический эффект от проведения закупок составил более 18 млрд. рублей, что на 30% превышает показатель 2017 года [3].

Как известно, подготовка и проведение закупки представляет собой многоэтапный процесс, что предопределило необходимость ускоренного внедрения автоматизированной системы управления финансовой и закупочной деятельностью (АС ФЗД) Корпорации, что позволило контролировать весь процесс закупки —

от выявления потребности и бюджетирования до приема и оплаты работ.

Число организаций, проводивших закупку по Единому положению о закупке, внедренному в Корпорации, в 2018 г. выросло на 30%, что, с одной стороны, подтверждает эффективность внедряемых Корпорацией методологических решений. И с другой — необходимость постоянного научно-методического сопровождения всей системы закупочной деятельности. Возможно тематика исследования авторов статьи послужит основой для творческой дискуссии ученых и бизнесменов.

Обратимся к основополагающему принципу организации закупочной деятельности — информационной открытости закупок, что закреплено пунктом 1 части 1 статьи 3 № 223-ФЗ [5]. С помощью информационной открытости обеспечивается гласность и прозрачность закупок. И здесь важно подчеркнуть, что законодатель установил ряд исключений из данного принципа.

Информация о закупках в открытой форме, равно как и любой иной информации, обязательная к размещению в соответствии с положениями ФЗ-223, осуществляется в открытых источниках, а именно в Единой информационной системе (далее — ЕИС) для заказчиков I группы и на официальном сайте заказчика — для заказчиков II группы, если иное не предусмотрено в названных документах в отношении к такой информации.

Рассмотрим более детально вопрос о реализуемости положений ФЗ-223 о не размещении в Единой информационной системе (далее — ЕИС) сведений о закупке способом «у единственного поставщика» (далее — ЕП).

В соответствии с частью 5 статьи 4 ФЗ-223 при осуществлении закупки, за исключением закупки у ЕП и конкурентной закупки, осуществляемой закрытым способом, в ЕИС размещается информация о закупке.

Законодатель в части 15 статьи 4 ФЗ-223 определяет 2 режима не размещения информации о закупках в ЕИС: когда заказчик обязан не размещать информацию, и когда он вправе это делать.

На основании полномочий, определенных в пунктах 1, 2 и 4 части 16 статьи 4 ФЗ-223, Правительства Российской Федерации вправе определить:

- ◆ конкретную закупку, если сведения о ней не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в ЕИС;
- ◆ перечни и (или) группы товаров (работ, услуг), если сведения об их закупке не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в ЕИС;

- ◆ перечни и (или) группы товаров (работ, услуг), закупка которых осуществляется определенными заказчиками, если соответствующие сведения не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в ЕИС.

Касаемо права заказчика на не размещение в ЕИС информации о закупке, то оно закреплено также законодательно определено.

Важно отметить, что согласно части 5 статьи 4 ФЗ-223 при закупке у ЕП информация о такой закупке может быть размещена заказчиком в ЕИС в случае, если это предусмотрено положением о закупке. Таким образом, вопрос о публикации сведений о закупке у ЕП оставлен на усмотрение самого заказчика и подлежит решению при принятии его собственного положения о закупке с учетом дополнительных полномочий, предоставленных статьей 3.6 ФЗ-223, которая гласит, что порядок подготовки и осуществления закупки у ЕП и исчерпывающий перечень случаев проведения такой закупки также устанавливаются указанным локальным правовым актом.

Согласно части 2 статьи 4 ФЗ-223 заказчик размещает в ЕИС план закупки товаров, работ, услуг на срок не менее чем один год. При этом за заказчиком сохраняется обязанность включать сведения о закупке у единственного поставщика в план закупок и направлять информацию о договорной работе с таким поставщиком в реестр договоров.

Несложно заметить, что новое правило информационного обеспечения закупки у единственного поставщика перекликается с практикой контрактной системы [6].

Извещение, документация, проект контракта, а также протоколы в ходе закупки и по ее итогам публикуются в первую очередь для поставщиков, соревнующихся за заказ. Если такого соревнования нет, то нет и тех, для кого необходимо было бы опубликовать эти документы. Впрочем, само право на публикацию у заказчика остается — при желании он может предусмотреть в положении о закупках случаи полного информационного обеспечения закупки у ЕП.

Порядок формирования плана закупки товаров, работ, услуг, порядок и сроки размещения в ЕИС такого плана, требования к форме такого плана устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Во исполнение указанной нормы 17 сентября 2012 г. было издано Постановление Правительства РФ № 932 (далее — ПП-932) [7]. Следует отметить, что в данном нормативном акте отсутствует прямое указание на пра-

во заказчика не включать закупки у ЕП в план закупки товаров (работ, услуг) в случае, если соответствующая норма о не размещении информации включена в положение о закупке заказчика на основании части 5 статьи 4 ФЗ-223.

Вместе с тем, в утвержденных ПП-932 Правилах формирования плана закупки товаров (работ, услуг) указывается, что план закупки формируется в соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами РФ, локальными актами заказчика и положением о закупке заказчика, утвержденным в установленном порядке.

Ввиду отсутствия прямого указания возникает вопрос: можно ли не включать в план закупки сведения о закупках у ЕП, если это разрешено ФЗ-223, но при этом не установлено в ПП-932?

По мнению регулятора, в план закупки подлежит включению информация о закупках товаров, работ, услуг, в том числе осуществляемой неконкурентным способом (у ЕП), за исключением ряда случаев:

- ◆ когда сведения о закупке содержат государственную тайну,
- ◆ при принятии Правительством РФ решения в соответствии с частью 16 статьи 4 ФЗ-223,
- ◆ при соблюдении требования о не превышении определенной величины общей стоимости товаров, работ, услуг при неконкурентных закупках.

Фактически подход регулятора тождественен содержанию ПП-932. Часть 4 Правил формирования плана закупки товаров (работ, услуг), утвержденных ПП-932, содержит четкое указание о не включении в него сведений о закупке (1) товаров (работ, услуг), составляющих государственную тайну, (2) по которой принято решение Правительства РФ в соответствии с частью 16 статьи 4 ФЗ-223, а также (3) в случае, если стоимость товаров (работ, услуг) не превышает сто тысяч рублей (если годовая выручка заказчика за отчетный финансовый год составляет более чем пять миллиардов рублей, соответственно сведений о закупке товаров (работ, услуг), стоимость которых не превышает пятьсот тысяч рублей), — что полностью соответствует содержанию части 15 статьи 4 ФЗ-223 в отношении запрета на размещение информации в ЕИС и права заказчика на не размещение информации о низкочастотных закупках.

Совершенно очевиден вывод о том, что ПП-932 устанавливает правила относительно публикации в ЕИС сведений о закупках у ЕП, а также о закупках, предусмотренных пунктами 2) и 3) части 15 статьи 4 ФЗ-223, в Плане закупок, отличающиеся от требований закона, во исполнении которого оно и принималось.

Дополнительно в аспекте рассматриваемого вопроса следует упомянуть иной нормативный акт — постановление Правительства РФ от 31.10.2014 № 1132 (далее — ПП-1132), которым утверждены Правила ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки [8].

В пункте 3 указанных Правил установлено, что «в реестр не включаются информация и документы, которые в соответствии с положениями Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» не подлежат размещению в единой информационной системе. Если заказчиком в соответствии с частью 15 статьи 4 указанного Федерального закона принято решение о неразмещении сведений о закупке в единой информационной системе, в реестр включаются информация и документы, касающиеся договоров, в случае их направления заказчиком в Федеральное казначейство». Таким образом, два указанных постановления Правительства Российской Федерации (ПП-932 и ПП-1132) согласуются между собой, но не согласуются с частью 5 статьи 4 ФЗ-223.

С одной стороны, с точки зрения формального толкования вышеизложенных норм указанные постановления Правительства РФ действительно сужают перечень возможных случаев, когда закупки у ЕП могут не публиковаться, поскольку прямо в тексте постановлений возможность закрепления такого права в положении о закупке не предусмотрена. Понятно, что в теории есть диспозитивные нормы, которые противопоставлены императивным, формулирующим правило, отход от которого невозможен. Сложность же определения, к какому именно виду норм принадлежат требования обсуждаемых постановлений Правительства РФ состоит в том, что хотя видов норм два, приемов законодательной техники три, около 80% всех норм гражданского законодательства относятся к так называемой «серой зоне» [9].

Согласно постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16, норму следует считать императивной, если ее цель направлена на (1) защиту слабой стороны, (2) защиту интересов третьих лиц, (3) защиту публичного интереса, (4) защиту доброй совести, (5) или если норма является императивной исходя из существа законодательного регулирования (догматический тест) [10]. Закупки отдельных видов юридических лиц — особо значимый сектор экономики, и потому в данном случае сразу по нескольким критериям положения ПП-932, равно как и ПП-1132 должны считаться императивными.

С другой стороны, при подобном формальном подходе существует риск оказаться в «раю правовых концепций» [11], в котором безраздельно будут господствовать абстрактные концепции и формальные подходы.

Исходя из положений абзацев 1 и 2 ст. 23 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ, Правительство РФ на основании и во исполнении требований Основного закона РФ, федеральных и федеральных конституционных законов, указов Президента РФ издает постановления и распоряжения, осуществляет обеспечение их исполнения. Акты, которые имеют нормативно-правовой характер, издаются в форме постановлений Правительства РФ [12]. Следовательно, последние не могут противоречить Федеральному закону.

Вышесказанное позволяет говорить о том, что существует необходимость внесения изменений и дополнений в постановления ПП-932 и в ПП-1132, которые будут непосредственно предусматривать возможность исключения опубликования информации о закупке в ЕП и в ЕИС, однако, в случае, если в соответствии с положениями части 5 статьи 4 ФЗ-223 ее размещение в ЕИС не предусматривается требованиями к закупочной деятельности заказчика.

Для принятия оправданных и эффективных решений в области регламентации закупочной деятельности го-

сударственных организаций необходимо внимательное исследование конкретных правовых механизмов. Одним из важных практических вопросов является определение критериев отнесения тех или иных субъектов к одной из систем регулирования закупок, а также последовательность регулирования в рамках определенной системы.

Во многом решение этого практического вопроса лежит в теоретической плоскости. Однако, ввиду того, что закупочная деятельность госкорпораций в России находится в зоне действия закона о закупках, представляется целесообразным выявление очевидных проблемных зон подобного отнесения, а также перегибов в части избыточной регламентации со стороны законодателя.

Несоблюдение принципов закупочной деятельности может являться основанием для обжалования действий (бездействия) заказчика участником закупки в контролирующих органах. Судебная практика, результаты рассмотрения жалоб ФАС, материалы прокурорских проверок свидетельствуют, что нарушение принципов закупок является базой для принятия соответствующих негативных решений для заказчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нобелевскую премию по экономике дали за теорию контрактов // <https://www.rbc.ru/economics/10/10/2016/57fb61ec9a79472e86a07fde>
2. Смотрицкая С.С., Черных С. И. Общественные закупки как стратегический инструмент научно-технологического развития российской экономики // *Инновации*, № 4 (222), апрель, 2017. С. 30–36
3. Годовой отчет Государственной корпорации «Ростех» за 2018 год. — М., 2019.
4. Ростех обсудит в Сочи механизмы повышения эффективности и прозрачности закупок/<https://rostec.ru/media/pressrelease/rostekh-obsudit-v-sochi>.
5. Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/
6. Козанцев Д. А. Компромиссы закона № 223-ФЗ/Д.А.Козанцев//bujet.ru/article/340470.php
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.09.2012 г. № 932 «Об утверждении правил формирования плана закупки товаров (работ, услуг) и требований к форме такого плана»//<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208924&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9534965405622726#07942779079463088>
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2014 № 1132 «О порядке ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки»// <https://base.garant.ru/70782736/>
9. Брагинский М.И., Витрянский В. В., Договорное право: Общие положения. — М.: Статут, 1997. С. 71. (автор главы — М. И. Брагинский)
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах»/ «Вестник ВАС РФ», № 5, май, 2014 //<https://www.vsr.ru/documents/all/17810/>
11. Бевзенко Р. С. Свобода договора. Лекция на портале LF Academy./ <https://lfacademy.ru/course/631089>
12. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации»/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17107/

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abravitova Y. — PhD of law, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
abravitova@yandex.ru

Alyunova T. — Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovleva, Cheboksary
talyunova@yandex.ru

Belyaev A. — Graduate student, Siberian Institute of Management is a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk
andrewxaiam@mail.ru

Bessarab N. — Ph. D. associate Professor, Tula state University
benata2704@bk.ru

Brazhnikova N. — Head of Human Resourced, JSC Central Research Institute of Machine Building (Korolyov)

Doguchaeva S. — Candidate of physico-mathematical Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
sv-doguchaeva@yandex.ru

Elfimov G. — Don State Technical University
german.112@mail.ru

Epifanov I. — Graduate student, Financial University under the government of the Russian Federation (Moscow)
epifanov.in@mail.ru

Gololobova T. — Procurement Director, State Corporation Rostec
info@rostec.ru

Gololobova T. — Procurement Director, State Corporation Rostec
T.M.Gololobova@rostec.ru

Goryunova L. — Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Far Eastern State Agrarian University
larisa_dgu@inbox.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Hitev A. — Senior Lecturer of VLI of the FPS of Russia
hitevap@mail.ru

Karpov I. — Captain, Junior researcher, Saint-Petersburg military Institute of the order of Zhukov troops of the national guard

Kavalerchik M. — Assistant, St. Petersburg State University
maria_kavalerchik@mail.ru

Kazarin D. — Federal State Educational Institution of Higher Education «Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service»

Khizriev N. — Dagestan state technical university
nur6@list.ru

Krasilschikov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Kupriyanov A. — Lawyer, Chamber of lawyers of the Transbaikalian territory, law office No 171
justic_self@mail.ru

Kurochkin D. — Researcher, Ural State Law University, Ekaterinburg
den.al.kurochkin@gmail.com

Kuznetsova M. — Senior lecturer, Don State Technical University

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Federal State Educational Institution of Higher Education «Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service»
kuznezova-1963@mail.ru

Lebedev N. — Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
www.ieras@inecon.org

Levitskaya I. — Phd of Pedagogics, Assistant professor, Kuzbass state technical university of T.F. Gorbachev (Mezhdurechensk branch)
levitskaya_ia@mail.ru

Lipatova I. — Ph. D., associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
lipinna1@yandex.ru

Lukoshevichus G. — Moscow international University
gala.lukoshevichus@yandex.ru

Madjid M. — Post-graduate student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia
mamh35@yahoo.com

Manaenkov K. — SpBU; CEO of Kvartirabezriskov LLC
Kirill.manaenkov@gmail.com

Matveeva T. — Senior lecturer, Federal State Educational Institution of Higher Education «Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service»

Mikhailov A. — Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Far Eastern State Agrarian University
mikhailov_dalgau@mail.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Nikolaeva I. — Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovleva, Cheboksary
nip099@yandex.ru

Olikhov D. — Candidate of historical sciences, candidate of theology, Omsk Theological Seminary of the Omsk Diocese The Russian Orthodox Church; Associate Professor, Dostoevsky Omsk State University
olikhovd@inbox.ru

Petrov S. — Samara State Technical University, Samara
pesm@mail.ru

Polyakova M. — Assistant to the General Director, holding “Russian Helicopters” (Moscow)
ma.polyakova@rhc.aero

Sadohov A. — Producer
admin@satya.com.ua

Semenova V. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
9767871@mail.ru

Shaydullina V. — PhD in Law, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
VKShajdullina@fa.ru

Solovev A. — Adjunct, St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, St. Petersburg
solovevag2507@gmail.com

Tkachuk T. — Professor of VLI of the FPS of Russia
tatkachyk@mail.ru

Trishkina N. — Moscow international University
ntrishkina@list.ru

Tsvetkova L. — Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Far Eastern State Agrarian University
tsvetkova_la@inbox.ru

Usenkov I. — Postgraduate, Volgograd state University
usenivan@yandex.ru

Yastrebov O. — Doctor of Law and Economics, Professor, Peoples' Friendship University of Russia
yastrebov-oa@rudn.ru

Yudin A. — PhD of Physics and Mathematical Sciences, Associate professor, RUDN University (Moscow)
yudinorel@gmail.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

